

МОРСКАЯ ИСТОРИЯ

ДАР ОКЕАНА

ВЛАДИСЛАВ ПИКУЛЯ

Никита уже десять лет работает на научном судне старшим матросом и в его жизни давно ничего интересного не происходило, но во время очередного рейса, он встречает русалку. Привиделось ему или нет? Что теперь делать, если даже думать, кроме как о ней, больше ни о чём не получается.

Глава 1

Встав, я подошёл к иллюминатору. Снаружи еле колыхалась под силой ветра морская поверхность. Как же скучно. А ещё целых три часа до конца вахты. Подойдя обратно к приборной панели, глянул на показания. Всё в норме, оно и не удивительно, на якоре же стоим. Присев на баночку (стул), несильно крутясь на ней, начал придумывать разные истории. Но постепенно мысли перешли на рейс, в который я ушёл несколько дней назад.

Когда-то давно, уже точно не помню когда, наверное лет десять назад, мне повезло попасть на научное судно. До этого о море я особо не думал, но все нужные справки, разрешения и документы имелись, ибо учился же, после школы получал морское профессиональное образование. Когда друг мне сказал об этом месте, тогда пришла мысль, а почему бы и нет, ведь на самом деле, зря учился что ли? Шесть лет потратил на этот диплом. Спустя десятилетие, я уже не могу без моря, оно меня просто покорило. Мне нравится чувствовать качку, доставляет удовольствие находится на палубе во время движения судна, и смотреть как оно рассекает водную гладь.

Семь дней назад, капитан объявил об очередном рейсе. Уходим работать с деятелями науки и водолазами, что-то они хотят на морском дне разведать. Мне, как не самому старшему по чину, не сообщили деталей, да мне они не особо и интересны, главное, что уходим, а остальное неважно. Добравшись до нужных координат, мы встали на якорь, а водолазы и учёные принялись за свою работу. Так проходили дни, моя задача состояла в том, чтобы помогать гостям, и стоять свою вахту. И именно этим я сейчас и занимаюсь, сижу на ходовом мостике и смотрю, чтобы всё было в порядке. Уже давно в свои права вступила ночь, снаружи темень, хоть глаз выколи. Ни луны, ни звёзд не видать из-за плотных облаков, и только судовые огни разгоняли мрак.

В таких мыслях прошла пара часов. На самом деле якорная стоянка самое лёгкая. Судно чётко стоит на месте, естественно если нет большой волны, а сейчас именно так, только небольшая рябь нарушает зеркальную гладь морской поверхности. Поэтому следить особо незачем. Без волнения судно с якоря не сорвётся, двигателя не работают, только генератор молотит, выдавая положенное напряжение, но это уже зона ответственности вахтенного моториста, а не моя, старшего матроса. В очередной раз подойдя к иллюминатору, я его открыл и вздохнул свежего воздуха. Как приятно. Сейчас на дворе лето и солнце жарит не слабо, хорошо, что сейчас ночь, да и на море гораздо свежее и прохладнее чем на суше. Протянув руку закрыть люмик, я услышал громкий и резкий всплеск. Метнув взгляд в ту сторону, откуда пришёл звук, увидел только круги на воде. Наверное какая-то рыба. Пожав плечами, я уселся обратно на баночку. Крутанувшись вокруг своей оси, опять посмотрел на приборы. Никаких изменений. Так прошёл последний час, и вскоре пришёл старпом, сменивший меня. Постепенно разгорался рассвет, а меня ждала кровать в моей каюте, глаза слипались и хотелось спать.

Открыв дверь, я включил свет и долго не думая, разделся. Через пару минут моё уставшее тело уже лежало, укрытое одеялом в темноте, и предвкушало отдых. До подъёма оставалось несколько часов, так что терять их совсем не хотелось. Однако поспать нормально мне не удалось. Спустя десяток минут, когда сознание уплывало в такой желанный сон, я почувствовал на себе пристальный взгляд. Казалось, как будто на меня

смотрит капитан пока мне приходится заниматься какой-то работой. Открыв глаза, посмотрел во все стороны. С того момента как я лёг спать, ничего не поменялось. Слева от меня находился стол, справа от него шкаф с документацией. Напротив меня входная дверь. Никого не было. Тогда мой взгляд метнулся на иллюминатор. В ту же секунду меня словно парализовало. На меня смотрело прекрасное, восхитительное женское лицо. Мне даже не хватало слов, чтобы описать эту красоту. Скинув одеяло, я подошёл к незнакомке, но она тут же оттолкнулась руками от борта судна и ушла под воду, показав свой хвост. Русалка? Потерев глаза, я опять посмотрел на то место где секунду назад находилась прекрасная незнакомка. В том месте, где русалка нырнула, остались только расходящиеся круги. Неужели это правда? Опять потерев глаза, я вновь взглянул на иллюминатор. Мне это не приснилось? Русалки существуют?

Простояв какое-то время у люмика, надеясь что это мне не показалось, и она вернётся, я сообразил, что уже прошло довольно много времени, а мне нужно поспать. Улёгшись обратно в кровать, попытался уснуть, но ничего не получилось. Мысли крутились вокруг этого происшествия. Меня не отпускала её красота, мне таких прекрасных девушек ещё никогда не попадалось. Однако вскоре я всё-таки отправился в царство морфея. Но почти сразу зазвонил будильник, и мне пришлось, продирая глаза, одеваться и идти в кают-компанию, начинался новый рабочий день.

— Ты представляешь что я сегодня видел?

Присев с подносом, наполненным едой, около моего приятеля матроса, я решил ему рассказать о ночном появлении русалки.

— И что? — Макс неторопливо жевал свой бутерброд иногда запивая его кофе.

— Русалку.

— Чего? — Мой друг оторвался от своего завтрака и взглянул на меня удивлёнными глазами.

— Да. Настоящую. Когда я ложился спать, она была снаружи около люмика и смотрела на меня.

— Ты что, шутишь чтоли?

— Да нет же. На самом деле видел. Она невероятно красивая, у неё длинный хвост...

— Знаешь что? Хватит пить. — Макс, дожевывая бутерброд и выпив свой напиток, встал и пошёл относить посуду в мойку.

— Так я же не пью... — Прозвучали мои слова ему вслед.

"Эх, не поверил. Ну оно и неудивительно. Русалку видел, хех, а может на самом деле мне это всё приснилось?"

С такими мыслями я поглощал свою порцию еды. Доев, всё-таки решил, что мне это всё не привиделось. Это всё было по-настоящему. Но другим решил не рассказывать, они всё равно не поверят. Встав, я, как и до этого мой приятель, пошёл относить посуду, меня ждал очередной рабочий день.

Всё повторилось, как и вчера. Водолазы ныряли, учёные что-то мудрили со своими приборами, нажимали на разные кнопки и говорили очень умные слова. Вечером деятели науки свернулись, а мне требовалось опять заступать на стояночную вахту. Снова пришлось скучать четыре часа, потом меня сменил старпом, и в очередной раз, с закрывающимися глазами, я отправился в свою каюту, только теперь мне захотелось выйти на палубу, подышать свежим, морским, ночным воздухом.

Уперевшись локтями на леера (палубное ограждение) я смотрел на волны. В эту ночь они поднялись выше чем вчера, но не так сильно, из-за чего можно было бы волноваться. Как это всё-таки красиво. Облака сегодня разошлись, и в небе висела полная луна, из-за этого вода, отражая лунный свет, ярко блестела. Эх, стоял бы и стоял, смотря на такой вид, но надо идти спать. Уже развернувшись в сторону своей каюты, услышал громкий всплеск. Неужели? Подойдя обратно к леерам, я начал высматривать вчерашнюю гостью. Но, хоть и палубное освещение и разгоняло темноту, однако в небольшом отдалении от судна, темнота в полную меру показывала свою силу, не позволяя ничего разглядеть. Поняв, что я ошибся, и это скорее всего рыба, опять развернулся чтобы наконец добраться до своей каюты. Однако, сделав несколько шагов, увидел необычное. Около моих ног, на палубу, легли женские, тонкие, изящные руки. Подняв глаза выше, увидел лицо вчерашней ночной гостьи. И снова меня как будто парализовало. Всё моё сознание заполнила её красота. Я не мог отвести взгляд. Она была невероятно прекрасна. Спустя минуту, у меня получилось взять себя в руки, и присев, я потянулся к ней. Русалка только улыбнулась, чем в который уже раз вызвала во мне волну восхищения, казалось, что я могу бесконечно смотреть на такую красоту. Мои руки легли на её, моё лицо начало приближать к ней, мне хотелось поцелуя. Русалка тоже ко мне начала приближаться, явно желая того же, но вдруг она дёрнулась, посмотрела куда-то в сторону и резко оттолкнувшись от борта судна, скрылась под водой. А я сидел и смотрел, уже в который раз, на круги, расходящиеся по воде. Так прошло несколько часов и из оцепенения меня вывел один из мотористов, проходящих по своим делам.

— Эй! С тобой всё в порядке? — Его рука легла на моё плечо.

— А? Да, всё хорошо. — Я встал и больше ничего не говоря, отправился в свою каюту, всё-таки надо было поспать, завтра, вернее уже сегодня, рейс заканчивается, и мы будем возвращаться домой.

Солнце пекло нещадно, заставляя потеть. В моих руках покоился швартовый канат, а впереди приближался родной пирс. Я стоял на баке (носовой части судна) и ждал момента бросить швартовы. Когда место причаливания и судно разделяло несколько метров, канат полетел на берег. Человек, ждущий нас, быстро схватил его и повесил на кнехт. Я и Макс тут же натянули швартов и закрепили его со своей стороны. Всё, рейс окончен. Учёные и водолазы начали собираться домой, впрочем, как и большая часть экипажа. Сделав все дела, заполнив журналы и переодевшись, я отправился на автомобильную стоянку, расположенную недалеко от пирса. Подойдя на место, стал ждать водителя, с которым отправлюсь домой. Вертя головой и разглядывая местные лесные пейзажи, я продолжал думать о ночной гостье, она меня не отпускала, её красота, её фигура, глаза, улыбка. Мне казалось, что это любовь. В этот момент пришло осознание, что мой взгляд упёрся в незнакомую машину. Очнувшись от мыслей о русалке, я осмотрел автомобиль, но так и не смог понять кому он принадлежит, а это странно, ибо сюда могут приехать только люди из нашего экипажа и те кто собирается с нами работать, те же учёные. Однако их машина была грузовой, а эта чёрным, с тонированными окнами, джипом.

— Ну что, запрыгивай, поехали. — Прозвучал голос боцмана.

Меня долго упрашивать не требовалось. Быстро забыв о странном автомобиле, я открыл заднюю дверь и уселся.

Вскоре мы ехали по лесной трассе. Меня ждали родной дом, а самое главное такая

мягкая кровать. Смотря на густой лес справа от дороги, я опять вернулся к мыслям о красавице русалке.

Глава 2

Как же хорошо просто вернуться домой. Девять дней работать это сложно. Ни нормального сна, ни полноценного отдыха. Постоянно в напряжении, что вот именно сейчас капитан захочет сыграть учебную тревогу или волна поднимется и будет сложнее вахту стоять. Теперь же можно просто расслабиться. Лечь и ничего не делать. Чем я и собираюсь на ближайшее время заняться. Самое лучшее чувство, когда понимаешь, что можно ни о чём не думать и просто заниматься своими делами, не ожидая ничего плохого.

Однако меня хватило только на несколько часов. К вечеру, насытившись бездельем, я опять вспомнил о ночной гостье. В мыслях возникло её лицо, светлые волосы, почти белые, создавалось даже ощущение, что они несильно сияют в лунном свете, огромные глаза цвета лазурного южного моря, немного полноватые губы, которые приняли форму доброй улыбки. В таких мыслях я потерял счёт времени и очнулся только когда на улице стемнело, а ведь совсем недавно солнце только стремилось к горизонту. Это ж сколько часов прошло, пока я витал в облаках? Нет, это точно ненормально. Надо что-то делать. Первой мыслью было узнать побольше о ночной гостье. Сидя на кровати, положил на колени ноутбук, и вбил первый поисковый запрос. Сперва появилась общеизвестная информация о русалках. Что они наполовину рыба, наполовину человек. В одних мифах эти создания злые, что заманивают моряков в свои пещеры и там съедают, в других, наоборот, добрые, показывают дорогу через опасные рифы. Это было всё не то. Тогда начал искать информацию о свидетельствах их появления на людях. Попадались различные фотографии и видео, на некоторых было ничего не разобрать, другие — явный монтаж, хотя имелись такие в которые верилось. Но всё равно, мне это ничем не помогло. Нигде не упоминалось о том, что те кто их увидел, оставались в плену их красоты. Имелась другая деталь, это сирены. Они заманивали моряков своим пением. Но ночная гостья не пела, мне хватило только её увидеть, чтобы перестать нормально соображать. Тогда я полез в группу нашего города, мало ли там что-нибудь найду. И какого было моё удивление когда мои поиски оправдались. В одном из альбомов, посвящённых местным красотам, я увидел на одной из фотографий ту самую русалку. На фото было изображено морское побережье, покрытое большими и маленькими камнями, а также не слишком плотным хвойным лесом. И вот на одном из камней она и сидела, смотря, так же как на меня совсем недавно, в объектив камеры. Правда, видимо сам фотограф этого не заметил, ибо русалка находилась очень далеко, но разглядеть её, если знаешь что ищешь, было возможно. Вот оно, доказательство. Увеличив изображение, я всмотрелся в нечёткий силуэт. Точно, это она. Те же светлые волосы, та же форма головы, правда само лицо не чёткое, однако я был уверен, что это всё-таки та самая русалка. Отвлёкшись от изучения фотографии, посмотрел на часы, и опять обомлел, уже подходило время ложиться спать. Выключив компьютер, я начал одеваться, требовалось сходить в магазин, ибо продукты закончились, а то завтра опять на работу, на дежурство, после когда вернусь, будет лень идти, а так сразу всё на месте.

Вот это закупились. С трудом неся пакеты в обеих руках, прямо чувствуя, как они тянут меня к земле, я шёл обратно к своему дому. На улице царила ночь, дороги и дворы опустели, только редкие машины проезжали, освещая светом фар окрестности, хорошо хоть фонари горели. Подойдя к подъездной двери, я поставил пакеты на землю и начал разминать руки.

Зачем столько всего набрал? А ведь ещё на третий этаж подниматься. Единственное радовало, что не на пятый. В этот момент пришли воспоминания, как лет пятнадцать назад, когда ещё жил с родителями, таскал мебель на пятый этаж, вот это было настоящее испытание. Разминая руки, нажал ключом домофона на замок и тут моё внимание привлекла машина, стоящая во дворе. Что-то с ней было не так. Рассматривая её, понял что это та же самая, что стояла на парковке, около нашего пирса, когда я ждал боцмана, чтобы отправиться домой. Подперев дверь, чтобы она не закрылась, подошёл к этому автомобилю. Ну точно, это он. Чёрный джип с тонированными окнами, той же марки. Я хоть с большей частью своих соседей не знаком, и может быть это машина одного из них, но выглядит это всё подозрительно. Наклонившись, я всмотрелся в стекло, пытаюсь там кого-нибудь или что-нибудь увидеть, но естественно у меня ничего не получилось, передо мной стояла только чернота тонировки. Ладно, надо возвращаться домой, нужно ложиться спать, а то опять завтра встану невыспавшимся и ничего не соображающим. Подойдя к своим пакетам, взял их в руки, и убрал камешек, подпирающий дверь. Опять обернувшись, я посмотрел на подозрительную машину. Но ничего нового не произошло, поэтому мне только оставалось закрыть подъезд и начать подниматься по лестнице в свою квартиру.

Подойдя к судну, где работаю, я поздоровался с вчерашним дежурным, моим приятелем Максом. Его смена закончилась, а моя только начиналась. Сегодня был выходной и весь экипаж продолжал отдыхать по своим домам, а мне по графику требовалось заступать на вахту. Макс, долго не думая, отдал мне журнал обходов и отправился к машине, а я пошёл в свою каюту. Разложив все свои вещи, принялся за написание книги, одно из моих небольших увлечений, тем более такая хорошая тема подвернулась, русалку встретил, из этого должна получиться интересная история.

Встав с кровати и отложив ноутбук, я в очередной раз встал. Требовалось совершить обход, а после записать в журнале, что всё в порядке, проблем не обнаружено. Выйдя на палубу, и посмотрев на палящее солнце, я отправился в научный отсек, после осмотрел ахтерпик, форпик, (крайние носовые и кормовые отсеки с якорной цепью и рулевой машиной) заглянул в машинное отделение. Всё, как обычно, ни пожара, ни течи. Развернувшись обратно, под конец надо заглянуть на ходовой мостик, я пошёл к двери. Но меня остановили. Послышался всплеск, и вскоре передо мной появилась она, прекрасная русалка. Как и в тот раз, во время прошедшего рейса, она держалась руками за палубу и смотрела на меня. Почти белые волосы, несильно поблескивали, глаза смотрели ровно на меня, а губы улыбались. Я стоял и ничего не мог сделать, только смотрел на такую красоту.

Подавшись немного вверх, она протянула мне свою руку. Тут же очнувшись, я помог ей выбраться, и усадил её около стенки надстройки. Когда она приняла удобное положение, прижав плавник к телу, её губы что-то произнесли, но я ничего не понял.

— Что?

И опять непонятный набор звуков.

— Подожди, подожди. Смотри. — Указав пальцем себе в грудь, произнёс. — Никита. А ты? — Палец указал на русалку.

— Никита. — Прозвучало обворожительным женским голосом.

Да что такое? Надо собраться. Тряхнув головой, пытаюсь таким образом скинуть оцепенение, я попробовал опять.

— Нет. Это я Никита. — Палец вновь указывал мне в грудь. — А ты?

Русалка своей рукой указала на себя и произнесла:

— Рина.

— Рина? Тебя так зовут?

— Рина. — Палец русалочьей руки указывал ей в грудь, после показав на меня. —

Никита.

— Да, я Никита, а ты получается, Рина.

В этот момент, около судна, с противоположной стороны от нас, на пирсе, послышались голоса. Русалка тут же спрыгнула за борт и скрылась под водой. Я только успел схватить её за хвост, но тот был мокрый и выскользнул из моих рук. Надо выяснить, кто пожаловал. Обойдя судно, увидел троих мужчин в чёрных пиджаках, чёрных брюках и чёрных очках. Как вам нежарко в такой одежде, пекло же стоит невероятное, самому пришлось одеться только в шорты и лёгкую майку.

— Здравствуйте. Я могу вам помочь?

— Никита Дарулиев?

— Да.

— Пройдёмте с нами.

— Что? Вы кто?

— Неважно. Вы должны проследовать за нами. — Стало видно как все трое напряглись.

— Никуда я с вами не пойду. Вы что не видите, это судно, а у меня сегодня вахта. Мне что, по вашему, бросить дежурство?

— Нас это не интересует. Или вы пройдёте с нами по своему желанию или мы вас заставим. — Один из них вытащил из-за пояса пистолет, но какой-то странный, как будто из фантастических фильмов, с толстым, квадратным стволом.

— Эй-эй! Вы что?! — Мои руки взлетели вверх.

— Пожалуйста, пройдёмте с нами. — Продолжал меня уговаривать, тот что стоял по центру, видимо главный.

— Да не могу я бросить судно! Меня же за это уволят!

— Нас это не интересует. Последний раз прошу.

"Что мне делать?"

Я стоял и смотрел на незнакомцев. Кто они? Какие-то спецслужбы? ФСБ? В тот момент, когда пришло решение согласиться на их требование, тот что держал меня на мушке не выдержал и нажал на курок. В ту же секунду тело прострелила невероятная боль. Руки и ноги как будто окаменели, по нервам прожгла жгучая молния, и потеряв сознание, я свалился на палубу, прямо там где стоял.

Почувствовав как на меня вылили ледяную воду, пришлось открыть глаза. Мозг отказывался соображать, поэтому я не мог понять что происходит.

— Хватит спать! — И в ту же секунду щёку обожгло ударом. — Давай, очнись! И снова удар, только по другой. — Я же говорил, слишком сильное напряжение выставил, а ты нет, нет, выдержит. Вот теперь сам его приводи в чувство.

Я услышал как кто-то подошёл ко мне, и схватив за майку около горла, начал сильно трясти. Из-за этого голова взорвалась болью, и пришлось издать тихий стон. В тот же момент мучение прекратилось, и заговорил первый.

— Очнулся? Давай, хватит уже! Приходи в себя!

— Кто вы? — Проговорил я слабым голосом.

— Это неважно. Нам от тебя нужна информация. Что ты знаешь о русалке?

"О русалке? Так это всё из-за неё?"

Глава 3

— Какая ещё русалка? — Ответил я, пытаюсь понять что от меня хотят.

Голова после такого не самого приятного пробуждения соображала туго. Да, мне стало понятно, о чём говорят мои похитители, но связать это во фразу не получалось.

— Ты знаешь какая. Давай ты не будешь сопротивляться, а расскажешь всё что мы хотим знать. Тогда ты сможешь вернуться на судно и всё будет хорошо. — Проговорил тот самый, что пытался меня уговорить с ними пойти, когда в меня ещё не выстрелили.

Возможность нормально мыслить потихоньку возвращалась, и я смог увидеть своих мучителей. Тот что со мной разговаривал, уже сменил свою чёрную одежду на обычные футболку и джинсы, сам он отличался размерами в большую сторону, наверное крупнее меня раза в два, хотя меня тоже нельзя назвать хилым. Второй, что молчал, но как мне стало понятно именно он в меня выстрелил из того непонятного пистолета был ещё больше, хотя казалось бы куда ещё? Однако это правда, этот похититель был ещё крупнее первого, и оба они блистали лысынами на свету, испускаемого люминесцентными лампами на потолке. Посмотрев по сторонам, увидел старое, заброшенное помещение без окон и с одной дверью. Стены покрывала паутина трещин, больших и маленьких, часть кирпичей выщербилась, часть вообще отсутствовала, на полу лежал разнообразный хлам, осколки тех самых кирпичей, какие-то палки, ржавые арматурины, пустые бутылки и так далее. Слева от меня находился стол, такого же древнего вида, а на нём лежали ножи, вилки, пилы и множество другого колюще-режущего инструмента. Поняв для чего это всё, меня как будто пробило током и ясность мышления вернулась. Я дёрнулся, но понял, что у меня не получится встать. Моё тело было примотано верёвкой к поскрипывающему старому стулу.

— Всё увидел? Понял что будет, если не расскажешь про русалку? — Опять заговорил первый.

— Д-да...

— Ну так давай, рассказывай. — Мой собеседник сложил руки на груди и уставился на меня. Второй в это время сидел на корточках и также смотрел на меня, только не выжидающим взглядом. Он, казалось, вообще не понимал что происходит.

— Да, я видел русалку. Пару дней назад мы ушли в рейс, довольно долго стояли на якоре и тогда она мне показалась первый раз. Я после якорной вахты вернулся к себе в каюту, и увидел её в иллюминаторе. Она только смотрела на меня, но когда я к ней подошёл, она сразу нырнула под воду. После на следующий день, она опять появилась. Только теперь снаружи, она держалась за борт, но, как и в прошлый раз, она ничего не сказала, только нырнула. Потом, сегодня, как раз перед вашим появлением я её опять увидел. С моей помощью она выбралась на палубу, и произнесла своё имя... — Мозг снова начал возвращаться в то состояние апатии, соображать стало вновь труднее

— И как её зовут? — Спросил первый, не дождавись когда я сам произнесу это.

— Эээ... Рина. Да, точно, Рина.

— И всё?

— Да. После того как она назвала своё имя, она услышала вас и тут же скрылась под водой.

— Ты врёшь. — Проговорил здоровяк.

— Нет. Это всё что мне известно. Больше я ничего не знаю. — Мне стало понятно что

он хочет сделать.

— Тем не менее, ты не рассказал всей информации. Тебе известно больше.

— Но это не так...

— Ладно. Я хотел по-хорошему. — Мой мучитель подошёл к столу и взял вилку.

— Не надо! — Мой взгляд направился на столовый прибор, который начал нести страх. — Это всё что я знаю!

— Нет! Рассказывай! Кто они?! Зачем они здесь?!

— Я не знаю!

В этот момент зубчик вилки вошёл ко мне под ноготь. Палец пронзила боль, рот раскрылся и в пространство вырвался истошный крик.

— Говори!

— Я не знаю!

И опять всё повторилось, только уже с другим ногтём.

— Говори!

— Я не знаю что вам надо от меня! Я всё сказал! — По моим щекам лились слёзы.

— Босс. Может он говорит правду? — Прозвучал новый голос. Это впервые обмолвился второй.

— Нет конечно. Ему явно известно больше. Но он почему-то не хочет нам об этом рассказать. Может быть она его как-то запугала? — И в этот момент опять появилась боль.

Я орал, плакал, метался на стуле, насколько позволяла верёвка, удерживающая меня, но не мог им сказать того чего не знаю.

Так прошло около часа, на мне появилось много синяков и порезов, да и вообще состояние моё ухудшилось, но всё равно я не понимал, что от меня хотят.

— Босс. Уже сколько вы его пытаете. Мне кажется если бы он знал, то давно сознался бы. — Проговорил второй.

— А может быть ты и прав. Он выглядит слабаком, а такие люди не держатся долго, обычно только от одного вида инструментов раскалываются, а тут смотри сколько всего уже применил, а он всё не сознался. Ладно, пошли отдохнём, подумаем как нам дальше быть.

Оба моих мучителей развернулись и пошли в сторону двери, что находилась напротив меня, и вскоре пропали из вида. Я продолжал сидеть, привязанный к стулу. Всё тело болело, пальцы ныли, каждая клеточка тела заявляла о себе, что мол, мне не очень хорошо. Что эти люди от меня хотят? Я же всё им рассказал. Было три встречи с русалкой, о них и поведал. Когда это всё закончится? Что подумает экипаж, капитан, когда приедут, а меня на судне нет. Командир мой, строгий человек, явно будет очень сильно недоволен, и может после такого даже и уволить. Мне не хочется терять эту работу. Как этим здоровякам доказать, что я больше ничего не знаю?

— Эй! Просыпайся! — Прозвучал тихий голос второго мучителя.

— Я больше ничего не знаю. Отпустите меня, мне надо на судно. — Проговорил я с надрывом, было очень сложно сдержать слёзы.

— Я верю тебе. Слушай внимательно. Всё что ты знаешь о русалках, это маленькая кроха всей информации, и лучше тебе больше ничего и не узнать. Я помогу тебе сбежать, но мне нельзя попасться, поэтому ты должен порезать меня ножом, как будто напал. Вот тебе карта, там нарисовано как выбраться отсюда. — Договорив, здоровяк начал распутывать верёвку и вскоре вручил мне нож, что лежал на пыточном столе.

— Давай, порежь меня здесь и здесь. — Он указал на правую руку и рядом с горлом.

— Что здесь происходит? — Я стоял перед моим похитителем и ничего не мог понять.

— Не до объяснений сейчас. Режь.

— Эй! Почему он не связан?! — В проёме появился тот, кого здоровяк называл боссом. — Ты что, его освободил?! А ну-ка живо объяснись!

Мой бывший мучитель выхватил из моей руки нож, бросил мне — "беги" и молча ринулся на своего командира. Завязалась драка, оба бойца профессионально махали руками и ногами, но оба друг друга стоили. Видно, что для них боевые искусства это не пустой звук, и опыт в этом деле у них довольно высокий. Я стоял и смотрел, мозг отказывался понимать происходящее, но через несколько минут, меня осенило, что лучше всё-таки последовать совету моего освободителя. Глянув на карту, я метнулся к дверному проёму, и побежал на выход. Путь оказался долгим, пришлось пробежать несколько коридоров, подняться по лестницам, свернуть пару раз на перекрёстках. Смотря по сторонам, я видел двери, узкие и широкие. Некоторые из них были выломаны и лежали рядом. Заглянув мельком в помещения, которые раньше закрывали эти дверные полотна, увидел знакомую картину разрухи, битые кирпичи, пустые бутылки и ломаная мебель. Так прошло несколько десятков минут. Я пару раз останавливался, чтобы понять куда дальше двигаться, а в мыслях было в это время только одно, непонимание ситуации. Сперва русалка, прекрасная как самый красивый цветок, теперь эти бугаи. Вначале спрашивают, потом пытаются, а теперь освобождают. Мозг силился облечь это всё в понятную форму, но ничего не получалось, мысли скакали с одного на другое, пока я не увидел впереди нужную дверь. Она стояла приоткрытая, и в эту щель пробивался свет. Свобода манила своей близостью.

— А ну стоять!! — Прозвучало сзади.

Остановившись и подняв руки, я обернулся. В нескольких десятках метрах от меня стоял мой мучитель, направив в мою сторону знакомый пистолет странной формы. Видимо босс победил своего подчинённого и теперь хочет вернуть пленного.

— Мне правда больше ничего не известно. — Проговорил я, а на щеках появились мокрые дорожки, мне не хотелось опять испытать такую страшную боль.

— Нет! Ты знаешь! — Крикнул здоровяк и выстрелил.

Нервы зажгло знакомой болью, руки и ноги одеревенели, сознание тут же пропало, и тело свалилось там где стояло.

— Эй! Просыпайся! Хватит спать! Капитан зовёт! — Сквозь сон пробивался знакомый голос моего приятеля.

— А? Что? — Я привстал на своей койке и оглянулся. Вокруг были переборки моей каюты. Слева, как и всегда, находился стол и шкаф с документацией, а рядом стоял Макс и пытался меня разбудить.

— Ну тебе сейчас достанется. Проспал построение. Я тебе не завидую. Давай быстрее. — Мой приятель развернулся и вскоре скрылся в коридоре.

Что происходит? Как я оказался на своём судне? Меня же недавно пытали в каком-то заброшенном подвале. Встав, я оделся в матросскую робу, и пошёл на корму, где обычно капитан собирал весь экипаж перед очередным рабочим днём. Да, действительно, сейчас мне достанется. Он же не знает, что произошло, для него я просто проспал начало работ.

— А, вот и ты явился! Наконец! Вставай на своё место! — Начал разъяряться капитан, когда я пришёл на место сбора. — Это что такое?! Почему проспал?!

— Извините, товарищ капитан. Сам не знаю что произошло. Почему-то будильник не

услышал. Видимо телефон заглохнул и не прозвонил.

— Хватит оправдываться! Всё! Наказан! Домой не отпускаю, будешь работать! Если ещё раз такое повторится, уволю! Ты понял меня?!

— Понял, товарищ капитан.

— Хорошо. А теперь знакомьтесь. Это наш новый коллега, Виталий. Он у нас будет работать мотористом. Человека не обижать, он раньше на таких судах не работал. Всё, по местам.

Экипаж начал подходить к новенькому и жать ему руку, а я просто стоял и смотрел на него. Это лицо мне знакомо, я его уже видел, причём недавно, несколько часов назад. Передо мной стоял тот самый здоровяк, что меня хотел освободить, а после начал драться со своим боссом, когда тот увидел, что делает его подчинённый.

Дождавшись когда все с новеньким поздороваются и разойдутся по своим делам я подошёл и, как и все остальные, протянул руку.

— Привет. Что вы здесь делаете?

— Как что? Я работать пришёл. — Виталий пожал мне руку, но услышав мой вопрос, уставился на меня удивлёнными глазами.

— Наверяд ли. Вы ведь меня совсем недавно пытали в заброшенном подвале, а потом помогли сбежать.

— Что? Ты что такое говоришь? Я тебя впервые вижу.

— Как? Вы же вчера втроём пришли сюда и выстрелили в меня чем-то. После я очнулся в каком-то подвале, а ты и твой босс меня пытали, чтобы я рассказал про русалку. Потом ты помог мне сбежать, но твой начальник всё равно смог меня поймать, а потом я очнулся опять здесь, на судне.

— Русалка? Пытали? Подвал? Парень, хватит пить. Иди проспись.

Виталий развернулся и пошёл в машинное отделение, там его звал старший моторист, хотел показать новенькому его заведование. А я стоял и ничего не мог понять. Это явно он. Именно этот человек находился рядом с моим мучителем, и потом помог мне сбежать. Тогда почему он меня не признаёт? И как вообще я оказался опять на судне? Тут явно есть связь, между моим возвращением и появлением этого Виталия. Но вот какая?

— Эй! Хватит прохлаждаться! Помоги коку на камбузе! — Прозвучал яростный рык боцмана, явно адресованный мне.

Очнувшись от раздумий, я кинулся выполнять задание. Переступив порог помещения, услышал голос повара:

— А вот и ты. Давай, надо посуду помыть. Тебе надо же наказание отработать? — И молодой парень, Димка, улыбнулся.

Эх, делать нечего. Действительно, теперь придётся заниматься этой, не самой приятной, работой. Взяв первую тарелку в одну руку, а во вторую губку, я посмотрел на своё отражение в зеркале, что висело над раковиной. И тут меня поразило осознание. На моём лице и на других частях тела не было ни царапин, ни синяков, да и самочувствие стало гораздо лучше, тело больше не ныло. Ещё одна странность.

Вымыв последнюю тарелку и положив её на полку, я вытер руки полотенцем, и в этот момент услышал перезвон системы оповещения, ещё через секунду в динамиках раздался голос капитана:

— Рабочий день окончен. Все свободны, кроме дежурного.

Наконец. Вернув полотенце на место, я обернулся к Димке и махнув рукой выскочил на палубу. Хорошо, что моя работа это не готовка обедов, как там Дмитрий всё успевает, я не понимаю. Экипаж у нас довольно большой, а кок один, это ладно мне "повезло" сегодня там работать, помог ему, но обычно он один там. И в одиночку успевает приготовить еды на огромную ораву голодных мужиков и не один раз, а потом перемыть всю посуду, да ещё и на следующий день что-нибудь подготовить.

Переодевшись в обычную одежду в своей каюте, я выбрался на пирс и пошёл на парковку, надо договориться с кем-нибудь чтобы домой уехать.

Подходя к цели, мне стало видно как Виталий возится около своего автомобиля. В этот момент пришла мысль договориться с ним чтобы он меня забрал до города, а во время поездки опять поговорить на волнующую меня тему.

— Эй! Привет ещё раз. Довезёшь меня до города? У меня своей машины нет, а пока остальные соберутся уже ночь будет. — Произнося последние слова я улыбнулся.

— Конечно. Залезай. Сейчас поедem.

Запрыгнув в машину, я устроился поудобнее на кресле и стал ждать Виталия. Тот что-то поделал у багажника, потом подошёл к капоту держа телефон около уха и с кем-то разговаривая. Что он говорил, мне не было слышно, но Виталий периодически поглядывал на меня, что добавило новых подозрений моему убеждению о его не случайном появлении здесь.

— Ну что? Поехали? — Мой новый знакомый уселся на водительское кресло и вставил ключ зажигания в замок. Машина загудела, и вскоре мы ехали по лесной дороге, за столько лет ставшей мне почти родной.

Спустя несколько минут в тишине, я решил на первый вопрос.

— Слушай, а мне вот интересно, ты раньше где работал?

— А тебе зачем? — Виталий не отвлекаясь от дороги, ответил не очень располагающим к беседе голосом.

— Да просто так. Интересно. Ты новенький у нас на судне, хочу понять что ты за человек. Нам же вместе работать в одном экипаже.

— Ну хорошо. — Было видно, что этот разговор ему не очень нравится. — Я раньше работал на храм. Он находится на острове, и мне приходилось с берега, недалеко от города возить верующих туда.

— А что ушёл?

— Тебе действительно интересно?

— Да. — Конечно интересно, мне хочется тебя расколоть, чтобы ты сознался, в том, что вы меня пытали.

— Хорошо. У меня возник конфликт с капитаном. Он очень строгий человек, винит всех кроме себя. Из-за этого, я с ним поругался, и решил больше с ним не работать и ушёл.

— Так у нас капитан не лучше.

— Разве?

— Да. Ты же видел как он на меня орал во время построения.

— Ну ты же проспал.

— Так это повод так орать? Мне кажется нет. Можно было и спокойно сказать или хотя бы не при всех. Вызвал бы позже в каюту и выдал бы предупреждение. Посмотри потом на старпома, как он обращается с матросами и поймёшь разницу.

— Ладно, учту.

Какое-то время мы опять ехали молча. Пока всё выглядит логично. На самом деле около города, где я живу, находится причал с небольшими судами, принадлежащими храму, что стоит на большом острове, в пол дня пути. Там у меня кстати знакомый работает, надо будет у него узнать, про этого Виталия.

— А сюда как попал?

— Ты прям решил всё про меня узнать? — В этот раз мой собеседник отвлекся от дороги и глянул на меня. В его глазах витало недовольное выражение.

— Ну, я же ответил на этот вопрос.

— Хорошо. На вашей базе работает друг моего друга. Вот через него и вышел. Он посоветовал сюда устроиться, когда я искал работу.

Ага, вот и зацепка. Ладно пока хватит его мучить, а то на самом деле выгляжу странно.

Прошло несколько дней. Наше судно продолжало стоять и ждать очередного заказа от науки. Мы продолжали работать, заниматься повседневными делами. Мотористы перебирали механизмы, чистили машинное отделение, матросы занимались помывкой палубы, чисткой якорного, грузового, швартовочного устройств. Я, как старший матрос, не отлынивал от этих заданий и наравне со своими подчинёнными красил, мыл и чистил. Русалка за это время так и не появилась. Меня начали обуревать сомнения насчёт реальности произошедшего. Я связался со своим знакомым, работающим на судах, перевозящих верующих. Оказалось, что там действительно работал подходящий по описанию человек и что он действительно поссорился с капитаном. После у меня получилось выяснить и про друга Виталия на нашей базе, и тут всё тоже сошлось. Он явно мне сказал правду. Все эти дни я лазил в интернете и искал доказательства существования Рины, но ничего не находил, даже той фотографии, что попала мне в первый день уже не было. Неужели мне всё это приснилось? Может быть, я так крепко уснул во время своего дежурства, что всё проспал, и мне в это время всё это и привиделось? С каждым днём эта версия становилась всё более правдоподобной. И скорее всего я бы в итоге и поверил в то, что всё это был сон, но произошли события, что подтвердили реальность русалки и всех моих подозрений.

Примерно через пару недель мы опять вышли в море. Наука захотела в очередной раз что-то изучить на островах, что находятся не так далеко от нашей базы. После того как все учёные со своими приборами загрузились на борт, мы отправились к нужным координатам. Прошло пол дня и мы стояли у нужной точки. Деятели науки принялись за свою работу, а мы за свою. Мотористы следили за механизмами, а матросы несли вахту, в том числе и я.

Снаружи царила ночь. Я сидел на баночке и маялся от скуки. Рейс обещался растянуться на пару дней, и мы в который раз стояли на якоре, а значит опять требовалось нести соответствующую вахту. Промаявшись от скуки положенное количество часов, дождавшись старпома, я пошёл к себе в каюту. Организм требовал сна, значит так и сделаем. Проходя по палубе и дыша чистым, свежим, ночным, морским воздухом, я встретил Виталия, стоявшего около лееров и смотрящего на воду. Это было очень странно, он должен в это время отдыхать. И почему он так смотрит на рябь, как будто увидел там что-то странное?

— Эй! Виталий! Ты что тут делаешь?

— А? Да нет, ничего.

— Иди спать. Время утро, завтра целый день работать.

— Ничего страшного, это ты иди, а я пока ещё здесь постою.

В этот момент во мне заиграли подозрения, что за эти несколько дней успели пропасть.

— А ты что выглядываешь?

— Да так, показалось.

— Что показалось?

— Иди спать. Тебе здесь ничего интересно не будет.

— Извини, но это мне решать, интересно или нет...

Не успев договорить фразу, я услышал громкий всплеск. Метнув взгляд на воду, увидел её. Над водой появилась голова русалки, и это была она — Рина. Её взгляд опять меня как будто загипнотизировал, я мог смотреть только на неё и поражаться красоте. Увидев, что мы здесь не одни, она сперва дёрнулась и хотела нырнуть, но почему-то не стала этого делать, и вскоре мне стало это понятно. Она подобралась к борту и с моей и Виталиной помощью выбралась на палубу. Мой новый знакомый, как и я был околдован красотой русалки. Мы оба смотрели на неё и не могли отвести глаз. Рина посмотрела сперва на меня, потом на Виталия, и указала себе пальцем на грудь:

— Рина. — Её палец указал на моего знакомого. Но тот молчал и глупо улыбался.

Тогда я взял на себя обязанность к общению.

— Рина. — Русалка повернулась ко мне, а я указал на здоровяка. — Виталий.

— Виталий. — Произнесла Рина, показывая на него.

— Да. Рина, зачем ты здесь?

— Зачем?

— Да. Зачем? Я здесь. — Палец показал на судно. — Работаю. А ты? — Палец указал на русалку, а после на судно.

— Узнать. Люди. Интересно.

В этот момент глупая улыбка с лица Виталия сошла, его лицо приобрело обычное выражение. Он полез рукой за спину и вытащил пистолет, на этот раз обычной формы, и направил его на русалку. Мозг, находящейся в плену красоты Рины, не сразу сообразил что он увидел. Но через мгновение, я ринулся на русалку, закрывая её от выстрела. Ещё через секунду уши услышали громкий звук, а правое плечо почувствовало адскую боль. Рина, увидев что произошло тут же соскользнула за борт и скрылась под водой. Виталий встал, а мои глаза закрылись, сознание не выдержало боли и отключилось.

Очнулся я от дикой боли в месте попадания. Издав стон, я открыл глаза и увидел, что это Виталий надавливает на рану.

— Очнулся? Хорошо. Теперь слушай меня внимательно.

Я попытался сфокусироваться на голосе, ставшего мне недругом, человека, однако боль в плече не давала этого сделать.

— Так! Хватит! Не отключаться! — Виталий дёрнул меня за робу. — Только попробуй сказать тому кто тебя здесь найдёт, что это я стрелял. Найду и отправлю на тот свет. — Договорив, он со всей силы ударил меня по голове, и сознание во второй раз меня покинуло.

Опять почувствовав сильную боль я вернулся в себя. Теперь меня положили на койку в кают-компании и пытались перебинтовать место ранения.

— О, ты очнулся! Кэп! Он пришёл в себя! — Крикнул старпом.

Рядом со мной находился Димка, который кроме как готовить ещё имел небольшие познания в медицине, и именно он мне оказывал первую помощь. Позади него, у меня в ногах, опираясь руками на стол стоял старший помощник, а за ним Макс и один из мотористов. После крика старпома, через секунду появился и капитан.

— Живой! Слава богу! Говорить можешь? — Обратился ко мне командир.

— Да. — Мне было сложно разговаривать ибо боль от попадания забирала слишком много сил и хотелось опять просто уснуть и не чувствовать ничего.

— Отлично. Рассказывай что случилось.

— Меня... — В эту секунду пришли воспоминания. Виталий сказал, чтобы я никому не говорил про то, что это он в меня выстрелил, иначе где угодно найдёт и разберётся со мной. — Я... Э... — Мне стало страшно. Что им поведать? Что соврать?

— Ну, чего молчишь? — Капитан начинал злиться.

— Товарищ капитан, не давите на него. Он же получил сильную травму, ему явно сейчас не очень хорошо. Вообще при таких ранениях покой нужен, а вы его допрашиваете. — Проговорил Димка, поднимая мою руку, чтобы пропустить бинт.

— Ничего страшного. Не по голове же прилетело. Рассказывай, что произошло. — Ответил командир сложив на груди руки.

— Я... — На ум так ничего и не пришло реалистичного. — Я попытался починить крюк на грузовом устройстве, что поменьше, которое на корме. Когда шёл к себе после вахты, увидел что болт плохо держится, решил его сделать как надо, а то мало ли, потом будем им пользоваться, да произойдёт что. Оказалось, что болт зажало в креплениях и соскочило, я его пытался вытащить, потом додумался крюк пониже спустить, и взять его в руки, уменьшить натяжение. Вот этот болт вылетел и ударил меня в плечо. — Да, звучит глупо, но ничего лучше не получилось придумать.

— Говоришь ударил? Так у тебя дыра в плече, говори что случилось, повторяю ещё раз.

— Товарищ капитан, не надо, ему и так не сладко. — Димка закончил меня бинтовать и начал смотреть на результат своих действий, выискивая то что требовалось исправить.

— Да ничего с ним не будет. — Капитан посмотрел на кока недовольными глазами. — Ну? — Это уже мне.

— Э... — Давай же, думай голова. — А он так сильно был зажат, что когда вылетел,

пробил насквозь плечо. А вы думаете, что я потерял сознание, это больно очень.

— Хм... Выглядит это всё очень странно. — Капитан подошёл ко мне ближе и посмотрел на моё раненое забинтованное плечо. — Не похоже это на болт. Но что тогда?

— Вы что мне не верите? А что это в таком случае? — Я сделал вид, что меня очень уязвило недоверие командира.

— Не знаю... Ладно, лежи, отдыхай. — Капитан развернулся, и махнув рукой старпому, ушёл.

— Ну и я пойду. Всё что было в моих силах сделал, так что на самом деле, тебе нужен отдых, как и мне. До подъёма ещё несколько часов, так что надо поспать. Кстати, мы сегодня домой возвращаемся, кэп уже созвонился с больницей, так что как только прибудем, тебя сразу отвезут лечиться. Давай, тебе тоже надо поспать. — Димка встал и повернулся к остальным. — А вы что встали? Делать нечего? Идите отсюда. — И они все втроём вышли в коридор. Я услышал как заскрипел плохо уложенный линолеум. Да, парни ушли, а мне на самом деле надо отдохнуть. Обезболивающие, что вколол кок, начало действовать, и вскоре я забылся беспокойным сном.

— Вставай! Никита! Вставай! — Сквозь дремоту прорвался голос моего приятеля. Открыв глаза, увидел Макса, осторожно тормозящего меня за ворот матросской робы.

— Что случилось? — С трудом проговорив вопрос, я почувствовал как рана опять начала заявлять о себе тихой болью.

— Мы прибыли. Вставай. На пирсе тебя "скорая" ждёт.

С трудом поднявшись, я пошёл за своим другом. Каждый шаг отдавался неприятными ощущениями в месте ранения, и мне приходилось постоянно морщиться, но через несколько минут моё тело уже лежало на специальной койке, а сама машина неслась, стремясь поскорее меня довести до больницы. На месте за меня тут же принялись врачи, раздели, сняли повязку, осмотрели рану, расспросили как получил её, пришлось и им соврать, хотя доктора скорее всего догадаются о том как я на самом деле получил травму. После в меня опять что-то вкололи, да не один раз, и врачи начали возиться с самим местом попадания. Через несколько часов я опять лежал на кровати, только теперь в больничной палате, укрытый одеялом и видел сны.

— А вот и он. Бездельем мается. — С улыбкой на лице в палату вошёл боцман, а за ним Макс. — Ну что? Как ты тут?

— Да всё нормально. Врачи рану обработали, забинтовали, набрали анализов, теперь остаётся только лежать и отдыхать.

— Да, вот это тебя угораздило. А что ты докторам сказал? — Боцман начал нервно поглаживать свою густую бороду.

— Да то же самое что и капитану. Мол, попытался починить крюк грузовой стрелы, болт вылетел и пробил плечо.

— Ясно... А что ты вообще поперся туда, шёл бы к себе в каюту спать, да и всё.

— Ну как так? А вот представьте если бы потом кто-то стрелой воспользовался бы и этот болт вылетел бы в кого-нибудь другого? А так я думал починить, поломка же.

— Ну да... Ты прав... Вот только теперь лежишь здесь, в больнице, с травмой.

— Так кто же знал? Теперь умнее буду.

— Ладно, я тебе тут фруктов принёс. Поправляйся. — Боцман поставил на тумбочку

рядом с кроватью пакет с бананами и апельсинами, развернулся и вскоре скрылся в коридоре.

Дождавшись пока мы останемся одни, Макс присел на край койки и заговорил со мной:

— Да, не повезло тебе. На самом деле, что полез?

— Да хватит уже, что полез, что полез. Уже ведь ответил.

В таком ключе мы поговорили пару часов, и напоследок я попросил своего друга принести из моей квартиры ноутбук, а то просто так лежать, это же скука смертная. Отдав ключи Макс, я достал телефон и начал смотреть разные смешные видео.

Так прошла пара дней. Мне оставалось только играть в ноутбук и иногда писать книгу, тем более столько всего произошло, это требовало продолжать историю. Однако я не перестал искать информацию о русалке и об этих людях, Виталии и его друзьях. Как оказалось, Рина решила познакомиться со мной ради интереса, она хотела узнать больше о нас, о человечестве. Но какие-то странные его представители, скорее всего из спецслужб, имели другие мотивы встретиться с русалкой. Они почему-то хотели её уничтожить. Но почему? Рина же ничего не делала такого, за что её надо было бы застрелить. Ей хотелось только нас изучить. Тут явно что-то ещё, что мне неизвестно. Ведь недаром Виталий, когда якобы помогал мне сбежать, сказал, что я почти ничего об этом не знаю. Но все эти несколько дней, проведённых в поиске информации, ничего не дали. Я, как и раньше, только находил смонтированные видео про русалок или те что могли бы вызвать доверие, но их качество оставляло желать лучшего.

— Привет. — В палату вошёл Виталий и его босс.

Я в это время, как обычно, лежал на кровати и играл в игры на ноутбуке. Увидев кто вошёл, я почувствовал как по всему телу пробежали мурашки и мне стало очень страшно. Закрыв компьютер, дёрнулся чтобы встать, но привыкшее к спокойствию плечо тут же прожгло сильной болью, поэтому пришлось расслабиться и ждать что будет дальше.

— Не переживай. Мы тебе ничего не сделаем. — Заговорил начальник Виталия. — Ты молодец, что никому не рассказал о том что с тобой случилось. Однако из-за тебя мы не добились того чего хотели, но мы выяснили, что тебе на самом деле мало что известно. Русалка не проявила себя, выходит, она тебе не доверяет. Значит, ты нам можешь пригодиться. — Он подошёл ближе к койке и сел на её край, я в это время судорожно дёрнул ногами, убирая их, из-за чего потревоженное плечо снова разболелось. — Да не дёргайся ты так. Всё, можешь успокоиться, мы тебе больше больно делать не будем. Потому что, теперь ты работаешь на нас. Твоя задача состоит в том, чтобы, когда выздоровеешь, на своём судне узнать как можно больше о русалке и доложить нам. Виталий останется с тобой работать, поэтому всю новую информацию будешь сообщать ему.

— А вы уверены, что она вообще теперь появится? — Набравшись смелости, я обратился к здоровяку.

— Мы в этом не можем теперь быть уверены. Но на то ты нам и нужен. Твой новый напарник уже скомпрометировал себя. — В этот момент мой собеседник метнул взгляд, полный ненависти, на своего подчинённого. — А ты для неё защитник. Есть вероятность что она появится опять.

— А у меня есть выбор? — Мне уже стало понятно каков будет ответ.

— Нет. Ты видел русалку. Ты знаешь о нас. Значит ты теперь участвуешь в не самом приятном деле. Но пока тебе знать в каком, необязательно. Всё. Выздоровливай. — Здоровяк

встал и направился к выходу, но на пол пути остановился и вернулся. — Точно. Совсем забыл, я ж тут фруктов принёс. — Положив их на тумбочку, он улыбнулся и вышел в коридор, а за ним, не проявляя никаких эмоций ушёл Виталий.

Вот так поворот. Теперь я, получается, внештатный сотрудник какой-то спецслужбы, и моя цель изучить русалку... Сказал бы мне это кто пару недель назад, подумал бы, что человек спятил. Но теперь это чистая правда. Как всё-таки может поменяться жизнь. Две недели назад я ни о чём не думал, мой день состоял только из работы на судне и после я дома отдыхал за компьютером, а теперь приходится изучать мифологическое существо. И что мне теперь делать? Как что? Лежать и ждать когда затянется рана, босс сам сказал, что буду заниматься своим новым делом когда поправлюсь. Положив поудобнее подушку, стараясь не тревожить рану, я улёгся и закрыл глаза. За окном давно ночь, пора спать.

Прошло ещё пару дней. За это время врачи нашли у меня новую проблему. Оказалось что пуля прошедшая через плечо повредила какой-то сосуд, и это могло привести к уменьшению тока крови к мозгу. Доктора снова меня начали изучать и вскоре выяснилось, что мой мозг начал меняться, но это не было связано с тем сосудом. Снимки показали, что отделы коры головного мозга меняют свою структуру. Раньше наши медики с таким никогда не сталкивались и пока выдвинули предположение, что это какое-то генетическое заболевание. Но никто так толком ничего не смог узнать. Поэтому теперь мне приходится лежать и думать о новой болезни. В эти дни я заметил, что мне везде начала мерещиться Рина, в каждой медсестре я видел лицо русалки, и с каждым новым днём мне становилось сложнее с этим бороться. Однако всё поменялось когда ко мне пришла одна из этих самых медсестёр.

— Здравствуйте. Вставайте. Одевайтесь. — Довольно симпатичная девушка зашла ко мне в палату, и положила на кровать мою одежду.

— Что?

— Вам надо пройти со мной. Мы пойдём на улицу, поэтому одевайтесь.

— Но я же прохожу лечение, и доктор говорил, что мне нужен покой.

— Ладно. Я не смогу вас просто так уговорить видимо. Хорошо. Я подруга Рины. Вам надо пройти со мной.

Привстав на кровати, я уставился на медсестру округлившимися глазами.

Глава 6

Я сидел и смотрел на гостью, пытаюсь что-нибудь сказать. Она молча положила на кровать мою верхнюю одежду, и встала около выхода из палаты, ожидая пока я оденусь.

— Подождите, подождите. Вы подруга Рины? Что всё это значит?

— Нет времени всё объяснять. Одевайтесь. По пути всё расскажу.

Встав на пол, я начал напяливать на себя одёжку. Медсестра молча стояла и ждала пока не закончу одеваться.

— А если доктор придёт? Мне же надо находиться здесь, а не бегать непонятно куда, у меня же рана.

— Просто поверьте мне. Врач ничего не знает и не узнает, благодаря мне, а вот рана это конечно проблема, но именно из-за неё вам и надо проследовать за мной.

Всё ещё оставаясь в сомнениях, я натянул на себя толстовку и пошёл за медсестрой. Вскоре мы находились в её машине и ехали не известно куда.

Через пару десятков минут молчания, я задал терзающий меня вопрос:

— Вы обещали рассказать что происходит. Вы на самом деле подруга Рины? Но вы же человек.

— Да, я человек. И да, Рина моя подруга. Много не смогу тебе рассказать...

— Опять? Постоянно только это и слышу. Сперва от тех спецслужбистов, теперь от вас.

— Вот именно поэтому и не расскажу всего. Ты теперь работаешь на этих самых спецслужбистов. И кстати они на самом деле из спецслужбы, но это всё глубоко засекречено и просто так про них ничего не выяснишь. Единственное что тебе стоит знать про них, это то, что их контора хочет уничтожить и русалок и таких, как я.

— Почему?

— Ты слышал, что я сказала? Не могу это рассказывать.

— Да почему? Я же видел русалок, вступил в контакт с одной из них, узнал даже её имя, она знает моё. Вон меня даже взяла эта сверхсекретная контора.

— Да я же тебе уже всё про это сказала. Они, агенты, хотят уничтожить русалок и мой народ. Ты работаешь на эту спецслужбу. Поэтому надеюсь сам догадаешься, почему я тебе не хочу рассказывать, о том кто мы такие?

— Ну да. Вы боитесь что эта информация уйдёт вашим врагам. — понурив голову ответил я. — Но этого не будет. Они не узнают.

— Ха, ты уверен? Откуда знаешь?

— Так я им просто не скажу и всё.

— Точно?

— Да.

— Ага. А вспомни как они тебя в подвале пытали. И подумай как они вообще вышли на тебя и на Рину. Кстати, спасибо тебе что защитил её, она благодарна тебе.

— Ну да... Согласен. Но я этого не хотел. Мне не доставляет удовольствия ни пытки ни вся эта ситуация. А вообще, откуда вы всё это знаете?

— У нас много связей, в том числе и в этой спецслужбе. Раз так всё получилось, нам остаётся только не допустить появления ещё большего количества неприятных последствий. Поэтому, тебе лучше всего не знать. Я могу только сказать вот что, русалки существуют, и это совсем не те создания что описаны в мифах разных народов. Частично эти легенды

правдивы, но только частично. Я же принадлежу к кое-какому народу, у нас есть связь с этими созданиями, но опять же кто мы и что это за связь, не могу сказать. Потом, я постараюсь поговорить с Риной, чтобы она больше не появлялась, ибо это слишком опасно. Её желание изучить людей привело к не самым приятным событиям, из-за чего пострадал и ты. Дальше. Мы уже скоро прибудем. Меня волнует твоё изменение мозга. Можешь что-нибудь об этом рассказать?

Услышав, что Рина больше не появится, мне стало грустно. Желание её увидеть ещё раз грело мою душу, мне хотелось снова увидеть такую красивую девушку и попытаться снова с ней заговорить, но видимо теперь это никогда не произойдёт.

— Ну, до этого у меня никаких генетических заболеваний не находили. Я был, да и сейчас тоже, вполне здоров, если конечно не считать вот этого ранения. Да и родители мои тоже ничем таким не болели. Я не знаю что это такое. Единственное что меня волнует, это то что, Рина как-то на меня повлияла. Её красота прямо сводит меня с ума. Когда я вижу её, мой мозг отказывается соображать, и мне хочется только смотреть на такое красивое создание. И в начале это было вполне терпимо, хоть иногда меня и уводило в фантазии о Рине. Но сейчас, в больнице, я начал видеть её везде, у меня начались настоящие галлюцинации.

— Я так и думала...

— Ну хоть это вы можете мне рассказать?

— Да, это могу. Русалки, как и мы, хищники, точнее всеядные. Они питаются разными морскими водорослями, но одновременно с этим не чураются и попробовать разной морской живности. Однако, когда люди начали выходить в океан на своих первых лодчонках, русалки начали охотиться и на них. А так как в основном в море выходили мужчины, то эволюция в женщинах-русалках выработала такой механизм. Когда человек мужчина видит такое красивое создание, он обо всём забывает и сам с удовольствием следует на морское дно за завлечённой его русалкой. Однако с тех пор много чего поменялось. Люди развились, расселились по всей планете, начали более активно исследовать морские просторы и эти создания ушли на глубину. Однако механизм очаровывания жертвы до сих пор остался, и Рина бессознательно его применила на тебе. Но ты не пошёл за ней, не был съеден, и никто не знает что может произойти с человеческим организмом потом. Я думаю, то что ты везде видишь Рину и изменение твоего мозга это последствия твоего контакта с ней.

А ведь звучит правдоподобно. Если верить тем самым легендам, русалки завлекали моряков на дно и их там поедали, а как они их завлекали? Там же говорится, что эти создания обладали необычайной красотой. Точно, всё сошлось.

— И что мне теперь делать? Как избавиться от этого воздействия? Это вообще опасно? Что со мной дальше будет? — Осознав это, я почувствовал как начали дрожать колени, мне стало страшно, что теперь мне конец.

— Тихе, тихе. Не волнуйся. Никто не знает как это действует на людей в далёкой перспективе. Но есть способ от этого избавиться. Когда я узнала про твой недуг, а также что косвенно благодаря Рине ты получил пулю, тогда я решила тебе помочь. И мы едем именно туда, где ты выздоровеешь.

— А это возможно?

— Да, возможно, но я не уверена. А если не получится, по крайней мере твоя рана быстрее заживёт.

Дальше мы ехали молча. О чём думала моя спутница я не мог знать, а вот мои мысли были об одном. О моей болезни, которую не специально мне возможно "подарила" Рина. Мне очень хотелось чтобы то место, куда мы едем меня вылечило, но в голове всё равно металось сомнения. А вдруг не получится? Медсестра сама сказала, что не знает сможет ли мне помочь. Но я также не знал точно ли это вообще сделала Рина. А если всё-таки нет? Тогда это на самом деле какое-то неизвестное медицине заболевание? И если так, то сможет ли мне помочь то место, куда мы направляемся? В итоге так ничего и не решив, я перестал себя изводить и направил взгляд в окно. Снаружи мелькали деревья, обступившего грунтовую дорогу, леса. Фары освещали пространство впереди, не давая мраку поглотить всё вокруг, ведь уже давно наступила ночь.

— Мы на месте. Выходи.

Автомобиль остановился на небольшом пляжике, на котором я раньше никогда не был. Впереди в песок били небольшие волны моря, а слева, справа и позади рос вековой лес, с толстыми и высокими деревьями. Выбравшись наружу, я подошёл к кромке воды. Это то самое море, куда мы ходим работать с наукой. Пару раз мы проходили мимо этого места, только гораздо дальше от берега.

— Раздевайся. — Прозвучал голос моей спутницы. Кстати, я до сих пор не знаю как её зовут, надо исправить это.

— Что?

— Я говорю, раздевайся. Нам придётся нырять. То место, что излечит тебя, находится под водой.

— Под водой? Прямо под водой? Так я же не русалка, у меня не получится дышать там.

— Не беда. С моей помощью ты доберёшься до места. — Договорила медсестра и начала стягивать с себя кофту.

Увидев это движение, я уставился на девушку и сразу забыл о чём она говорила до этого. Её фигура была просто потрясающая. Медсестра раздевшись до купальника, встала передо мной и своим вопросом вывела меня из оцепенения.

— И что стоишь? Я же сказала тебе раздеваться. Что, раньше никогда не видел девушку в купальнике?

Тут же очнувшись, я опустил взгляд вниз и прямо почувствовал как мои щёки загорелись. Ничего не ответив, начал стягивать с себя одежду, и вскоре мы вдвоём стояли по колено в воде.

— Знаешь, я ведь до сих пор не узнал как тебя зовут. — Проговорил я, краем глаза смотря на девушку.

— Наташа. — Ответила моя спутница, и в ту же секунду скрылась под водой.

Недолго думая, я тоже нырнул, и мы начали погружение. Я видел вокруг мутноватую взвесь, сверху слабо прорывались через толщу окружающей меня воды, лучи лунного света. Через пару минут, мои лёгкие начали сигнализировать что воздуха осталось крайне мало, однако Наташа двигалась дальше как ни в чём не бывало. Ещё через пару десятков секунд, когда мои лёгкие начали буквально гореть, я с трудом протянул руку и дотронулся до ноги моей спутницы. Она обернулась и посмотрела на меня. Я показал вверх. В этот момент, Наташа подобралась ко мне и поцеловала. В первую секунду пришло непонимание, но потом я сообразил, что лёгкие больше не требуют кислорода. Моя спутница отодвинулась и продолжила свой путь. Значит она дала мне воздуха, пришла мысль. Но сама не ведёт себя

так, как будто ей его не хватает. Странно.

— Вот оно. Именно это тебя и вылечит.

Мы выбрались на пляж, только в этот раз он был в пещере. После того поцелуя, с помощью которого Наташа мне дала кислорода, ей пришлось это повторить ещё около десятка раз. После третьего, я понял что мне это нравится. Меня опять начали обуревать мысли, в этот раз противоположные друг другу. С одной стороны, я чётко осознавал, что это не более чем способ не дать мне умереть, как например искусственное дыхание, но с другой, во мне начало появляться то же чувство, что возникло, когда мне показалась Рина. Фигура Наташи, её внешность всколыхнули во мне что-то. Мне одновременно хотелось и найти русалку и повиноваться ей и то же самое делать и для моей спутницы, хоть и не так сильно как для Рины. Неужели и Наташа тоже русалка? Но тогда где её хвост? У неё две ноги как у всех людей. Только одни вопросы, на которые нет ответа.

Выбравшись из воды я посмотрел вперёд, куда указывала девушка. Пещера не отличалась размерами. Пляжик им даже не был, скорее он выполнял функцию входа и не более. Слева и справа находились песчаные стены, а впереди находилось нечто непонятное. Напоминало оно большой гриб, с толстой ножкой и маленькой шляпкой, а наверху имелось что-то вроде фонаря, какой-то светящийся шар, именно он и позволял видеть, разгоняя темноту

— Что это? — Я смотрел на это непонятное толи растение, толи гриб и не мог ничего понять.

— Я не могу тебе сказать. Но в этот раз не потому что нельзя, а потому что, сама не знаю. Единственно, что знаю, оно точно вылечит твою рану, и скорее всего и мозги исцелит.

— И что мне делать?

— Иди за мной.

Мы подошли к основанию этого нечто, Наташа нажала на несколько небольших отростков, и вдруг в этом создании прямо напротив нас разверзлась огромная пасть, только без зубов. Моя спутница толкнула меня внутрь, и проход тут же захлопнулся. Свет исчез, меня окружил мрак, глаза хоть и были открыты, но увидеть ничего не получалось. Я начал биться, пытаюсь выбраться, но это не помогло обрести, так неожиданно отобранную у меня свободу. Вскоре моё тело облепила какая-то субстанция, которая оказалась очень приятной. Через пару минут, я сам не понимая почему, успокоился и уснул.

Открыв глаза, сперва не понял, что произошло и где я. Однако почти сразу воспоминания подсказали где мне повезло оказаться. Меня окружала знакомая пещера, а моё тело лежало на песке. Посмотрев вправо, увидел Наташу. Та, поняв что я очнулся, встала и пошла к воде.

— Давай, вставай. Нам пора обратно.

Сев, я опёрся правой рукой о песок, чтобы встать, и тут же почувствовал резкую боль в правом плече. Охнув и схватившись за больное место, я скривился и обратился к Наташе.

— Подожди. Ты же говорила, что эта штука меня вылечит. Но рана до сих пор осталась.

— Да, она тебя вылечила. Только эта штука не может за один момент затянуть твоё ранение. Оно зарастёт, не сразу, но гораздо быстрее чем, если бы рана заживала сама по себе. — Моя спутница медленно заходила в воду. — Давай. Нам надо как можно быстрее вернуться в больницу.

Всё-таки встав, я отправился за Наташей. Вскоре мы опять плыли, только теперь наш путь лежал наверх. За то время, пока этот непонятный гриб меня лечил, ничего не поменялось. Всё также вокруг находилась знакомая муть и сверху вниз пробивались лучи лунного света. Как и в прошлый раз моей спутнице пришлось останавливаться и давать мне воздуха, чтобы я на пол дороге не помер. Когда до поверхности оставалось совсем немного ко мне пришло осознание. Поцелуи от Наташи ничего во мне не вызывают, мне стало на это без разницы. Неужели помогло? Если конечно учитывать что она имеет какое-то отношение к русалкам. Когда мы выбрались на знакомый мне пляж и легли перевести дыхание, я глянул на мою спутницу. Красивая, молодая, стройная девушка, лет двадцати пяти тридцати. Но не более. Мне не хочется ей подчиняться. Я теперь вижу в ней именно девушку, а не полубога, у которого надо завоевать его расположение. Значит, пока буду считать, что на самом деле помогло, но это также означает, что Наташа, скорее всего русалка, хоть и без хвоста. Полежав минут десять, мы встали, оделись и отправились к машине. Вскоре, автомобиль ехал по знакомой грунтовой дороге, а вокруг, развесив свои ветви, стоял тёмный лес.

— Можно спросить? — Заговорил я, глядя в окно.

— Попробуй. — Ответила моя спутница.

— Ты ведь русалка?

— С чего так решил?

— Во первых ты слишком надолго задержала дыхание, да ещё делилась воздухом со мной. А во вторых у меня к тебе возникло такое же чувство, точнее, не такое сильное, какое я испытывал к Рине.

— Правда? А сейчас ты что-нибудь ощущаешь?

— Нет. Теперь ты для меня обыкновенная девушка, каких есть многие миллионы. Но не уходи от вопроса. Я прав?

— Ты ведь понимаешь, что я не могу ответить?

— Да. Но всё-таки.

— Скажу честно. Мне очень хочется всё рассказать. Ты этого заслуживаешь, как минимум ты защитил Рину, ценой своего здоровья. Но, есть большая опасность, что эта информация попадёт к не тем людям и тогда как мне, так и моим соплеменникам и всем русалкам не поздоровится.

— А если мне хочется вам помочь? Мне самому эти спецслужбисты не нравятся. Была бы моя воля, я с ними никогда бы не связался.

— Вот видишь. Это значит пока лучше ничего не рассказывать.

— Хорошо...

На этом мы замолчали, и всю оставшуюся дорогу больше не проронили ни слова.

Остановившись на больничной парковке, мы молча вышли и отправились внутрь здания. Войдя в холл, Наташа свернула к себе, я же пошёл на второй этаж, где располагалась моя палата. Открыв дверь, разделся и вскоре моё уставшее тело лежало на кровати и крепко спало.

На следующий день меня в очередной раз повезли на обследование мозга. Пока я ждал результатов, во мне горело нетерпение, хотелось поскорее узнать, помогло ли лечение, что устроила Наташа, или нет. Через пару часов стало известно, что мой мозг вернулся в первоначальное состояние, изменения вдруг пропали. Доктора ничего понять не могли, только констатировали, что я резко излечился. После этого меня особо не трогали, было только одно требование, лежать в палате и ждать выписки, когда заживёт рана. Несколько раз меня всё-таки опять водили на тот же осмотр, но, как и раньше, прибор показывал что с мозгом всё в порядке. Значит этот непонятный гриб всё-таки меня вылечил. И на самом деле, Рина мне перестала являться, медсёстры стали сами собой, фантазии о русалке прекратились. Как и Наташа, Рина стала для меня обычной русалкой. Ну да, это всё-таки мифическое существо, которое считается выдумкой, но то ощущение, что было раньше, желание идти за Риной куда она пожелает, исчезло полностью.

Спустя чуть больше недели, врачи опять оказались в замешательстве. Моя рана затягивалась быстрее чем должна была. В среднем такие ранения заживают около трёх недель, а в моём случае, хватило одной. Плечо перестало болеть и рука слушалась нормально, а на месте самого попадания остался свежий, розовый рубец. Доктора очень этому удивлялись, но факты говорили сами за себя, я полностью выздоровел, значит меня можно было выписывать из больницы и отправлять на работу. Вскоре, получив нужные бумаги, я находился дома и готовился к завтрашнему рабочему дню.

— О, кто явился! — Прозвучало зычным голосом боцмана.

Весь экипаж стоял на корме и ждал капитана, в это время я и зашёл на борт.

— Выздоровел! Поздравляю! — Ко мне подошёл Макс и пожал руку, а за ним и все остальные.

— Ну ка, покажи рану. — Это старпом.

Сняв рубашку и показав плечо, я дал всем, кто хотел, потрогать свежий шрам.

— Ну, что ж, поздравляю. — Прозвучал голос капитана позади. — С выздоровлением.

— Благодарю, товарищ капитан.

— Нормально себя чувствуешь? Как рука?

— Да, всё хорошо. Рана полностью зажила, к работе готов. — На последних словах я улыбнулся

— Отлично. Итак, экипаж. Нас опять нанимает наука. Послезавтра отправляемся работать. Задача состоит в том чтобы с учёными пройти по нескольким координатам. Рейс ожидается дня на два. Всё, все по местам, готовьте судно.

Договорив, капитан развернулся и отправился по своим делам, все остальные тоже пошли выполнять свою работу. Я повернулся в сторону своей каюты, как меня остановил Виталий.

— Итак. Ты помнишь о чём мы говорили? С сегодняшнего дня тебе надо собирать для нас информацию.

— Помню конечно. Как только Рина появится, сразу тебе об этом сообщу. — Больше

ничего не говоря, я отодвинул здоровяка и пошёл, куда изначально хотел.

Отлично. Скоро новый рейс, а это значит море, это значит волны.

Прошло два дня, и мы наконец отправились в рейс. Деятели науки, как обычно, загрузились на борт, расположили свои приборы, и судно отправилось к первым координатам. Прошло около десяти часов и мы были на месте, учёные что-то поделали со своим оборудованием, и судно отправилось дальше. В таком ритме прошёл день. Когда солнце зашло за горизонт, мы встали на якорь, экипажу и работникам от науки требовалось отдохнуть. Как обычно, старпом распределил вахту, мне досталась снова ночная в ходовой рубке. Отстояв положенные часы, я отправился в свою каюту, мне, как и остальным, тоже хотелось спать. Однако, пришлось забыть об этом. Проходя по палубе, уже почти подойдя к нужной двери, я услышал знакомый всплеск. Развернувшись, увидел знакомое лицо, это была Рина. И в этот момент всё вернулось, русалка опять захватила меня своей красотой, наверняка на моём лице появилась глупая улыбка, как у Виталия, когда он хотел её пристрелить. Рина медленно подплыла к борту судна и зацепилась руками за край палубы. Я тут же присел рядом и помог ей вылезти. Когда русалка скрутила свой хвост и уставилась на меня своими огромными глазами, в мой мозг пришла мысль, что Наташа обещала поговорить, чтобы Рина больше не появлялась здесь. Видимо ей не удалось убедить свою подругу.

— Никита. — Прозвучал чарующий голос.

— Рина. — Проговорил я не сводя глаз с русалки.

— Судно. — Её палец сделал круг, указывая вокруг. — Зачем?

— Мы здесь работаем.

— Работаем?

— Эээ... Трудимся. Выполняем работу. Делаем полезные действия.

Рина сидела и молча смотрела на меня. Явно она меня не понимала. Как же тебе объяснить?

Пока я пытался подобрать слова, чтобы моя собеседница смогла понять, что такое работа, боковое зрение заметило движение справа, за небольшим контейнером с научными приборами. Глянув в ту сторону, понял, что кто-то там прячется. Рина увидела, что я от неё отвлёкся и также посмотрела в сторону контейнера. Поняв, что его рассекретили, из своего укрытия вышел Виталий.

— Что она тебе сказала?

— Пока ничего. — Рина дёрнулась, чтобы нырнуть под воду, но в этот раз я успел схватить её за руку. — Успокойся. Он тебе ничего не сделает. Ведь так? — Вопрос был обращён Виталию.

Тот молча подошёл к нам и остановился, положив руки в карманы мотористских штанов.

— Рина. Работать значит... — Но я не успел договорить, как русалка дёрнулась сильнее. Она открыла рот, в нём показались два ряда острых как иглы зубов. Она со скоростью молнии, перебирая руками, подобралась к Виталию. Тот только успел вытащить руки из карманов, и попытаться ими защититься. Но Рина схватила его за ноги, и они вдвоём упали за борт. Подбежав к леерам, я посмотрел на воду. В месте падения человека и русалки остались только круги, расходящиеся в разные стороны.

Что мне делать? Первая мысль, появившаяся в моей голове, говорила, что надо нырять и

спасать Виталия. Но я не смогу нырнуть так глубоко, ведь Рина не человек, ей не надо задерживать дыхание, а вот мой вынужденный коллега вскорости задохнётся. Постояв ещё несколько секунд, я так и не пришёл ни к какому решению. Оттолкнувшись от лееров, пошёл к себе в каюту. Рина имела на это право. Этот человек хотел её убить. Она отомстила. Да и мне стало легче. Только вот теперь опять надо как-то избавиться от влияния русалки. Добравшись до своей кровати, я лёг и как ни странно вскоре уснул.

— Ты не видел Виталия? — Обратился ко мне старший моторист.

— Нет. Вчера видел ужинавшим здесь и всё.

— Странно. Куда он пропал?

Наступил следующий день. Весь экипаж, как обычно, завтракал в кают-компании. И естественно люди начали искать пропавшего. Только вот мне вам нечего рассказывать. Вы точно не поверите, что его на дно утащила русалка, а мне без надзора от агентства гораздо легче. Хоть это конечно и не правильно так думать, ведь всё-таки человек погиб. Но это была только его вина.

Через несколько часов всё судно стояло на ушах. Все бегали и пытались отыскать Виталия, и я, в том числе, но поиски не увенчались успехом. Капитан метал молнии, ругался, жаловался что сперва я получил травму и не мог работать, теперь вообще человек пропал. Никто не знал что делать. Оставалось только возвращаться на берег и обращаться в полицию, чтобы те начали поиски. Однако я был уверен, что как только появится информация о пропаже Виталия появится спецслужба. Вот им я расскажу всю правду. Мне надоели эти игры, поэтому пусть те, кому надо, решают сами что делать.

— Никита?! Это ты? — Прозвучало в трубке голосом Наташи.

Я лежал у себя дома на кровати и играл в компьютерную игру. Капитан решил прервать рейс и вернуться в родную бухту. Перед учёными извинились, а сам командир тут же отправился в полицию, объявлять в поиск человека. Остальному экипажу там присутствовать было не обязательно, сказали только ждать вызова на допрос как свидетеля. Чем я и занимался. Ждал, находясь у себя, попутно развлекаясь. В это время и позвонил телефон.

— Да.

— Помоги! Они меня хотят убить!

— Что? Ты где?

— Я за городом! В руинах завода! Быстрее! — И на этом моменте прозвучали гудки.

Наташу хотят убить? Но кто? Я подскочил и начал напяливать на себя верхнюю одежду.

Выбежав из подъезда на улицу, я помчался с максимально возможной скоростью, однако довольно быстро воздуха стало не хватать и пришлось снизить скорость. До руин завода довольно далеко, поэтому всё равно мне сил бежать не хватит, потом придётся перейти на шаг. Однако, пока ноги несли меня к цели, мозг осмысливал полученную информацию. Наташа сказала, что её хотят убить. Но кто? Самая логичная версия, это агенты из спецслужбы, не зря она их боялась, не хотела мне рассказывать всю правду. Видимо они как-то прознали про то, что она мне помогла выздороветь, про то, когда мы с ней ныряли в пещеру, где рос непонятный гриб, с помощью которого, я быстрее исцелился. Но если это так, то что сделать в моих силах? Там наверняка такие же огромные накаченные мужики, как Виталий, за ней охотятся. Я, уступающий им в размерах, не знающий как драться, точно никак не смогу им противостоять. Да и какое моё дело? После того как Рина утатила на дно моего вынужденного напарника, тогда пришло решение перестать участвовать в этих играх. Ноги постепенно замедлились, я остановился. Стоит ли мне опять во всё это ввязываться? Вокруг меня свистел в ветвях деревьев, растущих в парке, ветер, а внутри меня происходила битва. Одна часть хотела отправиться бежать дальше и спасти Наташу, как ни как она всё-таки помогла мне, хоть и рисковала, а другая часть наоборот отговаривала, заставляла не искать себе дополнительных проблем. Однако победила первая. Опять сорвавшись на бег, я понёсся вперёд. Через несколько десятков минут за спиной остались городские дома, и начался лес, до завода было совсем немного.

Снизив скорость я уже чуть ли не шёл, но даже так, вскоре перед моими глазами появилась бывшая проходная. Влево и вправо тянулся бетонный забор, а впереди находилось небольшое здание, где раньше сидел охранник и проверял пропуска рабочих. На территории завода уже всё давно заросло, как и травой, так и деревьями. Вообще раньше это предприятие кормило почти весь город, большая часть людей здесь работала, производила бумагу. Но потом появились новые технологии, а те что использовались здесь, оказалось, что они вредят экологии, и вместо того, чтобы внедрить новое, завод просто закрыли. Теперь он постепенно разрушается, здания ветшают, почти всё отсюда более-менее ценное уже давно растащили, и остались только бетонные и кирпичные коробки. Где-то там и прячется Наташа. Пройдя через здание охранника, оказавшись за забором, достал телефон и позвонил по тому номеру, с которого недавно пришёл вызов. Через десяток секунд я услышал в трубке шёпот:

— Да. Никита? Ты скоро?

— Я на заводе, только что зашёл на территорию. Ты где? Что происходит?

— Они меня хотят убить. — Произнесла Наташа, тихонько всхлипывая. — Помоги мне.

— Хорошо. Ты где? Мне надо тебя найти.

— Я спряталась в подвале, что в большом цехе. Мне страшно.

— Всё, понял, скоро буду.

Нажав на кнопку завершения вызова, направил свои ноги в сторону, что описала девушка. Большой цех. Цех номер один. Там раньше обрабатывали древесину, приготавливали её к дальнейшему превращению в бумагу. Где-то там должна прятаться Наташа. Аккуратно ступая, высматривал противника, но никто мне не попадался на глаза, пока я не добрался до входа в нужное здание. Именно там они и стояли. И это были не

спецслужбисты. Около двери, точнее дверного проёма, само полотно лежало рядом, почти сгнившее, стояло два парня не примечательной наружности. Футболки, джинсы, обычная фигура, короткие волосы, единственное, что притягивало взгляд, это биты, которые покоились у них в руках. Хорошо, что эти незнакомцы меня не заметили.

Спрятавшись за кучу битого кирпича, я медленно начал пробираться к правой стене цеха, там есть пролом, через который получится попасть внутрь. Парни стояли и смотрели по сторонам, и когда я скрылся за углом, услышал голос одного из них, точнее, кого-то кто находился внутри здания.

— Она здесь!

Уже не скрываясь, не думая о тишине, помчался к пролому и через несколько секунд, я стоял посреди цеха и смотрел на молодых парней с битами и монтировками в руках. Они находились около противоположной стены, откуда начинался спуск в подвал. Двое из них, с помощью своего инструмента, пытались вскрыть дверь.

— Э, а ты ещё кто? — Парень, стоящий поодаль заметил меня, в этот же момент остальные тоже повернулись.

Нервно сглотнув, я ответил:

— А ну пошли вон. — Что это на меня нашло?

— Игорян, разберись. — Кинул тот самый, что меня увидел первым, одному из своих.

Тот, поигрывая битой, начал идти в мою сторону. Первая мысль, появившаяся в моём, скованном страхом сознании, гласила — бежать! Однако, я остался на месте.

Противник, ухмыляясь, сблизился, но я ничего не предпринимал, сам не понимая почему. Он замахнулся своим оружием, мои глаза закрылись. Я ждал удара, но прошло несколько секунд, а боль не появилась. Посмотрев на врага, увидел, что моя рука заблокировала движение биты, и противник смотрел на это с удивлённым выражением на лице. Не давая ни себе опомниться ни своему оппоненту, я со всей силы ударил того в живот. Противник согнулся от боли и отошёл на несколько шагов назад. Остальные увидев что их человека бьют, кинулись на меня. Мозг продолжал паниковать, страх вытеснял все мысли, кроме одной, что требовала как можно быстрее уйти отсюда. Но, почему-то сознание, понимая эту эмоцию, как будто убрало её из себя и смотрело на неё со стороны, а тело невообразимым способом себя защищало. Я почти не чувствовал боли, хотя меня несколько раз ударили и битами и монтировками. Враги складывались от моих ударов, и вскоре все лежали на полу, среди различного мусора, корчась от боли. Но всё это воспринималось совершенно безэмоционально, словно я стал роботом. Но вскоре, все пропавшие ощущения вернулись. Заболели руки и рёбра. Пришла паника. Отойдя к ближайшей стене, я присел и начал успокаивать дыхание, пытаюсь взять себя в руки. Что это было сейчас? Со мной такого никогда не происходило. Я не любитель драться, всегда старался избегать конфликтов, да и физической силы у меня не так много. А сейчас получилось раскидать семерых здоровых, молодых парней с битами и монтировками. Так и не найдя ответа, я встал, и уже не чувствуя паники пошёл вниз, в подвал.

— Эй! Наташа! Ты здесь?!

— Да! Ты с ними разобрался?

Она вышла из комнаты в коридор, освещаемый только светом солнца, что шёл из цеха.

— Да. Они больше тебя не потревожат, по крайней мере, пока.

Наташа подбежала ко мне и кинулась в объятия. Я услышал, как она, не скрываясь, заплакала. Не ожидая такого, сразу не сообразил, как мне поступить в ответ, поэтому просто

обнял девушку.

— Так кто это был?

Мы выбрались из руин завода и теперь просто шли по городу. Наташа продолжала оглядываться, выискивая своих обидчиков, но я теперь их не боялся. Мне казалось, что если они опять нападут, у меня получится справиться с ними.

— Не могу сказать.

— Опять? "Не могу, не могу". Ты только что рыдала на моих плечах, и была уверена что они тебя хотели убить. Мне кажется, я уже много чего сделал, чтобы заслужить твоё доверие.

— Ты уже знаешь почему, я не могу тебе всё рассказать.

— Так, послушай. Вчера Рина утащила на дно спецслужбиста, и он скорее всего не выжил. Я жду вызова из полиции, ибо капитан подал заявку на поиски этого человека. А он был моим надсмотрщиком. Значит теперь я свободен.

— Не будь так уверен. У них есть везде связи. Это ещё не конец.

— Ладно. Тогда другой вопрос. Ты обещала поговорить с Риной, чтобы она больше не появлялась на людях. Однако она вчера опять пришла ко мне, из-за чего тот спецслужбист её увидел, та разозлилась, ведь именно он её пытался застрелить, и утащила его на дно.

— Да, прости. Я не успела. Из-за тех парней как раз. Они мне не дали это сделать, потому что пришлось спасаться и было не до поисков Риной.

— Понятно. Тем не менее я опять видимо подвергся её влиянию. Ведь она мне попала на глаза и то знакомое чувство опять вернулось, меня захватила красота Риной. Хотя, сейчас мне гораздо легче с этим справляться, чем тогда, когда она впервые появилась.

— Могу только предположить, что это лечение помогает.

— Наверное. Хорошо. Что ты теперь делать будешь?

— Я не знаю. Домой мне нельзя. Они меня там будут ждать в первую очередь. Но мне надо где-то перекантоваться. Я знаю, как мне решить эту проблему, но сегодня это не получится сделать.

— Ну тогда давай переночуешь у меня.

— А я тебе не помешаю? Неудобно как-то.

— Нет. Я один живу. Место есть, так что всё нормально. Тем более завтра на работу, так что будешь весь день одна.

— Спасибо тебе. Обещаю на долго это не затянется.

— Да ладно. Сколько надо, столько у меня и оставайся.

Продолжая разговаривать на ничего не значащие темы, мы дошли до моего дома. Поднявшись в квартиру, я показал Наташе что где находится. Она ещё раз меня поблагодарила и отправилась в душ, смыть стресс. Усевшись на диван, я снова запустил на компьютере игру и принялся гонять там виртуальных монстров. Однако вскоре прозвонил телефон. Подняв трубку, я услышал незнакомый голос:

— Никита Дарулиев?

— Да.

— Вас ожидают в полицейском участке по вопросу дачи показаний насчёт пропажи вашего коллеги.

— А, да. Иду. Скоро буду.

— Хорошо. Мы вас ждём.

Наташа продолжала мыться, поэтому подойдя к двери в ванную, я крикнул ей, что меня

вызывают в полицию и попросил её оставаться дома. Выйдя, я запер дверь, так безопаснее, и отправился по нужному адресу.

Войдя в здание полицейского участка, сообщил вахтёру цель своего визита, он сказал, куда мне надо пройти. Зайдя в нужную комнату, я стал ждать участкового. Но дождался совсем не его. Хотя это меня не удивило.

— Итак. Здравствуй Никита. — Проговорил босс Виталия усаживаясь за стол напротив меня.

— И вам не хворать.

— Вижу не очень ты мне рад. Но что делать, такова работа.

— Я понимаю. Поэтому давайте быстрее. Спрашивайте что вы хотите узнать и закончим на этом.

— Хорошо. Сразу к делу. Мне это нравится. Ну тогда рассказывай, что случилось с Виталием. Я так понимаю, что он совсем не пропал.

Поведав своему собеседнику все детали вчерашнего происшествия, я обратился к нему с просьбой.

— Раз произошло так, что вашего сотрудника больше нет. Может быть вы теперь от меня отстанете? Я больше не хочу в этом участвовать. Как только русалка появится в следующий раз, просто её прогоню. Та встреча с ней полностью разрушила мою жизнь, и мне хочется вернуть всё обратно.

— Я тебя понимаю, но полностью отпустить не могу. Больше к тебе никого не приставят, ибо это была ошибка, ты должен сам всё выяснить.

— Да почему? Я не хочу этим заниматься.

— Хорошо. Во-первых, у меня есть способ тебя упечь в тюрьму, если ты откажешься мне помогать, а во-вторых, если ты сможешь добыть нужную информацию, ты очень поможешь всему человечеству, ибо идёт война.

— Что? Какая война?

— А вот это тебе знать необязательно. Единственное, что скажу, такие, как твоя знакомая, убили очень много людей, и только благодаря нам, человечество ещё живо. А теперь всё, можешь идти домой.

Молча встав, я вышел в коридор и отправился домой, пытаюсь переварить новую информацию.

— Наташа! Я дома! — Войдя в прихожую, я снял ботинки и зашёл в комнату.

Моя новая знакомая сидела на кровати и ковырялась иглой у себя в шее. Увидев меня, она тут же спрятала свой инструмент, но быстро поняла, что я увидел то что не должен был.

Молча усевшись рядом с ней, посмотрел на девушку несколько секунд и произнёс:

— Рассказывай. Я уже видел достаточно и понимаю, что ты не человек.

— Ну ты же понимаешь, что не могу. — Наташа посмотрела мне в глаза.

— Понимаю. Но и ты пойми меня. Я уже столько странного видел, что теперь просто так не получится от меня избавиться. Вот например, что ты сейчас делала? Ты иглой ковырялась у себя в шее, и то это была даже не шея, я там видел что-то непонятное, как будто большая рана, только без крови.

— Я прочищала это место.

— Расскажи.

— Не могу.

— Да сколько можно?

— Ладно. Ответь только на два вопроса. Когда ты узнаешь правду, ты как будешь себя вести?

— Откуда я знаю? Зависит от того, что скажешь.

— Хорошо. Я расскажу тебе только в том случае если пообещаешь ничего не делать.

— Обещаю. А второй вопрос какой?

— Ты вернулся из полиции. Что там тебе сказали?

— Там был глава спецслужбистов. Он расспрашивал меня про пропажу своего подчинённого, назначенного за мной следить, и сказал, что теперь я буду работать один. Но как ты понимаешь, он ничего не узнает.

— Ты меня не убедил. Но всё равно расскажу. Ещё один вопрос можно?

— Задавай.

— Когда ты узнаешь правду, ты мне поможешь с моей проблемой?

Вот здесь я остановился. Опять меня вынуждают делать то что мне не очень то и хочется. Что она мне предложит? Если её хотели убить эти парни, значит она явно хочет сделать так, чтобы такого не повторилось. Значит планирует либо скрыться, либо напасть. В первом случае, я ей мало в чём помогу, ибо машины у меня нет чтобы куда-то отвезти, если только деньгами помочь, во втором, скорее всего опять будем драться. Подумав пару десятков секунд я ответил:

— Помогу.

— Тогда слушай. Про русалок ты уже довольно много знаешь. Я тебе рассказывала, что это древний вид, существовавший на нашей планете ещё во времена первых людей. Но есть один момент. Русалки изначально не отсюда. Когда-то очень давно, ещё до возникновения человечества, их космический корабль разбился ближе к северному полюсу. Это судно отличалось от того что мы представляем, когда слышим про космический транспорт, ибо русалки пользовались только органикой. Вся их, так сказать, технология, основана на живых существах, и тот самый космический корабль тоже был живым организмом. Но что-то случилось, этого мы не знаем, и он упал в океан. Большая часть русалок выжила, достаточная, чтобы сформировать жизнеспособную популяцию. Они начали пытаться вернуться на свою родину, но почему то ничего не вышло. С тех пор они живут на нашей планете. Позже, спустя много сотен лет их нашли соплеменники, но с тех пор минуло не одно поколение, поэтому потомки тех выживших русалок решили остаться здесь и основать свою колонию. Потом появилось человечество, как говорила, сперва на людей охотились, но после, когда русалки поняли, что новых созданий становится всё больше и осознали

возможную опасность, решили уйти на дно и не показываться людям. За это время произошло несколько контактов. Человечество и русалки создали новый вид. И я принадлежу к нему. Мы гибриды. У нас есть отличительные черты как людей, так и русалок. Например, как ты видишь, хвостов у нас нет, зато есть жабры, именно их я чистила иглой.

— А можешь показать?

— Смотри. — Наташа повернулась ко мне правой стороной и немного наклонила голову влево. Около челюсти, на шее, стали видны три узкие, как будто царапины, прорези. В ту же секунду верхние части приподнялись и стали видны сами жабры, розовые, полукруглые структуры. — Ничего себе... Я такое раньше только в кино видел...

— Именно благодаря им я могу дышать под водой. Когда мы ныряли той ночью и плыли к грибу чтобы тебя вылечить, я тогда тебе давала воздух. Вот, с помощью жабр это и было возможно.

— Кстати, а что это за штука такая? Тот гриб. Я такого тоже раньше никогда не видел.

— На самом деле, сама не знаю. Думаю это какая-то очередная живая технология русалок. Понимаешь, проблема в том, что мы гибриды. А в нашем мире гибридные виды не очень жизнеспособны. Поэтому у нас часто возникают различные болезни. Иногда появляются дети с разными отклонениями. И русалки предоставили это устройство, чтобы оно нас лечило. Но как оно работает, как называется, понятия не имею.

— Ясно. Ещё хотел спросить. Когда я тебя спасал от тех парней, со мной произошло что-то странное. Сам по себе я спокойный и не люблю драки, никогда по своей воли не вступал в конфликты. Но в этот раз всё произошло по другому. Когда вход в подвал, где ты пряталась, был найден, произошла драка, но в отличие от прошлых, в этот раз я не испытывал страха и почти не чувствовал боли. Думаю, что это тоже последствия лечения. Это так?

— Возможно. Я плохо знаю как этот гриб работает, поэтому могу только предположить. Кстати, раз ты говоришь, что опять видел Рину, значит нам опять надо нырнуть туда. Только сперва надо разобраться с моей проблемой.

— Кстати про это. Кто эти парни были?

— А вот здесь моя история продолжается. Наш вид, как ты понял, живёт очень замкнуто. Мы почти ни с кем не контактируем, кроме как с русалками, но это не значит, что мы полностью отгородились от человечества. Наши люди работают во многих людских конторах. Мы есть и в науке, и во власти, и в армии, да проще сказать где нас нет. Таким образом мы следим за людьми, отслеживаем их контакты с русалками и стараемся предать этим встречам другой вид, мол это всё неправда и так далее.

— А зачем это делать?

— Понимаешь, люди хоть и считают себя разумными существами, но в большинстве своём они ещё звери. Человечество боится всего непознанного, неизвестного. Из-за этого есть опасность, что русалки будут уничтожены, а мы этого не хотим. Да что говорить, ты сам видел, спецслужба самый яркий пример.

Согласен. Мы среди себя то постоянно грызёмся, вон чуть что, так сразу война. Если мы себе подобных уничтожаем, то что говорить о другом виде.

— Но в этот раз, всё пошло не так как надо. Обычно мы первыми успеваем найти тех людей кто вступил в контакт с русалкой, но мы опоздали, тебя наши спецслужбисты. Поэтому сперва решили тебя им отдать, а когда ты что-то узнаешь, просто избавиться. Однако у меня не получилось. Когда я узнала про твоё изменение мозга, решила помочь. Но

это не понравилось нашему лидеру. По моему плану, ты должен был выздороветь, я поговорить с Риной, чтобы она больше не появлялась на поверхности, таким образом ты ничего бы не узнал и на этом всё и закончилось бы. Но я не успела найти Рину, ко мне пришли те самые парни, которых ты видел. Они не бандиты, а всего лишь мои соплеменники, я с ними раньше дружила, но теперь мы по разные стороны баррикад.

— А что не понравилось твоему лидеру? Хороший план был.

— У неё имелись свои аргументы. Она считает, что ты не должен жить, по крайней мере если о чём-то доложишь агентам. А я, сопроводив тебя к тому грибу, нарушила её приказ, поэтому она решила и от меня избавиться.

— Жестоко. И что ты теперь хочешь сделать?

— Мой план таков. Завтра наш лидер прибудет в город. Я хочу с ней поговорить. Но, как понимаешь, просто так мне к ней не попасть. Поэтому мне и нужна твоя помощь, тем более ты говоришь, что тебе больше не страшно драться, а этим придётся скорее всего заняться.

— Я тебя понял. Значит вот моё предложение. Ты рассказала очень много интересного, за это тебе моя благодарность. Однако просто так мне не хочется ввязываться во всё это. Сейчас у меня только одно желание, чтобы это всё закончилось, я хочу вернуться к прежней жизни. Поэтому я тебе помогу, а ты поможешь мне, поговоришь с Риной, чтобы она больше не появлялась. Таким образом мне будет нечего докладывать спецслужбе, и надеюсь они от меня тогда отстанут.

— Хорошо. Я согласна.

— Вот и отлично. Тогда давай ложиться спать. Мне завтра рано вставать на работу.

Мы оба встали с кровати. Я расстелил простынь и одеяло, положил подушку, и сказал Наташе ложиться здесь, а сам улёгся в кресле. Моя новая знакомая мне никто, поэтому решил не смущать девушку, пусть спит одна.

Проснувшись на следующее утро, стараясь не разбудить так неожиданно появившуюся у меня гостью, тихо собрался и отправился по знакомому пути на своё судно.

На борту все делали вид что ничего не произошло, однако разговоров только и было, что о пропавшем Виталии. Многие предполагали, что он упал за борт и никто этого не увидел, из-за этого тот и утонул. Вы не представляете насколько близки, парни. И только капитан не скрывал своего состояния. Весь день он проходил в подавленном настроении. Оно и не удивительно, сперва я получил травму, из-за этого на судно приходили проверяющие, что добавило нервов командиру, теперь человек пропал, и по сути виноват опять капитан. Мне его даже жалко стало. Не хотелось бы мне такого. Хотя о чём я говорю, моя ситуация страшнее этого.

Сделав все дела, как обычно, с боцманом я отправился обратно, и вскоре был дома. В квартире меня ждала Наташа. Как только мои ноги перешагнули порог, она сразу обратилась ко мне.

— Ну что? Когда начнём?

— Да мне бы хотелось хотя бы поесть...

— Хорошо. Я там как раз приготовила. Кстати как ты это можешь есть? Сразу видно, что женщины дома нет.

Ухмыльнувшись, я снял ботинки и прошёл на кухню. На столе стояла тарелка с пельменями. Поставив ужин в микроволновку и усевшись, я заговорил с гостьей. Расспросил её, чем она занималась пока меня не было.

Через пару десятков минут я с Наташей вышел на улицу.

Через какое-то время мы находились напротив здания мэрии. Оказалось, что лидер местных гибридов занимает должность нашего городского управленца. Оно и неудивительно, лидер он везде лидер.

Подойдя к двери, мы вошли внутрь. Сразу перед нами оказался узкий проход, а справа в стене находилось небольшое окошко, впереди же блестел новым металлом, крутящийся турникет, что не позволял пройти дальше.

— Вы к кому? — Донеслось из-за окна.

— Я Наталья Алексеевна, меня вызвала Ираида Якимовна.

— А это кто?

— Он со мной.

— Хорошо. Проходите.

Толкнув турникет, мы прошли дальше. Выйдя к лестнице, мы поднялись на второй этаж. Перед нами устремлялся вперёд длинный коридор с дверями слева и справа, и около одной из них стояло два знакомых парня, только в этот раз без монтировок и бит. Услышав что в их сторону кто-то идёт, один из охранников повернул в нашу сторону голову. Его глаза округлились, и он прокричал:

— Это она! Лови её!

Оба парня сорвались со своих мест и побежали в нашу сторону.

Ну что ж, началось...

Глава 10

Один из охранников бежал в мою сторону. Я стоял и смотрел на него. С каждой секундой тот становился ближе. Вот парень замахнулся кулаком. Страх во мне трепетал как в тот раз, когда я спасал Наташу. Однако, как тогда, сейчас сознание полностью от него отрешилось. Выставив свою руку, я заблокировал удар, тут же ответив, впечатав свой кулак своему противнику в живот. Тот согнулся и отошёл от меня на несколько шагов, держась за пострадавшее место. В этот момент моё внимание переключилось на второго охранника, который успел схватить мою спутницу и тащил её к кабинету, куда мы и так стремились попасть. Наташа извивалась и кричала. Подскочив, я нанёс удар по челюсти своему противнику, и тот в ту же секунду отпустил свою жертву. После этого началась драка. Оба охранника кидались, наносили удары, но я почти не чувствовал боли, а сознание не ощущало страха. Спустя пару десятков минут оба противника лежали на полу и держались за повреждённые части. У одного разбитый нос кровил, другой держался за сломанную руку. Поняв что препятствий на нашем пути больше нет, мы спокойно зашли в кабинет.

— А, здравствуй Наташа. Я тебя ждала.

Рабочее место лидера гибридов отличалось роскошью. Напротив входа располагался большой стол, красноватого оттенка, именно за ним и сидела Ираида Якимовна. Немолодая женщина, лет пятидесяти, в чёрном пиджаке, с длинными каштановыми волосами, собранными в хвост. Слева и справа от неё стояли большие горшки с какими-то экзотическими растениями. Справа от нас, около стены, находился большой шкаф с различного вида папками и другими бумагами. На полу лежал очень красивый ковёр. Слева от лидера гибридов стоял дорогой монитор, а на противоположной стороне от нас, располагалось большое окно.

— Здравствуйте, Ираида Якимовна. Я хотела с вами поговорить.

— А это тот о ком я думаю?

— Да. И как вы наверное догадались, он всё знает.

— Всё?

— Да

— Прямо вообще всё? И тот случай, из-за чего я и хотела от него избавиться? — Наша собеседница положила руки на стол, и упёрлась подбородком в ладони.

— Нет. Этого он не знает. — Наташа мельком посмотрела на меня, но тут же продолжила разговор. — Но это не важно. Я здесь не ради этого.

— Да? А может ему стоит узнать? — Ираида Якимовна улыбнулась

— О чём это она? — Я посмотрел на мою спутницу.

— Неважно. Мы пришли сюда решить мою проблему. Забыл?

— Ну да. Согласен.

— О как. Быстро же ты согласился. — Ираида Якимовна обращалась ко мне. — Она случайно тебя не очаровала?

— Нет. Я избавился от этого.

— Так зачем ты здесь тогда?

— Помочь Наташе избавиться от вас. Вы её хотели убить.

— Да, это так. Она нарушила мой приказ, и поставила всё наше дело под угрозу. И самой главной опасностью являешься ты.

— Я не понимаю.

— Так я тебе объясню.

— Нет! — Наташа подошла к столу и опёрлась на него ладонями. — Ещё раз говорю, мы здесь не ради раскрытия этого секрета. Нам надо решить проблему, которую вы создали.

В этот момент наша собеседница опустила одну руку вниз и сразу её подняла. В ней покоился пистолет, направленный на мою спутницу.

— Ты мне тут ещё диктовать что-то будешь? — Ираида Якимовна встала, не переставая смотреть злыми глазами на Наташу.

— Эй-эй! — Девушка подняла руки и отошла на несколько шагов назад.

— Вот именно. Постой так и помолчи. А ты — Лидер гибридов обратилась ко мне. — Я даю тебе выбор. Либо ты меня выслушаешь и решишь сам что делать дальше, либо просто развернись и уходи.

Я стоял и мучительно размышлял. С одной стороны мне хотелось всё бросить и просто уйти. Даже не надо мне ни какой новой информации, пусть они тут сами разбираются, именно этого я и добивался, мне дают шанс на спокойную жизнь. Но с другой, сам же давал обещание помочь Наташе, да ещё и узнать новое про всю эту ситуацию хотелось.

— Хорошо. Рассказывайте.

— Никита. Не надо. Просто уходи, ты же именно этого хотел. После этого тебя никто не тронет. — Наташа смотрела на меня с мольбой.

— Извини, нет. Я обещал тебе помочь, значит помогу.

— Тогда слушай. Скорее всего ты знаешь кто мы такие. Но знаешь ли ты как мы вообще появились? Думаю что нет. Примерно тысячу лет назад, одна из русалок, как обычно, охотилась на моряка, точнее так могло показаться со стороны. Тот сидел на небольшом судёнышке сделанном из хвороста. Течение отнесло его довольно далеко от берега, но рыбака это не беспокоило, он сидел и рыбачил, рядом с ним находилось ещё несколько мужчин, занимавшихся тем же самым. И вот в определённый момент над поверхностью воды появилась голова русалки. Наш герой увидел её и естественно был очарован. Его друзья этого не заметили, ибо процесс добывания рыбы полностью их увлёк. Русалка подобралась к борту лодки и схватила мужчину. Только тогда остальные поняли что произошло, и попытались спасти своего друга, но ничего не вышло. Они сделали несколько попыток, но в итоге поняли что не смогут спасти схваченного русалкой и отправились к берегу, гребя веслами, подальше от опасности. Однако мужчина не умер, русалка его не съела. Она давала ему воздуха, чтобы тот не задохнулся под водой и через несколько десятков минут они выбрались в большой грот. Оказалось, что русалка довольно давно следит за людьми, изучила их культуру и даже смогла научиться говорить на людском языке. Мужчина очень много времени провёл с этой русалкой в том гроте, разговаривая о разных вещах. Когда солнце клонилось к закату, она его тем же способом, каким доставила сюда, также и вернула обратно. Но так как мужчина оставался под действием очарования русалки, встреча эта оказалась не единственной, и вскоре он узнал, что стал отцом. Счастья мужчины не было предела, однако русалка родила необычных созданий. Так появились первые гибриды, наши предки. Дети стали жить с мужчиной, русалка иногда их навещала, однако с течением времени, к ним всем начали плохо относиться. Ребят постоянно оскорбляли, выгоняли отовсюду, не брали в свои компании. Мужчина также натерпелся, его прогнали из деревни, и тому пришлось жить на берегу, подальше ото всех, со своими детьми. Тогда в очередной раз пришла русалка и забрала своих отпрысков, оставив своего возлюбленного одного.

Очарование продолжало действовать, да и отцовский инстинкт никуда не пропал. Он начал искать свою возлюбленную, но прошло несколько лет, а у него ничего не вышло. Тогда он разозлился. Он перестал искать русалок ради поиска своих детей, он решил их всех уничтожить. И в этот раз у него получилось. Этот мужчина нашёл колонию и полностью всех истребил. Так продолжалось не один год, пока русалки не решили полностью собраться и не уйти на дно. После этого события те гибриды вернулись на сушу, только в другом месте и дали начало новому виду. Они решили, что не допустят такого. Люди не должны знать о русалках. Естественно полностью все встречи между этими видами предотвратить нельзя, поэтому гибриды начали распространять своё влияние по всем государствам и их структурам. — Ираида Якимовна закончила говорить, однако взор своих пронзительных глаз от меня не уводила.

— Интересно. Но причём здесь я?

— А тебе это ничего не напоминает? Рина? Ваша встреча?

— Действительно похоже. Но такого не будет. Я собираюсь с Наташей отправиться к тому грибу в подводной пещере, чтобы он меня опять вылечил, и тогда больше не будет встреч с Риной.

— Ты уверен?

— Да. Первый раз это сработало, значит сработает и второй.

— Хорошо. Что ты решил? — Моя собеседница продолжала сверлить меня взглядом.

— Я хочу две вещи. Во-первых, чтобы оставили в покое Наташу, во-вторых, чтобы оставили в покое меня. Вы можете это сделать? Прикажите своим людям, чтобы они перестали охотиться за Наташей.

— Я надеялась на другое. Извини, но ты сам выбрал свою судьбу.

Палец Ираиды Якимовны начал нажимать на курок пистолета, направленного на мою спутницу. В эту секунду время как будто замедлилось, а я с небывалой для себя скоростью подпрыгнул и ударил по оружию, отводя пулю, в тот же момент другой рукой перехватывая пистолет. Как мне показалось, прошло несколько минут, а на самом деле, пару секунд, и теперь на прицеле была лидер гибридов. Она подняла руки и сделала несколько шагов назад в итоге уперевшись спиной в стекло.

— Парень успокойся. Не делай глупостей. — Самодовольное выражение с лица нашего противника быстро пропало, сменившись на гримасу страха.

— Никита. Дай мне пистолет. — Наташа подошла ко мне и спокойно положила руку на оружие. Я долго не сопротивлялся и отдал его моей спутнице.

В ту же секунду прозвучал громкий хлопок, пистолет в руке Наташи дёрнулся, а Ираида Якимовна, разбив окно своим телом, полетела вниз.

— Ты что наделала?! — Пропавшие в начале драки чувства, вернулись с удвоенной силой, меня захватили паника и страх.

— Ничего страшного. Она сама выбрала свою судьбу. Пошли, здесь есть запасной выход.

Через пару десятков минут мы шли по улице наслаждаясь ветерком. Впервые за долгие дни солнце успокоилось и перестало жарить с невероятной силой. Вот только я совсем этого не чувствовал. Передо мной только что произошло убийство, руками моей спутницы. Мысли в голове роились выталкивая одна другую. Мне стало страшно. Эта девушка, Наташа, без каких-либо эмоций, спокойно, только что убила человека. Да, этот человек сам хотел расправиться с ней, но всё-таки. Такой, как она, палец в рот не клади, откусит со всей рукой.

Я шёл рядом и делал вид, что меня ничего не заботит, а на самом деле пытался быть не заметным, чтобы не спровоцировать Наташу. Нет, так продолжаться не может. Мне такие приключения ни к чему, надо поскорее всё это закончить и забыть как страшный сон.

После нашего разговора с лидером гибридов, окончившимся не самым приятным событием, мы отправились в поселение, где жили соплеменники Наташи. Оно находилось за городом, и имело совсем немного домов. Я раньше думал что это посёлок для различных богатеёв, а оказалось, что здесь живут гибриды человека и русалки. Сказал бы мне кто это раньше...

Ко времени нашего появления здесь, все уже знали что произошло с их лидером. Я считал глупостью сюда ехать, но оказалось, что мои предположения, о том, что за убийство Ираиды Якимовны нас накажут, не оправдались. Наташа собрала всё немногочисленное население в большом здании со сценой, видимо местный дом культуры или что-то подобное, и толкнула речь, по итогам которой, неожиданно для меня, все выбрали её новой главой.

После этого мы отправились к уже знакомому пляжу. К этому времени наступила ночь, звёзды вместе с луной сияли в небе, а их свет красиво отражался от водной глади. Мы, как раньше, разделись, и направились нырять, но Наташа решила действовать по другому. Сперва она отправилась за Риной, а я остался их ждать на берегу.

Спустя примерно полчаса моя спутница вернулась с компанией. Однако я видел только русалку. Они обе выбрались на песок пляжа.

— Итак, Рина. Я позвала тебя сюда сказать кое-что. Ты хотела установить контакт с человечеством, попытавшись заговорить с Никитой. — Наша собеседница попеременно смотрела то на меня, то на Наташу. — Но это плохо закончилось, он — Палец указал в мою сторону. — Теперь в опасности, так что тебе надо забыть о мире на поверхности...

В этот момент что-то громко затрещало в лесу позади нас, и на пляж выехало несколько чёрных джипов. Тут же из них выbralось около десятка мужчин в разнообразной одежде, но все они держали в руках автоматы.

— Вот они! Огонь! — Услышал я знакомый голос, принадлежащей боссу из спецслужбы.

В нашу сторону полетели пули, взбивая фонтанчики песка рядом с нами.

— Бегом! Хватай Рину! — Прокричала Наташа.

Я подскочил, моё сознание приняло знакомое отрешённое состояние, подхватил на руки русалку и кинулся к воде. В это время одна пуля прошла рядом с моим правым плечом, распоров кожу, а другая попала в правую руку Риной. Русалка закричала на тонкой ноте, но через несколько секунд мы уже были под водой. Не отпуская пострадавшую, я глянул на Наташу. Та махнула рукой, показывая следовать за ней. Посмотрев в глаза Риной, дождавшись её кивка, я заработал ногами, пытаюсь догнать девушку.

Через какое-то время мы все находились в знакомом мне месте. Вокруг нас простиралась пещера, наши тела, отдыхая, лежали на пляже, а впереди виднелся, освещаемый непонятным светом, большой гриб с маленькой шляпкой.

Приведя дыхание в норму, я сел и попытался осмотреть место ранения Рины. Та держалась левой рукой около плеча правой, и тихо стонала. Медленно положив свою ладонь, отвёл пальцы Рины и посмотрел. Рана не показалась мне страшной, русалка много крови не потеряла, единственное, что плохо, это пуля, застрявшая внутри. Увидев чем я занимаюсь, Наташа встала и проговорила.

— Её надо вылечить. Эта штука поможет.

Посмотрев на гриб, я взял Рину на руки, та охнула и опять зажала рану. Подойдя к знакомым отросткам, дождавшись пока Наташа откроет место лечения, я положил русалку в распахнувшуюся пасть. Почувствовав пациента, зев сразу закрылся. Мы вдвоём вернулись на пляж и стали ждать, пока это создание не вылечит Рину.

— Откуда спецслужба узнала, что мы будем на этом пляже? — Задал я вопрос Наташе

— Откуда я знаю. — Она посмотрела на меня, и увидев что я морщусь, зажимая свою рану, подошла ближе. — Дайка гляну. — Наташа отвела мою руку. — Ничего страшного, пуля просто поцарапала, вылечишься внутри этой штуки.

— Да я знаю, что рана не смертельная, просто болит. Ты не ответила. Они могли узнать что мы приедем туда, только если им кто-то сказал.

— Я же сказала, не знаю. Возможно ты и прав. В таком случае кто-то из моих людей предатель. Только зачем ему это? Мы же боремся за выживание своего вида и русалок. — Наташа села, и прижав коленки к груди, направила взгляд на воду.

— Так тут всё ясно. — Я присел рядом со своей спутницей. — Ваш лидер, Ираида Якимовна, как я понял, имела довольно сильный авторитет среди других гибридов и поэтому многие ей верили. Твои люди считали так же как и она, что меня надо устранить, чтобы не произошло повторения той истории, что Ираида мне рассказала. Но, сегодня они узнали, что их лидер мёртва, а ты меняешь приказ насчёт меня. Теперь я хороший и мне надо наоборот помочь. Видимо не все приняли твоё решение. Кто-то остался верен погибшей. Есть варианты?

— А в твоих словах есть логика... И, кстати, да, есть варианты. Когда тут со всем покончим, ты сможешь разобраться?

— Извини, нет.

— Как это нет? — Наташа отвлеклась от воды и посмотрела на меня.

— А ты уже забыла? Я здесь только ради одного, сделать так, чтобы всё это закончилось. Мне не нужна Рина, не нужна ты, мне нужно только одно, спокойствие. Я хочу чтобы моя жизнь стала опять такой же, как до встречи с ней. — Мой палец показал на гриб, где в этот момент лечилась русалка. — Поэтому после того как Рина и я вылечимся, каждый от своего, вы все от меня отстанете.

— Но ты же видел что сделала спецслужба.

— Да, видел. Но, если ты уговоришь её. — Моя рука махнула в сторону гриба. — Больше не появляться, то и эти громилы от меня не смогут ничего нового узнать и в итоге оставят в покое.

— Надеюсь ты всё-таки поменяешь своё решение.

— Нет, не поменяю.

Остальное время мы просидели в тишине, которую периодически нарушало тихое потрескивание, идущее от нечто, похожего на гриб. Кидая украдкой взгляды на Наташу, понял что она явно обиделась и злилась на меня. Её лицо стало безэмоциональным, глаза превратились в узкие щелки, рот стал прямой линией, губы были поджаты. Увидев такую реакцию, я опять погрузился в размышления. С одной стороны, мой поступок явно не очень красивый, Наташа хотела от меня помощи, но мой отказ был настолько категоричным, что даже уговорить себя не оставил шанса. С другой стороны, всё это мне крайне надоело, мне не доставляет удовольствия бегать под пулями или лежать в больнице, залечиваясь от попаданий тех же пуль. Мне кажется что в этой ситуации стоит всё-таки обратить внимание на себя, а то так могу и доиграться в итоге, что попадут не в руку, а в голову, и поминай как звали. Нет, надо это всё заканчивать. Как Рина вылечится, я пройду излечение от воздействия русалки и всё, домой. Завтра надо заступать на дежурство на судне.

Так прошло около часа. Наташа за это время не произнесла ни слова, чему я в душе был рад, не хотелось мне оправдываться. Гриб, завершив своё дело, изверг Рину, и настала моя очередь. Перед тем как зайти в открывшуюся пасть, услышал неразборчивые слова моей подруги, она начала разговор с русалкой.

Спустя ещё какое-то время, выйдя наружу, я увидел на берегу только Наташу. Ну и правильно, мне теперь незачем видеть Рину, чтобы опять не попасть под её очарование. Только жаль Рину, придётся с травмированной рукой русалке добираться до безопасного места.

Через несколько десятков минут, мы с Наташей вышли из воды на каменистый берег, очень далеко от пляжа, где на нас напали. Теперь нам надо вернуться к себе домой. Смущал один момент, наша одежда осталась на том пляже, откуда мы, спасаясь от бойцов спецслужбы, так быстро убежали под воду. Придётся мне в одних плавках идти по городу, а Наташе в купальнике. Ей легче, тот посёлок находится в лесу, где людей нет, а мне придётся идти по городу. Хорошо, что давно наступила ночь, и прохожих должно быть на улице мало. Попрощавшись с моей спутницей, я отправился домой.

Проснувшись от звонка будильника, еле разлепив глаза, встал и начал готовить себе завтрак.

Вернувшись домой, единственное, что смог сделать, это упасть на кровать и заснуть, часы показывали скорое наступление утра, а значит спать мне оставалось всего ничего. Путь по улицам города заставил меня понервничать и испытать сильное чувство стыда. Как и думал, людей почти не было, на это не значит, что на улицах царствовала пустота. Некоторые прохожие меня всё-таки увидели, мужчины проходили мимо, только кинув на меня взгляд и ухмыльнувшись, а вот женщины стыдливо отворачивались или также кидали взгляд, только полный злости. В это время мои щёки покрывал румянец, а я сам ускорял шаг, чтобы поскорее пропасть из их поля зрения. Вот именно от таких приключений мне хотелось избавиться, какой позор, надеюсь никто из видевших меня не знает моих коллег.

Поев и одевшись, взяв сумку с ноутбуком, я отправился по знакомому маршруту к своему судну. Меня ждало дежурство.

Прибыв на пирс, я, как обычно, поднялся на борт, закинул свои вещи к себе в каюту и отправился на корму, ждать остальной экипаж и капитана. Вскоре все приехали и начался

рабочий день. Люди продолжали говорить о пропавшем, капитан также оставался в подавленном состоянии, поиски продолжались, но я знал, что они ни к чему не приведут. Перед тем как раздать всем рабочие задачи, кэп обмолвился, что те учёные, перед которыми пришлось извиниться, ибо их работу из-за пропажи Виталия пришлось прервать, хотят закончить свои эксперименты, поэтому они через несколько дней опять придут. Значит скоро меня ждёт очередной рейс, подумал я тогда, представляя как стою на палубе и смотрю на небольшие волны, испытывая удовольствие.

Выполнив всё, что сказал сделать капитан, я ушёл в свою каюту. Наступал вечер, экипаж разъезжался по домам, а от меня требовалось нести вахту. Всё шло как обычно, делая обходы, заходил в разные отсеки, смотрел за электроприборами. В это время мне попался на глаза тот, кого мне совсем видеть не хотелось. По пирсу шёл босс из спецслужбы.

— Ну что ж, здравствуй Никита. — Проговорил лидер агентов, встав в пятно света, испускаемого одним из судовых огней.

— И вам не хворать. — Ответил я, сложив руки на груди.

— Как видно, ничего не поменялось, ты мне не рад.

— А должен? Вы вчера меня ранили. Да не только меня, но и русалку. — Приподняв рукав футболки, я показал, начавшую заживать, рану.

— Я как раз по этому поводу. Ты очень нехорошо поступил. Мы с тобой как договаривались? Что ты один будешь добывать для нас информацию. А ты что сделал? Оказывается ты уже установил контакт с русалкой, однако же нам об этом ничего не рассказал.

В этот момент меня начали обуревать сомнения. Чтобы добиться возвращения спокойной жизни, мне надо ему всё рассказать, а самое главное, что русалка больше не появится, по крайней мере я на это надеюсь. Но сказано было другое.

— Да, но это совсем не то что вы подумали. Я виделся ещё раз с русалкой, как раз на том пляже где вы открыли по нам огонь. Кстати вы этим всё испортили. После нашего разговора в полицейском участке, я пошёл туда искупнуться, и меня нашла русалка. Попытавшись с ней поговорить, понял, что ничего не получится, она не понимает нашего языка, но несколько слов знает. После того как вы начали в нас стрелять, мы сбежали от вас под воду. Русалка давала мне воздух, чтобы я не задохнулся, и так мы добрались до небольшого островка, недалеко от берега. Там она как могла рассказала, что хотела установить с нами, людьми, контакт, но ничего не получилось, её после этого постоянно хотели убить, поэтому эта встреча была последней, больше она не появится.

— А та девушка, которая с тобой была на пляже, это кто?

— Это моя девушка. Мы друг друга любим.

— По нашим данным, ты одинок. — Босс ухмыльнулся, явно намекая, что словил меня на лжи.

— У вас устаревшая информация. Да я не женат, но это не значит, что у меня нет отношений. Эту девушку зовут Наташа, она работает медсестрой в больнице, где я совсем недавно лежал с пулевым ранением. Кстати, появилось оно благодаря вашему бывшему сотруднику. Именно там я с ней и познакомился. С тех пор мы встречаемся. — Надеюсь прокатит и он поверит.

Мой собеседник постоял несколько минут молча. По его лицу было видно, что он сейчас напряжённо о чём-то размышляет. Я стоял и ждал решения. Внутри меня бушевал страх. Мне уже известно, что спецслужба может сделать, для того чтобы выудить нужные им

данные. Однако внешне о моих чувствах ничего не говорило, на лице не дрогнул ни один мускул, а руки продолжали лежать перекрещённые на груди.

— Ты врёшь. — Мой собеседник запустил руку под пиджак и вытащил знакомый мне пистолет необычной формы.

Увидев оружие, я больше не смог себя сдерживать и эмоции хлынули наружу.

— Пожалуйста, не надо! Я вам всё скажу! — Мои руки взлетели вверх, а страх заставил сердце биться чаще.

— Нет, надо. — Жёстко проговорил босс.

Он поднял пистолет и нацелил его на меня. Я, недолго думая, повернулся вправо, намереваясь запрыгнуть за белый контейнер со спасательным надувным плотом, намереваясь им защититься от выстрела. Однако мне не хватило прыти. Через секунду все мышцы моего тела одеревенели, и оно свалилось, не успев сделать шага.

Открыв глаза, я увидел знакомое убранство. Комната без окон, с одной дверью и с признаками запустения. Как и раньше на полу валялся различный хлам, а слева от меня стоял стол на котором лежал разнообразный колюще-режущий инструмент. Дёрнувшись, я, как и в прошлый раз, не смог сдвинуться с места, моё тело оказалось привязанным к стулу. Голова ни как не могла начать нормально соображать, а рядом никого не было, поэтому закрыв глаза, я попытался мысленно восстановить цепочку событий, приведших меня сюда. В начале это вызвало сложности, но вскоре мозг полностью пришёл в себя, и я вспомнил, что это босс из спецслужбы выстрелил в меня из своего необычного пистолета, и меня из-за этого покинуло сознание. Опять посмотрев вокруг, попытался понять что мне делать дальше. Агентов рядом не видно, в комнате нахожусь только я. Подёргав руками, понял, что верёвка удерживающая меня не единственная, вторая находится на запястьях. Посмотрев вниз, на ноги, увидел, что они свободны. Оценив обстановку, я осознал, дело плохо. Первым показал себя, как обычно, страх. Но быстро ушёл в сторону, ибо появилось уже знакомое чувство, сознание опять стало отрешённым. Изогнув ладони как смог, я попытался зацепить узёл, и у меня получилось это сделать средним пальцем. Подцепив ногтём часть верёвки, начал её поднимать и опускать. На это дело ушло довольно много времени, правда, без часов у меня не получалось точно определить сколько. Мне показалось странным, однако ко мне так никто и не пришёл, а узел всё больше поддавался, и в итоге мои старания не остались без вознаграждения. Верёвка ослабла настолько что у меня получилось её снять, и недолго думая, я скинул вторую, ту что удерживала меня сидящем на стуле.

Подскочив, сразу метнулся к двери. Вокруг простирались знакомые коридоры. Пробежав несколько метров, я увидел те двери, что попались мне на глаза в прошлый раз. Припомнив где должен находиться предполагаемый выход, направился в ту сторону. Очень странно, почему ко мне за такое долгое время так никто и не пришёл? Тогда, когда агенты словили меня в первый раз, они уже находились в комнате, при моём пробуждении. А теперь комната была пуста, если не считать меня и стола с пыточными инструментами. Это же спецслужба, почему они так просчитались?

Пробегая очередной коридор с несколькими комнатами без дверей, я заметил в одной из них странное. Остановившись и заглянув туда, увидел сверхсовременные компьютеры около одной стены, а у другой, большую, с человеческий рост, колбу, в которой находилась русалка. Её глаза были закрыты, руки висели, хвост не шевелился. Она либо спала, либо умерла. Что это такое? Они здесь изучают этих созданий? Держа в таких условиях? Подойдя к компьютеру, я глянул на монитор. Там отображалось два изображения, на одном светилась карта нашего района, с точками в море, а на другом, двигались какие-то горизонтальные линии. Что это может значить? В этот момент, в коридоре что-то отдалённо хрустнуло, и я больше не обращая внимания на творившееся в этой комнате, метнулся обратно в коридор и глянул в сторону пришедшего звука. Там шли в мою сторону двое агентов. Пара здоровяков в чёрных брюках и белых рубашках. И ожидаемо они меня увидели.

— А ну стоять! — Мои противники достали пистолеты из-за пояса брюк и побежали в мою сторону.

Я, пытаясь задавить страх, двинул на максимальной, какую смог развить, скорости в сторону выхода.

— Стой! — Кричали позади.

Рядом с макушкой пролетела пуля, рядом с правой ногой ещё одна. Выход уже виднелся, впереди стояла чуть приоткрытая дверь, и из-за неё виднелся блеклый утренний свет.

Спустя пару минут мои ладони врезались в дверное полотно, распахивая проход. В этот момент, правую щёку как будто резануло ножом, и по ней, вниз, потекло мокрое. Выбежав наружу здания, я увидел каменистый пейзаж, впереди лежало огромное количество валунов и маленьких камушков, а среди них росли редкие, низенькие деревца. Не останавливаясь, я побежал дальше. Преследовавшие меня агенты постепенно отставали, но от погони не отказывались, периодически были различимы их крики. Перескакивая с камня на камень, я через пару десятков минут, добрался до побережья. В этом месте камни заканчивались и начинался узкий песчаный пляж, с редкими валунами. Обернувшись назад и посмотрев на свой проделанный путь, я понял, что это остров. До всего этого, до встречи с русалкой, мы несколько раз проходили мимо него на нашем судне. Глядя в то время на него в бинокль, я видел здание, из которого совсем недавно смог выбраться. Мужики говорили, что раньше здесь располагались военные и что-то испытывали, какое-то сверхсовременное вооружение, но примерно десять лет назад или больше, всё закрыли. Солдат разместили по другим частям, суда, что они использовали, раздали гражданским, в том числе и нам, и теперь всё что находится на этих островах стоит заброшенное и постепенно разрушается. Как оказалось, это совсем не так. Видимо спецслужба забрала себе этот объект и не привлекая к себе внимания начала исследовать русалок. Иначе как объяснить, то что я видел в той комнате?

Вспомнив всё это, ко мне пришло понимание, что мой побег оказался бессмысленным. С острова, без лодки, у меня не получится убраться. Что тогда делать? Развернувшись обратно в сторону воды, я увидел женскую голову, вынырнувшую из воды. Это была Рина. В очередной раз она меня очаровала, и мне хотелось только подчиниться ей. Русалка поняла, что я её увидел и махнула мне рукой. Меня не надо было долго упрашивать, с радостью кинувшись в воду, вскоре я смог обнять Рину. Однако сама русалка не ответила на мои действия. Вместо этого она схватила мою руку и потянула под воду. За долю секунды до погружения, я успел почувствовать, как около макушки пролетела очередная пуля, растрепав волосы.

Мы вдвоём двигались под водой. Рина меня держала за руку, таким образом указывая дорогу. Периодически она останавливалась и давала мне воздуха. В эти моменты моё сознание ликовало, испытывая сильнейшее счастье. Через какое-то время наш путь закончился, и мы выбрались в большую пещеру на ещё одном берегу.

Выйдя из воды, я помог выбраться Рине, и дождавшись когда она примет удобную позу, скрутив хвост вокруг себя, уселся на камень. Одежда полностью промокла, поэтому пришлось её снять и положить на другой камень, находящийся поблизости.

— Рина, ты меня спасла. Огромное тебе спасибо.

— Я тебя спасла.

— Да. Иначе они со мной неизвестно что сделали бы.

— Ты хороший. Ты меня защищал. И я тебя защитила.

В этот момент она потянулась ко мне своими руками и начала трогать мои волосы, руки и ноги. Я сидел и не мог понять, что происходит, однако не мешал, ибо мне это было очень приятно.

— Ты такой интересный. У тебя есть ноги. У нас их нет.

— Можно я потрогаю твой хвост.

— Можно.

Теперь настала моя очередь установить тактильный контакт. Мои ладони ощутили чешую. Она почти не отличалась от рыбьей, только у Рины эти чешуйки имели гораздо большие размеры.

Удовлетворив любопытство, я задал свой первый вопрос.

— А как ты узнала что я буду на том острове? Почему решила там меня искать?

— Лодка с плохими людьми очень быстро проплыла. Я проследила. Увидела тебя. Большие самцы тебя несли, а ты как будто спал. Я не знала что делать. Плавала вокруг острова. Было очень страшно за тебя. Потом увидела как ты появился на берегу. Сразу решила тебе помочь.

Ответив, Рина задала свой вопрос, и в итоге наш разговор затянулся на довольно долгое время. Её интересовала наша культура, как мы живём на суше, чем питаемся, есть ли другие обитатели на поверхности и много чего ещё. Пока я отвечал на её вопросы, меня терзало странное чувство. И только под конец разговора, пришло воспоминание о рассказе, поведанном мне Ираидой Якимовной. В её истории говорилось о мужчине, которого очаровала русалка, и они оказались вдвоём в гроте, где долго разговаривали. Ко мне пришло понимание, что я начал повторять те события. Рина меня очаровала, мы находимся в гроте и друг с другом общаемся. Лидер мятежников была права, история повторяется.

Когда поток вопросов как со стороны Рины, так и с моей, иссяк, я попросил русалку помочь мне добраться до своего судна. Мы снова нырнули под воду и через какое-то время я забирался на борт. Попрощавшись с русалкой, пошёл к себе в каюту. Одежда требовала сушки, а тело сна, хоть до этого и провалялось несколько часов в отключке.

На следующий день, без каких либо проблем, меня сменили. Сдав вахту, я отправился домой. Завтра обещается тот самый рейс, опять придут знакомые деятели науки, и мы в очередной раз отправимся бороздить морские просторы. Это значит надо было подготовиться. Купить чего-нибудь вкусного, ибо наше судовое меню не отличалось разнообразием. Да и отдохнуть после такого насыщенного дня не мешало. Преодолевая путь к городу, сидя в автобусе, я усиленно размышлял. Произошедшее вчера, заставило меня засомневаться насчёт данного ответа Наташе. Мне стало понятно, что спецслужба от меня не отстанет. Они по какой-то причине хотят уничтожить русалок и гибридов, и в эту войну, без моего желания, втянули и меня. Агенты показали, что отсидеться не получится. Придётся выбрать сторону.

Открыв дверь своей квартиры, я кинул сумку с ноутбуком на диван, снял ботинки и достал телефон. Усевшись, нашёл в телефонной книге номер Наташи и нажал на кнопку позвонить.

— Алло, это Никита.

— Да, я поняла, что это ты. — Прозвучало в трубке недовольным голосом.

— Наташа, я изменил своё решение. Я помогу тебе разобраться с предателем и помогу защитить русалок

— А что это вдруг ты поменял своё решение? Сперва весь из себя такой несчастный, отстаньте от меня все, а теперь лезешь тут ко мне. — Проговорила моя собеседница не скрывая своей обиды на меня.

— Наташ, да ладно тебе. Ты же хотела чтобы я тебе помог.

— Я хотела тогда.

— А сейчас, что уже не надо?

— Надо. — Ответила Наташа тихо, давая понять, что хоть она мною недовольна, но помощь ей нужна.

— Хорошо, я скоро к тебе приеду. Ты в посёлке?

— Да. — Прозвучал такой же тихий ответ, и в трубке зазвучали гудки.

Её можно понять, она на меня рассчитывала, а я тогда отказался, из-за этого на меня обиделась. Хотя и меня тоже можно понять. Жил нормально, а теперь под пулями приходится скакать. Сказал бы мне об этом кто пару месяцев назад, подумал бы что это шутка такая неудачная.

Быстренько перекусив, я побежал к автобусной остановке. Простояв пару десятков минут, я дождался нужного транспорта, и вскоре сидел около окна, смотря на шевелящий под силой ветра, ветвями, хвойный лес, что растёт слева и справа от дороги. Пока автобус наматывал на свои колёса километры дороги, в мою голову начали закрадываться мысли. Правильно ли я поступил? Ведь по сути этим решением, я выбрал сторону в конфликте. Теперь мне придётся сражаться с агентами из спецслужбы, а против таких здоровяков, в драке, у меня шансов нет совершенно. Да и что вообще сделать в моих силах? Простой житель провинциального городка. Каких-то особенных умений у меня нет. Единственное что точно, это то что, агенты от меня не отстанут. Теперь у меня два выбора, либо увольняться с работы и сбегать куда-то подальше от берега вглубь страны, либо встать на сторону гибридов. Первое не подойдёт, ибо у меня нет таких ресурсов, переезд займёт много времени и денег, да и не факт, что на новом месте у меня получится найти работу. Значит остаётся помочь Наташе. Хотя есть и третий вариант, перейти на сторону спецслужбы, всё им рассказать, всех сдать. Но мне это больше всего не нравится, ибо их люди меня уже два раза захватывали в плен, благодаря чему на моём теле появилось много новых синяков и ран. Нет уж, сперва значит не стеснялись использовать физическую силу, а теперь требуют информацию. Нет, точно, моя помощь нужна Наташе, гибридам и русалкам.

Шагнув на автобусную остановку, я осмотрелся. Дорога уходила дальше, а вокруг все также простирался знакомый мне лес. На другой стороне, отворачивая от основной трассы, уходила в сторону грунтовая дорога, именно туда мне и надо. Дождавшись паузы в движении машин, я быстренько перебежал на противоположную сторону и отправился в посёлок гибридов. Чем дальше я отходил от трассы, тем лес становился гуще, а воздух чище. Мои ноги шагали по грунтовке, камешки под ботинками тихо шуршали, а я сам наслаждался лесными ароматами, дыша полной грудью. Самое то после такой сложной вахты.

Через примерно час, я вышел к забору, огораживающему посёлок, и вскоре сидел за столом в гостях у Наташи. Она находилась напротив меня и маленькими глотками пила чай, я же просто осматривался вокруг, одновременно думая с чего начать разговор.

— Ну, что молчишь? — Проговорила хозяйка дома, отставляя чашку.

— Да что сказать? Пришлось передумать. Буду тебе помогать.

— А чего это вдруг?

— Опять ты за старое? Ладно, слушай. Вчера, когда стоял вахту, явился босс из спецслужбы. Он в меня выстрелил из необычного пистолета, и потом я очнулся уже в знакомом месте, где меня в первый раз пытали. У меня получилось оттуда сбежать, Рина помогла. Она же меня вернула обратно на судно. Мне стало понятно, где находится база агентов, а также я понял, что мне не отвертеться, спецслужба от меня не отстанет. Поэтому и пришло решение помочь тебе, гибридам и русалкам, может тогда получится вернуться к прежней жизни.

— Ясно. А говорил, что ничего не скажешь агентам, они и отпустят. — саркастически проговорила Наташа.

— Я так думал раньше, но как видно, ошибался. Ты меня прощаешь?

— Да, я понимаю зачем ты так поступил. Проехали, всё нормально.

— Ну так что тогда? У тебя есть что-нибудь по предателю.

— Точных данных нет, но есть подозрения. У Ираиды были помощники, которые теперь остались не у дел, их двое. Есть ещё один человек. Он никто, просто гибрид, который здесь живёт, не занимает ни какой должности, почти бесполезен. Однако он всегда очень рьяно исполнял приказы Ираиды, а когда люди задумывались, если её слова не были однозначными, всегда вставал на её сторону и чуть ли не с пеной у рта доказывал остальным, что их лидер прав.

— Так. Ясно. Что будем делать?

— Скажу честно, мне страшно. Возможно, кроме этих троих есть и другие предатели, которые, узнав, что их человека арестовали, встанут против меня. Поэтому мы сейчас пойдём к первому из них, к тому фанатику. На сто процентов я могу доверять только тебе, однако с нами пойдут ещё двое человек. Но есть шанс, что они не будут выполнять мои приказы, если они тоже окажутся предателями. Сейчас я не могу доверять никому из посёлка.

— Хорошо. Пошли. — Я встал и направился к двери.

Вскоре мы стояли около одного из домов. Он не отличался чем-то особенным. Одноэтажное частное строение с забором вокруг и небольшим садом позади, в таких обычно живут люди загородом.

Мы подошли ко входу, я, Наташа и ещё двое рослых и крепких парней, оба в джинсах, майке и с дубинами в руках. Где-то я это уже видел, на моём лице появилась ухмылка. От похожих, мне пришлось защищать мою подругу в руинах завода.

Постучавшись в дверь, мы стали ждать хозяина. Через минуту услышали как кто-то подошёл и открыл вход. На пороге стоял немолодой мужчина в шортах и майке.

— А, Наташа. Проходи. А это кто? Проходите, проходите.

Мы всей толпой прошли внутрь. Нам открылась довольно большая комната. Посередине стоял стол, напротив находилось большое окно, открывая вид на другие дома посёлка, а справа имелся большой камин, где сейчас горел огонь.

— Присаживайтесь. Я сейчас. — Проговорил хозяин и скрылся в другом помещении.

— Проследи за ним. — Приказала Наташа одному из бойцов. Тот сразу развернулся и отправился туда же, куда секунду назад ушёл предполагаемый предатель. Мы же все расселись за столом.

— Так. Слушайте. Он возможно наша цель. Ведём себя естественно, его нельзя

спугнуть. — Чуть наклонившись над столом, сказала Наташа.

Однако нам не пришлось ничего разыгрывать. Когда моя подруга закончила фразу, из той комнаты, куда ушёл хозяин дома и наш человек, пришёл звук, как будто что-то большое упало, и сразу после, там громко хлопнула дверь.

— Все! Туда! — Моя подруга подскочила и побежала проверять что там случилось.

Нас долго не надо было упрашивать, и вскоре мы находились в соседней комнате. Это оказалась небольшая кухня. Перешагнув порог, я увидел лежащего без сознания бойца, которого Наташа отправила проследить за возможным предателем. А напротив являла вид на сад, открытая на распашку дверь. Предатель бежал, перескакивая через свою рассаду, да ещё и довольно резво, несмотря на свой возраст.

— Бегом! За ним!

Сорвавшись с места, мы все втроём ринулись догонять хозяина дома. Погоня эта заняла довольно много времени, предатель оказался очень выносливым, а так даже и не скажешь. Мужик то почти дед, а скачет как молодой пацан. Однако, пробежав весь посёлок, мы его догнали уже в лесу. Он зацепился ногой за одну из коряг и упал, именно это нам позволило его нагнать и схватить.

— Ну! Давай! Убей меня! — Надрывался пленник, удерживаемый мной и вторым бойцом.

— Зачем мне это делать? Я тебя убью только если вынудишь. — Ответила Наташа, расположившись напротив.

— Ага! Как Ираида Якимовна тебя вынудила! Прямо вынудила, что ты её убила! — Не унимался предатель.

— Да, она вынудила. Она вынудила меня её убить, тем что поставила в безвыходное положение. Стоял вопрос, либо она, либо я.

— Давай! Чего ты ждёшь!

— Как я и думала. Фанатик. Ответь на один вопрос. Зачем?

— Затем, что ты предательница! Тебя надо уничтожить! Но никто этого не понимал, поэтому я решил использовать наших врагов!

— Ты понимаешь, что из-за твоих действий пострадала русалка?

— Как?.. — Предатель резко успокоился и обмяк. — Как?..

— Ведите его в тюрьму. — Сказала Наташа и больше ничего не говоря пошла обратно в посёлок. Мы недолго думая отправились за ней.

Весь путь, наш пленник что-то причитал и еле шевелил ногами. Периодически, то я, то второй боец подталкивали его, но всё равно добрались мы до нужного места, только спустя час. Оказалось, что тюрьмой моя подруга назвала то самое здание, где два дня назад Наташа собрала весь народ, проживающий в этом посёлке, и объявила о смерти Ираиды Якимовны. Спустившись в подвал, мы закинули, всё также причитающего пленника в одну из камер.

— Спасибо вам, мальчики. — Улыбнувшись, сказала Наташа. Посмотрев на помогавшего нам бойца, она приказала ему — Сходи, приведи в чувство своего друга, пусть ему окажут медицинскую помощь. — Кивнув, тот вскоре скрылся.

— А тебе особая благодарность. — Это уже адресовалось мне. — Ты мне очень помог.

— Да ладно, я почти ничего не сделал.

— Нет, сделал. Если бы не ты, я бы так и не решилась на это дело. — Наташа приблизилась ко мне, её глаза закрылись, а губы немного разомкнулись.

— Э-эй! Ты чего?! — Я отошёл на несколько шагов.

Девушка открыла глаза и посмотрела на меня со злостью.

— Вот ты как? — Она оттолкнула меня и прошла на выход.

Осознав что сейчас произошло, она же меня хотела поцеловать, я ринулся за своей подругой.

— Подожди! Да подожди! — Догнав Наташу, я перегородил ей путь. — Ты совершенно не поняла.

— Что тут не понятного? Я к тебе со всеми чувствами, а ты отверг меня! — На её глазах начали наворачиваться слёзы.

— Нет. Я тебя не отвергаю. Понимаешь, просто всё так быстро произошло, я даже не понял сперва. Да и тем более не могу я так сразу. Мы же с тобой почти не знакомы.

— Как же, не знакомы! — Слёзы начали прокладывать дорожки по щекам.

— Ну, то есть, знакомы, конечно, но сколько времени, всего ничего. Ты просто поторопилась!

— Всё! Отстань! — Наташа меня опять толкнула и, всхлипывая, пошла к своему дому.

Да что же это такое?! Какие всё-таки женщины сложные создания. И что мне теперь делать? Я опять всё испортил. Ладно, сейчас думаю лучше к ней не приставать. Посмотрев на часы в телефоне, увидел, что уже давно перевалило за полдень. Значит мне надо было отправляться домой, завтра обещают рейс, а я себе так вкусненького и не купил. Развернувшись, я пошёл к выходу из посёлка, продолжая размышлять о случившемся.

Сидя в автобусе и смотря в окно на вечнозелёный лес, растущий слева и справа от дороги, я размышлял о только что случившемся. И предметом моих мыслей был не предатель, хотя и это тоже, а Наташа. Она проявила ко мне симпатию, хотела поцеловать, а я её отверг, поступил не очень красиво, расстроил девушку. Или наоборот, всё правильно? С одной стороны, она действительно проявила по отношению ко мне свои чувства, а для женской половины человечества это важно. Хотела подарить свой поцелуй, значит я ей понравился, а с моей стороны произошло отвержение всего этого. Естественно она поэтому расстроилась, даже расплакалась, что мне, как мужчине, было очень неприятно видеть, это меня ещё больше выбило из колеи. Но с другой стороны, у меня к ней нет каких-то особых чувств. Да, она красивая девушка, стройная, подтянутая, такая должна иметь много мужского внимания в свою сторону, но лично меня это мало привлекает. Нет, красота нужна, спору нет, но важнее то что у человека внутри, и именно вот это "внутри", во мне ничего не вызывает. Поэтому, почему я должен целовать девушку, которая мне даже не нравится? А ещё это всё так быстро произошло. Обычно это я был инициатором знакомства с противоположным полом, и в те разы те, с кем пытался знакомиться не очень горели это знакомство продолжать. В отличие от других мужчин, мне не повезло почувствовать женского внимания, за всю мою жизнь ни одна женщина не проявила ко мне свою симпатию. А сейчас вдруг, симпатичная девушка пытается меня поцеловать, конечно я отреагировал отказом, ибо моё подсознание поверить этому не смогло, даже видя все доказательства. Когда вернусь, надо всё-таки поговорить с Наташей, попытаться всё объяснить. Я не против отношений, она довольно хороша, но так резко...

Добравшись до города, первым делом отправился по магазинам, надо набрать продуктов, да и в рейс что-нибудь взять. Спустя пару часов, мои уставшие ноги перешагнули порог квартиры. Положив по своим местам купленное, я улёгся на кровать и достал телефон, надо отдохнуть, однако почувствовав, что тело расслабилось, активировалась голова, опять полезли мысли. Теперь пришло осознание, что воздействие очарования Рины мною почти не ощущается. В тот день, когда она впервые показалась, я с большим трудом заставлял себя отвлечься от мыслей о русалке, а теперь их нет совсем. Что это значит? Нет, я этому вполне рад, мне не очень-то и нравилось когда мозг переходил в своих размышления на Рину, но всё равно интересно. Может быть это тот самый гриб из пещеры, что меня лечил? Ведь он избавил же меня от влияния русалки, может быть и сделал что-то с моим мозгом, чтобы он лучше этому сопротивлялся? Да, думать так можно долго, но ответов без Наташи и Рины у меня не получится найти, а это значит уже точно после рейса надо будет опять съездить в посёлок гибридов.

**

— Отдать швартовы! — Прозвучало из динамика голосом капитана.

Быстро скинув канат с палубного кнехта, дождавшись когда швартов снимут на пирсе, я и Макс быстро его вытянули. Через пару десятков секунд тоже самое произошло на корме. Судно начало потихоньку отодвигаться от берега и вскоре позади забурлила вода, вздымаемая винтом. Всё, рейс начался, мы отправились по нужным координатам. Впереди меня ждёт несколько дней жизни на борту.

Добравшись до места, судно остановилось и сбросило якорь. Все эти несколько часов, пока мы добирались до места, я наслаждался морем. Наконец мои ноги почувствовали качку, ведь сегодня прогноз обещал другую погоду. В прошлые несколько рейсов ветра почти не было, стоял штиль, теперь же стихия начинала злиться. Волна поднялась, из-за этого судно качало в разные стороны, пришлось всё закрепить, а то ещё попадает например посуда, разобьётся на мелкие осколки, капитан за это по голове точно не погладит. Кстати про начальство. Командир начал приходить в себя, подавленность пропала, он опять стал живым, перестал сутулиться, в глазах снова появился блеск. Оно на самом деле и не удивительно. Он, как и я, любит море, у меня сразу после отшвартовки поднялось настроение, появилось знакомое чувство расслабленности, спокойствия, в это время ничего не хотелось делать, а только стоять, оперевшись на леера, и смотреть на волны. Но работа моряка редко даёт насладиться спокойствием, за всё время перехода пришлось основательно побегать, поднять кранцы на палубу, повесить цепочки на леерах, они весят в проходах на борт. Мои подчинённые, как всегда, принялись отлынивать от работы, а требовалось помыть палубу, закрепить, как говорил раньше, имущество, и много чего ещё пришлось сделать. И только когда наше судно остановилось, появился момент, позволяющий расслабиться. Отдав якоря, я пошёл в свою каюту и улёгся на койку. С учёными, матросы и без меня разберутся, надо же иногда пользоваться служебным положением, не мне же всю работу за других делать. Под такие мысли я расслабился и немного задремал.

Очнулся от стука по стеклу. Подскочив, не понимая что происходит начал оглядываться по сторонам. Первое решение сонного сознания было бежать в коридор, что-то проспал, меня зовут, но оказалось всё гораздо лучше. Стучала по стеклу, а точнее по иллюминатору, Рина. Подойдя к борту, я улыбнулся и открыл люмик. Русалка в ответ тоже улыбнулась и протянула руки меня обнять. Высунувшись немного наружу, я позволил это сделать, обняв Рину в ответ. После она зацепилась за край иллюминатора, и мы продолжили общение. Меня интересовал один вопрос, что всё-таки случилось с Виталием. Русалка ответила, что она поступила с ним как он того заслуживал, но уточнить, что она имела под этим ввиду не стала, как и я. Разговаривали мы пару часов, после чего мне пришлось откланяться и возвращаться на палубу, теперь меня на самом деле звали. Мои матросы вернулись на шлюпках с учёными и надо было им помочь взобраться, ученым в смысле, на борт, а также поднять лодки. В таком ритме прошёл первый день. Дальше меня, как обычно, ждала ночная вахта, после которой, я, также, как и в прошлые разы, с закрывающимися глазами шёл к себе, чтобы поспать несколько часов.

— Давай, всё, мы загрузились. — Проговорил один из учёных, усаживаясь на банку.

Сдвинув один из увесистых приборов, чтобы освободить место для ног, я дождался, когда с утки, (небольшого кнехта на фальшборте) скинут швартов, и усиленно заработал руками, поднимая и опуская вёсла. Сегодня капитан приказал отправиться на остров мне. Ну, кто я такой, чтобы оспаривать приказы начальства, поэтому без вопросов спустился в шлюпку, и приняв всё нужное оборудование,ждавшись пока наши гости разместятся, погнал лодку к нужному берегу. Работая вёслами я думал о двух вещах. Рано утром мы снялись с якоря и отправились к другим координатам, где опять остановились. И места эти мне были знакомы. Относительно недалеко находится как раз тот самый остров, где стоит заброшенное здание, подконтрольное спецслужбам, откуда я два дня назад сбежал с

помощью Рины. И по требованиям учёных мы сейчас направлялись именно туда. Я никому ничего не говорил, но внутри меня разгорался страх, мне очень не хотелось опять видеть эти места. А вторая вещь, которая занимала мои мысли, это ветер. За это время он так и не успокоился, поэтому волны и не собирались пропадать, из-за чего наше движение очень усложнилось, ведь мне приходилось бороться одновременно с этими двумя явлениями.

Через час мы высаживались на знакомом мне берегу. Страх всё больше и больше проявлял себя, однако пока я его успешно контролировал, в чём помогали полученные навыки отрешения сознания.

Вытащив шлюпку на берег, а из неё приборы учёных, я расположился на одном из камней. Пока делать нечего, остаётся ждать просьб помощи от научных, а то что так произойдёт, я был более чем уверен.

— Эй, матрос, иди сюда. — Позвал меня главный среди наших гостей.

Ну, о чём я говорил.

— Да? Только я не матрос, а старший матрос, и вообще лучше обращайтесь ко мне по имени.

— А как тебя зовут?

— Никита.

— Хорошо, извини. Хватай вот этот ящик и пошли.

С трудом подняв то что мне сказали, я пошёл за учёным. А ящик увесистый, руки так и оттягивает, интересно, что в нём. Хотя, и гадать не надо, наверняка какой-то прибор. Взбираясь по камням, что начинались сразу на границе пляжа, я смотрел в спину своего временного напарника. Станный он какой-то. Все остальные учёные выглядят как типичные учёные, относительно худые, большинство в очках, кто-то с бородой, а этот высокий, довольно накаченный, вон ящик больше моего как несёт спокойно, и походка у него другая, упругая, равномерная. Всё это очень очень странно.

— Ну, вот мы и пришли. — Проговорил деятель науки.

Остановившись, я поставил свою ношу на землю и посмотрел вперёд. Передо мной высилось знакомое здание. В нём меня пытали спецслужбисты. Кажется, я понял.

Молча развернувшись, просто побежал как мог быстро. Однако далеко уйти мне не дали. В спину вонзились маленькие иголки, тело одеревенело, и через пару секунд, сознание оставило меня.

Разлепив глаза, я посмотрел вокруг. Меня усадили на стул и привязали. В этот раз помещение отличалось от того, где мне приходилось приходить в себя. Слева имелась приоткрытая дверь, справа обычная стена, с потрескавшимися кирпичами. А вот напротив меня стояло то, чего я не ожидал увидеть, хоть до этого и приходилось уже. Мои глаза смотрели на большую колбу с русалкой, которая зависла в какой-то жидкости. Именно её видел два дня назад, когда сбегал отсюда. Что происходит?

— А, ты очнулся. Хорошо. — Дверь открылась и в помещение вошёл мой старый знакомый, босс спецслужбы. — Интересно, ты начал быстрее приходить в себя. В прошлый раз незнание этого стоило нам твоего побега, но теперь мы учли наши ошибки. Итак. — Мой собеседник подошёл ко мне и встал позади. — Я пытался тебя образумить. Хотел с тобой сотрудничать. Однако ты отверг все мои предложения. Ты решил встать на сторону врага. Однако нам нужна информация, нужна как воздух. И вот эта мадам нам поможет. — Мне послышались щелчки, босс нажал несколько кнопок на компьютере.

Жидкость в колбе слабо заискрилась и засветилась. Русалка открыла глаза и посмотрела на меня. В тот же момент, мой мозг наполнила её красота. Я больше ни о чём не мог думать, кроме как о такой красавице.

— Раасскаажии ииим всеёёе... — Послышался тихий слабый голос, исходящий от русалки.

— Конечно расскажу. Для тебя всё что угодно — Проговорил я, не сводя глаз с русалки.

В эту секунду жидкость в колбе заискрилась сильнее, моя собеседница поморщилась, но вскоре её лицо опять стало, как и раньше, совсем безэмоциональным.

— Неее мнеее... Отвееееть... На всеее вооопроооссыы... Егооо... — После этих слов она замолчала и закрыла глаза.

— Итак. — Босс спецслужбы вышел из-за моей спины. — Что скажешь?

— Всё. Всё что хотите.

— Как я и думал. Переборщил. — Мой собеседник, как только что русалка, поморщился. — Расскажи всё что знаешь про русалок.

— С удовольствием расскажу. Они на самом деле инопланетяне. Когда-то давно, очень давно, их корабль, живое создание, способное бороздить космос, разбился на нашей планете. После этого, они начали её заселять. Спустя какое-то время, очень долгое, их нашли соплеменники. Однако к этому моменту сменилось несколько поколений, и потомки тех, первых русалок, отказались возвращаться на свою родину, Земля для них стала родным домом. Тогда решили что их больше не будут трогать и на этой планете они создадут новую колонию. С тех пор они остались жить здесь.

— Нам это уже известно. Хорошо. Расскажи вообще всё что знаешь про русалок, каждую мелочь, каждую деталь.

— Слушайте... — И я поведал абсолютно всё. Про способность русалок очаровывать людских мужчин, про гриб, способный лечить ранения. Рассказал про гибридов, о знакомстве русалок с людьми, и как появился на свет народ Наташи. Как я познакомился с ней, описал все мои встречи с Риной. Это заняло довольно много времени, и под конец моего монолога, почувствовал что даже немного охрип.

— Ух, ну ты и болтун. Но в данный момент нам это только на пользу. Сегодня мы узнали довольно много новой информации, хорошая работа. Жаль, что пришлось эти данные из тебя доставать таким способом. Но это нам тоже поможет. Ведь теперь ты будешь уже по-настоящему служить нам.

— Не могу.

— Что? — Мой собеседник посмотрел на меня злыми глазами. — Ах да... — Он тут же скрылся за моей спиной и опять послышались звуки нажатия клавиш.

Жидкость в колбе снова заискрилась, русалка открыла глаза и также как в прошлый раз, тихо проговорила:

— Пооодчииняйся... ииим вооо... всёеём...

— Конечно, как скажешь, красавица. — На моём лице появилась улыбка, у меня никак не получалось отвести взгляд от русалки.

— Так, так. А ну приди в себя. — Я почувствовал удар по щеке. Сознание немного прояснилось, и через несколько секунд получилось посмотреть на босса. — Слушай меня, внимательно слушай. Как говорил раньше, ты теперь служишь нам.

— Этого хочет русалка, а значит я буду подчиняться вам.

— Вот именно. Сперва выслушай правду про нас. Ты думал, что мы какие-то злодеи, тебя пытали, русалок убивали, хотим уничтожить гибридов. Да это так, мы тебя пытали, и всё остальное тоже правда. Но, ты не знаешь всего. После того случая, когда от связи

человека и русалки появились первые гибриды, они начали пытаться не допустить повторного истребления этого морского вида. Это тоже правда. Только вот тот самый мужчина тогда не остановился, он продолжил искать своих врагов, из-за этого началась война. Тебе неизвестно, но русалки постоянно нападают на нас, они тогда хоть и ушли от конфликта, но не все. Многие из них остались и решили отомстить. С тех пор постоянно где-то да случаются стычки. Вместе с работой гибридов, началась наша работа. Их движение, их вид, появился от тех первых двух потомков русалки и человека, а мы, наша структура, появилась благодаря тому мужчине. Он в тот момент был очень зол, его любимая, хотя это чувство не было настоящим, ведь это только очарование русалки, забрала их общих детей. А эти малыши были единственным смыслом его жизни. Благодаря тому происшествию, его встречи с морской обитательницей, он стал изгоем, все от него отказались, его выгнали из деревни, и только благодаря детям он ещё остался жив, ибо его больше ничего не интересовало. Однако и этого человека лишили. Сперва он верил в хорошее, хотел найти мать его детей и опять жить с ними, но ему этого не дали сделать. Тогда он разозлился и затуманенный разум выдал единственно верное решение, уничтожить ту кто заставил его пережить столько страданий. Ведь если бы не русалка, то ничего этого не произошло бы. Но, из-за этого пострадала не только его любимая, но и её соплеменники, это стало началом войны. Русалки начали мстить, истреблять людей, гибриды всё это покрывали и не давали информации распространиться, а мы, последователи того мужчины, пытаемся не допустить уничтожения человечества. За всё время фронт сдвигался в разные стороны, иногда мы побеждали, иногда они. Почти все исторические события как-то да связаны с этим тайным противостоянием. Например, вторая мировая война произошла совсем не из-за того, что вам говорили в школе. На самом деле там подсуетились русалки, используя гибридов. Именно они захотели таким образом реализовать свой план по уничтожению человечества, выдумав все эти идеологии. Однако наше героическое вмешательство не дало осуществиться их целям. Теперь ты понимаешь, что правда на нашей стороне?

— Конечно. Выслушав вас сейчас, мне стали понятны мои ошибки. Как я вообще мог думать по другому?

— Вот именно. Благодаря этой мадам, мы продвинулись далеко, и сейчас она опять сослужила нам. Так. — Босс подошёл ко мне и развязал верёвки, освобождая моё затёкшее тело. Я встал и начал растирать руки. — Иди наружу. Там встретишь того человека, что привёл тебя сюда. С ним вернёшься на судно. Ни кому ничего не говори, мы не знаем кто наш друг, а кто враг, доверять можно только мне и моим подчинённым. Когда вернётесь, твой напарник расскажет, что делать дальше. Всё, иди.

Кивнув, я отправился на улицу. Выйдя на свежий воздух, увидел, как и говорил мой начальник, того самого бойца, что маскировался под учёного.

— Привет. Ну что? — Мой новый друг протянул руку.

Пожав её, я ответил:

— Босс сказал возвращаться на судно, там ты расскажешь, что теперь от меня требуется.

— Значит всё прошло хорошо, и ты теперь на нашей стороне. Меня кстати Дмитрием зовут.

— Очень приятно. Никита.

— И мне. Ну раз мы познакомились, значит пошли к берегу, мужики наверное уже заждались.

Через какое-то время мы вдвоём вышли на пляж. Учёные уже давно сделали все свои

дела и расположились около лодки, дожидаясь нас.

— Ну наконец-то! — Один из них встал и пошёл в нашу сторону. — Ты же сказал, что только проверишь новый модулятор, а пропал почти на пол дня!

— Да понимаешь, он сбоил, долго пришлось настраивать, в разных местах разные показания, пришлось искать нужную точку, вот и вышло так, что пришлось задержаться. — Проговорил с улыбкой на лице мой напарник.

— Ладно, неважно. Мы всё закончили и хотим вернуться, уже вечереет, а мы даже не пообедали.

Действительно, глянув на небо, я увидел, что солнце во всю стремилось к горизонту, а день к своему концу. Услышав слова про обед, почувствовал, что и сам не против съесть чего-нибудь. Быстро вернув лодку на воду и закидав в неё всё имущество, я опять заработал вёслами. К этому моменту ветер немного ослабил свою силу, но волна всё ещё чувствовалась. Вскоре наше плавсредство взяло курс на судно, и через какое-то время, я кидал канат своему матросу. Наконец мы прибыли, руки ныли от такой изнурительной работы, но требовалось ещё поднять оборудование. Вместе с Дмитрием мы перекидали все приборы на палубу, и после всей толпой отправились в кают-компанию, ибо кушать хотелось невероятно.

— Ну что? Рассказывай. Что от меня требуется?

Употребив все блюда, что приготовил нам кок, мы разошлись по своим каютам. Учёным на время рейса выделили носовой кубрик, где они всей своей группой могли свободно разместиться, а я отправился в свою каюту. Там мы с Димой и начали разговор.

— Босс сказал передать следующее: когда вернёмся на берег, тебе следует вернуться домой. Там, около входной двери, находится пакет, в нём несколько камер и маячок. Твоя задача завтра приехать к гибридам и скрытно расположить камеры так, чтобы они могли собирать нужную нам информацию. Маячок расположишь там же. После того как мы получим, всё что нам нужно, тебе дадут приказ, и ты активируешь маячок. По нему мы поймём, где находится поселение гибридов. После того как ты выполнишь эту задачу, тебе следует уходить оттуда, ибо мы начнём атаку на нашего врага. Но есть ещё кое-что. Надо узнать, где находится поселение Рины. Его мы тоже уничтожим.

— Хорошо, я понял. Только один вопрос. Как я это сделаю? Мне же завтра опять выходить на работу.

— После окончания рейса капитан скажет, что завтра объявлен выходной, так что время на выполнение приказа у тебя будет.

Закончив говорить, Дмитрий вышел в коридор и отправился к себе, а я улёгся на койку. Пока мы ели, судно взяло курс обратно в родной залив. Через несколько часов мы вернёмся, но скорее всего это произойдёт ночью. Размышляя о случившемся, я никак не мог понять, как у меня вообще не получилось это раньше осознать. Ведь всё сходится, русалки нам мстят и хотят уничтожить человечество. Да, тот мужчина поступил некрасиво, что под эмоциями истребил целое поселение, но прошлого не вернуть, а значит нам теперь только остаётся защищаться. Значит придётся разузнать у Наташи место жительства Рины. Мысли в голове ворочались всё медленнее, сознание уплывало, и в итоге я уснул.

Проснулся от громкого звонка. Это судовая тревога, означающая, что всем надо занять свои места, видимо мы приближаемся к пирсу, а значит мне надо бежать на бак. Быстро накинув робу, я побежал как мог быстро, и вскоре уже стоял на палубе, держа швартов.

Вокруг царил темнота, и только судовые огни разгоняли мрак. Через пару десятков минут канат полетел на берег, там его подхватил дежурный и накинул его на кнехт. Отработанными действиями мы с Максом пришвартовали носовую часть, а через пару минут и корма встала на своё место. Учёные начали выбираться на пирс, мотористы глушить двигатели и генератор, матросы проверять якорное и грузовые устройства, а старпом с капитаном выключали приборы на ходовом мостике. Вскоре на судне наступила тишина, а весь экипаж, кроме дежурного, собрался на пирсе, все хотели домой. Капитан вышел последним и, как и говорил Дмитрий, объявил на завтра выходной. Все обрадовались и начали расходиться по машинам. Сев к боцману, я посмотрел в окно. За стеклом мелькали деревья вечнозелёного, древнего леса, а в голове ворочались мысли, о том, что мне предстоит вскоре сделать.

Добравшись до своей квартиры, я перешагнул порог, и недолго думая завалился на кровать, перед этим скинув ботинки. Спать хотелось неимоверно, даже то, что перед этим пару часов подремал, не дало нужной бодрости. Улёгшись и укрывшись одеялом, я начал размышлять как начать разговор с Наташей, но уставшее сознание не очень долго продержалось, и вскоре сон меня полностью захватил.

Проснулся я от странного чувства, будто куда-то опаздываю. Посмотрев на часы, увидел, что они показывают почти полдень. Вот это я дрыхнуть... И только спустя несколько минут, пришло осознание, что сегодня выходной, которых у меня бывает не так много, как хотелось бы, поэтому и возникло то чувство, ведь в это время мне полагалось быть на работе. Встав с кровати, подошёл к холодильнику. В нём, на полке, сиротливо стояла упаковка молока, а ниже, тарелка с недоеденными пельменями. Нда, надо сходить в магазин за продуктами, а то так завтра есть нечего будет. Одев ботинки и верхнюю одежду, я собрал свои волосы в хвост на затылке и отправился на улицу. Через час, добравшись до нужного места, стоял в очереди с полной корзиной. И только сейчас пришло воспоминание о прошедшем рейсе. Мне же надо отправиться в посёлок к Наташе, поговорить с ней насчёт наших отношений, а ещё надо выведать места поселений русалок. Достав телефон, я глянул расписание нужного мне автобуса. Оставалось ещё достаточно времени, поэтому спокойно расплатившись и добравшись до своей квартиры, я занялся готовкой. Вскоре на сковороде шкворчали маслом котлеты, в кастрюле булькали очередные пельмени, а на ещё одной, маленькой сковороде, пыхала жаром яичница. Отлично, этого хватит ещё дня на три. Теперь можно спокойно ехать, выполнять задание, чем я и занялся.

Проделав знакомый путь, мои стопы привели меня к нужному дому. Постучав в дверь, я дождался пока мне откроют и вошёл внутрь. Здесь ничего не поменялось, прихожая, столовая, спальня, кухня. Усевшись за стол, я посмотрел на Наташу.

— Ну, говори зачем приехал. — Она встала напротив стола, около входа, оперевшись спиной о стену, и сложив руки на груди.

— Я хотел разъяснить наши отношения.

— Что здесь разъяснять? Я тебе не нравлюсь, тебе на меня без разницы.

— Нет. Всё совсем не так. Ты красивая девушка, стройная, с пышными локонами. — Услышав от меня такие комплименты, Наташино лицо совсем чуть-чуть поменяло выражение, но стало понятно, что ей нравится. — Такие как ты, мужчинам нравятся, и я не исключение. Но, проблема в том, что у меня много отличий от большинства парней. Вот например, ты как представляешь себе такого, среднестатистического мужчину?

Моя собеседница не сразу ответила, подумав несколько десятков секунд.

— Это сложный вопрос... Ну наверное, лет тридцать, сорок, любит смотреть футбол, любит пиво и напитки покрепче, работает на средней работе, что-то вроде водителя или продавца.

— Хорошо, а что у него насчёт женщин? Как они к нему относятся?

— Ну, как обычно. Он не ловелас, женщины перед ним не ложатся штабелями, но есть и те которые его любят.

— Вот. А теперь подумай как я схожусь с этим образом?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну вот смотри, я пью?

— Не знаю. Но за всё время нашего знакомства ни разу не видела. Вообще, ты к чему это всё?

— Подожди, я специально издалека начал, что бы ты всё поняла. Так вот, не пью я, и не курю, не смотрю футбол, у меня совсем другие увлечения, например, в свободное время книгу пишу...

— Книгу пишешь? Правда? А о чём, если не секрет? — Гнев пропал, появилось любопытство, и Наташа присела напротив меня за стол.

— О всяком разном, сейчас не до этого, потом расскажу. Дальше, насчёт женщин. В твоём образе, у этого среднего мужчины, есть женщины с которым они общались и даже были отношения. Это самое главное. У меня нормальных отношений никогда не было.

— Да ладно? — Моя собеседница облокотилась о стол.

— Да. Если не считать подростковых знакомств и прогулок за руку, то я никогда серьёзно не общался с женщинами, никогда не целовался, никогда с ними не обнимался, ну а насчёт чего посерьёзнее, то сама понимаешь, об этом даже и думать нечего.

— Ничего себе. Я даже не думала, что у тебя так всё сложно... Что вот прям вообще не было женщин в твоей жизни? В это сложно поверить.

— Понимаю. Но это так. После школы, я пошёл в мореходку, там, сама понимаешь, девушек почти не было, а если и были, то они гуляли с другими парнями, а не с такими как я. Да меня на самом деле тогда это не особо и интересовало. Вернее сперва конечно хотелось гулять с местными красавицами, но потом меня завлекло морское дело. В итоге меня стали называть ботаником, ведь только я один получал сто процентов пятёрок. А такие противоположному полу не особо и интересны. Вспомни себя лет в пятнадцать, семнадцать. В эти года девушкам нравятся опасные, плохие парни. Я таким не был.

— Извини, что перебиваю, но ты не прав. Мне например плохие парни никогда не нравились.

— Ну, я и не говорю, что прям всем, но большинству точно. Потому что сам видел кучу примеров именно таких пар. Ладно, потом, после окончания мореходки, я начал мыкаться по разным конторам, ища работу. Не с первого раза удалось найти работу в море, но где бы я не трудился, женщин в этих коллективах не имелось, а теперь, на судне, тем более. Друзей у меня мало, и у них подруг, с которыми бы я смог сойтись тоже нет. Так вот и дожил до своих лет холостяком.

— Да... Уникальный случай...

— Нет. Это совсем не такая уж и редкость, но соглашусь, таких, как я мало в нашем обществе. Так вот к чему я. Теперь представь. Парень который никогда не пользовался популярностью у женщин, жил многие года в одиночку, основное его времяпрепровождение это работа в море. И тут, такая красивая девушка как ты, хочет его поцеловать. Как думаешь, как он будет реагировать?

— Ну да... Согласна... Слушай... Извини меня, устроила истерику, надумала всякого...

— Да ладно, я тебя более чем понимаю. Ты тоже поступила по своему правильно.

— Ладно... Спасибо тебе. — Наташа откинулась на спинку стула.

— За что?

— За то что всё рассказал. Не многие способны на такое. Ты не стал на меня обижаться, всё разъяснил, не все бы так сделали. Ты говорил, что когда учился, то девушки вместо тебя

выбирали плохих парней. Знаешь, я тебя тоже понимаю. Ведь когда я сама училась, было почти также, только наоборот. Все парни предпочитали красивых, стройных, но очень стервозных. А я так же как и ты училась на одни пятёрки, вела себя спокойно, была типичной серой мышью. Как жаль, что тебя тогда не было со мной.

— Да. Полностью согласен. Мне в то время, на первых курсах очень не хватало женского внимания, поэтому пришлось переключиться на учёбу и перестать пытаться покорить противоположный пол. Так сказать, перевести энергию в другое русло.

— Эх...

— Надеюсь ты поняла, что я хотел сказать, и мы разъяснили наши проблемы.

— Да. Мне всё ясно. Я не буду к тебе приставать. Останемся друзьями. Но мне хотелось бы всё равно почаще с тобой встречаться.

— А вот тут есть одна проблема. — Я улыбнулся. — Меня в очередной раз очаровала Рина. Теперь всё не так, как в прошлые разы, но мы с ней уже виделись несколько раз, и теперь мне хочется опять. Только вот мне не известно где она живёт. Можешь дать координаты?

— А может лучше опять к грибу отправиться?

— Нет, нет. Всё нормально. Галлюцинации не проявляются, значит всё в порядке, но мне всё равно хочется увидеть Рину.

— Но это слишком секретные данные. Как же спецслужба?

— А, не беспокойся. Всё нормально. Я же теперь на вашей стороне, и без боя эту информацию не сдам.

— Ну хорошо... — С сомнением протянула Наташа. Встав, она отправилась в другую комнату, но вскоре вернулась с картой. На ней изображалась часть моря со знакомыми мне островами, а также в разных местах имелось три точки. Показав на одну из них, моя собеседница проговорила. — Вот здесь живёт Рина. Чтобы её вызвать, необязательно отправляться именно туда. Она, как и другие русалки, любят греться на камнях, выступающих из воды, а там есть несколько таких, так что возможно именно в этом месте и найдёшь её.

— Спасибо тебе Наташа. Обещаю, всё будет хорошо, русалки не пострадают. — Я достал телефон и сделал фотографию. — Кстати, я же дома даже не позавтракал, у тебя есть что?

— Конечно. — Девушка встала и ушла на кухню.

Дождавшись пока она не скроется за дверью, я встал и достал из кармана первую камеру. Как и говорил Дмитрий, около моей двери, в подъезде, лежал небольшой пакет. Внутри него имелось три камеры, размером с фалангу пальца, а также длинный широкий цилиндр, который оказался маячком. Пока Наташа занималась едой, я начал расставлять камеры. Одну расположил около входа, другую над кроватью, третью спрятал на полке в столовой. Маячок же уже находился в траве, рядом с входными воротами в посёлок. Через несколько минут, услышав топанье из кухни, я быстро метнулся обратно за стол. Наташа поставила тарелку с салатом и супом. Плотно пообедав и поблагодарив хозяйку, я попрощался и пошёл на остановку. Задание выполнено, можно отправляться домой.

Добравшись в очередной раз до своей квартиры, я отправил данные своему новому начальнику. От него пришёл ответ, что всё получено, сигнал от камер идёт чёткий, и мне теперь можно расслабиться, больше от меня ничего не требуется. Ну и отлично. Включив

ноутбук, я вошёл в компьютерную игру и начал гонять там виртуальных монстров, однако сосредоточиться на игровом процессе у меня не получалось. В голове метались мысли. Мне стало жалко Наташу и Рину. Они всё это время были очень добры со мной, а я их предал. Однако с другой стороны этого требовал долг, ведь они обе враги человечества, а значит не заслуживают моей любви. Но всё равно отогнать это неприятное чувство у меня не получилось, поэтому закрыв игру, я принялся за книгу, может она мне поможет отвлечься?

Прошло несколько дней. Опять началась работа, спецслужба больше со мной не связывалась, Наташа тоже молчала. Наше судно стояло около пирса, рейсов не ожидалось, зато ожидалось суточное дежурство. Заступив утром на вахту, я как обычно провёл день, работая со своими матросами. Требовалось помыть палубу, мотористы работали в машинном отделении и наследили маслом и топливом, надо было покрасить якорное устройство, уже краска с него начала слазить. В таком ритме, даже не заметил как наступил вечер. Все разъехались по домам, а я ушёл к себе в каюту, продолжить писать свою историю встречи с русалкой. Когда снаружи уже наступила ночь и пришла темнота, мне послышался стук в иллюминатор. Посмотрев в ту сторону, увидел Рину, она показывала пальцем вверх. Выйдя на палубу, я посмотрел на русалку, держащуюся за леера. Её взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Как ты выжила? Я думал тебя агенты убили.

Рина ничего не ответила, только схватила меня за штанину и потащила под воду.

Упав, я успел схватиться за нижний леер. Рина упорно тянула меня вниз, и через несколько минут мои силы закончились, пальцы соскользнули, над головой булькнула вода, поглотив моё тело. Неужели это всё? Агенты оказались не настолько хороши, и каким-то образом умудрились упустить Рину. Неудивительно, что русалки всё ещё не побеждены. Видя как поверхность воды становится всё выше, я попытался опять начать сопротивляться. Махая руками, делая гребки, понял, что это ничего не даёт, как погружался, так и продолжаю погружаться. А спустя небольшое количество времени мои лёгкие начали заявлять о том, что им не хватает воздуха. Ну вот и всё. Скоро я задохнусь, а Рина мною отобедает. Однако, когда сознание уже начало уплывать, я почувствовал как мой рот приоткрыли и вдохнули в них живительного кислорода. Придя в себя через пару секунд, увидел перед собой мою похитительницу. Поняв, что я очнулся, она схватила меня за руку и поплыла дальше. Что происходит? Она не собирается меня убивать? Но почему? Я нужен ей живой? Когда стало понятно, что на эти вопросы у меня нет ответов, я обратил внимание на поверхность воды, она становилась ближе, и вскоре мы вынырнули. В тот же момент, через широко распахнутый рот, мои лёгкие заполнились свежим воздухом. Отдышавшись, я задал первый интересующий меня вопрос.

— Что происходит? Почему ты меня не убила?

Рина продолжала смотреть на меня испепеляющим взглядом.

— Тебя будут судить. Ты предал нас. Из-за тебя погибли подруги.

— Да, я предал вас. Потому что вы враги человечества. — Странно, но услышав ответ русалки, мне почему-то не стало страшно.

— Кто тебе это сказал?

— Мой начальник. Лидер спецслужбы.

— Большой человек?

— Да.

— Понятно. Но ты ему раньше не верил.

— Мне открыла глаза русалка. Я не смог не подчиниться. Она сказала слушать босса. Что он во всём прав.

— Русалка?

— Да. Самая красивая девушка, которую я когда-либо видел. — Мои глаза закрылись и перед внутренним взором предстала она.

В эту же секунду мою руку опять схватили и мы поплыли дальше на большой скорости, однако теперь не стали нырять, моя голова осталась над уровнем воды. Вертя ею во все стороны, я рассматривал окружающее меня пространство, а оно ничем необычным не отличалось. Вокруг была одна вода. Ветер почти не дул, волна не мешала движению, на море стоял штиль. Извернувшись, я кинул взгляд назад. Там виднелась тонкая полоска берега и еле видимое судно, с которого меня похитили. Сделав ещё несколько попыток к сопротивлению, стало понятно, что с русалкой мне не справиться, поэтому просто отдался мыслям. Рина меня тянула за руку, поэтому даже двигаться не требовалось. Она сказала, что будет суд. Видимо поэтому Рина меня сразу не убила. Только вот как пройдёт этот суд? И если меня признают виновным, какое будет наказание? Но самое главное здесь, почему агенты не справились? Как минимум несколько русалок осталось в живых, значит

спецслужба потерпела поражение. В таких думках прошло около получаса, мы добрались до одного из небольших островов. Он науке не интересен, мы здесь никогда не высаживались, да его размер и не предполагает, что на нём что-то может быть. Добравшись до каменистого пляжа, я выбрался из воды и уселся на один из валунов. Убежать всё равно не получится, скрыться здесь негде, а в воде русалки меня точно догонят. И вот как раз несколько соплеменниц Рины выбрались из воды и тоже залезли на камни.

— Я буду переводить — Проговорила Рина, расположившись рядом со мной.

Когда все русалки нашли себе комфортное место, одна из них издала тихий звук на высокой ноте, совсем как дельфин.

— Она требует, чтобы ты рассказал свою историю. Почему ты нас предал?

— Потому что вы враги человечества, и вас надо уничтожить. — Очень странно, но страх так и не появился, я был на сто процентов уверен в своих словах, мне почему-то казалось, что со мной ничего не произойдёт, хотя разум и подсказывал, что это не так.

— Нет. Расскажи про русалку, которой ты подчиняешься.

Первая мысль, пришедшая в голову, говорила, молчать. Нельзя выдавать никаких данных. Однако вторая сказала, что русалка ничего не говорила про неё саму. Поэтому я всё выдал. Поведал, как ушёл в рейс, как мы высадились на острове спецслужбы, как там меня захватили их агенты, как увидел русалку в большой колбе с какой-то жидкостью. Рассказал, как мне открыли глаза на происходящее в мире, что идёт война между соплеменницами Рины и людьми.

Спустя несколько секунд после того, как я замолчал, а мои слова были переведены, среди русалок начался оживлённый разговор. Я конечно ничего не понимал, мои уши слышали только разной тональности свист, однако было ясно, что они ожесточённо спорят. Видимо решают, жить мне или умереть. Что ж, если выберут второе, я приму смерть с гордостью, моя жертва будет не напрасна, я уже многое сделал для человечества. Закончив спор, та же русалка, что первой заговорила, вновь обратилась ко мне, однако Рина не стала переводить, вместо этого что-то ей ответила, и теперь начался спор уже между ними, который продлился довольно долго. Моя похитительница указывала то на меня, то куда-то в море, её оппонентка, тоже показывала в мою сторону. Так продлилось несколько десятков минут, за это время окончательно стемнело, и русалок стало почти не видно, но им это похоже не мешало, потому что спор не собирался заканчиваться. Но в итоге русалки пришли к какому-то выводу, потому что Рина наконец обратилась ко мне.

— Суд закончился. Тебя не убьют. Твои мысли были искажены. Но ты всё равно наказан. Твоя задача, освободить русалку, которую захватили плохие люди.

— Нет. Я этого никогда не сделаю. — Вскочив, схватил камень, намереваясь его кинуть в русалку, однако моя рука застыла на пол пути. По всей округе разошёлся очень странный звук, похожий на одну ноту из песни. Я опустил своё импровизированное оружие обратно на землю, и уставился на Рину. Та, поняв, что ей ничего не угрожает, опять открыла рот, и на этот раз выдала настоящую песню, музыку, сложенную из красивейших мотивов. Я стоял и смотрел на русалку, постепенно мои мысли очищались, пришло осознание того, что натворил не так давно. Через несколько минут песня закончилась, а мой мозг усиленно работал, разбирая случившееся. Мне стало понятно, что я на самом деле предал Рину и Наташу, подверг их большой опасности, и мне нет прощения.

— Извини, но мне пришлось это сделать. — Проговорила русалка. — Эта песня, самое страшное наше оружие. Ты теперь не подвластен больше ни кому, другие тебя не смогут

очаровать, однако ты теперь не сможешь никогда вылечиться от моего влияния. Ты теперь на всю жизнь мой. Но я этого не хотела, поэтому не буду тебя использовать. Только вот один раз всё равно придётся. Это твое наказание. Ты должен всё исправить. Помочь Наташе и освободить нашу подругу, которая находится в плену у плохих людей. Если у тебя ничего не получится, то мне придётся тебя съесть. А теперь идём, тебе нужно вернуться.

Я взял Рину на руки, и не обращая внимания на её соплеменниц пошёл к воде. Там она взяла меня за руку и мы с большой скоростью поплыли к моему судну. И опять мою голову начали обуревать мысли. Я продолжал себя корить за произошедшее. Но теперь всё будет по другому. Первым делом надо съездить к Наташе и избавиться от всех камер и маячка. А потом придумать как спасти ту русалку, что находится в плену у спецслужбистов.

Выбравшись на палубу, я улыбнулся и помахал Рине, та в ответ тоже улыбнулась и махнув хвостом скрылась под водой. Посмотрев на себя, понял, что опять придётся сушиться. Вся одежда полностью промокла, надо развесить её в каюте. Так и сделав, я расположился на койке, надо хоть чуть-чуть подремать, а то на завтра мне точно сил не хватит.

Через несколько часов наступило утро. Пришлось одеваться и ждать сменщика. Хорошо, что сегодня выходной, весь экипаж не приедет, только следующий дежурный. Заполнив все журналы, я вышел на пирс, и вскоре пришёл сегодняшней вахтящий. Отдав ему документы, попрощавшись, я отправился домой.

Перешагнув порог квартиры, первым делом, после того как скинул верхнюю одежду, набрал номер Наташи.

— Привет. Что делаешь? У тебя всё нормально?

— Привет. Да не очень. Мои люди нашли какое-то непонятное устройство около ворот посёлка. Вот думаем что это такое.

— Извини. Это я виноват. Скоро буду.

— Что?..

Но я не ответил, только нажал на кнопку сброса. Долго не думая, побежал на автобусную остановку и через час был в гостях у подруги.

— Ты сказал по телефону что-то странное — Проговорила Наташа.

Мы опять сидели за столом. Весь путь мой мозг усиленно думал, как рассказать обо всём Наташе. Хотелось, чтобы она не разозлилась, но было понятно, что у меня не получится всё поведать, так чтобы моя подруга осталась спокойной.

— Понимаешь... Это я оставил это устройство...

— Что? Зачем тебе это?

— Выслушай меня спокойно, ладно?

— Говори уже.

— Я предал вас. Это устройство — маячок, чтобы навести на ваш посёлок спецслужбу, и они уже атаквали русалок. Это всё моя вина...

— Что? Ты нас предал?

— Да...

Наташа откинулась на спинку стула и уставилась на меня удивлёнными глазами, но тут

же сменив выражение на злобу. Её рука потянулась к поясу, и через секунду на меня был направлен пистолет.

— Наташа. Эй! Успокойся! — Теперь страх появился. Мои руки взлетели вверх, а сердце забилось гораздо чаще.

— Я тебе доверяла! Всё тебе про себя рассказала! — По её щекам покатились слёзы. — А ты мне опять солгал! Растекался тут, что мол женщин в твоей жизни нет и так далее! Всё ради того, чтобы выведать информацию! А я тебе поверила! Думала, нашла родственную душу! Ираида была права, надо было от тебя избавиться! — Она чуть-ли не рыдала.

— Наташа, Наташа, успокойся, всё не так. Я тебе объясню!

— Не надо мне ничего объяснять!

— Наталья Игоревна! — В дом без стука забежал знакомый мне парень. Мы с ним несколько дней назад ловили предателя. Увидев развернувшуюся сцену, он остановился и только смотрел то на меня, то на Наташу.

— Что?!

— Мы разобрались, что это за устройство. — Он сглотнул. — Это маячок спецслужбистов. Они знают местоположение нашего посёлка. Более того, наши люди заметили едущие к нам машины. Несколько штук. Ни у кого из наших таких нет. Это они.

Истерика у моей подруги сразу закончилась. Она встала, вытерла глаза и подошла к парню. Казалось, Наташа забыла про меня.

— Беги к своим друзьям, надо организовать оборону. Скажи чтобы шли к ДК, и брали оружие.

— Хорошо. — Он развернулся и убежал.

— А ты что сидишь? Вставай, будешь отрабатывать свои грехи.

— Что? — Я глянул на девушку.

— Что слышал. Поднимай свою пятую точку и вперёд.

— Я? Да я же никогда раньше оружие не держал в руках...

— Ничего страшного. Парни научат.

Медленно встав из-за стола, я пошёл на улицу. Сознание отказывалась верить услышанному. Мне придётся убивать людей? Придётся стрелять из оружия? Я раньше это делал только в компьютерных играх. Наташа побежала в сторону входных ворот посёлка, одновременно раздавая приказы спящим вокруг людям, а мне пришлось двигаться к ДК, к центральному зданию поселения.

Добравшись до нужного строения, пару раз столкнувшись с местными жителями, я наконец встал в очередь. Внутри, в большом холле, стоял человек, что выдавал каждому пожелавшему оружие и патроны к нему. Процесс этот не занял много времени, и вскоре я получил пистолет и несколько обойм к нему. Держа всё это в руках, выйдя наружу, смотря на эти предметы я думал только о том, что мне теперь делать? И, как мне этим пользоваться? Нет, мне было известно, с какой стороны надо держать оружие и что надо делать, чтобы оно выстрелило, но эти предметы сделаны ради убийства живых созданий, а я не смогу кого-то лишиться жизни. Стоя посреди улицы, смотря на пистолет, краем глаза замечая бегущих людей, продолжал размышлять в подобном ключе. Однако все мои мысли прервал знакомый боец, что недавно заявился в дом Наташи и сообщил о скором нападении.

— Ну что стоишь? Тебе же сказали вооружаться и идти на защиту посёлка.

— Так, я не знаю что делать... — В моих глазах можно было увидеть только растерянность.

— Охх... Ладно, давай за мной. — Мой собеседник сразу отправился дальше, не дав мне ответить, оставалось только последовать за ним.

Через какое-то время мы зашли в один из домов, стоящих на окраине посёлка.

— Вставай вон у того окна и как только увидишь агентов, сразу открывай огонь. — Проговорил боец и ушёл в другую комнату.

Сделав как он сказал, я осмотрелся. Обычный дом, напоминает Наташин, прихожая, кухня, спальня, меня как раз и поставили справа от кровати. Глянув наружу, увидел в нескольких десятках метров железный сплошной забор, опоясывающий всё поселение, а за ним густой, сосновый и еловый лес. Если посмотреть налево, то можно увидеть основные ворота, вход в деревню. Отойдя в сторону, я спрятался за стенкой, весь мой опыт, набранный из фильмов и игр, говорил, что не надо маячить в окне, следовало найти укрытие. Аккуратно смотря наружу, я стал ждать врага, а мозг начал размышлять о знакомом, появились отрицающие мысли, опять пришёл ужас, что мне придётся убить человека. Да, эти люди, они враги, спецслужба сделала много чего плохого как русалкам и гибридам, так и лично мне, но это всё-таки живые мыслящие люди. У каждого из них есть свой характер, свои привычки, свои увлечения, друзья, знакомые, семьи, возможно жёны и дети, и сегодня кто-то из них не дождётся домой своего мужа, отца, сына, а друзья не смогут с ним посидеть и что-нибудь выпить. Как мне такое сделать? Как убить человека? Я не смогу...

В этот момент послышался громкий звук работающего двигателя со стороны входа в поселение. Это они, началось. Через несколько десятков секунд вход в деревню освободился,

одна из машин протаранила ворота, снеся створки, но ещё через секунду на её месте произошёл взрыв. Куски металла разлетелись во все стороны, а остов запылял огнём. Тут же в открытый проход начали забегать бойцы противника. Я стоял и просто смотрел на разворачивающуюся передо мной картину. Вот один из агентов упал, сражённый пулей, вот другой. Из соседнего со мной окна, прострелотала очередь из автомата. Сумевшие выжить вражеские бойцы начали забегать в дома, и через секунду, я услышал как снесли дверь в том здании где мне приходится находиться. В этот момент боец, что привёл меня сюда, забежал в спальню.

— Что стоишь?! Стреляй! — Он спрятался за стенкой около входа в комнату. Через мгновение, в противоположную стенку, вышибая куски бетонных плит, начали врезаться пули.

Увидев, что смерть уже рядом, меня как будто прострелило молнией. Сердце застучало сильнее, мир вокруг стал гораздо чётче и ярче, а мозг начал мыслить гораздо быстрее, и одна из мыслей говорила, что надо поднять пистолет, и целясь вон в того заходящего в дом здоровяка, выстрелить. Однако другая мысль говорила, что этого ни в коем случае делать нельзя. Это живой человек. Пока я метался в раздумьях, враг поднял автомат и направил его на меня, стоящего внутри комнаты. Знакомый парень отвлёкся на окно, со стороны которого, тоже шла атака. Мои дрожащие руки подняли пистолет. У вражеского оружия, на его конце, появилась вспышка, а я в этот момент нажал на курок. Рядом с виском пролетела пуля, а враг, сражённый моим выстрелом, упал посреди прихожей.

— Молодец! Иди ко входу! — Прокричал напарник.

Однако, я не спешил подчиниться. Мой взгляд был направлен на вражеского бойца, лежащего с ранением в груди. От моих действий только что погиб человек. Только эта мысль витала в моей голове. В этот момент я почувствовал боль, пронзившую щёку. Оказалось, что это мне засветили пощёчину.

— Очнись! Не время рефлексировать!

— Я убил человека...

— Да! Ты убил врага! Ты всё правильно сделал! Как тебя зовут?

— Никита...

— Слушай меня Никита. Ты только что поступил как герой, если бы не ты, то он возможно убил бы меня, а потом и кого-нибудь другого. Я тебе жизнью обязан. А теперь повтори свой подвиг. Иди ко входу и не дай другим зайти сюда.

Напарник, договорив, вернулся на свою позицию около окна. А я, как робот, пошёл ко входной двери. Эмоции вдруг резко пропали. Пришло похожее состояние, когда сознание отрешалось, только теперь оно немного отличалось. Тогда у меня получалось ясно мыслить, теперь такой привилегии у меня не было. В голове как будто всё пропало, ни мыслей, ни чувств, ни эмоций. Только приказ, не дать войти врагу внутрь. Возможно это психика нашла способ отрешиться от слишком травмирующего опыта. Подойдя к своей новой позиции, я, как и раньше спрятался за стенку рядом с проходом и периодически выглядывая, делал выстрелы. Не все из них достигали цели, однако нескольких вражеских бойцов мне удалось поразить. Так проходили минуты, за ними десятки минут, а вскоре прошёл первый час. Количество раненных и убитых с обеих сторон росло. Около взорванной машины появлялось всё больше и больше убитых агентов. Я продолжал механически поднимать руки, механически целиться и также стрелять. Лишённые жизни люди перестали во мне вызывать какие-либо эмоции, и меня это даже не пугало, хотя я и понимал, что это не правильно.

Видимо потом, когда это всё закончится, всё придёт, а пока имеем то что имеем.

Прицелившись в очередной раз, я выстрелил, вражеский агент, прятаящийся в доме напротив, упал, и сразу наступила тишина. Бой закончился. Выжившие защитники начали осторожно ото всюду вылезать. Я тоже последовал общему примеру. Выйдя на главную улицу, кинув взгляд по сторонам, увидел настоящее поле боя. Такое мне раньше встречалось только в фильмах и компьютерных играх. Повсюду лежали тела, как вражеских бойцов, так и наших. Около входных ворот, постепенно догорала взорванная машина. Дома, в которых прятались люди, покрылись маленькими рытвинами от попаданий пуль. Увидев всю эту картину, в мельчайших деталях, я почувствовал как организм буквально начал бунтовать, в глазах потемнело, голова закружилась и я просто упал, где стоял, потеряв сознание.

Очнувшись, открыл глаза и посмотрел вокруг. Знакомое место, через пару секунд пришло воспоминание, что это Наташина спальня. Как я здесь оказался? В этот момент я понял, что видимо когда люди начали искать выживших, наткнулись на меня, лежащего без сознания и отнесли сюда. Осмотрев себя, увидел, что ранений нет. Встав, я прислушался к себе, немного кружилась голова, но в общем, самочувствие нормальное. Выйдя на улицу, кинул вокруг взгляд. Наверное долго я лежал без чувств, ибо следов прошедшего боя почти не осталось.

— О, Никита. Очнулся. — Прозвучал голос Наташи. Посмотрев в ту сторону, откуда пришёл звук, увидел мою знакомую, несущую какую-то железяку. — Как себя чувствуешь?

— Нормально.

— Идём, помогать будешь. Надо тела сжечь.

В этот момент пришли воспоминания прошедшего боя. В этот раз я почувствовал весь эмоциональный спектр, от страха и волнения, до отвращения от вида попаданий и мёртвых тел.

— С тобой точно всё нормально? — Наташа остановилась и посмотрела на меня.

— Да. Уже иду.

— Хорошо. Знаешь где бой прошёл. Там сейчас работают наши люди, иди туда.

Подойдя к нужному месту, увидел догоревший остов машины, и гораздо меньшее количество убитых. Посмотрев по сторонам, заметил моего недавнего напарника, вот ему и буду помогать.

— Привет. — Я подошёл, и протянул руки, взять тело.

— Привет. Хорошо, что ты очнулся, помощь нам точно не помешает.

— Да...

Так прошло ещё несколько часов. Все убитые, как гибриды, так и агенты, были отнесены в лес, на большую поляну, подальше от всех дорог и сожжены. Взорванную машину, дождавшись когда металл остынет, распилили на куски и тоже отнесли в лес и там же закопали. Под вечер уже почти ничего не напоминало о прошедшем бое, даже снесённые ворота куда-то убрали, и только выщербины на стенах домов говорили, что здесь недавно стреляли. Всё это время, я старался сдерживать эмоции, однако под конец, когда мы отнесли последнее тело, стало невозможно держаться. В итоге под понимающий взгляд моего напарника, я разрыдался. Слезы текли ручьём, и у меня долго не получалось остановиться. Но ничего не длится вечно, поэтому через какое-то время, утерев глаза и выпив воды из бутылки, я со своим новым знакомым направился обратно в посёлок.

— Ну что ж, ты хорошо постарался. Ты заработал моё прощение. — Проговорила Наташа. — Хоть теперь, конечно, наши отношения не будут прежними.

Мы снова сидели за столом в её доме и пили чай. Я рассказал о том как меня очаровала неизвестная русалка, что находится в плену у спецслужбы, как потом меня судили соплеменницы Рины и что русалка спела для меня песню, и теперь она имеет на меня влияние на всю жизнь.

— Ты показал, что можешь поступать как настоящий друг и мужчина. Ты не убежал, не стал отнекиваться. Я тогда, когда отправила тебя за оружием, решила, что если ты начнёшь отказываться и попытаешься сбежать, то просто отпущу тебя, но больше никогда не позволю сюда вернуться. Но ты поступил по другому, и я этому очень рада.

— Да...

— Ладно. Я понимаю, что ты сегодня испытал, поэтому не буду лезть к тебе, отправляйся домой, поешь хорошо, купи себе чего-нибудь вкусного, ты точно заслужил, поспи, а завтра возвращайся. Надо обдумать как мы будем освобождать пленную русалку.

Я молча встал и пошёл на остановку. Наташа права, надо прийти в себя.

Добравшись до своей квартиры, первым делом просто упал на кровать. Делать совершенно ничего не хотелось, зато мозг активно перерабатывал сегодняшний день. Я вспоминал как приехал в посёлок к Наташе, как потом началась атака, как мне выдали оружие и наконец как мне пришлось убить человека. Именно последнее не давало покоя. Раньше мне такое приходилось видеть и делать только в компьютерных играх, а теперь это произошло в реальности. Возникали мысли о тех людях у которых я отнял жизнь. Кто они? Чьи-то мужья, сыновья, братья, друзья. Теперь их матери и жёны, получив письмо о смерти их любимых, плачут и горюют. От этих мыслей у меня самого опять начали наворачиваться слёзы. Нет, так продолжаться дальше не может. Одевшись, я пошёл в магазин и, как и советовала моя подруга, купил разного вкусного, лимонадов, чипсов и тому подобного. Вновь перешагнув порог своей квартиры, я уселся за ноутбук и включил фантастический фильм. Это помогло отвлечься, затягивающий сюжет кинопроизведения и вкусные, но не полезные продукты делали своё дело, отводя мысли в другую сторону, однако периодически воспоминания о произошедшем сегодня, всё равно пробивались. В один из таких моментов когда пришла очередная мысль, я понял, что мог там и сам умереть. Это ударило по психике гораздо сильнее. Я осознал, что в тот момент, когда моя первая пуля летела во вражеского бойца, его, пролетела рядом с моим виском. Если бы она имела немного другую траекторию, то меня сейчас уже не было бы. Моя жизнь закончилась бы. В эту секунду пришло осознание всего случившегося. Несколько часов происходил разгул смерти, стало понятно насколько это всё серьёзно, и что мне просто повезло в этой ситуации остаться в живых. Чего не скажешь о других...

Забежав за большой камень, я упал и попытался отдышаться. В тот же момент в моё укрытие начали бить вражеские пули, а несколько шпук пролетело над моей головой. Вот же угораздило. Атака провалилась, агенты смогли отбить наши силы и теперь преследуют меня, последнего выжившего. Наташа лежит где-то там, около входа на базу спецслужбы, остальные бойцы тоже, и только я успел убежать. Но теперь деваться некуда. Мы прибыли сюда на большой моторной лодке, но оказалось, что у врага есть не только огнестрельное оружие, но и ракетное, наше плавсредство уже давно лежит на дне. Остаётся надеяться только на Рину, что она приведёт своих подруг и спасёт меня. Отдышавшись, глянул поверх своего укрытия и увидел цепочку вражеских бойцов, что шли в моём направлении, держа оружие наготове. Высунувшись, выстрелил в одного из них, и в тот же момент спрятался. Через мгновение пули опять замолотили по камню, укрывающему меня. Остаётся только сдерживать атаку и пытаться остаться в живых. Опять выглянув, я заметил как один из агентов тут же направил автомат в мою сторону, в этот раз времени спрятаться не хватило, и пуля пробила глаз. Упав, я увидел без единого облачка небо. Всё, это конец...

По телу пробежала волна и подскочив на кровати, почувствовал как моя грудь начала вздыматься словно кузнечные меха. Вся одежда промокла от пота, в том числе и простынь. Посмотрев вокруг ошалелыми глазами, увидел свою квартиру. Тут же пришло понимание, что произошедшее недавно на острове, битва с агентами и моя смерть, это всего лишь сон. Кошмарный конечно, но только сон.

Чувствуя как колотится сердце, как будто пытаюсь вырваться из грудной клетки, я попытался успокоить его, нормализовав дыхание. Через какое-то время у меня получилось прийти в норму, и глянув на часы, увидел, что сейчас только пять утра. Опять глянув по сторонам, понял, что заснул во время просмотра фильма. На экране ноутбука висело окно плеера с чёрным прямоугольником, сигнализовавшем, что кино закончилось. Выключив оборудование и убрав его на место, я откинулся на подушку, и попытался опять заснуть. У меня это получилось, только вместо крепкого, здорового сна, снова начались кошмары, в которых я сражался с агентами и в конце обязательно погибал от их пуль. В итоге проснувшись в очередной раз, решил, что так больше нельзя, и встав, принялся за привычные дела, завтрак, приборка, написание книги.

Сегодня мысли о вчерашнем меня почти не донимали, хоть и всё равно подавленное состояние осталось.

В таких занятиях прошло несколько часов, и наконец, раздался звонок от Наташи. Поговорив какое-то время, я собрался и примерно через минут сорок, пятьдесят прибыл в знакомый посёлок.

— Ну что? Как ты? — Спросила моя подруга

Мы сидели за знакомым столом. Вместе с нами в комнате находилось ещё несколько человек. Видимо имеющие уважение, как и Наташа, другие гибриды.

— Всё нормально. Относительно. Всю ночь промучался из-за кошмаров, проснулся рано, но сейчас мне гораздо лучше, чем вчера.

— Хорошо. Я позвала всех имеющих боевой опыт. Мы должны разработать план атаки на базу спецслужбы. Тем более они первые начали, можно сказать, объявили нам войну. Мы действовали тихо, нам были не выгодны прямые столкновения. Но теперь, когда они знают наше месторасположение, по другому уже нельзя. И ты нам в этом поможешь. Расскажи всё что знаешь об их базе.

— Ну... Это старое, заброшенное здание, довольно большое. Находится оно на острове, дайте карту, покажу. — Через пару минут на стол легло, что просил, и показав пальцем на нужное место, я продолжил свой рассказ. — Раньше там располагалась военная часть, там что-то исследовали, что именно, мне неизвестно, но потом военных разогнали, а всё что там находилось, бросили. Одну часть их судов отдали нам, вторую распределили по другим базам. С того момента все думали, что там всё заброшено, но оказалось что это не так. Почти в начале всей этой истории, когда я только встретился с Риной, меня эти агенты похитили и допрашивали на этой базе. Но мне удалось сбежать, вернее я так думал, но теперь кажется что спецслужба просто позволила мне это сделать, чтобы таким образом выйти на русалку. Потом много чего ещё произошло, меня захватывали ещё раз, именно тогда видел ту самую русалку, но опять же и тогда удалось сбежать. Дальше, уже надеюсь в последний раз, обманом меня опять захватили, и тогда соплеменница Риной использовала своё очарование, из-за чего мне пришлось предать вас... — На этих словах, я замолчал и посмотрел на Наташу.

— Ничего. Насчёт этого поговорим потом, а сейчас рассказывай дальше.

— Что было потом, ты уже знаешь. Я выдал все местоположения, и вашего поселения и русалок. Дальше Рина и другие русалки меня судили, она применила на мне свою песню, из-за чего очарование той русалки спало, и я снова стал собой. Потом произошёл вчерашний бой. Больше я на той базе не был.

— Опиши подробнее здание. — Попросил один из присутствующих здесь гибридов.

— Большое, этажей наверное на десять, я не считал, но где-то так. Пустые окна, всё вокруг заросшее. Длинная форма. Снаружи даже и не скажешь, что оно используется людьми. До ближайшего берега примерно минут сорок пешком. Деревьев почти нет, остров состоит из больших камней, покрытых тонким слоем почвы, а пляжи вокруг из маленькой гальки.

— Хорошо. Мы тебя поняли. Свободен. — Проговорил тот же самый мужчина, что спрашивал меня.

Посмотрев на Наташу, и дождавшись её кивка, я встал и пошёл на улицу. Снаружи было довольно приятно. Палящее солнце, что мучило людей несколько дней назад, наконец успокоилось и теперь задувал приятный освежающий ветерок. Вокруг посёлка шумел ветвями лес, где-то там, в кронах деревьев пели птички. Вдохнув чистый лесной воздух, я пошёл к месту боя. Местные обрабатывали здания, пострадавшие от обстрелов, заделывая места попадания. Уже ничего не напоминало о вчерашнем происшествии, даже новые ворота стояли на своём месте. Только вот мне это опять напомнило обо всём. Перед внутренним взором опять всплыло тело того самого бойца, которого я убил первым. Молча развернувшись, пошёл в другую сторону.

Да, это сложно. Такой опыт, он очень травматичный и совсем нежеланный, но от меня требуется только всё это пережить и понять, что по-прежнему уже не будет. Смерть, принесённая своими руками другому человеку, меняет. Теперь я больше не буду таким каким был до всего этого. Дойдя до противоположного от входа края посёлка, подошёл к небольшой калитке, и открыв её отправился в лес. Там недалеко, как говорила Наташа, есть пляжик. Добравшись до него, уселся на тёплый песок и просто стал смотреть на воду. Небольшие волны били в берег, тихо шурша поднимаясь по пляжу и сбегая обратно в море. Такой вид и звук успокаивали, поэтому я решил здесь задержаться.

В кармане завибрировал телефон. Именно это вывело меня из транса. Посмотрев на экран, увидел, что звонит Наташа.

— Да?

— Ты где? Мы разработали план.

— Я на пляже, скоро буду.

Нажав на кнопку сброса, опять глянул на экран. Часы показывали, что просидел здесь я пару часов. Ничего себе. Но главное, что пришло успокоение, море вообще такая штука, оно приносит спокойствие и равновесие в измученную душу. Конечно, если в это время там урагана нет, подумал я, а на лице появилась улыбка.

— Итак, мы решили использовать твоё судно. Через пару дней вам придёт новый заказ. К вам на борт загрузятся пару десятков человек. Все они будут нашими людьми, гибридами. Цель, база спецслужбы. Когда доберёмся до места, все на шлюпках добираться до острова, там произойдёт штурм. Ты, Никита, тоже отправишься с нами. Мы уговорим твоего капитана, чтобы он разрешил. Также я завтра отправлюсь к русалкам, попрошу у них помощи. Они будут топить лодки с агентами. Итак, всё понятно? Вопросы? — Наташа договорила и сложила руки на груди.

— Мне придётся отправиться с вами? — Это был мой вопрос.

— Да. Я всё понимаю, Никита, но без тебя никак. Нам нельзя привлекать ненужное внимание, по твоим же рассказам, учёные всегда с кем-то из экипажа высаживаются на острова, а других людей мы не можем использовать, только тебя. Поэтому ты отправишься с

нами на штурм. Но, из-за того, что у тебя почти нет боевого опыта, в отличие от других, ты останешься на берегу, помогать Рине и другим русалкам, не допустить прибытия подкрепления.

— Хорошо.

— Итак? Всё? — Наташа посмотрела на присутствующих. — Отлично. Все по домам, готовьтесь к операции.

Я в очередной раз встал из-за стола и пошёл на автобусную остановку. Завтра рабочий день, надо было отдохнуть.

Вернувшись домой, я принялся за свои каждодневные дела, уборка, продолжение написания книги и развлечения. Хотелось нормально отдохнуть ибо завтра меня ждала работа. Недавнее потрясение меня продолжало тяготить, однако стало хоть и немного, но полегче. Я перестал постоянно думать о вчерашних событиях, мозгу удалось отвлечься от неприятных мыслей, а всё благодаря книге, что становилась всё больше и больше. Ещё помогли самые распространённые сейчас развлечения, компьютерные игры. Следя за закрученным сюжетом произведения игропрома, было легко отвлечься от тягостных мыслей. Но всё ближе подбирающаяся ночь меня страшила. В прошлый раз, уснув, я видел только кошмары, сейчас мне не хотелось их повторения. Однако, несмотря на мои желания, уснуть всё-таки пришлось, и мои страхи оправдались. Опять пришлось убежать от противника, чаще всего это были агенты, которые меня постоянно убивали. В итоге так и не удалось выспаться, ведь за всю ночь, я вскакивал в поту и с колотящимся сердцем наверное раз пять.

Проснувшись в очередной раз, чувствуя как моя грудь двигается вверх и вниз, а сердце пытается вырваться наружу, я глянул на часы. Они показывали ещё около получаса до будильника. Мне это время уже ничего не даст, да и на самом деле спать вот так, видя такие сны, мне совершенно не хотелось, поэтому встав, я начал собираться на работу.

Прошло несколько дней. Судно стояло около пирса, звонков от Наташи не поступало, спецслужба тоже не подавала никаких сигналов. Мы продолжали работать в привычном режиме. Мотористы разбирались с машинерией, что-то там всё крутили, бегали с ключами и отвёртками туда-сюда. Я же гонял своих матросов, нечего прохлаждаться, требовалось смазать брашпиль, грузовое устройство и так далее. Работа мне, как и другие занятия, помогала отвлечься от всё ещё терзавших мыслей. Я продолжал размышлять о случившемся. Эмоций уже почти не было, плакать не хотелось, но пришли философские мысли. Раньше, до всего этого, мне не доводилось сталкиваться со смертью, и более того самому отнимать жизнь, поэтому я начал думать о том что произойдёт после нашего ухода из этого мира. Эта тема не вызывала во мне страха, я как будто начал принимать то, что однажды и моя жизнь закончится. Но до этого хотелось всё-таки ещё пожить, ведь столько ещё надо сделать. Я давно лелеял мечту, о том, чтобы дослужиться до капитана, мне не хотелось провести всю свою жизнь в матросах, хоть и старших. Также книга, что сейчас пишется, однажды я её опубликую, она должна увидеть свет, лечь на прилавки магазинов. Ну и наконец, это недавние события, связанные с русалкой. Нам надо победить спецслужбу, завоевать спокойную жизнь для этих удивительных созданий.

Однако если мои мысли были заняты темой жизни и смерти, то остальной экипаж говорил о Виталии. Ведь его естественно до сих пор не нашли. Прошло уже довольно много времени и полиция, по словам капитана, собирается сворачивать поиски. Все жалели пропавшего, говорили, что он нормальный был мужик, разбирающийся в своём деле, и только я знал правду про него. На фоне произошедшего со мной, мнение насчёт Виталия у меня сложилось противоречивое. С одной стороны, мне его было не жаль. Он вражеский боец, который со мной поступил не очень хорошо, ведь это он в меня стрелял, из-за него пришлось лечь в больницу. Но, Виталий человек, как и тот кого я убил. У него наверняка тоже имелась семья, родственники, для них он был самым лучшим. Поэтому с

одной стороны, я радовался, что его не нашли, что он не выжил, но с другой за такие мысли сам себя ругал, ведь он живое существо и так думать неправильно. Нельзя кому-то желать смерти или радоваться из-за этого.

Выйдя в очередной раз на работу, зайдя на судно и встав на его кормовой части, я, как и остальной экипаж, ждали капитана. Через несколько минут он вышел на палубу и начал рассказывать новости. Оказывается нас опять нанимают учёные, только уже другая контора, не та что работала с нами на прошлой неделе, но и эти тоже хотят побывать на том же острове. А вот видимо и Наташа, наверное они наконец приготвили к атаке, и, как она и говорила, наше судно наймут, чтобы добраться до базы спецслужбы.

— А вот и ты. — Проговорил я с улыбкой. — Наконец, а то уже устал ждать.

Подходя на следующий день к своему судну, ещё не зайдя на пирс, увидел около него большую грузовую машину на парковке. Рядом с ней и стояла Наташа. Мы обнялись и она ответила:

— Да, пришлось повозиться, чтобы не вызвав подозрений, нанять вас. Не забудь, мы учёные и ты нас не знаешь. Веди себя, как обычно, как будто мы очередные деятели науки, и таких, как мы, ты видишь не первый раз.

— Хорошо. — Я опять улыбнулся и пошёл на судно.

Около него уже находились мои матросы, ожидая приказа. Через пару десятков минут, машина, что стояла на берегу, подъехала и мы начали её разгружать. А ящики на самом деле ничем не отличались от тех, что привозили другие учёные, и были такими же увесистыми, подумал я, идя по трапу и чувствуя как руки оттягивает тяжеленный груз.

Выполнив задачу, мы начали готовить судно к рейсу. Всё, что могло упасть было закреплено, ненастоящим учёным показано где им разместиться, и в итоге я встал на баке, ожидая приказа снять швартовы. Вскоре из выхлопной трубы повалил малозаметный дымок, а из громкоговорителя прозвучал голос капитана. Быстро развязав узел на палубном кнехте, дождавись когда снимут канат с берегового, я быстро вытянул швартов к себе. То же самое сделал матрос на корме, и судно, дрогнув, начало медленно отходить от причала. Через минуту позади забурлила вода, и мы отправились к цели.

Накрутив швартовы на вьюшки и подняв кранцы на палубу, я отправился в носовой кубрик, мне хотелось поговорить с Наташей, всё равно дел почти не имелось, а если что, то мои матросы всё сделают.

Пройдя несколько коридоров и спустившись по трапу, я оказался в нужном помещении. На койках лежали несколько парней, один из них оказался мне знаком, это был мой напарник, помогавший во время боя. Они занимались кто чем, кто-то читал, кто-то сидел в телефоне, а один сев и скрестив ноги, разбирал и чистил пистолет. Сделав ему замечание, мол если испачкает матрас, сам будет стирать, обратился к Наташе.

— Привет ещё раз. Ну что, рассказывай. — Она сидела за столом, что протянулся через весь кубрик.

— Привет. А что рассказывать? Мы готовы. План не поменялся. Как и задумывали, мы высаживаемся на остров, ты остаёшься на берегу, а русалки действуют в воде, не давая вступить в бой возможным подкреплениям.

— Это хорошо. То есть, мне конечно не очень хочется во всём этом участвовать, сама понимаешь, боец из меня такой себе, но хорошо, что план не поменялся. — Я присел

напротив неё.

— Никита, ты пойми, по другому ни как. Иначе люди могут заподозрить что что-то не так.

— Да я понимаю. Всё нормально. Если надо, значит надо.

Так мы проговорили несколько часов, я даже и не заметил как они пролетели. Мы обсуждали предстоящую операцию, Наташа рассказала про песнь русалок, что это ещё один механизм завлечения жертвы, но он использовался не для охоты, а для дрессировки. Чтобы пойманное создание даже не думало убежать от русалки, но самое главное, чтобы другие не могли перехватить добытое, у конкуренток не получилось бы забрать пойманного. Мне пришлось прервать наше общение только после того, как в кубрик спустился матрос и сказал, что меня ждут на мостике, мне надо встать за штурвал, сменить капитана, который уже устал. Делать нечего, приказ начальника, и вскоре я стоял на нужном месте, держа руки на рулевом колесе. Командир же, отдав управление мне, отлучился в свою каюту, однако через несколько десятков минут вернулся и встал около иллюминатора смотря вперёд. Я тоже не отвлекался от вида открывающегося впереди. Сегодня ветер разогнался, создав небольшую волну. Она почти не доставляла проблем, но всё-таки при управлении волнение приходилось учитывать, поворачивая штурвал то влево, то вправо на несколько градусов.

— Здравствуйте, товарищ капитан. — Послышался женский голос. — У меня к вам есть просьба.

Посмотрев направо, где стоял командир, оперевшись на панель управления, увидел, что к нему подошла Наташа. Интересно зачем? Переведя взгляд обратно на вид открывающийся из иллюминаторов, продолжил управлять судном, но теперь стараясь не упустить ни одного слова.

— Да. Что случилось? — Капитан отвлёкся от рассматривания моря и повернулся к девушке.

— Могли бы мы отойти, у меня к вам довольно личная просьба.

Что она хочет у него попросить?

— Хорошо.

Они оба отошли ко входу на мостик, стало их слышно похуже, но всё-таки различить слова ещё представлялось возможным.

— Я хотела вас попросить выдать нам этого матроса. Когда мы доберёмся до острова, нам нужен будет помощник. Мы с ним высадимся и займёмся своими делами.

— Извините, но нет. У него куча работы на борту. С вами отправится другой матрос.

— Товарищ капитан, но мне нужен именно он.

— А что это вдруг? Какая разница кто с вами отправится?

— Понимаете, когда мы только сегодня утром приехали, он помогал нам разгрузить оборудование. Я тогда заметила, что он довольно хорош собой. Скажу честно, он мне понравился, и мне бы хотелось с ним на острове провести время, познакомиться с ним поближе.

— Ах, вот оно что... Ну, милочка, это другой разговор. Конечно, разрешаю. Когда прибудем, он отправится с вами. Знаете, что могу сказать? У вас хороший вкус. Он парень умный, правда немного странноватый, но у кого нет своих тараканов, ведь так? Все в экипаже уже женаты, а он до сих пор холостой. Я ему уже давно говорил, чтобы нашёл себе подругу, а он всё смущённо улыбается и отнекивается, говорит, что не хочет. Может быть вы его переубедите.

— Может быть. Спасибо вам, и за то, что разрешили, и за информацию. — Я услышал, как кто-то вышел в коридор, а капитан вернулся к иллюминатору. — Когда будем на месте, отправишься с учеными на остров. Им там понадобится помощь. — Это уже мне.

— Хорошо.

Ответив, я про себя улыбнулся. Интересно придумала Наташа, якобы моя персона ей понравилась, и она хочет со мной поближе познакомиться. Меня конечно терзали сомнения, что она частично говорила правду, ведь Наташа уже намекала на то что я ей не безразличен, но надеюсь всё-таки что это выдумка, ведь капитан не соврал, когда говорил, ей, что я не хочу отношений, не хочу жену и семью.

Прошло ещё несколько часов. Перед окончанием пути, меня сменил капитан, и отправил готовить лодку, на которой отправимся на остров. Вскоре мы всей группой сидели на банках, а я грёб вёслами. За моей спиной высился остров спецслужбы, в его пляж били не сильно высокие волны, которые мне приходилось преодолевать. Надеюсь всё пройдёт хорошо, и те сны, что мне снились не окажутся вещими.

Почувствовав как лодка ударилась в берег, я завёл вёсла на днище нашего плавсредства и сразу выпрыгнул. Кроссовки тут же промокли, но это не страшно, сейчас лето на дворе, высохнут быстро. Схватив лодку за швартовый конец и дождавшись когда остальные пассажиры тоже вылезут, начал её вытягивать на сушу. Вскоре мы все стояли на каменистом берегу и разгружали наш багаж. Ящики имели немалый вес, и даже наше плавсредство сильно из-за этого проседало вниз. Спрашивая Наташу, что это за груз, ну не приборы же научные, получал только один ответ, что это важный груз и без него не обойтись. Когда работа закончилась, парни начали вскрывать эти ящики, оказалось, что в них всё это время находилось оружие и боеприпасы. Все начали расхватывать вооружение, и только я стоял и смотрел на это. Хорошо, что никто не знал из экипажа, ведь огнестрел на борту это преступление.

— Ну что стоишь? Бери тоже. — Проговорила моя подруга.

Вздвигнув, я подошёл к одному из ящиков и взял пистолет, похожий на тот, что использовался мною в том памятном бою.

— Итак. Все готовы? — Наташа посмотрела на свою небольшую армию, дождавшись кивка от каждого бойца, она продолжила. — На данный момент ваша задача разведать обстановку. Агенты скорее всего уже знают о нашем прибытии. Они точно видели, что судно двигалось к их острову, и точно знают что на их территории кто-то высадился, но они не знают кто точно. Так что осторожнее, пока в бой не вступать. Я же пока отправлюсь к русалкам и сообщу о начале. Только когда вернусь, тогда приступим к атаке. — Развернувшись, она положила автомат и пошла в воду, через пару десятков секунд скрывшись.

Парни начали расходиться в разные стороны, внимательно оглядываясь. Мне же изначально сказали находиться на берегу, значит здесь и останусь, буду ждать возвращения Наташи.

Спустя какое-то время моя подруга вернулась, а вместе с ней на берег выбралась и Рина.

— Ага, ты один, значит все принялись за дело. — Наташа села рядом со мной на перевёрнутый ящик, а русалка, как всегда, свернув хвост, расположилась на одном из больших камней. — Значит так. Я иду к бойцам. Как только мы соберёмся, начнётся атака. Дальше будет дело не только за нами, но и за вами. Смотрите чтобы никто не высадился и не нанёс удар нам в спину. Соплеменниц Рины согласилось участвовать много, так что уже сейчас остров полностью окружён, но сам понимаешь, они могут действовать только под водой, на суше русалки не так ловки, значит если они кого-то всё-таки пропустят, действовать придётся тебе.

— Хорошо. Я тебя понял. Очень надеюсь, что мне не придётся сегодня стрелять, но если понадобится, я это сделаю.

— Смотри. На тебе важная часть этой миссии и если не справишься, нас просто уничтожат со всех сторон.

— Да понял я.

— Ладно. Пожелай нам всем удачи. — Наташа встала и отправилась в сторону базы агентов.

— Удачи. — Поднявшись на ноги, я подошёл к Рине. Она так обворожительно и нежно

улыбнулась, что у меня по всему телу даже мурашки прошли. Протянув руки к ней я обнял русалку. Простояв так пару десятков секунд, мы отстранились друг от друга.

— Мне так хотелось тебя увидеть, ты не представляешь.

— Успокойся. — Она не переставала улыбаться. — Это так на тебя действует моя песня.

— Может быть и так, но мне очень приятно тебя просто увидеть, а дотронуться... — Протянув руку, я положил ладонь на её хвост. — Это как... Как выйти после большого перерыва в море.

— Не поняла. — Рина свела брови к глазам.

— Ну... Как тебе объяснить... Вот у тебя есть, что тебе очень нравится?

— Да. Я очень люблю такую маленькую рыбку, мы называем её грызуном, но она на зиму уходит отсюда, и приходится ждать лета.

— Вот. Это то же самое, мне очень нравится выходить в море, чувствовать качку, ветерок, смотреть на волны, осознавать, что я работаю на судне, которое сейчас выполняет какую-то полезную задачу. И когда рейсов долго нет, мне становится грустно, хочется поскорее снова выйти в море. Так же и с тобой. Мне приятно просто смотреть на тебя, трогать тебя. — Моя рука переместилась на плечо Рины.

— Да, теперь понятно. Ну, после всего этого, когда разделаемся с этими плохими людьми, у нас будет больше времени на встречи. — Она положила ладонь на мою руку, что находилась на её плече, и опять улыбнулась. — Ведь ты почти искупил свою вину. Благодаря тебе наша подруга будет освобождена.

В этот момент со стороны, куда ушла Наташа, послышались выстрелы, заглушаемые расстоянием. Значит началось. Только бы всё прошло хорошо, только бы все вернулись целыми.

— Мне пора. — Рина соскользнула с камня и перебирая руками поползла к воде

— Подожди. — Подбежав, я взял её на руки.

Вскоре, русалка нырнула и скрылась в илистой взвеси.

Ну что ж, а мне остаётся ждать вражеского подкрепления и надеяться, что его всё-таки не будет.

Подскочив с уже знакомого ящика, сощурился, я начал всматриваться в горизонт. Там виднелась маленькая точка, которая с каждой секундой становилась всё больше. Вскоре уже можно было различить небольшой катер, а на нём несколько человек. Это явно они, агенты стремятся помочь своим друзьям. Спрятавшись за большой камень, где раньше сидела Рина, стал ждать развития событий. Когда вражеское плавсредство подобралось достаточно близко, чтобы различить сидящих там врагов, я увидел как из воды резко выпрыгнула русалка и схватилась за борт. Катер накренило, а агенты сперва опешив, направили на внезапно появившегося врага оружие, но через секунду ещё одна русалка появилась с другой стороны. Постепенно вражеские бойцы опустили свои автоматы и на их лицах появились глупые улыбки. Видимо сработало очарование. Поняв, что им больше не грозит опасность, русалки за пару секунд утащили всех агентов на дно. На поверхности, немного покачиваясь на волнах, осталось только небольшое судно. Мдаа... Жутковато. Я поёжился, осознавая, что только что передо мной произошло. Видимо именно так раньше русалки и действовали, утаскивая моряков и не только, на дно. Хорошо, что сейчас это не так. Эти создания уже давно отказались от охоты на человека, что ни как не может понять

спецслужба. Слушая рассказы Наташи об истории русалок, мне стало понятно, что они специально никогда не хотели нам зла. Люди же не питают какой-то агрессии например к коровам или свиньям, когда режут их на мясо. Также и русалки, не осознавая что люди разумные существа, охотились на них, но позже изменили своё мнение и перестали нас убивать. Однако сами люди видимо так этого и не поняли и продолжают мстить. Да, я помню, что босс рассказывал мне, что якобы русалки нас хотят истребить, а спецслужба им противостоит. Однако вся беда этого конфликта заключается в том, что наш противник ни как не хочет осознать, что сражаться уже не с кем. Эти создания уже давно нас не уничтожают, а только защищаются, таким образом агенты наоборот делают себя агрессорами. Чтобы всё это закончилось не нужна победа ни одной из сторон, надо просто остановиться, ибо насилие порождает только насилие. И именно этим мы сейчас и занимаемся, что мне очень не нравится, поэтому я до последнего и надеялся, что подкрепления не будет, но теперь агенты ещё больше уверились в своей идее.

Проходили минуты, за ними часы. Стрельба на базе спецслужбы уже давно стихла, но никто не возвращался. Постепенно начала закрадываться мысль, что у Наташи и остальных не получилось и они все остались там лежать. Если это так, то что мне тогда делать? Возвращаться на судно? И что тогда сказать капитану, почему вернулся один? Пока я находился в своих размышлениях, на берег опять выбралась Рина. На её вопрос, почему я в раздумьях, поведал ей о своей тревоге. Она ответила, что уверена за наших бойцов, видимо просто им понадобилось больше времени, чем изначально планировалось. Чтобы отвлечься, я расспросил русалку о задержанном ими катере. Она ответила, что всё прошло хорошо, никто из её подруг не пострадал, а сами агенты станут хорошей пищей для остального поселения. Услышав такой ответ, я опять поёжился. Как-то это всё неправильно. Они всё-таки живые люди. Но от моего мнения уже ничего не зависело, русалки сделали своё дело.

Разговаривая об этих вещах, постепенно тема общения перешла на наши отношения. Для меня всё было чётко — Рина мне очень нравилась, да, я находился под действием её песни, но это не значило, что мои чувства не настоящие. Мне хотелось развития, мне хотелось не только периодических встреч, да ещё при таких обстоятельствах. В моих мечтах, мы жили на берегу моря. У меня имелся свой дом, а Рина обиталась под водой, но не далеко от меня. В итоге я опять положил свои руки ей на плечи и потянулся к её губам. Рина не стала отпираться, она в ответ потянулась ко мне. Когда между нами осталось несколько миллиметров, со стороны вражеской базы опять зазвучали выстрелы. Мы резко повернулись в ту сторону. Звук становился всё громче и громче. Отпустив Рину, я поднялся на камни, что ограничивали пляж от остального острова и увидел Наташу, а также остальных парней, бегущих в нашу сторону, у одного из них на руках покоилась та самая русалка, что была пленницей у спецслужбы.

— Стреляй!! — Прокричала моя подруга.

За ними, периодически постреливая бежали агенты. Подняв пистолет, я почувствовал как дрожат руки. Попытавшись прицелиться, выстрелил в одного из врагов, но конечно не попал. Однако стрелять я не перестал, мой палец продолжал нажимать на курок, пока обойма полностью не опустела, выпущенная куда попало, но не по врагу. К этому моменту все наши бойцы подбежали к укрытию из камней и начали сами отстреливаться. У них это получалось гораздо лучше, чем у меня, и вскоре около каменистого пляжа лежало несколько тел спецслужбистов.

— Она ранена! — Услышал я крик Наташи.

Поняв, что угрозы больше нет, я подбежал к моей подруге. Около неё, на земле, лежала спасённая. Сев рядом с ней, увидел, что правый бок русалки покрыт кровью. Рина что-то делала с местом ранения, её руки покрывали кожу рядом с попаданием каким-то белым веществом. Через несколько минут она приподнялась и проговорила.

— Всё хорошо. Рана сквозная. Это лекарство ей поможет. Надо подождать несколько часов и можно уходить...

В этот момент бывшая пленница открыла глаза и приподнялась на руках. Посмотрев по сторонам, она остановила свой взгляд на Рине. Вдруг лицо спасённой исказилось в гримасе злобы, а на щеках и лбу появились какие-то тёмные пятна. Рина, увидев такую трансформацию, очень испугалась и заверещала на своём языке, запищав как дельфин, одновременно разворачиваясь и стремясь попасть в море. Бывшая пленница ринулась за ней, но не успела выполнить задуманное ибо получила несколько пуль в хвост. Почувствовав боль, она остановилась и почти с места прыгнула на Наташу, которая и стреляла. Упав, они начали кататься по мелким камням. Русалка обнажила клыки и пыталась впиться ими в горло моей подруги, а та всеми силами защищалась. Через несколько десятков секунд этой драки другой боец поднял автомат и выпустил очередь. Вражеская русалка отпрыгнула от Наташи и упав на гальку, больше не подавала признаков жизни.

В этот момент все бойцы подняли своё оружие и осторожно начали подходить к телу. Однако, спасённая нами русалка опять поднялась и скривив лицо в ещё более ужасной гримасе злобы, перебирая руками ринулась в сторону моря и вскоре скрылась под водой.

— Наташа! Ты в порядке? — Я подбежал к моей подруге и помог ей подняться.

— Да, всё хорошо. Это не моя кровь, а её. — Она плюнула в сторону воды.

— Что это было? — В недоумении я повернулся в сторону Риной.

— Это враг. Именно её племя воевало с людьми. Всё что рассказывал тебе большой нехороший человек правда. И их враг, это она.

Мы все повернулись в сторону моря и посмотрели на колышущуюся поверхность воды.

Через пару секунд над водой вдалеке мелькнул хвост ушедшей от нас русалки. Поняв, что больше ничего нового не увидят, все начали готовиться возвращаться на судно. Бойцы складывали оружие обратно в ящики, Наташа осматривала раненых, а я подошёл к Рине.

— Что это сейчас было? — Она до сих пор не пришла в себя, поэтому как только я подошёл и сел рядом, русалка обвила меня своими руками и прижалась, всё её тело пробивала мелкая дрожь. — Ну хватит, успокойся, она уже ушла. — Мои руки легли на плечи и спину Рины.

Через несколько десятков секунд русалка успокоилась и отпустила меня. Усевшись рядом со мной на камни и обвив вокруг себя хвост, Рина начала рассказывать:

— Понимаешь, она не моя подруга. Как говорила, большой нехороший человек прав, когда-то давно между вами, людьми и нами, русалками, шла война. Всё началось именно тогда когда появились гибриды...

— Да, я знаю эту историю.

— Хорошо. Но ты не знаешь, что не все приняли нашу сторону. Наше племя в те времена разделилось надвое, первая часть не хотела войны и ушла, вторая же, наоборот, осталась и начала устраивать нападения на людей. Гибло очень много как вас, так и нас. В ту эпоху спецслужба делала полезное дело, она на самом деле защищала людей, иначе неизвестно как всё закончилось бы. Но теперь всё по другому, человечество победило и уже довольно давно. Мы думали, что их, хотевших сражаться, уже не осталось, ибо агенты всех перебили. Именно поэтому я тогда и показалась тебе. Нам строго запрещено разговаривать с людьми, ибо мы не знали как вы отреагируете. Однако я решила, что если второго племени нет, и нет давно, то если не проявлять злости, и просто посмотреть, то ничего страшного не случится. Но это была ошибка, не стоило мне тогда вообще всплывать...

— Нет, нет. Всё нормально, ты не виновата. Откуда тебе было знать, что так дело повернётся. Да и на самом деле, я этому очень рад, ведь если бы ты тогда решила не показываться мне, я бы не увидел такую красивую девушку как ты.

В этот момент произошёл выстрел, и вздрогнув, я посмотрел в сторону откуда пришёл звук, впрочем, так сделали все кто находился на пляже. Оказалось, что это Наташа выстрелила. Она уже закончила оказывать первую медицинскую помощь, и теперь, как и другие, складывала оружие.

— Ой, извините, нечаянно нажала на курок. — Она улыбнулась и продолжила заниматься своим делом.

— Спасибо тебе за такие слова. — На лице Рины появилась обворожительная улыбка. — Но мне пора. Спасённая вами русалка, воин, как мы называли таких, как она, захочет опять вернуться к своему делу. Снова начнутся нападения, а также многие к ней присоединятся.

— Зачем? Ты же сама говорила, что вы не хотите воевать, что живёте на глубине и вам запрещено контактировать с людьми.

— Да, это так. Но многие из нас имеют совсем другое мнение. Они считают что вашему племени не место на этой планете, ибо вы всё вокруг уничтожаете, загрязняете природу. Мы это чувствуем, ведь очень много ваших отходов сливается в воду, где мы живём.

— Да... Это не лучшая наша сторона.

— Но я не хочу войны. Поэтому мне надо вернуться к своим и убедить их не слушать воина, если она объявится, и вообще надо найти её и убедить отказаться от своего дела.

— Хорошо. Тогда до скорого. — Мы опять обнялись, я взял Рину на руки, и вскоре отпустил её в воду. Махнув хвостом, она через секунду скрылась на глубине.

Вскоре мы все сидели в лодке и я опять грёб вёслами. За всё время проведённое нами на острове, а прошло несколько часов, ведь постепенно начинало темнеть, ветер не изменил своей силы, поэтому мне приходилось опять бороться с небольшими волнами. Вся наша команда разместившись кто где смотрела на море и никто не разговаривал, оно и не удивительно, парни ходили сегодня на грани, практически здоровались со смертью. Поэтому и я решил ни к кому не лезть и только усиленно работал руками, заставляя вёсла подниматься и опускаться.

— Лови конец! — Прокричал я.

Матрос на борту схватил канат и споро привязал его на утку. Через пару минут вверх полетел ещё один швартов, и лодка встала по корме судна. Парни и Наташа начали вылезать, а мои подчинённые спустились в шлюпку, чтобы разгрузить её.

Вскоре лодка была поднята на палубу с помощью грузового устройства и размещена на специальных постаменты — кильблоках. Разобравшись с этой задачей, я увидел что к нам идёт капитан.

— Ну что? Всё? — Он обращался к моей подруге, которая всё это время стояла рядом и как-то странно смотрела на меня. Было не время отвлекаться от дела, поэтому я решил с ней потом поговорить, когда разместимся в кубрике.

— Да. Можно возвращаться.

— А где остальные?

Какие остальные? Точно. Припомнив сколько парней находилось в кубрике когда мы шли к острову, и сколько их сидело в лодке, когда направлялись к судну, понял, что вернулись не все. Значит с нашей стороны всё-таки потери были.

— Там остались.

— Так это что значит? Потом за ними возвращаться?

— Нет. Их заберут наши люди.

— Хорошо. — Командир развернулся и пошёл в сторону ходового мостика, одновременно достав рацию, в которую начал отдавать приказ о запуске двигателя.

— Так значит не все выжили? — Я обратился к Наташе.

— К сожалению да. Но они знали на что шли.

— Понятно. Ладно, давай пойдём в кубрик, а то темнеть начинает, да и ветерок не очень тёплый. — На берегу прохлада так не чувствовалась, а вот находясь посреди открытого моря, холодок от ветерка заставлял искать тепло.

Наташа ничего не говоря, отправилась куда я предложил. Через несколько минут мы спустились в отсек, где размещались не настоящие учёные. Моя подруга уселась на койку, и я долго не думая сел рядом.

— Ты что-то хотел? — Она посмотрела на меня удивлённым взглядом.

— Да. Во-первых я хотел спросить насчёт погибших. Всё нормально?

— Да. Ничего страшного. Для меня это не первая смерть. Моя работа медсестрой это только прикрытие, а так мне приходилось довольно часто использовать оружие, поэтому я

видела убитых как врагов, так и друзей. Всё нормально.

— Тебе везёт. Так равнодушно относиться к этому. Мне до сих пор становится неприятно, когда вспоминаю что мне пришлось убивать.

— Это пройдёт. Человек такое создание, что ко всему привыкает. Через какое-то время эти воспоминания не будут вызывать никаких эмоций.

— Надеюсь. Хорошо, что ты себя нормально чувствуешь. Теперь осталось мне прийти в нормальное расположение духа. Ещё хотел узнать. Когда ты уговаривала капитана отправить меня с вами, ты сказала, что я тебе понравился, это правда? Я помню твою попытку поцеловать меня, мне казалось, что мы тогда всё прояснили.

— Конечно это неправда. Точнее не совсем. Мне надо было что-то придумать, чтобы твой командир согласился на мою просьбу, а мужики, когда узнают, что парень понравился девушке расслабляются, пытаются помочь ей достичь желаемого. Хотя ты мне самом деле симпатичен. Но мы действительно уже обсудили это, поэтому тут говорить больше ничего.

— Тогда ладно. Обратный путь будет долгим, ляг, отдохни.

Встав с кровати я отправился на выход из кубрика, и вскоре находился на ходовом мостике. Мне хотелось встать за штурвал. Это занятие мне всегда позволяло очистить мозги, ибо заставляло сосредоточиться на управлении судном, а сейчас как раз самый подходящий момент для этого. Слова Наташи о том, что я ей симпатичен не давали мне покоя. Да, она первый раз подтвердила это тем, что хотела подарить свой поцелуй. Теперь она напрямую об этом заявила, и мои мысли оказались не лишены смысла. Однако, мне этого не хотелось. Она красивая девушка, с твёрдым характером, её сложно чем-то испугать, вон как себя повела, когда узнала, что на её деревню скоро нападут. Всех начала организовывать, в том числе и мне давала приказы. Если у нас что-то получится, то нам это не принесёт счастья. Она другая, мне нравятся совсем не такие. Рядом с собой хотелось видеть спокойную девушку, творческую натуру, эдакую художницу или поэтессу. Наташа под такие требования совсем не подпадает, однако я не знал как мне поступить. Она явно проявляла свою симпатию, а мне этой симпатии совсем не хотелось. Что мне делать? Сказать напрямую, что мол у нас ничего не получится? Но когда я ей отказал в поцелуе, у Наташи случилась чуть ли не истерика, повторения которой мне совсем не хотелось.

В таких мыслях прошли первые минуты, но вскоре всё моё внимание ушло на управление судном, и постепенно я о Наташе забыл. В итоге мы подходили к нашему пирсу по темноте, когда давало свет только палубное освещение и береговое. Перед тем как зайти в бухту, капитан сам встал за штурвал, а меня, как обычно, отправил на бак. На месте я взял швартов, и в нужный момент кинул его ждущему нас человеку. Всё, рейс закончился.

Наташа и её друзья начали собираться домой, я, после заполнения всех документов, тоже оделся и вышел на пирс. Доложившись капитану, отправился к своей подруге. На её машине меня довезли до города, и вскоре я перешагнул порог своей квартиры. Спать хотелось невероятно, давно на улице вступила в свои права ночь поэтому скинув верхнюю одежду, просто завалился на кровать. Завтра меня ждал выходной, что позволяло выспаться.

— Алло, привет Никита. Не хочешь прогуляться?

Прошло несколько дней после того памятного рейса. Ни спецслужба, ни Рина, ни Наташа не проявляли себя. До этого дня. Вернувшись после очередного рабочего дня домой, и собираясь отдохнуть, я услышал звонок телефона, подняв трубку, услышал голос своей подруги.

— Ну а почему бы и нет. Куда подходить?

— Иди в парк, там встретимся.

— Хорошо.

Нажав на кнопку завершения вызова, я пошёл в прихожую, одеваться. Странно это всё, Наташа, завёт меня гулять... Тут явно что-то не так. Неужели это опять проявление её симпатии? Надеюсь что нет.

Через какое-то время, я находился в обговорённом месте, и там меня уже ждала Наташа. И все мои подозрения оправдались. Она выглядела просто великолепно. Джинсы, чёрная футболка с логотипом известной рок-группы, распущенные волосы, она выглядела как рокерша. А ведь мне тоже нравится этот стиль музыки.

— Привет. — Она подошла и протянула руку, и на её лице появилась улыбка.

— Привет. — Ответил я, не переставая смотреть на такую красоту.

Что мне делать? Как себя вести?

— Ну что? Пойдём? — Она отпустила мою руку, но не перестала улыбаться.

— Пойдём. А куда?

— Да так, просто. Давай к пляжу сходим. — Наташа направилась вперёд.

Догнав её, я пошёл рядом. Увидев, что её друг идёт вместе с ней, она протянула руку и взяла мою в свою ладонь. Мне стало понятно, что Наташа решила пойти вабанк и показать, что у неё ко мне чувства. И в очередной раз, я себя спросил. Что мне делать?

Почувствовав прикосновение к своей руке, я понял, что Наташа, таким образом хочет меня, если можно так сказать, покорить, иначе она бы не оделась так красиво, и уж тем более не пыталась бы взять меня за руку. Мы шли вдвоём, вокруг тихо шелестели под слабеньким ветерком листья на парковых деревьях, на дорогах, проходящих слева и справа, шумели проезжающие машины. Наташа что-то говорила не переставая, а ей в унисон в кронах щебетали птички. Только вот я в этот момент ничего этого не слышал и не видел, а чувствовал только одно — волнение. Рядом со мной шла красивая девушка, всё намекало на романтическое свидание, а сердце в этот момент выдавало галоп, мозг совершенно не мог понять что делать, поэтому мысли металась как загнанные в клетку птицы.

— Эй, ты меня слушаешь? — Вдруг прозвучал вопрос.

— А? Да, да, конечно.

— И о чём я сейчас говорила? — Мы остановились посреди тротуара. Парк уже остался позади, теперь слева высились многоэтажные дома, с небольшими деревьями около подъездных дверей, а справа всё также шла дорога, по которой ехали автомобили.

— Эээ...

Наташа продолжала смотреть на меня с доброй улыбкой.

— Эээ...

— Что с тобой? Ты какой-то напряжённый.

— Да нет. Почему ты так подумала?

— Да просто по тебе видно. Весь какой-то сжатый, зыркаешь по сторонам, как будто убежать хочешь. Расслабься, я тебя не съем. — Мы опять взяли за руки и пошли дальше.

Тебе легко говорить, "расслабься". Рядом с тобой не идёт красивая девушка, которая пытается тебе понравиться, точнее парень, точнее... Короче расслабиться в такой ситуации это точно не про меня.

Наташа продолжала разговаривать не переставая, мы шли всё дальше. Теперь я прислушался к тому что рассказывает моя подруга. Оказывается, она говорила о прошедшей атаке на базу спецслужбы. Мол, что она боялась худшего, опытных агентов, большого количества вооружения и так далее, но всё прошло гораздо лучше. Когда они добрались до самого здания, враг уже был наготове. Почти сразу началась перестрелка, вражеские бойцы стреляли из окон, и большинство из обороняющихся являлись снайперами, именно тогда и появились первые потери. Однако нападающие смогли продавить оборону и ворвались внутрь. Там было уже не до огнестрельного оружия, и бой перешёл в плоскость рукопашную. На этом моменте тоже возникли сложности, но и их они успешно преодолели. Финалом стало сражение с боссом, которого я кстати до сих пор не знаю как зовут. Дрались с ним и Наташа и несколько парней, остальные в это время искали пленённую русалку. В итоге сражение завершилось, босс остался лежать в той комнате, где и происходило само сражение, а все остальные, узнав, что цель достигнута, быстро начали отступать. Дальше, что происходило, я уже знал.

Через какое-то время, когда мы уже вышли за город и направлялись по лесной дороге к пляжу, волнение начало пропадать. У меня наконец получилось расслабиться, хотя это слишком громко сказано, но хоть сердце успокоилось. В этот момент я тоже включился в диалог, начал расспрашивать про спасённую нами пленницу. Почему она так себя повела,

зачем ей это надо и тому подобное. Да, Рина уже ответила на эти вопросы, но меня интересовали детали. Оказалось, что Наташа тоже мало про это знает. Когда-то давно, после первого контакта русалок и людей, они разделились на две группы, одна хотела уйти как можно дальше от жителей суши, другая хотела отомстить. В итоге началась война, продолжавшаяся почти до нашего времени, только несколько десятков лет назад последняя русалка воин была убита спецслужбой. Но как оказалось на этом ничего не закончилось. Агенты не знали про то, что их враг разделён на два племени, поэтому они продолжили свою работу. Теперь же, когда из-за наших действий эта война опять может разгореться с новой силой, Рина начала пытаться её предотвратить. И мне оставалось только надеяться, что у неё это получится.

Разговаривая на такие темы, мы наконец добрались до нужного пляжа. В эти летние дни народ просто оккупировал местные красоты, казалось что почти всё население города сюда пришло. Люди купались, дети кувыркались на песке, кто-то играл в пляжный футбол, а другие уплетали, что взяли с собой. Солнышко приятно грело, поэтому видя как народ с удовольствием резвится в воде, такое же желание возникло и у нас. Найдя тихий уголок, где было потише и не так многолюдно, вдвоём направились купаться. Как же это приятно, когда слегка холодная водичка освежает твоё разогревшееся тело, а мне, после испытанного волнения, это было вдвойне приятно.

Вдоволь насладившись морем, мы вылезли на берег. Прошло довольно много времени, солнце на небе постепенно двигалось к горизонту, поэтому отдыхающие начали постепенно расходиться. Тот уголок, что мы нашли быстро обезлюдил, поэтому когда мы накупались, кусочек пляжа, отделённый от основного деревьями леса, огораживающего место отдыха, был пустой. Разлёгшись на приятно тёплом песке, мы смотрели на небо и слушали шелестение ветерка в кронах деревьев. Вскоре тишина Наташе надоела и она начала рассказывать о себе. Оказывается она чистый гибрид, то есть её мама и папа были такими же гибридами. Есть ещё не чистые, это те у кого один родитель гибрид, а другой человек. Детство её прошло хорошо, родители её очень любили, но одновременно с этим были очень строгими, ругали за плохие оценки в школе, но покупали всё что хотела их дочка. Закончив школу на одни пятёрки, она пошла в университет на юридическое дело. К этому моменту Наташа уже знала историю своего народа и хотела помогать ему, став юристом. Однако вместе с этим родители её постоянно тренировали и рукопашному бою и владению огнестрельным оружием. За время учёбы ей приходилось защищать себя и друзей от агентов спецслужбы, именно тогда она и увидела впервые смерть. Естественно для Наташи это стало шоком, но в общине гибридов имелись хорошие психологи, они помогли справиться с этими переживаниями моей подруге. Постепенно учёба в универе закончилась, но как мне уже было известно, пару Наташа себе не нашла, тогда она думала, что ещё рано. Её интересовала юриспруденция, со стороны спецслужбы имело место не только атаки с помощью оружия, но и на юридическом поле. Однако, вскоре появились другие специалисты в этом деле и мою подругу направили работать в больницу, и как прикрытия и заодно научиться ранения лечить. Иногда Наташу звали вылечить очередного раненого бойца, но большую часть времени она просто работала и лечила обычных людей. Так проходили года, родители начали спрашивать, что мол уже пора найти жениха, а то всё одна да одна, на что она отвечала, что, мол не против, только вот где эти самые женихи? Родители отвечали, что надо искать в таком случае, но Наташа считала, что специально искать свою половинку не надо, она сама появится однажды.

В этот момент моя подруга пододвинулась ближе и её рука легла на мою, упёртую в песок, лежать нам надоело и мы теперь сидели. Это явно был намёк, что по её мнению, это я та самая половинка. Осознав эту мысль, почувствовал, как сердце снова забилося сильнее чем нужно, а на теле выступил пот. Сделав вид, что ничего не понял, начал рассказывать свою историю. Поведал о том, что семья у меня не полная, жил без отца, только с матерью, но детство тоже прошло хорошо, мама меня очень любила и не была такой строгой как Наташины родители. Однако, достатка я не видел, маминых денег хватало с трудом. Школьные годы оказались не самыми сладкими, ибо с одноклассниками отношений не сложилось совсем, и многие из них издевались надо мной. В мореходке всё повторилось, и так же как и у Наташи у меня не получилось найти пару, тоже думал, что всё ещё впереди. После того как закончил учиться, пошёл работать, перепробовал много профессий, ибо с первого раза устроиться на судно не получилось, поэтому пришлось идти трудиться, уборщиком, грузчиком и так далее. Но в итоге по наводке от друга, нашёл то место где сейчас работаю, и понял, что вот это именно моё. Море мне в прямом смысле приносит удовольствие, каждый рейс как праздник. Но такая работа не способствует поиску женщины, и поэтому уже дорос до средних лет, а семьи всё ещё не имелось. Мама интересовалась, когда найду невесту, когда принесу внуков, однако этих самых невест в ближайшем окружении не имелось, а искать кого-то просто не хотелось, ибо такая жизнь мне очень нравилась. Но всё изменила встреча с Риной. Сперва её очарование, потом и песня, теперь меня всего просто раздирает внутри. С одной стороны мне хотелось жить с русалкой, но с другой совершенно не хотелось.

Выслушав мою речь, Наташа сказала, что поговорит насчёт этого с Риной. Может быть как-то получится снять с меня её влияние, в чём я сильно сомневался. А также моя подруга заявила, что есть один способ снизить это самое влияние. И не успев ничего понять, я почувствовал как к моим губам прикоснулись чужие. Наташа меня поцеловала. Сердце дрогнуло, и поскакало галопом, мозг стал полностью пустым, все мысли как будто ветром сдуло, глаза расширились, а всё тело сковало каким-то оцепенением. Меня поцеловала Наташа, меня поцеловала красивая девушка, пульсировала появившаяся в пустоте головы мысль.

Через несколько десятков секунд Наташа отстранилась и посмотрела на меня с улыбкой. Я же просто выдохнул, так как будто задерживал дыхание для погружения, а теперь можно спокойно дышать. Мне хотелось что-то сказать, поведать, что этого не надо было делать, но у меня не получилось. Потому что в этот момент из моря выпрыгнуло существо. Оно приземлилось рядом с нами, и я увидел, что это русалка. Русалка, похожая на ту, что мы спасли из плена спецслужбы. Она обнажила клыки и кинулась на нас. Резко встав, я хотел защитить Наташу, однако девушка сама могла за себя постоять, ибо противник кинулся на неё. Завязалась драка, вражеская русалка пыталась уже знакомым способом добраться до шеи моей подруги, но та успешно защищалась. Через пару минут я нашёл довольно увесистый камень и недолго думая опустил его на голову нашего противника. В тот же момент враг обмяк, и Наташа смогла подняться.

— Что это было? — Я глянул на поверженную русалку. У той сквозь густые волосы явно пробивалась кровь из нанесённой мной раны, но сама противница лежала без движения.

— Не знаю. — Ответила Наташа. — Но явно ничего хорошего. Если русалки вот так просто выбираются на берег и атакуют людей, значит в подводном мире происходят не выгодные нам события. — Её глаза посмотрели на меня. — Никита, хочю сказать прямо. Ты

мне очень нравишься. Очень. Я понимаю, что ты под влиянием Рины, но она русалка, а ты человек. И тебе известна история первого контакта. Тебе будет лучше со мной. Я всё понимаю, и давить на тебя не собираюсь, но надеюсь ты сделаешь правильный выбор. Мне очень понравился сегодняшний день, особенно как ты волновался, это очень мило. Но видимо придётся наше свидание завершить, потому что мне надо под воду, разузнать, что там происходит. Увидимся.

Наташа развернулась и пошла в море. Вскоре, нырнув, она скрылась из вида. Я просто стоял и смотрел на небольшие волны, бьющие в берег. Сегодня точно необычный день.

Сев на песок, я не отвёл взгляда от бьющих в песок пляжа, небольших волн. В моей голове метались мысли насчёт прошедшего дня. Наташа уже точнее некуда показала свою симпатию по отношению ко мне. На самом деле с одной стороны она права, Рина русалка, а я человек, какое у нас может быть будущее? Тем более история говорит однозначно, что это не самый лучший выбор. Но, во-первых, с сердцем спорить очень сложно, а оно говорит прямо, что у меня к Рине самые настоящие чувства, она мне очень нравится, хоть и появилась эта симпатия благодаря песне. Во-вторых, что мне мешает поступить не как тот мужчина? Я всё-таки разумное существо, а значит могу выбирать как делать, а как не делать, и только мне решать как поступить, и я не собираюсь истреблять русалок, просто приму любое решение Риной. Но с другой стороны, Наташа проявляет ко мне симпатию, а Рина нет. Для русалки я просто человек и всё. Так на самом деле кого мне тогда выбрать? Рину, русалку которая ко мне не питает никаких чувств, кроме дружеских или Наташу, гибрида, можно сказать человека, и она как раз проявляет желание быть вместе. Так и не придя к какому-либо выводу, развернулся и увидел тело напавшей на нас русалки. Она всё также не шевелилась, но вокруг её головы на песке образовалось красное пятно. Неужели ещё одна отнятая жизнь на моей совести? Подойдя, я перевернул пострадавшую на спину и прислушался к дыханию. Через пару минут стало понятно, что она мертва. Посмотрев по сторонам, никого не увидел. Нельзя чтобы кто-то нашёл такое очевидное свидетельство, поэтому схватив русалку за хвост, потянул её в воду. Спустя какое-то время тело нашего врага дрейфовало, периодически поднимаясь на волнах. Вернувшись на пляж, я оделся и пошёл домой.

Проходили дни. Наташа больше не звонила и вообще никак о себе не заявляла. Рина также хранила молчание и ни разу не появилась около судна где работаю. В это время нас только один раз наняли. Наука сказала выйти к нужным координатам, на месте ныряли водолазы и что-то искали на дне. Особо ничего не происходило, однако всё-таки имелось одно отличие. По новостям стали говорить о том что в море начали замечать странных созданий, похожих толи на человека, толи на странную рыбу. Смотря записи, что успевали сделать очевидцы я не знал что думать, это явно были русалки. Но почему они так бесконтрольно попадают на глаза людям? Ведь Рина говорила, что их племя живёт на дне и не показывается на глаза обитателям суши. Тут явно что-то происходило не то. Неужели это те самые воины? У моей морской подруги не получилось уговорить своих соплеменниц? Неужели это первые намёки на войну?

Спустя ещё несколько дней случилось то, чего я боялся больше всего. Произошло первое нападение. Русалка напала на одного из рыбаков. Только благодаря камере установленной на стене недалеко стоящего магазина удалось понять, что это именно морское создание. Естественно люди не могли понять кто это, строились различные теории и про русалок мало кто говорил. Однако дальше таких нападений стало только больше. Выдвигались версии, что это какие-то водяные животные атакуют людей. Несмотря на то, что удалось заснять первую атаку на человека со стороны русалок, дальше везло не так сильно. Кто-то успевал заснять на телефон, на таких расторопных было единицы.

Но то что произошло потом, оказалось для меня совсем удивительным. Точнее сперва

таких чувство это не вызвало. Ибо начались убийства и на суше. В городе где я живу резко увеличилось количество совершаемых убийств. Полицейские с ног сбивались ища преступников, и никто не мог найти мотива этих преступлений. Убивали просто случайных людей. Иногда убийц находили, но никто из них не мог сказать, зачем он это сделал, а может не хотел?

В один из этих дней мне наконец позвонила Наташа, и я узнал много новой информации, которая совсем не вызвала во мне радости. Оказалось, что я был прав в своих размышлениях, все мои выводы, в которых я очень не хотел оказаться прав, все они отражали реальность. Рина не смогла найти ту русалку, не смогла уговорить своих соплеменниц, и в итоге опять их народ разделился надвое. Часть примкнула к бывшей пленнице, которую звали Таной. Вторая часть не изменила своего мнения и осталась на глубине. Они пытались помешать первым, однако у них ничего не вышло. Соплеменницы Рины не хотели воевать, поэтому когда поняли, что не смогут помешать воинам, просто отказались от каких либо действий. Единственное, что они сделали, это решили вообще не показываться на поверхности, а уйти ещё дальше на глубину. Но как оказалось это только пол беды. Те самые преступники, что убивали жителей города, это гибриды. Влияние Таны распространилось и на сушу, некоторые представители народа Наташи приняли сторону спасённой нами русалки, и тоже принялись нападать на людей. Моя подруга не знала что делать, она полностью потеряла контроль над своим поселением, часть её соплеменников ушла в ряды Таны и теперь неизвестно где прячется, другая просто разбежалась кто куда и только несколько людей остались верны своему лидеру. Городом постепенно завладевал страх. Люди боялись выйти на улицу, морские просторы стали создавать ауру тревожности, никто не подходил к воде. На улицах увеличилось количество полицейских машин, но это мало помогало, каждый день находили всё новые и новые трупы, со следами как зубов, так и ножей.

Рассказав мне всю эту шокирующую информацию, Наташа попросила меня приехать к ней. И в тот день случилось то, чего я больше всего не хотел. Добравшись до посёлка гибридов, мне предстала не самая радужная картина. Дома стояли пустые, на улице почти никого не было, деревня как будто вымерла. Подойдя к жилищу Наташи, я постучал в дверь и почти в ту же секунду меня схватили и крепко обняли. Отстранившись от своей подруги через несколько минут и посмотрев в её лицо, понял, что Наташе приходится очень не сладко. Глаза красные, под ними явные мешки, лицо заострилось, имелись все признаки страшной усталости. Мы посидели, поговорили, поели разного, а дальше произошло то, чего я боялся и не хотел чтобы это когда-либо случилось. Во время обсуждения происходящих событий, Наташа вдруг встала из-за стола, села ко мне на колени, и страстно поцеловала. Её руки намекали, что ей хочется большего, и меня в этот момент как будто загипнотизировали. Вся моя жизнь прошла почти без женщин если не считать матери. В школе девочки меня не замечали, в мореходке девушек почти не было, а те что имелись вели себя также как те что в школе. После моя жизнь повернулась так, что женщинам в ней не имелось места. И соответственно у меня не имелось опыта не то что в близости, а даже и в общении с противоположным полом. Однако мне, как и любому другому мужчине, этого хотелось, и теперь оно стало реальностью. Поэтому всё произошло, Наташа смогла расслабиться, а я впервые наслаждался близостью с женщиной. Однако когда всё закончилось, я понял, что теперь наши отношения перешли на новый уровень, мы теперь не просто друзья, можно сказать что мы теперь встречаемся и не только. Наташа наверняка решила, что я выбрал её, а

не Рину, и мне теперь придётся отвечать за содеянное. Всё шло совсем не так, как мне того хотелось.

Выйдя в очередной раз наружу, посмотрел по сторонам. Солнце постепенно двигалось к горизонту, скоро наступит ночь. Повернувшись в сторону первого отсека, требовалось пройтись, посмотреть всё ли в порядке, увидел, что кто-то идёт по пирсу, приближаясь к судну. Вглядевшись, увидел знакомое лицо, это решил появиться босс спецслужбы. Почувствовав как сердце забилось немного быстрее, я остановился и стал ждать гостя. Вскоре тот подошёл, всё такой же, в чёрном пиджаке, чёрных брюках и белой рубашке, единственное только появилось несколько шрамов на лице.

— Ну здравствуй Никита.

— И вам не хворать.

— Всё такой же? Опять не рад меня видеть? — Мой собеседник сложил руки на груди.

— А почему я должен радоваться? — Мои руки также легли на грудь.

— Потому что я пришёл сообщить тебе кое-что. Все мои старания ни к чему не привели. То чего я боялся, началось. И всё благодаря вам.

— Не понимаю.

— Ах не понимает он. Так я тебе объясню. Ты новости смотришь? Знаешь что происходит в городе? Это всё из-за вас. Ты и твои друзья гибриды освободили русалку, и теперь эти морские создания перешли в наступление. Они убивают людей. Людей, которых мы поклялись защищать. И не только русалки занимаются этим, но и эти генетические ошибки, те кого не должно было существовать, гибриды. И опять же всё это благодаря вам, а точнее тебе лично.

— А я-то тут причём?

— Притом. Если бы изначально послушался меня, и стал работать с нами ничего этого не произошло бы. Мы победили бы русалок и жили бы нормально. Но нет, ты решил поддаться их очарованию.

— Да, я согласен с вами, однако вы кое-что забываете.

— И что же?

— Вы меня пытали, били, калечили. Вы уничтожали мирных русалок, убили много моих друзей. Скажите как мне вам доверять? Как мне работать с вами?

— Ой, маленького мальчика обидели. Короче, я пришёл сюда, чтобы предупредить тебя. Мы не будем сидеть спокойно, наша задача защищать людей, поэтому скоро в город придут войска, и тогда и русалкам и гибридам не поздоровится. Я даю тебе выбор. Либо присоединяйся к нам, твои знания понадобятся в этой войне, либо станешь тем, на кого мы будем охотиться. Решай, на чьей ты стороне. — Босс закончил говорить и развернувшись, зашагал обратно.

Мне же оставалось только стоять и смотреть ему вслед, пытаясь осмыслить, то что он сказал. Похоже мой родной город скоро будет на военном положении, а война перекинется на сушу, на улицы, где я живу.

Вернувшись домой, я первым делом полез читать новости. Слова босса спецслужбы не давали мне покоя. Сперва русалки начали нападать на людей, потом гибриды проявили себя с не лучшей стороны, а теперь и войска собираются в город входить. Однако прочитав много разных статей на тему происходящего я ничего не обнаружил. Говорилось об очередном преступлении, как парень напал на женщину возвращающуюся из магазина с покупками. В другом источнике говорилось об атаке неизвестных морских созданий на базу отдыха, что находится на берегу в лесу, недалеко от города. Такие события уже перестали вызывать какие-то эмоции, это всё превратилось в обыденность, все эти нападения происходили каждый день. Хотя скажи мне об этом раньше, что русалки станут нападать на людей среди белого дня, не поверил бы, но теперь это наша жизнь.

Через несколько дней, капитан объявил об очередном рейсе. Опять нас нанимала наука, только в отличие от прошлых выходов, в этом с нами отправятся водолазы. Вроде ученые что-то нашли на дне, что они там изучают, это требовалось поднять из-под воды.

Проснувшись, я как обычно начал собираться на работу, пил кофе, смотрел новости, одевался. За эти дни, а прошло их уже не мало, обещание босса спецслужбы так и не реализовалось. Войска так и не пришли, солдаты на улицах не появились. Всё также продолжались нападения как гибридов, так и русалок. Однако произошло ещё одно изменение. Люди начали самоорганизовываться, жители формировали группы, что патрулировали город, и искали преступников. Это немного помогло, жертв стало меньше, но не очень. Страх в людских сознаниях продолжал крепнуть. Если раньше на улицах ходили толпы, то теперь только редкие прохожие. До всего этого часто встречались стайки молодёжи, что любили в парке оккупировать какую-нибудь скамейку вечером, теперь в тех местах только птицы чирикали. В это тёплое время года, на пляжах любило отдохнуть очень много народа, но сейчас над прибоем летали только чайки.

Накинув лёгкую куртку, лето всё-таки постепенно шло к концу, и по утрам стало уже не так тепло, вышел из дома. Через пару десятков минут, я стоял на автобусной остановке и ждал транспорт. До его прибытия оставалось ещё примерно минут пятнадцать, поэтому усевшись на скамейку, достал телефон и начал смотреть последние новости. Ничего необычного там не увидев, опять нападение на жителя города, которого получилось отбить, потому что вовремя пришли те самые патрульные. Спрятав мобильник в карман, начал смотреть по сторонам. Рядом стояли две женщины, лет под пятьдесят, а может и старше, и разговаривали. Они работают на той же базе, что и я, только в другой конторе, эти двое постоянно со мной на этом автобусе ездят. Левее, вне остановки, стоял мужчина, также примерно лет пятидесяти, тоже использует этот маршрут, чтобы добраться до своего места работы. Правее стоял относительно молодой парнишка, на вид примерно лет двадцать. А вот его я не знал. Он облокотился на один из столбов остановки и, как и я, смотрел на окружающих его людей. Что-то в нём было не так, какой-то он странный. Только вот что именно? Вроде парень как парень, футболка, джинсы, короткие, ёжиком, волосы. И тут меня осенило. Так как я был знаком с Наташей, которая являлась гибридом, я знал что их отличало от остальных людей, а именно жабры на шее. Естественно, они их на людях держали закрытыми, и если не знать, что искать, то никогда не догадаешься, что перед тобой

не человек. Но я то знал. Присмотревшись к тому месту, где должны быть жабры, увидел небольшой, длинный бугорок, который слегка, совсем не заметно, шевелился. Точно, он гибрид. В этот момент парень обратил на меня внимание. Увидев, что я его пристально рассматриваю, он вдруг оттолкнулся от столба, что держал крышу остановки, и метнулся к одной из женщин, в его руке в ту же секунду блеснул нож. Мне сразу стало ясно, это очередной преступник, что перешёл на сторону Таны. Подскочив, я попытался ударить его ногой, но гибрид, увидев, что просто так он не сможет выполнить задуманное, отпрыгнул от удара и выставил перед собой оружие. Женщины, увидев, что происходит, с криками забежали за остановку, мужчина, бросив свою сумку, подошёл к парню. Мы вдвоём его попытались обезоружить, однако тот ловко отбивая наши удары и используя крепкие слова, в ответ на наши предложения опустить нож, смог в итоге скрыться. Радовало, что у меня получилось всё-таки нанести несколько ударов, и у противника теперь не хватало пару зубов. Когда преступника след простыл, женщины вышли из-за своего укрытия и поблагодарили нас. Мы немного обсудили произошедшие, все были на эмоциях и хотелось выговориться, но почти сразу приехал автобус. Вот и мне пришлось встретиться с новой реальностью, что пришла в мою жизнь. Вскоре транспорт прибыл на конечную остановку, а меня ждало судно.

Подходя к пирсу, я увидел на парковке знакомую машину. Отвлёкшись от мыслей о схватке с гибридом, посмотрел внимательнее на транспорт. Это был тот самый автомобиль, что я увидел в самом начале этой истории, когда Рина показалась мне в первый раз. Передо мной стоял чёрный тонированный джип, принадлежащий спецслужбе. Неужели опять? Попытавшись сделать вид, что мне всё равно, я пошёл на судно. Около него стояло несколько мужчин в ничем не примечательной одежде, это точно не учёные. Поздоровавшись с ними, и зайдя на борт, я отправился на корму. Вскоре собрался весь экипаж и капитан рассказал о предстоящем рейсе. От нас требовалось только добраться до нужных координат, а гости сделают всё сами, у них даже не имелось оборудования, поэтому и грузить ничего не надо. Через какое-то время мотористы завели двигатель, а я стоял на баке и ждал приказа капитана отдать швартовы, однако командир молчал. Это могло означать только одно, мы ждём ещё кого-то, и вскоре этот кто-то пришёл. Им оказался мой старый знакомый, босс из спецслужбы. Предстоящий рейс сразу перестал быть желанным. В этот момент мне захотелось спрыгнуть на пирс и отправиться домой. Что он здесь делает? Стало очевидно, что нас наняла не наука, а спецслужба, которая только маскировалась под деятелей науки. Когда этот человек зашёл на борт и скрылся внутри, почти сразу зазвучал громкоговоритель, капитан приказывал отдавать швартовы. Быстро развязав узел на кнехте, дождавшись пока конец снимут на пирсе, я и Макс вытянули канат на палубу. Судно постепенно отодвинулось от берега, и через пару минут по корме забурилась вода, мы отправились к нужным координатам.

Выполнив привычные действия после выхода в открытые воды, поднятие кранцев, накручивание на вьюшки швартовых, я ушёл к себе в каюту. Настроение витало где-то на уровне палубы, то есть оно было ниже некуда, и мне не хотелось ни кого видеть. Улёгшись на койку, стал размышлять, зачем нас наняла спецслужба? Что они хотят найти под водой? А что ещё там может быть интересное для них? Русалки конечно. Только если это правда, значит используя нас, спецслужба хочет их атаковать? Видимо для этого им и нужны

водолазы, на корме как раз прямо сейчас стоят баллоны с воздухом и всё остальное, что нужно для ныряния под воду. Значит если это так, то как спецслужба собирается это всё скрыть от экипажа? Ведь нельзя чтобы люди видели русалок, этого правило придерживаются обе стороны. В этот момент пришло воспоминание, капитан сказал, что ученые хотят что-то поднять из-под воды. Неужели сегодня мои друзья узнают, что русалки существуют? Не выдержав, я встал и пошёл на ходовой мостик. Столько вопросов без ответов. Чтобы не доводить себя пустыми размышлениями, требовалось очистить мозг, а это могло сделать только одно. Попросив капитана, я встал за штурвал. Вскоре всё моё сознание поглотил процесс управления судном, и мысли о возможных целях спецслужбы в этом рейсе, пропали.

Прошли пара тройка часов и двигатель перестал ритмично гудеть. Под воду ушёл якорь, и мы остановились. Судно наконец добралось до нужного места. Видеть босса спецслужбы совсем не хотелось, поэтому я остался на ходовом мостике, однако капитан сказал идти корму и помогать водолазам. Перечить командиру нельзя, поэтому пришлось идти выполнять приказ.

На месте гости уже облачились в своё обмундирование, и по одному начали нырять. Вскоре появился и тот самый человек, которого я не имел желания видеть. Однако он на меня совсем не обращал внимания, только смотрел на экран монитора, куда выводилась картинка с камер, что крепились к головам водолазов. Поняв, что босс на меня не реагирует, я решил поступить также, просто стоял, оперевшись на леера и смотрел на небольшие волны, бьющие в борт нашего судна.

Так проходили часы. Мне надоело просто стоять, поэтому, вытащив в очередной раз телефон, начал смотреть новости, однако этот процесс мне быстро наскучил, и я начал записывать то, что пойдёт в книгу, ибо уже давно за неё не брался. Несколько раз меня звали мотористы, принести им что-нибудь, то плоскогубцы, то отвёртки и тому подобное. Когда солнце всюю стремилось к горизонту, произошло то, о чём я думал. Босс резко подскочил, подбежал к леерам на корме и смотря вниз, на воду, начал кричать, чтобы кто-нибудь подошёл и помог. В этот момент проходил один из моих матросов, поэтому его и взяли в оборот. Босс сказал тому братья за грузовое устройство и спускать крюк, что мол водолазы сейчас к нему будут цеплять груз.

Через пару десятков минут на палубе лежала большая сеть, образуя форму шара, а внутри металась, пытаясь вырваться, русалка. Всё как я и думал. Мой подчинённый смотрел на морское создание расширившимися глазами. Рядом со мной стоял Макс, который также выражал удивление. Да и весь остальной экипаж не отставал.

— А ты оказывается не врал, когда говорил, что видел русалку. — Проговорил мой друг.

Я же в этот момент думал только о том, на какой стороне наш улов. Эта русалка за Тану или Рину?

Не обратив внимание на реплику друга, я продолжал рассматривать русалку. Она трепыхалась в сетях, пытаясь их разорвать, но у неё ничего не получалось, а вместе с этим и у меня тоже. Те кто встал на сторону Таны, имеют пятна на лице, более тёмного цвета, по сравнению с остальной кожей. Что это значит мне никто не объяснял, однако они появляются, когда русалка подпадает под влияние нового лидера.

Весь экипаж стоял вокруг пойманного ранее никогда не виданного морского обитателя, и эмоционально обсуждал то что он видит. Отвлёкшись от своего дела, я глянул по сторонам. Водолазы снимали свою профессиональную одежду, а босс, стоя рядом с русалкой, внимательно смотрел на меня. В этот момент я наконец смог рассмотреть те самые пятна. Да, она находилась во вражеском лагере, значит минус один противник. Хотя, тут ещё вопрос, зачем агенты словили эту русалку.

— Итак, Никита. Я тебе рассказывал, что тебя ждёт. Каково твоё решение? — Проговорил босс, положив руки в карманы.

Мужики перестали гомонить и уставились кто на меня, кто на моего собеседника.

Значит вся секретность закончилась.

— Думаю, вы знаете мой ответ.

— Очень жаль. Но почему? По моему, тут всё логично. Тебе надо встать на нашу сторону. Ты таким образом сможешь искупить свои грехи, да ещё в придачу защитить человечество.

— О чём он говорит? — Спросил меня Макс.

— О чём он говорит? Ты хочешь знать? Вы все хотите знать? — С каждым словом я говорил всё громче и громче. — В тот день когда мне впервые показалась русалка, ты мне не поверил, когда я тебе об этом рассказал. Сперва мне было не понятно, почему, но потом понял. Это же русалка, мифическое существо, они же не существуют, как в них можно поверить? Но из-за этого вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. Владимир Александрович, помните почему я лёг в больницу?

— Да, тебе болт от крюка из грузового устройства попал в плечо и пробил его. — Ответил капитан. — К чему это всё? О чём говорит этот человек? Ты его знаешь?

— Да, я его знаю. Подождите немного, я всё расскажу. Итак. То был совсем не болт. Эти люди. — Мой палец указал на босса, а потом на водолазов. — Меня пытали, благодаря им пострадали мои друзья, а некоторые даже погибли. А тот самый болт, это была пуля. Но вы наверное сами догадывались, что здесь что-то не так, что такого ранения не может быть от какого-то болта. — В этот момент Димка, что в тот день перевязывал меня, согласно закивал. — И пулю эту выпустил Виталий. — Тут же все начали перешёптываться. — Вы спросите зачем он это сделал? Он хотел убить ту самую русалку, что мне показалась, но я её защитил. Однако, самое главное, Виталий состоял на службе у этого человека, и они хотят уничтожить этих прекрасных морских созданий. Вы только посмотрите на неё. Да, сейчас она зла, это естественно, а как вы вели себя, если бы вас поместили в такую сеть. Этот человек. — Мой палец опять указал на босса. — Сломал мою жизнь, мне пришлось лежать в больнице с ранением, мне пришлось использовать оружие, мне пришлось убивать людей. — На последнем слове, я чуть ли не кричал, и замолчав, начал дышать, как будто пробежал дистанцию.

Выслушав меня, экипаж начал опять гомонить, обсуждая ситуацию, и только Макс молчал, и вместо того, чтобы со всеми разговаривать, смотрел на меня.

— Я не ожидал такого от тебя. — Проговорил он.

— Я сам не ожидал.

В эту секунду послышались шлепки, как будто кто-то хлопал в ладоши. Это оказался босс.

— Вот это речь. Молодец. — Проговорил он с издёвкой. — Тебе в ораторы надо идти, а не матросы. Значит так, бедный ты мой. Мне это уже надоело, слушать твои страдания. Мы защищаем человечество, раз, русалки хотят его уничтожить, два. Всё. Я тебе предлагал выбор, возился с тобой, как с ребёнком, но все мои старания ничего не дали. Товарищ капитан. — Босс спецслужбы вдруг обратился к моему командиру, а про меня как будто забыл. — По возвращению в порт приписки вы увольняете этого матроса. — палец собеседника показал на меня.

— С чего это?

— С того. Я представляю государство. — Рука босса полезла в карман и достала оттуда удостоверение. — И могу хоть всех вас здесь уволить за измену родине.

— Владимир Александрович, вы же этого не сделаете? — Я понял, что мой противник хочет до конца сломать мне жизнь.

— Конечно нет.

— Капитан. — Рука босса легла на плечо моему командиру, и таким образом обняв его, они вдвоём пошли в сторону надстройки. — Вы видимо не поняли, что я только что сказал, давайте поговорим у вас в каюте.

Через несколько десятков минут, пока все смотрели на диковинку, выловленную из моря, или пытались у меня вызнать детали произошедшего, из громкоговорителей прозвучал приказ капитана. Все тут же побежали по своим местам, мотористы заводят двигатель, матросы на носовую часть, поднимать якорь. А мне оставалось только нервничать, ведь в каюте командира решалась моя судьба, и я не знал, смог уговорить мой враг капитана или нет.

Кинув швартов на берег, я дождался пока огон (кольцо на конце) не закинут на кнехт. Как только это случилось, вместе с Максом мы натянули канат, и закрепили его на борту, завязав специальный узел. Всё, рейс окончен, мы вернулись в родной залив. Давно стояла ночь, на берегу горели фонари, как и на нашем судне. Пока мы возвращались, я не находил себе места. Капитан отнекивался или игнорировал меня, босс спецслужбы куда-то пропал, и узнать, уволен я или нет, никак не получалось. Неизвестность же пугала, поэтому под конец, когда стали видны огни пирса, мои нервы натянулись как струна. Я ходил по палубе туда-сюда, нарезал круги на корме, ходил из отсека в отсек. Но даже когда судно стояло причаленное, двигатели остывали, заглушенные, а все наши гости давно уехали, мне всё равно никто не сказал результат разговора капитана и босса спецслужбы. Мне не хотелось верить, что командир мог меня уволить, но одновременно я понимал, что это вполне могло случиться.

Находясь в машине боцмана, и смотря на хвойный лес справа и слева от дороги, я предавался размышлениям, а водитель в это время своим зычным голосом вещал своё мнение насчёт русалок, наших гостей и моей ситуации. Однако мне не хотелось слушать, что говорит боцман, мой мозг принялся анализировать произошедшее. Что мне делать, если

капитан всё-таки решил меня уволить? Это, во-первых, лишит меня моря, во-вторых, денег, а на что-то жить всё-таки надо. Решение виделось только одно, сообщить обо всём Наташе и попросить найти мне работу, да и вообще стоило ей рассказать о сегодняшнем дне. А если меня оставят, решат не увольнять, то теперь как говорил босс, за мной станут охотиться как за предателем, то есть, так и так надо обратиться к гибридам за помощью.

Вскоре я стоял около своего дома, а машина боцмана светила задними фарами, уезжая вдаль. Посмотрев по сторонам, мне стало понятно, что, что-то не так. Спустя несколько минут внимательного осмотра, выяснилось, что. На парковке находилось несколько автомобилей, которых я раньше здесь никогда не видел. А это могло означать два варианта, либо кто-то сюда приехал, кто раньше здесь никогда не был, например к кому-то в гости, но скорее всего это спецслужба. Осторожно войдя в подъезд, я начал подниматься на свой этаж. Вроде всё было нормально. Однако подойдя к двери, мне на глаза попало подозрительное. Входная дверь в мою квартиру отличалась от остальных. Другие две на этаже имели чёрный цвет, моя же имела другой цвет, а именно, белый. А подозрительным показались мне несколько царапин около ручки. Если бы не цвет, то их можно было бы и не заметить. Мне стало всё ясно, внутри находятся агенты, чтобы меня арестовать. Аккуратно приоткрыв дверь, я понял, что оказался прав, ибо в образовавшийся проём вылетело несколько тех самых электрических снарядов, что парализуют тело. Хлопнув, я помчался вниз, одновременно ища в списке контактов в телефоне номер Наташи. Выбежав на улицу, наконец услышал в трубке заспанный голос моей подруги.

— Алло. Чего так поздно звонишь?

— Не время объяснять. За мной охотится спецслужба. Мне надо у тебя спрятаться.

— Поняла. — сонливость из голоса собеседницы пропала. — Иди на автобусную остановку, там тебя будет ждать на машине мой человек.

— Спасибо! — Отключив разговор, я засунул телефон в карман, и помчался к нужному месту.

Через пару десятков минут на остановке, я запрыгивал в автомобиль к знакомому парню, с которым когда-то пришлось отбиваться от агентов.

— Вот так всё и было. — Закончив рассказ, взял кружку и отхлебнул чая.

— Всё ясно. Наше положение только что сильно ухудшилось. Мало нам агрессивных русалок, гибридов предателей, так теперь и спецслужба намеревается всех без разбора хватать.

— Это всё моя вина. — Поставив кружку, я опустил взгляд и смотрел только в столешницу.

— Не говори ерунды. Откуда ты мог знать, что всё так получится.

— Оттуда. Мне следовало лучше сопротивляться спецслужбе тогда, когда они меня с помощью русалки очаровали.

— Им ни кто не может сопротивляться, очарование на то и очарование.

— Я не про это. Если бы не моя слабость, у меня получилось бы справиться с агентами и им не удалось бы меня тогда захватить.

— Тем более, посмотри на них, они же огромные и накаченные, таким сложно сопротивляться.

— Вот про это я и говорю, мне тоже следовало бы так накачаться.

— Всё. Хватит. Успокойся. Как получилось, так получилось. Если хочешь, вини меня.

Ведь я тоже участвовала в освобождении Таны. Более того, именно я её и освободила.

— Но если бы...

— Я сказала, хватит.

— Хорошо. — Я опять сделал глоток.

— Всё нормально, Никита. Ты не виноват. Так получилось. Мы все в этом принимали участие, так что вина на нас всех. А сейчас тебе надо поспать, на дворе уже три ночи. Утро вечера мудренее.

И то правда, глаза просто слипались. Поэтому, допив чай, я поднялся и вместе с Натасей пошёл в спальню. Надеюсь в этот раз между нами ничего не произойдёт, витала единственная мысль в полусонном сознании.

— Итак. Я придумала, что нам делать.

Мы сидели вдвоём за знакомым столом и попивали кофе. Прежде чем наше судно вернулось в порт, капитан объявил выходной, поэтому у меня получилось нормально выспаться и ехать на работу не требовалось. Однако меня продолжала беспокоить мысль о возможном увольнении.

— Нам надо съездить в соседний регион. Там живёт другое племя русалок и их гибридов. Они отличаются от нас сплошной изоляцией от мира, поэтому есть вероятность, что Тана до них не добралась. И если это так, то у нас возможно удастся их уговорить встать на нашу сторону и помочь в борьбе с воительницей и спецслужбой.

— А я думал, что русалки не делятся на племена, что они все едины.

— Конечно нет. Они почти не отличаются от нас, в смысле от людей. У них также есть свои племена, разные законы и обычаи. На севере живут одни, на юге другие, и все они друг с другом различаются.

— Но ты же говорила, что все русалки пришли из космоса.

— Да. Но это произошло очень и очень давно, прошли многие сотни и тысячи лет. Вот представь, если бы человеческий корабль разбился бы на какой-нибудь планете, где немного другие условия чем на Земле. Часть людей выжила, они смогли создать новое общество, и вот как ты думаешь, спустя много тысяч лет после, они останутся прежними? Очень высока вероятность, что нет. Возможно у этих новых людей изменится цвет кожи или глаз или ещё что. Таким образом местные русалки и поменялись. От тех что живут на их родной планете, эти сильно отличаются.

— Ладно, я понял. Так-то логично. А как мы в этот регион доберёмся?

— Ну тут вообще проблем нет. У нас есть машины. На чём ты сюда вчера приехал? Вот на этом автомобиле и поедем. Ты, я, ещё пару парней.

— Хорошо. Ладно, с этим разобрались. Только зачем вам я там буду нужен?

— Ну как зачем? Чем больше людей, тем лучше. Да, нырять будем мы, ты останешься на суше, но договариваться то мы собираемся не только с русалками, но и с гибридами. Так что ты нам точно понадобишься.

— Надеюсь они мирные, и стрелять мне не придётся.

— Посмотрим, я тоже надеюсь что не придётся.

— Наташ. Я тут вот ещё что хотел спросить. С того нашего свидания прошло уже довольно много времени, да и потом ты сама знаешь что случилось между нами. Мне хотелось бы разобраться в наших отношениях. Для меня всё просто. Наши поцелуи, близость, это значит, что между нами что-то есть, ведь иначе ты бы не стала такое делать. Из этого выходит, что я теперь твой мужчина, а ты моя девушка, выходит между нами любовь? И мы типа встречаемся?

— Да, сложный ты конечно человек, и как ты сам говорил, не такой, как другие парни. Да, скажу прямо, ты мне нравишься, причём очень. Я помню что ты говорил. Тебе сложно просто так сходитьсь и открываться с женщинами, мне это понятно, но и ты пойми меня. Видеть рядом человека, к которому испытываешь определённые чувства, и не иметь возможности что-то сделать, это не очень приятно. Поэтому мне показалось правильным поступить именно так, самой с тобой встретиться, и... ну ты сам знаешь, что произошло дальше. Выходит, да, теперь ты мой мужчина, я твоя девушка, и мы встречаемся. Что скажешь на это?

— Эээ... Что скажу? Ну... Скажу, что ты мне тоже нравишься. Ты красивая, очень красивая, я это заметил ещё тогда, в первый раз, когда мы ныряли в пещеру к тому грибу. И мне конечно приятно осознавать, что такая девушка питает ко мне романтические чувства, но... Можно прямо? Не обидишься?

— Выкладывай.

— Во-первых, как ты сама сказала, мне очень тяжело сходитьсь с противоположным полом, мне надо сперва привыкнуть, а это довольно долгий процесс. Вспоминая наше

свидание, когда ты меня поцеловала, во мне такой страх появился, меня тогда натурально парализовало. И чтобы этот страх пропал, нужно время, поэтому мне и не хочется чтобы у нас происходило всё настолько быстро. Но раз произошло, я гарантирую, что буду тебе верен, раз мы теперь встречаемся, я буду твой. Однако это не точно, ибо, во-вторых, помнишь про то что сделала Рина? Она спела для меня свою песню. И теперь каждый раз, когда я её вижу, меня как будто подменяют, в эти моменты мне нужна только она. Так что, сама понимаешь, мне не хочется тебе изменять, но это произойдёт если мне покажется на глаза Рина.

— Я понимаю. — Ладонь Наташи легла на мою руку, в которой находилась кружка с почти допитым кофе. — Я не буду ревновать тебя к ней. Мне достаточно того, что уже между нами. — Девушка потянулась к моим губам и мы поцеловались.

Через пару десятков секунд она оторвалась от меня, и выйдя из-за стола, пересела на мои колени.

— Не, не, не. Извини. Нет. Не надо. Я всё понимаю, но не надо.

Глаза Наташи потухли, она улыбнулась и встав, пошла в комнату.

— Ты не обиделась? — Крикнул я. — Мы же только что насчёт этого говорили.

— Нет, не обиделась, всё нормально. — Прозвучало из-за двери.

Голос вроде нормальный. Однако, всё-таки встав, я пошёл в комнату. Открыв дверь, увидел, что Наташа лежит на кровати и занята телефоном.

— Точно всё нормально?

— Да. Точно. — Она посмотрела на меня и улыбнулась, приятной, милой улыбкой, не той что пару мгновений назад.

Ну значит скорее всего действительно всё хорошо. Мне страшно не хотелось её обижать. Подойдя к краю кровати, я лёг рядом и проговорил:

— А знаешь что? У меня же сегодня выходной. А значит на работу не надо...

— Кстати, про это. — Наташа перебила меня. — Я поговорила с одним моим знакомым. Он тоже гибрид, но живёт отдельно от нашей общины. Так вот, у него свой бизнес, он выращивает рыбу, и ему нужен рулевой для катера. Если тебя всё-таки уволили, пойдёшь туда работать. Как ты и хотел и без моря не останешься и деньги не пропадут.

— Это хорошая новость, но я хотел сказать другое. Раз у меня выходной, а поедем в соседний регион, как понимаю, не сегодня, то давай прогуляемся по лесу? Подышим свежим воздухом, посмотрим на лес, к пляжу сходим.

— Хорошая мысль. — Наташа опять улыбнулась. — Пойдём.

Она взяла меня за руку, мы поднялись с кровати и пошли наружу.

Сидя в автобусе, я терзал себя мыслями о возможном увольнении. Да, Наташа сказала, что есть куда пойти работать, но мне хотелось остаться здесь. На новом месте тоже будет море, но здесь мы выходим в открытые воды, наше судно имеет довольно внушительные размеры, когда я нахожусь в рейсе, то даже берегов не вижу, а на рыбной ферме такого мне не испытать. Так что очень хотелось чтобы увольнения не произошло, хотя с каждой минутой кажется, что оно уже состоялось. Навряд ли капитан будет держать меня в ущерб себе.

Автобус подпрыгнул на очередной кочке, мой взгляд переместился с салона на окно, где мелькали ставшие родными за много лет хвойные деревья, мысли сместились с увольнения на мою подругу. Как так произошло, что мы теперь вместе? Я не хотел этого. Но в итоге мы

сходили на свидание, мы поцеловались, а позже это всё стало гораздо серьезнее. Так как мы стали теперь на столько близки, мне просто совесть не позволит пойти на попятную. Обижать этим Наташу? Нет, точно нет. Видимо это наконец произошло. Мама мне про отношения все уши прожужжала, на работе мужики тоже не оставляли в покое, всё спрашивали когда найду жену. Ну, вот теперь это случилось. Как минимум первый шаг сделан, отношения начали развиваться.

Транспорт остановился, и я вышел наружу. Меня ждало судно.

Через какое-то время, пройдя знакомый путь, вышел к пирсу. На своём привычном месте стоял пришвартованный мой борт. Подойдя к трапу, увидел Макса. Он шёл по палубе в сторону кормы.

— Эй! Здорово! — Я быстро забежал на судно и протянул руку.

— Привет.

Мы вдвоём встали на наши привычные места, ожидая капитана, который вскоре явился.

— Итак, экипаж. У меня плохие новости. — Услышав слова командира, я понял, что всё, меня уволили. — Сразу скажу, решение это далось мне очень трудно. Я хотел бы его не принимать, но такова работа. Извини Никита, но мы с тобой прощаемся. Ян Арсланович мне поведал об очень нехороших последствиях если ты останешься работать на нашем судне. Поэтому, с сегодняшнего дня твоя должность переходит Максиму. Ещё раз извини, по другому я поступить не мог.

Пока командир говорил, весь остальной экипаж смотрел на меня. В эти секунды я внутри очень злился, однако внешне это никак не проявлялось.

— Конечно. Я всё понимаю. Мне самому не хотелось бы, что бы вы из-за меня испытывали какие-то трудности. Однако это касается только моих друзей. Макс, огромное тебе спасибо за дружбу, ты хороший человек. Димка, твои обеды просто объедение. Мужики, я благодарю вас за всё. Но, Владимир Александрович, вам того же сказать не могу. Вы поступили очень нехорошо. Я понимаю, что босс спецслужбы наговорил вам всяких разных страшилок, но вы, вместо того чтобы встать на мою сторону, не рушить команду, выбрали испугаться. Не мне вас судить, просто живите теперь с этим.

Пожав руки всему экипажу, но проигнорировав капитана, я спустился на берег и медленным шагом отправился обратно. Вот и всё, эта часть моей жизни закончилась. Теперь я больше не старший матрос на научном судне, книга, что писалась ещё несколько недель назад, лежит заброшенная, да даже ноутбук мой теперь мне больше не принадлежит, ибо находится в квартире, в которой скорее всего до сих пор сидят агенты. Вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. Однако одно всё-таки во всём этом было хорошее. Мне повезло встретить двух прекрасных девушек, Рину и Наташу, и одна из них возможно меня любит. А что ещё нужно мужчине? Если он не безразличен великолепной девушке, которая хочет быть с ним, то парень от этого только счастлив будет.

— Так и думала. Не успели.

Я сидел справа от Наташи, на пассажирском сиденье. Мы наконец ехали в тот самый соседний регион уговаривать русалок изоляционистов. Но, на выезде из города нас ждал недавно выстроенный пропускной пункт. Обещание босса спецслужбы сбылось, в город вошли военные. Вчера, когда я вернулся с работы, где узнал, что меня уволили, они ещё не появились, но сегодня утром на улицах стали разъезжать джипы в которых сидели солдаты.

Наташа права, мы не успели.

Наша машина стояла в очереди, впереди автомобилей было ещё штук пять, и к каждому подходили проверяющие. Заглядывали в багажник, требовали документы, фотографировали, что-то тыкали в своих планшетах. Меня скорее всего ищут, ведь босс говорил, что просто так мне теперь не скрыться, а значит, солдат, что требует документы быстро раскроет мою личность.

— Что нам делать? — Я посмотрел на свою подругу.

— Сиди спокойно, всё будет нормально.

— Но меня ведь ищут.

— Я говорю, не беспокойся.

Тебе легко говорить. С каждой минутой, подъезжая всё ближе и ближе к воротам, я чувствовал как моё сердце бьётся все быстрее, а на руках начал выступать пот.

— Здравствуйте. Ваши документы. — Слева, со стороны Наташи, в окно заглянул проверяющий.

— Конечно, конечно, сейчас. — Проговорила моя подруга.

Она протянула бумажки солдату, тот их все начал тщательно изучать. Проходили минуты, а на меня никто не обращал внимания. Может я зря волнуюсь, и всё пройдет хорошо?

Проходили минуты, я волновался всё больше и больше, однако солдат не спешил предпринимать каких либо действий, а просто продолжал изучать документы. Ещё через несколько минут он наконец оторвался от своего дела и обратился к Наташе:

— С какой целью выезжаете из города?

— С целью отдыха.

— То есть?

— Мы направляемся к своим знакомым, хотим отдохнуть, развеяться, повеселиться.

— Понятно. А это кто? — Солдат кивнул на нас.

— Это мои друзья. Документы на них у вас в руках.

Служивый внимательно посмотрел на каждого из нас, но на мне задержал взгляд особенно долго. Это нехорошо.

— Подождите немного. — Наш собеседник крикнул своего коллегу, они отошли на несколько метров от машины и начали о чём-то переговариваться, одновременно тыкая в документы.

— Он явно узнал меня. — Проговорил я.

— Не волнуйся. Всё будет хорошо. Ты не забыл кто я? — Ответила Наташа.

— Кто?

— Гибрид. А это значит что?

— Да хватит говорить загадками.

— Вспомни наш поход к грибу. Ты тогда подвергся моему очарованию. Оно у нас тоже есть, только слабее чем у русалок.

— А, вот оно что...

Действительно, в тот день у меня появилось нездоровое влечение к Наташе. Его на самом деле можно сравнить с очарованием русалок, ведь мне тогда хотелось подчиниться и Рине и Наташе, только Рине сильнее. Я тогда об этом думал, и оказалось что всё-таки прав, что это очарование. В этот момент солдат вернулся и, наклонившись к окну, командным тоном приказал, смотря на меня:

— Молодой человек, выйдите из машины.

Моё сердце, успокоившееся, опять забилося сильнее. Протянув руку к ручке двери, я хотел подчиниться, однако моя подруга в эту секунду прямо преобразилась. Выпрямив спину и улыбнувшись своей самой очаровательной улыбкой, она посмотрела на солдата. Тот, встретившись с ней глазами, как будто окаменел. Он смотрел на неё и не сводил взгляда.

— Ну, дорогой, зачем всё усложнять? — Проговорила Наташа томным голосом. — Это всего лишь мой друг, он ничего не сделал. — Рука девушки высунулась наружу и прикоснулась к щеке солдата. По всему его телу прошла слабая дрожь, он прижал свою ладонь к руке моей подруги.

— Но... Он... Он... Преступник...

— Ты ошибаешься, дорогой. Это просто парень, мой друг, и мы хотим поскорее отсюда уехать, чтобы расслабиться и отдохнуть. Ты же наверное понимаешь как мы будем отдыхать. — Ответила моя девушка сделав ударение на слово "как".

Солдат опять задрожал и протянул свою вторую руку внутрь салона машины, явно с намерением потрогать Наташу там где не следовало.

— Ух ты, какой резвый. — Тон девушки сменился на игривый. — Не всё так быстро, сперва пропусти нас, а потом я подумаю.

Служивый тут же убрал руку и, выпрямившись, прокричал:

— Открыть ворота! Всё нормально! Пусть едут!

— Как это, всё нормально? Это же он! — Донеслось от коллеги нашего солдата.

— Мы ошиблись. Им можно ехать.

Наташа, долго не думая, подняла стекло двери и нажала на педаль газа. Машина дёрнулась, двигатель заурчал, и мы поехали дальше.

— Фух, прорвались. — Проговорил один из парней, сидящих на заднем сидении.

— Это точно. Прорвались. Мне на секунду показалось, что у меня не получится, у парня есть сила воли. — Ответила Наташа.

Я же сидел и думал только об одном, не считая того случая с Риной и Виталием, я впервые увидел со стороны, как работает очарование. Неужели у меня такой же глупый вид был, когда Рина действовала на меня? Этот вопрос я и задал Наташе.

— Ну не скажи, не такой уж и глупый вид у него был. Просто это очарование действует на самые примитивные инстинкты. Вот смотри, как это работает, в животном мире как бывает? Самец ищет самку, что он делает? Голуби танцуют, павлины распушают хвост, олени меряются друг с другом силой, бодаясь рогами и так далее, то есть самец показывает таким образом свои достоинства, чтобы самка выбрала именно его. Это конечно необязательно именно так, у разных видов происходит по-разному, но система именно такая. Также это происходит и у людей. Мы хоть и разумные существа но инстинкты никуда не делись. Парень также показывает свои преимущества, чтобы выбор девушки пал на него. А если парень настолько хорош, что ему даже проявлять себя не надо? Мы сейчас не берём в расчёт разных звёзд, а говорим про среднестатистических парней. У него включается тот же инстинкт, что и при желании обаять девушку. Именно так и действует моё очарование, я показываю, что заинтересована в нём, парень это понимает и начинает включать самца. И таким образом я могу им манипулировать, что сейчас и произошло.

— Ясно. Да я как то о таком и не думал. А тогда почему в тот раз я не потерял голову?

— Ну, во-первых, сейчас я осознанно использовала эту способность, в тот раз, на пляже, она сработала сама, без моего желания. А во-вторых, как мне стало давно понятно, у тебя большая сила воли. Я тебе раньше не говорила, так как не была уверена, но что моему очарованию, что русалочьему, мало кто может сопротивляться. Поэтому ты явно отличаешься от остальных. Вот например, этот солдат. У него хоть тоже есть сила воли, но он всё-таки сдался моему напору, но ты не такой. Сколько я не пыталась, а ты до сих пор держишься.

— Так ты значит на мне свою силу использовала? — Проговорил я с наигранным возмущением.

— Нет конечно. Точнее однажды попыталась, но ты не поддался. И мне интересно почему.

На этом мы замолчали. Какое-то время прошло в тишине. Я думал о том что сказала Наташа. А ведь на самом деле интересно. Тот же Виталий когда увидел Рину, в ту же секунду был очарован, что стоило ему жизни, но со мной такого не произошло. Понятно, что русалка не собиралась меня убивать, однако желание ей подчиниться хоть и возникло, но у меня получалось этому сопротивляться, я не шёл за Риной на дно, как только видел её. Спустя несколько десятков минут тишины я задал интересующий меня вопрос.

— А если не секрет, когда ты на мне использовала свою силу?

Наташа несколько секунд не отвечала, явно размышляя стоит ли говорить, но всё-таки решилась.

— В день нашего свидания. Когда мы находились на пляже и я тебя поцеловала. Мне самой неприятно. Понимаешь, как говорила раньше, ты мне очень и очень нравишься, с каждым днём всё сильнее. Мне было очень сложно осознавать, что тот человек, к которому у меня чувства, на меня не реагирует и более того, наоборот отвергает меня. Тогда я решилась позвать тебя на свидание, и думала что этого хватит, но в итоге ошиблась. Ты вёл себя так же как и раньше. Мне было не понятно почему. Все остальные мужики, которых мне приходилось соблазнять, выполняя различные задачи, сдавались почти сразу. За эти годы у меня возникла уверенность, что мужская половина человечества только и хочет, чтобы женщина им открылась. И когда я встретилась с тобой, думала также. Но потом ты проявил себя с гораздо лучшей стороны, я поняла, что ты думаешь совсем о других вещах. Это меня заинтересовало, и в итоге ты мне и понравился.

— Знаешь что я думаю? Это скорее всего из-за моего страха. Конечно, это всего лишь моё предположение, но мне кажется, что это правда. В тот момент когда ты меня поцеловала, я почувствовал очень сильный страх. Моё тело прям парализовало. Видимо это чувство и не даёт очарованию твоему или Рины взять вверх. Частично из-за этого я и прожил большую часть жизни один. Мне, как говорил раньше, очень сложно сходитья с женщинами, а знакомиться тем более, поэтому я никогда и не делал первый шаг, ибо этот страх очень мешал. Но, что интересно, драться я больше не боюсь, помнишь, когда пришлось тебя спасать в развалинах завода?

— Может ты и прав...

В этот момент мы услышали доносящийся сзади звук сирен. Парни оглянулись и один из них описал что там происходит:

— Там едет военная машина, а рядом полицейская, и довольно быстро движутся.

— Надеюсь это не за нами. — Проговорил я, чувствуя как волнение опять берёт своё.

— Да как это может быть за нами, я же очаровала того солдата. — Ответила беспечным голосом Наташа.

— Чёрный джип, немедленно остановитесь или мы откроем огонь. — Прозвучало из динамика.

— Это за нами. — Проговорила моя подруга, и увеличила скорость.

В этот же момент раздались пистолетные выстрелы, заглушаемые расстоянием, и несколько пуль ударило в заднюю часть машины.

— Немедленно остановитесь. — Продолжал вещать громкоговоритель.

Дорога стремилась вперёд, прямая как стрела, отворотов ни в одну сторону не ожидалось, слева и справа высились хвойные деревья, отходящие от дороги только если появлялся какой-то посёлок. Наташа гнала машину на огромной скорости, филигранно обгоняя встречающиеся автомобили, впрочем, их водители, слыша звуки сирены и выстрелы сами старались съехать на обочину. Но это нам всё равно не помогло, враги нас догнали. Через несколько десятков минут погони военный джип вышел с левой стороны, стекло опустилось, и солдат, тот что разговаривал со своим коллегой, которого очаровала Наташа, в очередной раз прокричал в мегафон:

— Немедленно остановитесь! Вы арестованы за неповиновение силовым органам! Остановитесь!

Однако наша машина продолжала гнать не снижая скорости. Поняв, что его слова никак на нас не влияют, он убрал громкоговоритель и достал пистолет. Ствол нацелился прямо в голову Наташе. В этот момент появилось знакомое ощущение, сознание отрешилось, волнение пропало, страх ушёл. Схватив пистолет, лежащий между мной и моей подругой, одной рукой, другой я наклонил её голову. Тут же прозвучало два выстрела. Моя пуля пробила стекло, попав солдату в руку, держащую оружие, а его пролетела в том месте, где секунду назад находилась Наташина голова, порезав мне кожу в основании черепа.

— Стреляй! — Проорал я, обращаясь к парням на заднем сидении, а сам продолжил выпускать пулю за пулей. На последней, вражеская машина начала сбавлять скорость и вскоре улетела в кювет.

— Что это сейчас было! Мы же могли слететь с дороги! Я ничего не видела! — Закричала Наташа, гневно смотря на меня.

— Он спас тебя только что. — Проговорил один из наших помощников, залезая обратно в салон, так как тоже выпустил все патроны из своего пистолета, остановив и полицейскую машину.

— Правда? — Она посмотрела на меня такими глазами, как будто я спас весь мир.

— Правда. — Прозвучал мой ответ.

Правая рука Наташи обвила меня за плечи и прижала к груди. Я услышал тихий всхлип.

— Спасибо тебе. Ты мой герой. — Прозвучало тихо.

Услышав эти слова, я почувствовал как сердце пропустило один удар. Меня назвали героем. Я герой. Наташа, такая красивая девушка считает меня героем. Осознав всё это, мне стало понятно, что во мне тоже начинают просыпаться чувства к Наташе, и не важно чем они вызваны, её очарованием или сами по себе. Моя подруга подняла мою голову, заставив посмотреть на неё. Наташины глаза закрылись, и она потянулась меня поцеловать.

— Ну ни при нас же. — Прозвучало сзади недовольным голосом. Почувствовав неловкость, мы оба отпустили друг друга и приняли привычное положение.

— Мне кажется я люблю тебя. — Прозвучало тихо.

— Я тоже. — Был мой ответ.

До цели путешествия оставалось ещё пара часов, и мы начали обсуждать произошедшее, однако вскоре, устав, просто сидели молча и смотрели на дорогу. Только я, не привлекая внимания положил свою ладонь на колено Наташи, и мы улыбнулись друг другу. Неужели это действительно любовь? Тем не менее нас ждал город где живут другие гибриды, которых надо уговорить встать на нашу сторону, так что расслабляться ещё рано.

Путь до нашей цели занял порядка пары часов. За это время мы успели обсудить произошедшее, заклеить мою рану, полученную при защите Наташи, а также устать и немного подремать. На половине пути моя подруга уступила водительское место одному из парней, и мы все из-за этого поменялись местами. Они вдвоём переместились вперёд, а я и Наташа устроились на заднем сиденье.

— А я вот что хотел спросить. Из-за происшедшего, как нам теперь возвращаться? — Я задал вопрос.

— То есть как? Также как выехали и будем возвращаться.

— Нет, ты не поняла. Меня ищут, теперь и тебя тоже, как и их. — Мой палец указал на водителя и его друга. — Значит если мы поедem той же дорогой, нас остановят на въезде и в таком случае у нас не получится удрать от солдат.

— Хм, ты прав. — Наташа прислонила пальцы к подбородку. — Есть пара способов. В город можно попасть не только по той дороге, но и по другой. Она проходит через лес, и не такая популярная, она даже не заасфальтирована, людей там мало, так что есть вероятность что её не перекрыли. Также можно попросить твоего нового работодателя, он пригонит сюда свой катер, и мы уйдём водой, заодно ты покажешь ему свои навыки управления судном.

— А машина?

— А машину кто-нибудь вернёт потом, это уже не так важно.

— Ну хорошо, ты меня успокоила.

Весь остальной путь прошёл без сюрпризов, нас никто не преследовал, поэтому мы спокойно въехали в город. Смотря по сторонам, я вспоминал своё не такое далёкое прошлое. Именно здесь я когда-то учился, получал свой моряцкий диплом. Да, давно это было. Проезжая мимо различных строений, вспоминал эти места. Вот здесь, рядом с самым высоким зданием, раньше находился магазин в который я ходил за продуктами, теперь здесь находится большая игровая площадка. А вот там, местный кинотеатр, и он до сих пор работает. Дальше мы ехали по набережной, где виднелись небольшие пирсы, там стояли такие же маленькие судёнышки, местные прогулочные катера, когда-то и я здесь гулял. А вот там, рядом с парком, тот самый университет, где мне повезло учиться. Сколько с этим местом связано воспоминаний. Хоть я и не отличался общительностью и друзей у меня почти не было, но историй различных происходило предостаточно. Однажды соседи по комнате хотели привести девушек в общежитие, и вроде у них всё получилось, но комендант об этом прознал, и получилось так, что он меня увидел с этими особами, естественно мне влетело по первое число, чуть не выселили. Потом, уже на практике, один из одногруппников, который был любитель по отлынивать и часто прогуливал, однажды позвонил старпому, с которым мы и занимались практикой, и сказал, что мол это я прогуливаю, а он, мол, приходит на каждое занятие, хотя всё было наоборот. Ему поверили, потому что нас студентов было много, а в лицо нас знали плохо, и в итоге мне пришлось очень долго доказывать свою невиновность. А так ещё много можно историй вспомнить, но к этому моменту мы уже подъехали к нашей цели. Перед нами располагалось большое здание, оно отличалось от соседних тем, что стояло полуразрушенное. Все говорили, что здесь хотели построить когда-то больницу, но не хватило денег, и стройка из-за этого встала,

с тех пор постепенно ветшая и разрушаясь. Я даже не думал, что здесь кто-то живёт. Вернее, когда будучи студентом сюда забирался, видел остатки лежанок, это навело на мысль, что здесь обитаются бродяги, сталкиваться с ними не хотелось, поэтому больше желания сюда залазить не появлялось.

— Итак, мы приехали. Видите себя спокойно, не нарывайтесь, не видите на провокации если таковые будут, но самое главное молчите. Говорить буду я.

Мы все дружно вышли из машины и направились в обход здания. Со стороны дороги имелась одна дверь, но Наташа её проигнорировала, выведя нас к другой. Здесь всё уже давно заросло травой и кустарником и даже несколько деревьев высились, задевая кронами крышу интересующего нас здания. Если развернуться и посмотреть назад, то можно увидеть другие дома, там начинался частный сектор, а за ним пляж и наше море. Оно и не удивительно, гибриды другое место и не выбрали бы, тем более такие как эти, скрытные и не контактные.

Подойдя ко входу, Наташа громко постучала, и мы стали ждать ответа. Вскоре дверь открылась и из тёмного проёма выглянуло хмурое мужское лицо.

— Здравствуйте. Я представитель гибридов из соседнего региона. У нас, как скорее всего вам известно, большие проблемы, и нам очень нужна помощь. Мы приехали, чтобы об этом с вами поговорить.

— Хорошо, заходите. — Прозвучало хриплым голосом.

Мы пошли внутрь. Сперва, из-за того, что на улице ярко светило солнце, глаза не сразу адаптировались, потом, привыкнув, мы увидели справа лестницу, уходящую вверх, а перед нами ещё одну дверь. Всё указывало, что это здание давно заброшено. Штукатурка обвалилась, перила заржавели, а на полу валялся различный мусор.

— Идите за мной. — Проговорил встречающий.

Мы прошли за ним в коридор, свернули на право, добрались до очередной лестницы, теперь уходящий не только наверх, но и вниз, и именно в подземную часть мы и начали спускаться. Через какое-то время, поплутав по коридорам, которые имели гораздо лучший вид, было видно, что здесь за постройкой ухаживают, мы вышли к очередной двери. Наш проводник открыл её и запустил нас внутрь комнаты, то есть меня и Наташу.

— Подождите здесь. За вами скоро придут. А вы, за мной. — Он посмотрел на наших друзей и закрыл вход.

— Ну что ж. Остаётся ждать. — Проговорила Наташа и отошла к стене, присев на пол.

Развернувшись, я посмотрел по сторонам. Комната как комната, ничего особенного, просто пустая коробочка, стены кирпичные, пол бетонный вот и всё. Ладно, ждать так ждать. Я присел рядом с моей подругой и обнял её, она в ответ ко мне прижалась плечом. Как же это всё-таки приятно, чувствовать женское тело под своей рукой и понимать, что ты сам этой женщине не безразличен.

— Я вот что хотела узнать. — Наташа отстранилась и положила голову мне на колени, сама вытянувшись на полу. — Мне вот интересно, ты говорил, что тебе было страшно, когда я тебя целовала.

— Да, хотя это не совсем страх, но было очень страшно.

— Вот, и мне не понятно, что тут страшного? Я же тебя не съем. — На последних словах она улыбнулась.

Меня этот вопрос заставил задуматься. Действительно, что здесь страшного?

— Ну, я на самом деле не знаю, но попытаюсь объяснить. Вот смотри, ты очень

красивая девушка, фигура у тебя прямо нет слов. Ты отличаешься в лучшую сторону от большинства остальных представительниц женского пола, но это не главное, главное, что ты девушка, а я парень. Ты правильно говорила, что в природе именно самец добивается самку, и у людей это также происходит. Но, если самка отвергнет самца? Большинство это никак не затронет, но мне от этого очень больно. Тут главное не сам отказ, а из-за чего он. Вот есть такие парни, которые очень легко соблазняют девушек, у них было много отношений и остального. И раз женщины поддаются на соблазнение таких мужчин, значит в них что-то есть, они настоящие мужики, я имею в виду в плане вот этой самцовости. И такими хотят быть большинство. Какой парень не хочет видеть рядом с собой красивую девушку, которая его любит. — На этих словах я улыбнулся, поняв, что сейчас у нас именно так и есть. — И вот у кого-то получается этого добиться, а у кого-то нет. Значит вторым чего-то не хватает, это заставляет разбираться в проблеме. Но как я понял, ответа на этот вопрос нет, всё строго индивидуально. Тогда, когда решения не находится, и отказы множатся, одновременно с этим другие наоборот этих отказов не слышат, начинает падать самооценка. Парень себя сравнивает вот с такими, у которых всё получается. Он понимает, что с ним что-то не так, раз девушки ни хотят с ним иметь дело. В итоге появляется страх, что подойдя к очередной опять услышит отказ, ведь большинство до этого именно так и сделали. Формируется страх, который говорит, что не надо лезть к противоположному полу, всё равно ничего не получится. Тогда парень ударяется во что-то другое, в профессию или какое-то увлечение, на худой конец спивается. И вот теперь, этот парень со сформированным страхом общения с девушкой начинает встречаться, причём не по своей инициативе. Подруга всё делает, и зовёт на свидание и целует и по серьёзнее дела делает. А парню говорить до этого было страшно с девушкой, а тут такая близость, ранее никогда не испытываемая. Поэтому страх и верещит, что слишком всё далеко зашло, нельзя, опять будет провал. Однако позже, когда контакт налажен, появляется доверие, то и страх начинает пропадать, потому что все этапы пройдены и ничего не случилось. Это знаешь, чтобы тебе понять, вот представь, тебе надо выступать на сцене, людей, зрителей очень много, а у тебя не просто выступление, а импровизация. Как ты себя будешь чувствовать перед выходом? Наверняка сильно волноваться и одновременно бояться, что что-то пойдёт не так. Вот я примерно то же самое чувствую, когда пытаюсь подойти и познакомиться с девушкой. И тут два выхода, как говорил, либо подойти и познакомиться и накосячить, получить отказ, ещё сильнее обрушить самооценку или не подходить вовсе, чтобы этого всего не произошло. А если получилось и всё прошло нормально, дальше идёт новый уровень, сближение, доверие, где всё опять может пойти не так, а в таком случае боль будет гораздо сильнее, ведь доверие-то уже появилось. Поэтому я и говорил, чтобы ты не форсировала, мне надо привыкнуть, начать доверять, понять что всё хорошо и беспокоиться не о чем.

— Хм, ясно. Ты на самом деле много нового для меня открыл. Мне всегда казалось, что парням только одно нужно, поэтому и давила всегда на эти инстинкты, однако ты действительно другой. Но мне очень приятно, что ты всё это рассказал, и могу сказать в ответ, что волноваться незачем, ты красивый, умный, милый парень, мне такие раньше никогда не встречались. Поэтому я всё сделаю, чтобы тебе было комфортно.

— Спасибо, что понимаешь меня. — Я улыбнулся и взял Наташу за руку. — Мне казалось, что со мной что-то не так, и никто меня никогда не поймёт. Но ты понимаешь, это очень приятно.

Поговорив так ещё какое-то время, я понял, что мы ждём уже очень долго, а никто так и

не пришёл. Наташа это тоже заметила и сказала, что это явно не нормально. Подойдя к двери, я постучал в неё, но ответа не последовало. Постучав сильнее, изменений никаких не добился. Покричав, тоже ничего не изменил.

Так, в попытках понять что происходит, мы провели наверное минут двадцать. Телефоны не работали, не ловили связь, никто нас не слышал, окон не было, поэтому выбраться на улицу не получилось бы. Однако спустя ещё несколько минут, мы услышали сильные удары в дверь, и вскоре она с грохотом открылась. В проходе стояли наши друзья. Оба в ссадинах и порезах, с начавшими появляться синяками и шишками в разных местах.

— Что произошло? — Наташа подскочила и кинулась к своим людям.

— Нас обманули. С нами не будут договариваться. Мы в плену. Давайте, надо отсюда выбираться. — Проговорил один из парней.

— Нет. Надо найти их главного и поговорить.

— Извините конечно, но вы что не поняли? С нами не хотят разговаривать. Они нас взяли в плен, нам еле удалось сбежать из камеры.

— Боец, ты что, меня не слышал? Мы идём к их главному. Наша задача, найти союзника в борьбе со спецслужбой и Таной. И я сделаю всё для этого.

— Я не понимаю. — На лице собеседника Наташи возникло растерянное выражение

— Что тут не понятного? Мы сюда зачем приехали? Найти союзника. Именно этим мы и займёмся.

— Но нас взяли в плен, и явно не собираются вставать на нашу сторону.

— Ничего, мы их переубедим. — Моя подруга злобно ухмыльнулась, и мы все вышли в коридор.

Посмотрев налево и направо, Наташа опять обратилась к одному из своих людей.

— Откуда вы пришли?

— Оттуда. — Парень махнул рукой налево.

— Что видели?

— Ничего. Только коридор.

— Хорошо, значит пойдём направо. — Моя подруга сразу и выполнила свой приказ, направившись в озвученную сторону. Нам оставалось только последовать за ней. — Итак. Расскажите как вы выбрались.

— В начале нас, как и вас, завели в пустую комнату и сказали ждать. Мы долго сидели, и под конец начали подозревать, что что-то не так. Начав бить в дверь, услышали как кто-то идёт, и через пару десятков секунд дверь открылась. Вошёл незнакомый мужик. С длинными волосами и бородой. Он начал нам рассказывать, что никто не собирается с нами сотрудничать, ибо мы последователи Таны, а он с ней ничего общего иметь не хочет. Мы ответили, что он ошибается, что как раз наша задача и состоит в борьбе с этой русалкой. Тогда он ответил, что мы врём, ибо нас ищет спецслужба и это доказывает, что нас заслала сюда Тана. На все наши аргументы он отвечал, что это всё ложь. Через какое-то время нам стало понятно, что мы его не переубедим, ведь под конец он сказал, что теперь нам придётся остаться здесь, ибо мы его пленники. Услышав это, оставалось только напасть на него. Нам удалось победить и сбежать, мы направились сюда, освободить вас. Вот и всё.

— Хорошо, я тебя поняла. С вами видимо разговаривал местный глава. Он не владеет всей информацией, поэтому сделал неверные выводы. Что ж, это облегчает нашу задачу. Мы найдём и переубедим его.

— Вы, конечно, главная, но по моему это плохая идея. — Тихо проговорил собеседник Наташи.

— Не беспокойся, мы справимся. — Ответила она и бодро зашагала дальше.

Через какое-то время блужданий по коридорам, оказалось что здесь целое подземелье, настоящий лабиринт, мы наткнулись на одного из местных гибридов, большого, мускулистого мужика, в джинсах и белой майке. Он шёл со стороны, откуда мы пришли и был очень взволнован. Всё указывало на то, что он побывал в комнате, где нас заперли, понял, что нам удалось сбежать и теперь ищет нас. Через пару секунд мы встретились с ним взглядами. Его глаза расширились, и почти сразу он кинулся на нас с кулаками. Началась драка, мне попало в челюсть, и в тот же момент появилось знакомое ощущение отрешения сознания. Я кинулся на противника, осыпая его градом ударов, однако весовая категория давала о себе знать, его мускулы оказались сильнее. На моём теле появилось большое количество новых ссадин и синяков, но в определённый момент противник очень удачно для меня подставился, открыв горло. Выкинув вперёд руку, я отбил очередной удар,

одновременно отводя вражеский кулак в сторону, и в тот же момент другой рукой ударил по гортани. Противник схватился за горло, сделал несколько шагов назад и упал на пол. Сразу к нему подскочила Наташа.

— Если выполнишь наши требования, я тебя спасу. Кивни если понял.

Вражеский гибрид, держась за горло и издавая хрипы, сделал нужные движения головой. В ту же секунду моя подруга одну руку положила на гортань, прижимая её, пальцами другой проникла в жабры, и спустя пару мгновений наш противник перестал хрипеть. Отпустив своё горло, он поднялся на ноги и обратился к Наташе злым голосом:

— Что ты хочешь?

— Во-первых, мы тебе не враги. Ваш лидер не прав на счёт нас. Во-вторых, тебе надс отвести нас к нему, мы хотим поговорить с ним, только и всего.

Гибрид ничего не ответил, только стоял и молчал, продолжая буравить нас злобным взглядом, но через какое-то время он молча развернулся и отправился в противоположную нашему пути сторону. Через пару шагов он остановился и посмотрел на нас, теперь его взгляд ничего не выражал.

— Вы долго будете стоять? Идём. — Он махнул рукой и отправился дальше.

Поняв, что у Наташи получилось уговорить его, мы бодро зашагали за бывшим противником.

Вскоре мы остановились около непримечательной двери. Наш проводник постучал в неё и стал ждать ответа. Посмотрев по сторонам, я увидел всё ту же картину, безликий коридор с горящими под потолком лампочками, со стенами из кирпича и бетонного пола. Через пару минут из-за двери послышался голос, разрешающий войти. Гибрид открыл проход и мы все прошли внутрь. Это помещение разительно отличалось от всех что мы видели раньше. Стены были оклеены обоями, стояло много разной красивой мебели, диваны, кровать, шкафы, стол, напротив входа располагался большой аквариум, с разными экзотическими рыбками, а по сторонам разместились несколько больших горшков с большими экваториальными растениями. И среди всей этой роскоши, на большой кровати расположился такой же большой мужчина. Он имел огромную гриву, волосы из неё разметались по всему ложу, такую же бороду, а сам был одет в яркую одежду. Единственное, что портило весь вид, это несколько ссадин на лице и синяк под глазом.

— Это он. — Тихо проговорил парень что спорил с Наташей. — Он с нами разговаривал в камере.

— Здравствуйте, Аполлинарий Иванович. Между нами возникло огромное недопонимание.

Глава местных гибридов отвлёкся от созерцания рыбок и медленно повернул голову в нашу сторону. Его лицо выражало столько любви, казалось, что мы потерявшиеся дети, пропавшие на многие года, которые наконец вернулись.

— Наташа! — Наш собеседник встал и, расправив руки, обнял мою подругу. — Как у тебя дела? Я слышал, что ты возглавила своих гибридов.

— Да, это так. Послушайте, вы не поняли, мы не на стороне Таны, а наоборот, хотим с ней разобраться, она принесла очень много бед.

— Да, да, да. А что случилось с Ираидой?

— К сожалению, мне пришлось от неё избавиться. Она не понимала всей ситуации, это была самозащита. Так, вы понимаете меня?

— Конечно, конечно. Очень жаль, она была хорошая женщина, хоть и весьма своевольная и самовлюблённая. А как остальные твои люди?

— Они почти все меня бросили. Ещё и из-за этого мне нужна ваша помощь. Вы слышали меня? Мы не союзники Таны, мы хотим вернуть всё как было раньше, до её появления.

— Дорогая моя. Ты видимо сама не понимаешь. Ты убила своего лидера, захватила власть, натравила спецслужбу на свой город, да ещё и встала на сторону врага. Взять её. — Глава местных гибридов больше не излучал любовь, теперь на его лице властвовала злость.

— Подождите. Выслушайте меня.

— Ничего не хочу слышать.

Наш проводник опять ринулся на нас с кулаками, через пару минут в комнату вбежало ещё несколько местных. Опять началась драка. В очередной раз вернулось знакомое ощущение, что появляется при начале драки. Только теперь стало гораздо сложнее, ибо противников прибавилось. Мне приходилось всю махать руками и ногами, отбивая вражеские удары и нанося свои. Враг не уступал нам ни в силе ни в умении. Однако, вскоре один валялся на полу без сознания, и Наташа переключилась на главу местных гибридов. Через какое-то время, мы понесли потери, один из парней словил удар в челюсть и также как наш противник, свалился без сознания. Но это всё равно не помогло врагу, через десяток минут на ногах остались только я и Наташа. У меня кровили костяшки, текла струйка из носа, а также чувствовалось, что один из зубов явно повреждён. Все остальные лежали на полу без чувств, и только моя подруга смогла схватить вражеского лидера удушающим приёмом. Она стояла за его спиной и удерживала всей рукой, около локтя его за горло, а другой держала руку за спиной, не давая таким образом ему пошевелиться.

— Ну, что? Теперь вы меня выслушаете? — Проговорила Наташа сжав зубы.

— Да. — Просипел наш противник.

— Мы не поддерживаем Тану. Она наш враг. Мы ваши союзники. Наша задача найти помощь в борьбе с Таной и со спецслужбой. Вы меня понимаете? Если вы не хотите нам помогать, мы просто уйдём. Нам ни к чему проблемы.

— Хорошо. Только отпусти меня. — Голос местного лидера стал совсем тихим.

Наташа сделала как тот просил, и освободив противника отступила на несколько шагов, встав в стойку.

— Что ж ты раньше не сказала. — Проговорил наш собеседник разминая руку и поглаживая шею.

— Вообще-то я вам это уже несколько раз говорила, но вы не хотели слушать.

— Я? Я не хотел слушать? — Местный лидер уселся за стол и сделал жест рукой, показывая нам, чтобы тоже присаживались. Наташа так и сделала, я же остался стоять. Драка завершилась, наш противник вроде не представляет угрозы, поэтому я решил помочь нашим друзьям. Подойдя к одному из них, похлопал по щекам, стараясь привести в чувство. Это у меня получилось, он открыл глаза и со стоном встал. Вдвоём мы подошли ко второму, проделав те же действия. В это время моя подруга рассказывала нашу историю. Как мы освободили Тану, как в городе начался беспредел, как в город вошли войска и как в итоге мы оказались здесь. Глава слушал почти не перебивая, изредка вставляя свои короткие замечания. Станный он какой-то, вся его вот эта вычурность, яркая одежда, длинные волосы, борода, я хоть и не против всего этого, сам ношу шевелюру длиной до лопаток, но в случае с этим человеком, это было явно чересчур. Его поведение тоже было совсем

нелогичным, то он хватает нас в плен, то разговаривает с Наташей как с любимой дочкой, то опять проявляет злость. У него явно что-то не в порядке с головой.

— Ну ладно. Ты меня убедила. Признаю, я неправ. — Проговорил глава мило улыбаясь.

— Так вы нам поможете?

— Да.

— Нам надо к русалкам, их помощь тоже пригодится. Именно они и будут сражаться с Таной, а нам придётся противостоять спецслужбе.

— Хоть мне это и не нравится, но ты мне на самом деле открыла глаза. Я думал, что вся ваша группа перешла на сторону этой чокнутой, именно поэтому спецслужба и ввела войска в город. Но я не обладал всей полнотой информации. Поэтому, да, мы отправимся куда ты хочешь. Это надо остановить.

— Тогда пойдём? Чем раньше выйдем, тем лучше. — Наташа встала из-за стола.

— Ты права. — Глава тоже поднялся.

Позвав своих людей, чтобы они помогли раненым, Аполлинарий Иванович вышел из своей комнаты, призывно махнув рукой, мол, следуйте за мной. Мы вчетвером отправились за бывшим врагом, и вскоре находились на улице. К этому времени солнце уже давно прошло зенит и постепенно клонилось к горизонту, не так много времени осталось до темноты. Через несколько десятков минут мы стояли на пляже. Все, кроме меня, снимали верхнюю одежду, их ждал путь под водой. Вскоре Наташа, глава и двое наших друзей нырнули. Мне же оставалось только ждать их возвращения. Я уселся на тёплый песок. Вокруг никого не было, это место не пользовалось популярностью. Направив взгляд на водную поверхность, стал наблюдать за небольшими волнами, такое времяпрепровождение меня всегда успокаивало, и ведь было из-за чего, столько драк, мне точно требовалось снять стресс.

Один из самых для меня приятных процессов. Просто смотреть на волны, слушать как они тихо шелестят. Когда работал на научном судне, вот дожили, "когда работал на научном судне", во время ночной вахты я иногда выходил наружу и облакачивался на леера. Если погода стояла относительно спокойная, в открытых водах редко устанавливается полный штиль, то можно было как раз смотреть на маленькие волны. Они тихо и спокойно били в корпус судна, и созерцание такого процесса дарило успокоение, а оно под конец рабочего дня требовалось, ведь до этого обязательного что-нибудь да происходило. Например, у одного из учёных ломался прибор, он просил принести инструменты для его починки, а их, как всегда, на нужном месте не имелось, тогда начинались поиски и расспросы. В другие разы, когда происходила высадка на острова, кок вечером готовил не на камбузе, а на берегу на костре, он постоянно гонял меня и моих матросов на судно, ради ложек или кружек, что обязательно забывались. Все такие поручения заставляли нервничать и было хорошо после такого тяжёлого дня просто постоять и посмотреть на не большие волны. И как раз сейчас, после поездки, когда нам пришлось пережить перестрелку, когда пришлось драться с местными гибридами, успокоить взвинченные нервы требовалось как воздух.

Спустя пару часов созерцания водной поверхности, когда солнце начало заходить за горизонт, пришло долгожданное успокоение, и благодаря этому я чуть не пропустил появление новой опасности. Сидя по турецки, сложив ноги одна на другую, и смотря на волны, я услышал далёкий и тихий рокот автомобильного мотора, который явно приближался сюда. Развернувшись и посмотрев в ту сторону, откуда пришёл звук, увидел за деревьями подъезжающий большой чёрный джип. В то же мгновение встав на ноги, я ринулся в сторону нашей машины. Это были они, агенты спецслужбы. Но что они здесь делают? Нас, после того как мы отбили от солдат, никто не преследовал и враг не мог знать цель нашей поездки. Однако они всё равно находились здесь. Тихо открыв дверь, я достал пистолеты и засунул их за ремень джинсов, когда друзья вернутся, им понадобится оружие. Вернувшись к деревьям, что росли на границе пляжа, я стал наблюдать за противником. Вражеский джип остановился и из него вышло пятеро больших, накачанных мужчин в разнообразной одежде, кто в брюках и рубашке, кто в джинсах и футболке, а кто-то вообще в шортах, хотя к этому времени лето подходило к концу и по вечерам становилось довольно прохладно. Все пятеро рассредоточились по пляжу и стали ходить в разные стороны смотря по сторонам и держа пистолеты наготове. Они явно ждали Наташу и остальных. Как же мне предупредить моих друзей? Тоже глянув во все стороны, увидел что относительно далеко, наверное метрах в пятистах справа от врага находится полуразвалившийся лодочный причал. Около него росли кусты и в них можно было спрятаться. Только вот путь до него всё равно полностью открыт. Стараясь не привлекать внимания, я, прячась за деревьями, добрался до нужного места, оставалось только пробежать несколько десятков метров открытого пространства. Дождавшись когда все пятеро агентов отвернутся и их взгляд не будет направлен в мою сторону, резко рванул вперёд, и уже через десяток секунд я находился в кустах. Вражеские бойцы ничего не заметили, даже не посмотрели сюда. Теперь оставалось только ждать.

Ещё через час, когда окончательно стемнело, а агенты перестали наворачивать круги по пляжу, я услышал всплеск. Выглянув из-за веток, увидел голову Наташи над водой, через секунду рядом с ней появился один из наших попутчиков. Не дожидаясь когда все всплывут, я крикнул:

— Наташа! Агенты здесь!

В тот же момент она нырнула под воду, как и все остальные, кто успел подняться над поверхностью воды, и в их сторону, как и в мою, полетели пули. Я кинулся на землю и загревком чувствовал как надо мной пролетает смертельный свинец. Через несколько минут все мои друзья выбрались из воды и также как я, спрятались в кустах. Враг понял где мы находимся и принялся атаковать наше укрытие.

— Что происходит? Откуда они взялись?! — Прокричала моя подруга.

— Не знаю! Пока вы договаривались с русалками, они приехали и разместились на пляже, им явно было известно, что мы здесь находимся.

— Понятно! Ладно, хватит прятаться! У тебя есть оружие?

— Да. Когда я их только заметил, успел забрать из машины.

— Отлично.

Она забрала пистолеты и раздала их остальным. Но, так как нас изначально было четверо, то пятому, местному лидеру, огнестрела не досталось, поэтому он залез в дальний от нас куст, скрутился калачиком и начал что-то причитать.

Агенты подходили всё ближе и ближе, их огонь не останавливался ни на секунду, поэтому нам пришлось выбраться из нашего укрытия и спрятаться под причалом, однако Аполлинару отказался. Как мы его не дёргали, он только продолжал тихо, неразборчиво говорить.

В нас летела одна пуля за другой, мы отвечали, выглядывая над песчаным гребнем. Через какое-то время противник смог попасть в одного из парней. Тот, схватившись за плечо, упал и начал скрипеть зубами, сдерживая крик. Второй наш друг сразу бросился ему помогать, однако из-за того, что под рукой ничего не имелось, ведь даже их одежда находилась далеко отсюда, он вскоре вернулся к нам, продолжая стрелять из своего пистолета. Через несколько минут, у меня получилось подстрелить агента. В отличие от нашего бойца, вражеский словил пулю в ногу. Защищаясь таким образом, мы всё равно не смогли сдержать вражеский натиск, и один из противников в итоге добрался до куста, где прятался Аполлинурий Иванович. Его схватили за руки, подняли на ноги и направили в голову пистолет. Увидев, что происходит, он наконец перестал лопотать и истерично закричал:

— Мы же договаривались! Вы обещали!

Истерику лидера местных гибридов прекратила пуля, попавшая тому в голову. Тело Аполлинурия свалилось мешком, смяв ветки куста, а агенты начали пробираться ближе к нам.

— Нам с ними не справиться! — Прокричала Наташа. — Слушай меня! Мы вдвоём будем тебя прикрывать, твоя задача добраться до моей одежды, найти телефон и вызвать сюда Владислава. Это твой новый работодатель, у него есть катер, на котором он сюда прибудет и заберёт нас.

— Понял! — Ответил я, одновременно пытаюсь осмыслить что только что произошло. Аполлинурий получается нас предал. Очередной считающий себя очень умным человек, что решил использовать в своих интересах спецслужбу, и который за это поплатился.

Увидев что моя подруга встала и открыла непрерывный огонь по врагу, я тоже подпрыгнул и побежал к кучке одежды. В эти секунды меня терзал страх, ведь мне приходилось нестись по открытому со всех сторон пляжу, а значит полностью подставляться под вражескую пулю. Однако, всё прошло хорошо, агентам пришлось отвлечься на такой мощный огонь и им стало не до меня. Порывшись в Наташиных тряпках, я нашёл телефон и быстро набрал нужный номер. Приложив аппарат к уху, побежал обратно в наше укрытие.

— Алло! Владислав! Нам срочно нужна ваша помощь!

— Кто это?

— Никита, друг Наташи, она меня вам рекомендовала!

— А точно, помню. Что случилось?

— Нас атаквали агенты, вы нам нужны! Прибывайте как можно быстрее в город гибридов изоляционистов!

— Понял! Скоро буду!

Нажав на кнопку прерывания вызова, я упал под причал, что укрывал нас от врагов.

— Ну что? — Моя подруга выстрелила и прячась, упала рядом со мной.

— Всё нормально. Сказал скоро будет.

— Ну, тогда нам надо продержаться до его появления.

Через какое-то время, показавшееся мне вечностью, к причалу подошла большая моторная лодка. Агенты продолжали атаковать, но за эти минуты или даже часы, мне было сложно оценивать время, мы смогли вывести из строя ещё одного врага, на этот раз уже окончательно, рана в груди красноречиво об этом говорила.

— Быстрее! — Прокричал мужчина, что стоял за штурвалом. Наш друг схватил раненого, и мы все, пригибаясь, направились к спасителю.

Вскоре мы все разместились на борту и в тот же момент мотор взвыл, лодка начала быстро отодвигаться от пирса, ловя рулевой колонкой пули. Через десяток минут мы наконец-то смогли расслабиться. Берег находился чуть-ли не на горизонте и на таком расстоянии враг уже не смог бы нас достать.

— А ну рассказывайте, что тут сейчас произошло. — Спасший нас мужчина отвлёкся на секунду и глянул на Наташу.

— Долго рассказывать. Мы хотели найти союзников для борьбы с Таной и спецслужбой, ведь ты в курсе же что происходит. Вот в итоге, что у нас получилось. Русалки согласились, а Аполлинарий, как оказалось, предал нас. Поэтому спецслужба здесь и оказалась.

— Да... Любите вы приключения на кое-что себе находить.

После этого он замолчал и уже не отвлекался от управления лодкой. Я более внимательно посмотрел на Владислава. Взрослый мужик, лет наверное тридцать пять, сорок, короткий ёжик волос, лёгкая щетина и пышные усы, короче обычный дядька. Отвлёкшись, я начал смотреть по сторонам. В открытой воде волна поднялась сильнее, поэтому лодке приходилось не очень высоко подпрыгивать. Интересно, что там сейчас происходит на судне? Были ли ещё рейсы?

— Эй! Хочешь за штурвал встать? Ты же теперь мой новый подчинённый, мне хочется посмотреть на твои навыки управления плавсредствами. — Проговорил мой работодатель.

— Хорошо, Владислав. — Я поднялся на ноги и подошёл к рулевому колесу.

— Зови меня просто — Влад. — Он отошёл и присел рядом с раненым над которым колдовали все остальные.

Ну рулить, значит рулить. Для меня в этом ничего сложного нет, мне приходилось управлять гораздо более массивными суднами. Так что спокойно поворачивая штурвал немного то влево, то вправо, я вёл лодку, которая была похожа на ту, что имелась на прошлом моём месте работы.

Через несколько часов мы причалили около деревни гибридов. Влад оказался доволен моими навыками и сказал, что послезавтра ждёт меня на работе. Выгрузив нас на берег, он отправился дальше, мы же пошли в дом Наташи. Раненого отнесли в местный аналог больницы, где остался только один доктор, все остальные разошлись по домам. Мне же оставалось разместиться у Наташи, ведь прошлое моё место жительства теперь недоступно.

Проснувшись на следующий день, я, как обычно, встал и пошёл заниматься утренними делами. Ночь прошла для меня беспокойно, в очередной раз мне пришлось стрелять, драться и наносить вред здоровью людям, поэтому сон превратился в кошмар. Однако он оказался не таким сильным, по сравнению с тем разом когда мне пришлось убить агента. Выйдя в гостиную, я начал готовить себе кофе.

— О, доброе утро. — Проговорила Наташа, прикрывая входную дверь. — У меня для тебя новости есть. Мне придётся надолго уехать, поэтому теперь над оставшимися здесь людьми ты будешь главным.

Отвлёкшись от процесса приготовления чёрного напитка, я посмотрел на подругу широко раскрытыми глазами.

— Что ты сказала? — Я присел на стул

— А что это тебя так удивляет? — Наташа прикрыла дверь и встала напротив меня.

— Как что? Ты же меня назначаешь главным над своими людьми.

— И что?

— Что? Я же не гибрид, я не управленец, да и связей с русалками у меня нет в конце концов.

Наташа села на другой стул и взяла мою руку в свою.

— Ну, во-первых, ты не гибрид, да, но ты про нас уже много знаешь, да твоя девушка — гибрид. — На этих словах моя подруга улыбнулась. — Во-вторых, ты работал старшим матросом, а значит имеешь опыт управления людьми, ну и вообще-то связи с русалками у тебя есть. Ты про Рину уже забыл?

— Ну... Да, ты права. Но всё равно, может лучше кого из твоих друзей гибридов назначить? Кстати, а что вообще происходит? С чего ты назначаешь меня главным? А сама?

— Всё потому, что мне придётся на какое-то время уехать. — Наташа высвободила свою руку, улыбка пропала с её лица, и вообще она стала предельно серьёзной. — Помнишь Аполлинария? Его убили при нашем отступлении. Я опять связалась с теми гибридами. Они поведали, что из-за того, что теперь у них нет лидера, началась борьба за власть, и этим воспользовались агенты. Они очень многих убили. И теперь меня просят временно взять бразды правления, пока там всё не успокоится. И это как нельзя лучше. Теперь у меня получится их направить на борьбу с нашими врагами.

— Ну не знаю... Это не опасно? — Теперь я взял Наташу за руку.

— А когда было неопасно? — Моя подруга снова улыбнулась, только улыбка получилась больше грустная, чем весёлая.

— Я так понимаю, выбора у нас нет?

— Нет.

— Ладно. Хотя мне это и не нравится, но я стану местным лидером. Только на время, пока ты не вернёшься.

— Ты самый лучший. — Наташа меня обняла и поцеловала в щёку. В этот момент по моему телу прошли мурашки. Как это всё-таки приятно, когда девушка тебя благодарит вот таким образом. — Кстати. — Она отпрыгнула, встала и подошла к двери, взяв большой пакет, вернулась и протянула его мне. — Это тебе, подарок.

Взяв то что предлагали, я глянул внутрь. Там находился мой ноутбук, прилагаемые к нему провода и несколько элементов одежды.

— Как? — Я глянул на Наташу.

— Всё просто. К этому времени агенты уже ушли из твоей квартиры, поэтому я послала туда своих людей. Вот они аккуратно и вынесли твои вещи.

— Спасибо. — Теперь была моя очередь обнимать девушку.

— Да не за что. — Она смущённо улыбнулась, но в ответ тоже обняла.

Проходили дни. Моя подруга после нашего разговора, через несколько часов, собралась и уехала. Теперь её ждёт работа в том самом городе, где мы недавно были. Да, Наташе не позавидуешь, ей досталась задача гораздо сложнее чем мне, организовать разобщённых

людей, и создать из них единую силу. Однако, я чувствовал, что и мне не придётся баклуши бить. Город до сих пор под контролем военных, они, как и раньше, патрулируют улицы, всех проверяют, за малейшую провинность, кинутый мимо урны мусор или косой взгляд, могут схватить и отправить в участок. Чаще всего после этого людей отпускали и даже почти не тронутыми, но иногда некоторые бесследно исчезали. Однако был в этом один большой плюс, нападения со стороны русалок и гибридов полностью прекратились. Я не знал, это из-за военных, что в начале отстреливали всех водных обитателей или из-за других русалок, что смогли оттянуть силы Таны на себя. Но всё равно, так жить нельзя. Хотя количество преступлений и атак с воды уменьшилось, однако люди стали бояться своих охранников. Ибо солдаты сами начали выходить за рамки. Ловить и отвозить в участок за малейший проступок это слишком, поэтому местное население как и раньше боялось, так и продолжило находиться в страхе. С этим надо было что-то делать. Русалки согласились нам помочь, поэтому пока Таны можно не бояться, значит требовалось освободить город.

Выйдя на новую работу, я стал присматриваться к своему начальнику. Первое моё впечатление оказалось правильным. Владиславу недавно стукнуло сорок один, он уже давно владеет бизнесом по разведению рыбы. Относительно недалеко от базы где я раньше работал и находятся его садки. Помню, пару лет назад мы ходили в эту сторону, и я видел вдалеке около берега какие-то конструкции, парни сказали, что там рыбу разводят. И вот теперь мне приходится этим заниматься. Моя работа состояла в том чтобы на небольшом катерке, метров десять в длину, развозить рабочих по этим садкам. Они там занимались кормёжкой и другими делами, короче делали так, чтобы рыбы становилось больше и её можно было отправлять на продажу.

В один из дней, я поговорил со своим работодателем, насчёт моих мыслей об освобождении города. Он озвучил почти слово в слово мои мысли. С одной стороны это правильно, народ действительно устал от солдат на улице. Все ходят свободы, и хоть военные сделали доброе дело, что уничтожили преступников, но надо знать предел. Однако с другой стороны это всё может вылиться в большую бойню, где мы потеряем огромное количество своих людей. В итоге мы пришли к выводу, что надо начать с малого. Работники Влада, что оказались почти все гибриды, по его просьбе начали совершать маленькие диверсии и акты неповиновения. На стенах домов стали появляться надписи, которые требовали у солдат убраться из города, такие же слова писались и на транспорте военных. Ставшие временно моими, люди, которых кстати становилось больше, ибо те кто ушёл от нас в самом начале, стали возвращаться, начали искать способы попасть в ряды противника, и уничтожить его изнутри.

Спустя несколько недель, когда осень полностью вступила в свои права, и о прошедшем жарком лете уже ничего не напоминало, наша работа наконец дала свои плоды. Солдаты, которые никак не относились к агентам, то есть обычные контрактники, стали заявлять, что они больше не хотят работать здесь, ведь задача выполнена, порядок восстановлен. Тем более местные начали выражать своё недовольство. И это было для нас сюрпризом. Через несколько дней после появления первой надписи на стене, на главной площади города, состоялся митинг, где люди требовали освободить город от военных и вернуть народу свободу.

В итоге это всё привело к тому, что мы разозлили босса спецслужбы и на наше поселение началась атака. Произошло именно то, чего я и боялся. Началось кровопролитие. Мне припомнилась первая битва, когда нам приходилось защищаться. Сейчас всё

повторялось. Опять мы стояли около окон крайних домов. Опять в моих руках покоился пистолет. И опять моё сердце выдавало галоп, мне скоро придётся стрелять, причинять вред людям, чего очень не хотелось.

Ворота отлетели на несколько метров от удара, через секунду, на территорию посёлка въехало БМП. Тут же, из противоположного от меня дома, из окна вылетела ракета, и техника взорвалась. Вверх взлетело пламя и искорёженные металлические осколки. Ещё через пару секунд через несуществующие ворота стали забегать вражеские бойцы, на ходу открывая огонь во все стороны. Наши люди недолго думая тоже начали стрелять, попав во врага. Несколько солдат упало и больше не поднялось. Меня в этот момент терзала совесть. Это же обычные парни, они даже не агенты, у них своя жизнь, семьи, дети, увлечения, а нам приходится стрелять по этим людям. Однако если мы этого не будем делать, то уничтожат нас, а этого мне совсем не хотелось.

Выглянув из окна, я выстрелил и тут же спрятался. Врага слишком много. Мы не ожидали, что всё произойдёт так быстро. Спецслужбе уже было известно местоположение нашего посёлка, поэтому искать им нас не требовалось. Однако мы не думали, что агенты решатся на штурм. Хотя они уже такое пытались провернуть, но теперь ситуация немного другая, ведь теперь в деле не только сами агенты, но и солдаты, которые к спецслужбе никак не относятся. Однако делать было нечего, теперь ситуация стала проста, либо мы их, либо они нас. В очередной раз выглянув, я навёл пистолет на одного из вражеских бойцов, и нажал на курок. Пуля пробила тому грудную клетку, заставив упасть, где стоял. Вот ещё одна жизнь на моей совести.

В таком режиме проходили часы. Мы оборонялись как могли, из окон вылетал град пуль, однако такой же град летел в нашу сторону, что приводило к потерям. Всё больше и больше моих людей падали и переставали подавать признаки жизни. Нас и так не великое количество, и теперь стало понятно, что эту битву не выиграть. Вскоре враг смог пройти ворота и захватить ближайšie к ним дома, а нам пришлось отступить в центр поселения. Уцелевшие заняли оборону у окон, в том числе и я. Всё повторялось, опять мы стреляли, опять по нам стреляли. А меня всё больше захватывала паника. Мне стало понятно, что это конец.

Сидя около открытой двери, я чувствовал только одно, страх. Агенты подбирались к нашему зданию, почти все мои люди были мертвы, некоторые заперлись на другой окраине, со стороны леса, и оттуда слышался ураганный огонь, а другие смогли сбежать с поля боя и спрятались где-то среди деревьев. Но именно в этом доме, где прятался я, остались всего несколько человек. Уняв сердце и выглянув на секунду, сделал выстрел, который прошёл мимо, но вызвавший очередь по моей позиции. Нам точно не долго осталось, витала одна единственная мысль в голове. Через пару секунд с другой стороны здания послышался звук разбитого окна, и как что-то тяжёлое упало. Всё, они проникли внутрь.

Крикнув уцелевшим бежать за мной, я направился к подвалу. Толкнув дверь, как мог быстро побежал вниз по ступенькам. Лестница закончилась одной большой комнатой, заполненной разными банками с овощами, каким-то металлоломом, старыми крышками и другим хламом. Спрятавшись среди всего этого, мы стали ждать врага. Вскоре на видимых нами ступеньках появилась тень, которая стала сдвигаться вниз. Я направил пистолет на лестницу, остальные двое выживших лежали раненые, не способные что-то делать. Через несколько секунд к нам спустился мужчина в форме агента спецслужбы, увидев меня он поднял автомат, в этот момент я нажал на курок, однако оружие сухо щёлкнуло,

сигнализируя об отсутствии боеприпасов. В ту же секунду сердце пропустило удар и забилося с удвоенной силой. Как в замедленной съёмке я видел палец врага, нажимающий на спусковой крючок. Моя рука полезла в карман, ища новую обойму. Тело начало падать, стараясь уйти с линии выстрела. И в этот момент враг упал, не успев выстрелить. Увидев упавшее тело, я почувствовал, что время опять ускорилося, однако понять, что произошло, не получалось. Вокруг головы агента расплывалось красное пятно. Через секунду послышался звук как будто кто-то спускается по лестнице. Вставив новый магазин в пистолет, я направил его на вход в подвал, но вскоре его опустил. Это была Наташа.

— Да, натворил ты дел. — Проговорила моя подруга, протягивая ко мне руки.

Я молча подошёл к ней и крепко обнял. На мои глаза наворачивались слёзы. Меня только что спасли. Если бы не Наташа, меня бы уже здесь не было.

— Теперь мы квиты. — Проговорила она.

— Спасибо тебе большое. — Проговорил я и отстранился.

— Не надо благодарностей, это само собой разумеющееся. — Ответила Наташа и спрятала пистолет в кобуру.

— Как не надо, только благодаря тебе я жив.

— Как и я, благодаря тебе. — Она улыбнулась. — Ладно, с благодарностями покончено, на самом деле сейчас не до этого. Рассказывай, что здесь произошло.

— Точно. — Меня как током ударило. — Вражеские войска, они нападают на деревню. Надо выбраться отсюда и попытаться отбить атаку.

— Не надо. Я привела сюда гибридов, к которым мы недавно ездили. Аполлинаруй смог сохранить своё поселение, хоть они и понесли потери после нашего отбытия. Поэтому сейчас они сражаются с агентами. А ты объясни наконец, что ты натворил.

Я секунду смотрел на мою подругу. Значит она смогла выполнить свою работу. В отличие от меня.

— Раз так, то всё равно подожди, надо сперва помочь раненым. — Договорив, я повернулся назад и глянул на лежащих гибридов, зажимающих раны на руках и ногах.

— Хорошо. Идём со мной. — Наташа пошла к лестнице и стала подниматься вверх. Мне оставалось только подчиниться.

Снаружи всё было очень плохо. Большая часть домов стояла без окон со следами пуль на стенах. На земле лежали тела как местных, так и солдат с агентами. Повсюду алела кровь, что постепенно темнела, впитываясь в землю.

— Эй! Иди сюда! — Моя подруга кому-то крикнула, через пару секунд перед ней стоял незнакомый мне мужчина с наголо бритой головой, в камуфляжной одежде и с автоматом в руках. — Там внизу раненые, организуй помощь.

— Хорошо. — И он тут же скрылся внутри здания, где мы недавно прятались от атакующих сил неприятеля.

— Всё? Ты доволен? Рассказывай. — Наташа посмотрела на меня.

Под этим взглядом мне стало очень некомфортно. Я понимал, что сделал всё не так. Благодаря мне, чуть не было уничтожено поселение гибридов, люди, которых дали мне в подчинение, чуть все не были убиты. Собравшись с силами, я ответил:

— Когда ты уехала, мне пришла мысль поговорить с Владом. Наш город находится под оккупацией, и надо было что-то делать. Народ устал, они сперва благодарили солдат, что пришли навести порядок, но теперь эти солдаты сами стали теми, с кем изначально пришли бороться, только теперь всё это делалось во имя якобы закона. Поэтому мы с Владом решили, что всё, хватит, надо начинать бороться. С Таной мы всё равно ничего не сможем сделать, её победят только сами русалки, а вот со спецслужбой мы вполне сможем что-то сделать. И мы сделали. Люди моего работодателя начали мелкие акции неповиновения, а мои стали внедряться в ряды противника. Сперва всё шло хорошо. Горожане поднялись, начались митинги, и даже солдаты стали выражать своё недовольство, мол, работа выполнена, люди недовольны, пора уходить. Однако позже на нас началась атака, мы этого просто не ожидали. Мы не думали что спецслужба решится на такую акцию, да ещё и обычных солдат для этого использует. Поэтому мы были просто не готовы. И в итоге это привело к тому что ты видишь. — Я развёл руками, показывая в разные стороны,

одновременно ожидая реакции.

Наташа какое-то время молча стояла, иногда вертя головой в разные стороны. Мне казалось, что сейчас она скажет, что я бестолковый, одно разочарование, но этого не произошло. Она просто улыбнулась, хоть и грустно и проговорила:

— Мне понятно. Ты молодец.

— Что? — Опустив руки, я посмотрел на Наташу удивлёнными глазами.

— Ты всё правильно сделал. Именно это от тебя и требовалось. Ты должен был повести этих людей на бой. Понимаешь, я хороший организатор, но совершенно неопытный военный. Ты бы знал, как я волновалась когда на нас напали в тот, первый раз. Поэтому мне и пришла идея оставить тебя за главного, чтобы ты смог отвоевать город у врага.

Теперь настала моя очередь молчать. Через несколько секунд пристального взгляда на Наташу, я ответил.

— Так ведь и я не военный.

— Да, но у тебя есть морской опыт. Ты работал старшим матросом и руководил другими матросами во время работ, это не просто и требует соответствующего навыка. Так что я подумала, что ты сможешь это сделать.

— Но я не смог.

— Нет. Ты смог. Ты разозлил босса спецслужбы, раз он решился нас атаковать, а именно это нам и надо.

— Я не понимаю.

— Для чего нам были нужны гибриды изоляционисты? Мы хотели напасть на спецслужбу, ты выполнил, так сказать, первую часть плана, теперь мы все вместе сможем с ним справиться.

Услышав такой ответ, мне оставалось только опять замолчать. В моей голове складывалась мозаика, созданная Наташей.

— А почему ты это всё мне раньше не сказала? Почему обманула?

— Понимаешь, за то время, что мы вместе, я тебя смогла немного изучить. И поняла, что ты боишься нового. И это для меня удивительно, ведь ты работал старшим матросом, что требует больших сил, но вместе с этим ты боишься. В то время пока я находилась у наших соседей, я поняла, что твой страх передо мной, как перед девушкой, тоже на этом основан. Как ты говорил, что ты не смог в юности сблизиться с противоположным полом, этот момент, и то что ты боишься нового, друг на друга повлияло, и сформировался страх девушек. Для тебя мой пол что-то неизведанное, непонятное, а значит страшное и это надо избегать. Но мы отошли от темы. Поэтому я и не стала тебе говорить всё напрямую, потому что знала, что ты начнёшь отказываться, поэтому и сгладила как смогла. Но, тем не менее, ты выполнил всё что от тебя требовалось.

Опять я стоял и молчал, переваривая услышанное. А ведь она права. Вспоминая свою жизнь, некоторые случаи, я осознал, что действительно боялся нового. Моя карьера на судне началась обычным рядовым матросом, проработал я в этой должности довольно долго, но однажды решил просить у капитана повышения. И эта мысль меня очень напугала, мне казалось, что лучше оставаться в этой должности, ибо в старших матросах у меня ничего не получится. Но всё-таки переборов свой страх, я смог поговорить с капитаном и он согласился меня повысить. Именно тогда зародилась идея не останавливаться на достигнутом, и пробиться в капитаны.

— Ладно. Хватит языками чесать. Идём помогать. Надо тут прибраться. — Наташа

взяла меня за плечо, и мы отправились к границе посёлка. Требовалось разобраться с телами и другими следами прошедшей битвы.

— Так что скажешь? — Спросила Наташа и взяв кружку с кофе, сделала глоток.

С атаки на наше поселение прошло несколько дней. Как и в прошлый раз, мне это время далось очень трудно, хоть и всё-таки немного полегче. Меня обуревали эмоции, ведь мне опять пришлось наносить вред людям, против чего восставало всё моё естество. Однако с помощью Наташи, которой это приходилось испытать гораздо чаще, мне удалось справиться. Я всё равно чувствовал себя не так как раньше, но стало легче. Вообще, такой опыт, как сражение, битва, где тебе приходится стрелять в других людей, делает тебя совершенно другим человеком, и только ты сам можешь узнать, каким.

Когда мы привели посёлок в порядок, принялись обсуждать наш шаг. Лидер спецслужбы показал, что он очень хочет от нас избавиться, так хочет, что даже пожертвовал ни в чём ни повинными солдатами. Это не должно было остаться без ответа. Поэтому Наташа предложила поступить также. Ввести в город уже наши войска и дать бой.

— Что скажу? Нет.

— Почему?

— Потому что, это будет полномасштабная война. Прольётся ещё больше крови. Мне этого совершенно не хочется. Да и кто знает, как на это ответит спецслужба. Пока здесь не так много солдат, а представляешь если в город войдёт настоящая армия? Нас просто раскатают и следа не останется. — Я взял жареный хлеб и надкусил.

— Вот об этом я и говорю. Ты умный парень и в военных делах разбираешься гораздо лучше меня. — Наташа улыбнулась и посмотрела мне в глаза.

Вот манипуляторша, у внутренне улыбнулся своим мыслям, знает что сказать.

— Значит, мой план такой. Надо как-то выманить босса, что бы его взять. Без лишней крови и следов, доказывающих, что это мы устроили.

— И как нам это сделать?

— До атаки несколько гибридов внедрилось в ряды местных солдат. Они сообщили, что нужный нам человек находится большую часть времени в здании администрации, где раньше находилась Ираида. Так вот, один из наших заложит муляж бомбы где-нибудь, сработает тревога или он сам же и начнёт панику. Охрана босса выведет его на улицу, там они сядут в машину и уедут. Водитель тоже наш человек, он привезёт его далеко за город, и там мы сделаем наше дело. Босс будет в наших руках, и мы заставим его изменить своё решение.

— А если не получится?

— А если не получится, то избавимся от него. — Проговорил я жёстко. — Хоть мне это и не нравится и надеюсь этого не придётся делать.

— Хорошо, я согласна. Когда начнём?

— Да хоть завтра. Сегодня нам надо отдохнуть. А то сколько работы проделали, чтобы посёлок привести в нормальный вид.

— Это точно.

Она улыбнулась и встала из-за стола. Спустя пару секунд Наташа оказалась на моих коленях, и мы слились в долгом поцелуе.

— Они отъехали. — Прозвучало в трубке.

Отдохнув как следует, мы с самого утра развили бурную деятельность. Все кто должен был участвовать в плане, отправились в город, на свои рабочие места. Мы же поехали за город, в нескольких километрах от последнего здания, среди леса петляла грунтовая дорога, именно про неё говорила Наташа, когда мы обсуждали способ возвращения в город, когда ехали искать союзников. В одном месте деревья расходились и образовывали довольно большую поляну. Именно здесь мы и расположились, спрятавшись в лесу.

— Понял. Как всё прошло?

— Всё, как и планировали. Объект отправился к вам.

— Отлично. — Я отключил телефон и положил его в карман, одновременно перехватывая автомат. Остаётся только ждать. Посмотрев по сторонам, я в очередной раз оценил как спрятались мои подчинённые. Да, Наташа решила меня не отводить от дел, оставив на мне боевую часть этих самых дел. Хоть мне это и не нравилось, но делать было нечего, если мы не справимся с боссом, то нормальной жизни мне не видать.

Через пару часов ожидания, я услышал вдалеке звук работающего двигателя автомобиля. Это явно они, больше здесь некому ездить. Ещё через пару десятков минут появилась и сама машина. Как всегда, чёрный джип, с затонированными стёклами. Он доехал до нужной точки и остановился. В этот момент, все кто находился в лесу открыли огонь. Через секунду из машины вылезли два больших, накаченных мужчины, в чёрных костюмах, и начали стрелять в ответ. Однако долго это не продлилось, вскоре они лежали на земле и держались руками за раны. Да, убивать мне их не хотелось, поэтому мы их только вывели, так сказать, из строя. Поняв что опасаться больше нечего, я подошёл к каждому из них и ударил прикладом по голове, заставив потерять сознание. Одновременно с этим, остальные окружили автомобиль, направив на него своё оружие.

— Всё кончилось! Выходи!

Водительская дверь открылась и на землю вывалился наш человек, держась за простреленный бок.

— Быстро! Помоги ему! — Приказал я одному из наших бойцов.

В этот момент Наташа подошла к пассажирской двери и резко её распахнула, направляя в салон свой автомат. Тут же её тело сложилось пополам и отлетело назад, а босс за секунду выскочил наружу, стреляя по нам из своего пистолета.

Моя подруга упала на землю, а босс побежал к лесу.

— Наташа! — Прокричал я. — Убить его! — Это моим людям.

Через секунду руки подхватили тело моей любимой. Весь левой бок покраснел, дыхание прерывистое, глаза метались отмечая повреждения. Неужели это всё? Наташа умрёт?

Мой враг убежал всё дальше и дальше, никто не мог попасть по нему. Мазилы! Пришла мысль.

— Помогите кто-нибудь?! Отвезите её в больницу! — Я приподнялся, держа девушку на руках.

Через пару секунд ко мне подбежал один из бойцов и забрал Наташу. Вскоре она лежала на заднем сиденье одного из наших автомобилей, который отправился в город. Однако я этого уже не видел. Всё моё сознание заполонила ненависть. Босс убежал всё дальше, рядом с его ногами подпрыгивали фонтанчики песка, вызываемые попаданием пуль. Он сможет убежать, по нему становилось всё труднее попасть, поэтому я тоже сорвался с места и ринулся за своим врагом. Ноги несли меня вперёд почти не чувствуя усталости. Сердце с грохотом билось в груди, лёгкие работали как кузнечные мехи, однако все чувства затмевал адреналин и дикая ярость. В голове витала только одна мысль, враг должен поплатиться за то что сделал с моей любимой. Когда до босса оставалось несколько десятков метров, я достал пистолет из кобуры и выпустил несколько пуль. Все, кроме одной, прошли мимо, а та единственная попала боссу в плечо, заставив его споткнуться и упасть. Через секунду я был рядом. Схватив врага за ногу, я перевернул его на спину и увидел на лице лидера спецслужбы гримасу боли. Из раны текла кровь, он пытался её зажать, но получалось плохо, всё равно через пальцы проявлялась красная жидкость. Увидев, что моему врагу больно, я почувствовал странное удовлетворение, и на секунду этому испугался, но ещё через мгновение страх пропал, заменившись яростью.

— Ну что? Теперь ты наконец поймёшь какого мне было... — Проговорив эти слова, я уселся верхом на своего врага и начал с максимальной для себя силой бить того по лицу. Ненависть затмила всё, боли не было, мне хотелось только одного — мести. Этот человек принёс мне слишком много страданий, начиная с первого нашего знакомства, когда он выстрелил в меня электрическим пистолетом, и позже пытал, заканчивая тем, что причинил боль Наташе. Самое интересное, что как только я увидел, что мою любимая упала, то вся ненависть, вся ярость испытываемая мною из-за моих проблем, тут же пропала, на себя стало без разницы. Однако за мою любимую я был готов на всё, а за то что ей причинили боль, я был готов осмелившегося это сделать, просто порвать. Так прошло несколько минут, кулаки уже не ощущали твёрдого, только что-то мягкое, в этот момент меня схватили за плечи и попытались оттащить от босса спецслужбы. Но я слишком разошёлся, из моего рта вырывались нечленораздельные крики, ярость клокотала, адреналин требовал выплеснуть всё это наружу, требовал насилия. Только в тот момент когда меня смогли поднять на ноги, я почувствовал несколько ударов ладонью по лицу, и только тогда зрение прояснилось. Ненависть начала уходить, сердце замедляться, а лёгкие не так сильно расширять грудную клетку. Придя в себя, я глянул по сторонам и увидел толпу окруживших меня гибридов, пара из которых лежала на земле, держа руки около лица, из-под которых сочилась кровь. Прямо передо мной же лежало тело босса спецслужбы, однако узнать что это он, не представлялось

возможным. Всё его лицо было покрыто кровью, нос и челюсть находились в неестественных позициях, что говорило о том что они не выдержали моих ударов и сломались и завершало эту жуткую картину два опухших и закрытых глаза. Кинув взгляд на своих бойцов, увидел на их лицах страх. Неужели это всё моих рук дело? Я же на такое не способен, мне почти никогда не приходилось драться, да мне просто страшно кого-то ударить. В этот момент мои ноги подкосились, и сознание покинуло меня.

Очнувшись, я посмотрел по сторонам. Вокруг меня находилась знакомая комната, которая являлась спальней в доме Наташи. В первые секунды пробуждения, сознание не могло понять что происходит и выдавало только обрывки воспоминаний, вот я вижу как на поляну заехала машина с лидером спецслужбы, вот мы открыли по ней огонь, вот из неё выскочили охранники, вот с водительского сиденья вывалился раненый, а вот падает моя подруга словив пулю, выпущенную из пистолета моего врага. Точно! Наташа! Она ранена. Я подскочил с кровати и увидел, что на мне нет ничего, кроме нижнего белья. Быстро порывшись в шкафу, нашёл джинсы и рубашку. Вскоре ноги вынесли меня на улицу. Снаружи всё было спокойно, если не считать следы недавней битвы, на домах всё также зияли следы пулевых попаданий, большая часть окон лишилась стёкол, а на дороге всё ещё были различимы тёмные пятна, оставленные от разлившейся здесь крови. Однако меня это мало интересовало, в голове пульсировала мысль, что моя любимая возможно мертва. Несясь к госпиталю, я не мог больше ни о чём думать. Через пару десятков минут ноги меня донесли до нужного здания, и я попытался найти в какой палате находится Наташа.

— Эй! Тебе отдохнуть нужно! — Прозвучало из-за спины.

— Где она?! — Прокричал я, чувствуя сильнейшую тревогу.

— Успокойся. Всё нормально. Она жива. — Проговорил доктор, приподняв руки и выставив их ладонями в мою сторону.

Она жива. Тревога начала отступать.

— Отведите меня к ней. — Проговорил, снизив громкость своего голоса.

— Хорошо. Но только ненадолго. — Прозвучал ответ.

Доктор развернулся и пошёл по не очень длинному коридору, закончившемуся стеной с дверью. Открыв её, мой провожатый отступил на несколько шагов и пропустил меня внутрь.

— Повторяю. Нендолго. Ей нужны силы не для разговоров с тобой, а для выздоровления. — Договорив, врач закрыл дверь, и мы остались одни.

Наташа лежала укрытая лёгким синим одеялом. Рядом стояла капельница, а с другой стороны тумбочка, на которой лежала тарелка с едой. Девушка приоткрыла глаза и посмотрела на меня.

— Никита... — Прозвучал слабый голос.

— Тише, тише. — Я подошёл к кровати, и взяв табуретку, уселся рядом.

— Со мной всё хорошо...

— Тише, не надо разговаривать. Тебе нужны силы. Я вижу что ты жива, и это самое главное.

В ответ Наташа только слабо улыбнулась. Тревога во мне почти пропала. Моя любимая жива, значит босс не смог сделать самое страшное, лишить меня девушки, которая единственная подарила мне свою любовь. Посидев так какое-то время, я встал и погладив Наташу по волосам, ушёл. Она к этому моменту уже давно спала. Выйдя в коридор, увидел знакомого доктора.

— Всё, ты успокоился?

— Да. Скажите, с ней всё будет нормально? — Мы пошли к выходу из здания.

— Да. Пуля прошла навывлет и не задела никаких жизненно важных органов. Пострадала только мышца. Но это не страшно. Мы провели все нужные процедуры, и теперь всё зависит только от неё. Сейчас самое главное, чтобы её никто не беспокоил, ей нужны силы для выздоровления.

— Да, понимаю. — Проговорил я, и в этот момент пришло воспоминание, о том что случилось после выстрела, ранившего Наташу. Тело босса, с искровавленным лицом, лежащее около моих ног. Остановившись, опять почувствовал смесь стыда и отвращения к самому себе. Неужели я на такое способен. Это же просто ужасно. — А что с нашей вчерашней целью? Он мёртв?

— Идёмте. Всё нормально. — Доктор открыл дверь, и мы вышли наружу. — Он жив. Конечно, у него много лицевых травм, нам пришлось постараться, чтобы поставить все сломанные кости на место. Былой красоты ему больше не видать, но его жизни ничего не угрожает.

— Неужели я такой монстр...

— Вы не монстр. Всё хорошо. Вы просто не смогли себя сдержать. Этот человек натворил очень много дел, из-за него погибли хорошие люди. Да я сам бы с ним такое сделал, но мешает воспитание.

— Так в том-то и дело, что я тоже воспитанный. Для меня драки, это что-то немыслимое, а тут своими руками искалечил живого человека.

— Успокойтесь. Вы сделали всё правильно.

— С трудом верить...

— Ладно. Вам тоже надо отдохнуть. Вы вчера испытали сильное эмоциональное потрясение. Идите домой. Займитесь чем-нибудь. Я слышал, что вы книгу пишете. Это хорошее дело, оно вас отвлечёт от переживаний.

Ничего не ответив, я решил последовать совету врача, и пошёл к дому Наташи. Как раз относительно недавно она раздобыла мой ноутбук. За эти дни я его так ни разу и не включил, а сейчас самое время. Действительно книгу давно не трогал, надо написать пару новых глав.

Так прошло чуть больше трёх недель. Постепенно осень шла к своему концу, дни становились всё короче, а ночи длиннее. Тепла становилось меньше, первыми робкими шажками стали появляться заморозки. За это время Наташа выздоровела, хоть и чувствовала небольшую скованность движений. Она всё чаще ходила, и даже иногда бегала, здоровье возвращалось к ней, однако она была этим не совсем довольна, ибо на месте попадания пули начал образовываться не очень приглядный шрам. Она старалась его постоянно скрыть, но мне было на него совсем без разницы, однако Наташа этому не верила, и мне никак не удавалось её переубедить.

Босс спецслужбы тоже пришёл в себя, и встал вопрос, что с ним делать. Мне хотелось только одного, чтобы он получил за все свои преступления. Я предложил кинуть его в подвал, и пусть себе сидит в темноте и тишине. Пусть осознает, сколько преступлений он натворил, сколько людей из-за него пострадало. Однако Наташа предложила другой вариант, который в итоге мне понравился больше. Она сказала, что надо подождать ещё пару недель, пока наш враг не выздоровеет окончательно, и тогда отвести его к русалкам, чтобы они

использовали на нём своё очарование. Тогда у него не останется другого выбора, как начать служить нам. Он начнёт выполнять все приказы, что даст ему наша знакомая Рина.

Дождавшись нужного дня, когда босс наконец смог начать кое-как разговаривать, мы его в наручниках и связанного посадили на лодку, любезно предоставленную Владиславом и отправились на нужную точку. К этому времени моя подруга связалась с подводными обитательницами и договорилась о встрече.

Стоя у руля, крутя его немного то влево, то вправо, я смотрел по сторонам. Неужели наконец дело пошло в нужную нам сторону? Неужели получится освободить город? Получится победить Тану?

Повернув руль немного вправо, чтобы ровно зайти на маленькую волну, я глянул на моего врага. Он сидел, полностью связанный, с заклеенным ртом, прислонившись спиной к борту, и только смотрел по сторонам. В его глазах можно было увидеть неподдельную злость. Конечно, схватили, обездвжили, теперь везут непонятно куда. В этот момент пришли воспоминания, как этот человек со мной поступал почти также. Меня наверняка также связывали и возможно на лодке доставляли на остров, где потом пытали. Увидев своим внутренним взором эти события, я злорадно ухмыльнулся, вот теперь ты сам познаешь какого это. Конечно понятно, что ты воевал с русалками, которых считал угрозой человечеству, но я то тут причём, вот и искал бы своих врагов, а так только нажил себе ещё одного противника, за что и поплатился. Продолжая размышлять в эту сторону, я почувствовал, что мне очень хочется бросить штурвал и кинуться опять врезать боссу спецслужбы. Глубоко вдохнув, пытаюсь успокоиться, обратился к Наташе, что сидела напротив Яна Арслановича.

— Скажи, я монстр?

— С чего это? — Она посмотрела на меня удивлёнными глазами.

— Посмотри на него. — Я махнул головой в сторону нашего пленника. — Посмотри, что я с ним сделал. — Лицо лидера спецслужбы после всех операций приняло человеческий вид, однако появилось очень много шрамов, которые полностью исказили черты лица, сделав босса не самым привлекательным.

— Вот ты о чём. Я могу сказать так, ты просто начал себя накручивать. Да, это конечно не приятно, ты нанёс вред этому человеку. То что ты об этом переживаешь, это как раз хорошо, это как раз показывает что ты не монстр. Гораздо хуже было, если бы ты на счёт этого не переживал, тогда да, ты стал бы монстром. А то что ты сделал, это вполне понятно. Ян тебе нанёс много вреда, он вообще мало думает о том что делает, сколько мирных русалок из-за него пострадало, но он уверен, что это правильно. Так что не беспокойся, всё нормально, ты пережил всплеск эмоций, которые не смог сдержать. Тем более, это, по твоим словам, ради моей защиты, а какой девушке может быть неприятно, когда её защищает любимый. — На последних словах Наташа улыбнулась.

— Наверное ты права...

Посмотрев в сторону, на водную гладь, я опять обратился в размышления. С одной стороны это правда, всплеск эмоций, не смог сдержать, но с другой, меня это всё очень напугало. Всю свою жизнь я провёл тихим и неконфликтным человеком. Драки и споры меня никогда не привлекали. Бокс и другие единоборства мне не интересны. Но в тот момент, когда мои кулаки падали на лицо босса, я чувствовал сильнейшую ярость и вместе с этим удовлетворение, что моему противнику больно. Ярость это ладно, но чувство удовлетворения от того, что кому-то больно, вызывало во мне страх. Видимо, я не такой тихий и спокойный.

Размышляя об этом, не заметил как прошёл час и мы добрались до нужной точки. Остановившись, заглушил двигатель и мы легли в дрейф. Наташа, натянув водолазный костюм, всё-таки вода уже остыла, осень на дворе, и нырнула, отправившись за Риной. Мне же оставалось только ждать. Подойдя к Яну, я убрал с его рта кляп.

— Ну что? Какого тебе? — Мне захотелось узнать, что чувствует мой враг.

— А сам как думаешь?

— Думаю, что не очень приятно.

— Молодец, твои умственные способности прямо поражают. — Проговорил Ян с сарказмом.

— Мне вот интересно. Ты хоть понимаешь, осознаёшь, почему мы так с тобой поступаем?

— Конечно.

— И почему?

— Потому что вы террористы. Все вы, гибриды, русалки и такие как ты, сочувствующие им.

— Ничего ты не осознал...

— Да? Так просвети меня, такого глупого.

— Ты сам виноват, что находишься здесь. Если бы ты изначально прислушался бы ко мне или к другим, то всё пошло бы по другому пути. Изначально мне ничего не было известно о русалках, я жил простой жизнью. Работал, зарабатывал деньги, занимался любимым делом, всё было хорошо. Однако мне повезло встретиться с Риной. Она красивая, очень красивая, ей просто хотелось установить со мной контакт, она желала узнать человечество поближе. И тут появляешься ты. Вместо того чтобы разобраться, поговорить, узнать ситуацию, ты рубишь с плеча, похищаешь меня и начинаешь пытаться. Пытаться. — Проговорил я громче. — В то время об этих подводных созданиях мне ничего не было известно, однако тебя это не волновало. Ты подсылаешь мне своего человека, которого, вот сюрприз, убивает русалка. Ну а чего ты ещё хотел. Думал, что она просто так поднимет ручки и сдастся? Она защищала свою жизнь. Но тебе этого было мало, ты продолжил охотиться как на соплеменников Риной, так и на меня. В итоге вся моя жизнь пошла наперекосяк. Из-за тебя я словил пулю, предал Рину, убивал людей. И ты удивляешься, почему мы не хотим с тобой сотрудничать! — Последние слова я уже кричал.

— Ух ты. Никогда не устану удивляться твоему таланту толкать такие речи. — Босс спецслужбы презрительно улыбнулся. — Вот ты говоришь, что из-за меня вся твоя жизнь рухнула, что тебе пришлось убивать и всё такое прочее. А ты не задумывался, что это в твоих руках лежало оружие, это ты нажимал на курок? Это всё твоих рук дело, но никак не моих. Моя вина во всём этом только в том, что я выполнял свой долг, защищал человечество. В отличие от вас. Вспомни скольких людей ты убил, и скольких я? На моей совести отнятые жизни только русалок и гибридов, а на твоей, жизни людей. Людей, а не гибридов или русалок. Благодаря тебе многие семьи остались без мужей, сыновей или братьев. Кстати у Виталия осталась жена и малолетняя дочка. Теперь девочка будет расти без отца. И это всё благодаря тебе.

— Но это ты его отправил на задания, а не я. Это из-за тебя он теперь мёртв.

— Да, часть ответственности за его судьбу лежит на мне, но если бы ты тогда поступил правильно, то Рина находилась бы у нас, а Виталий остался бы жив.

Я на секунду задумался. В чём-то он прав. Как часть вины находится на Яне, так и на мне.

— Ага, понял о чём я говорю. — Со злорадной улыбкой проговорил мой собеседник. — Видишь, ты всё-таки монстр, ты отнял много жизней ни в чём не повинных людей. Ты избил меня, и теперь моё лицо стало ужасной маской, думаешь мне это нравится?

— Заткнись! — Я встал и отошёл на кормовую часть.

— Да. Я прав. Ты монстр! — Ян хотел приподняться, но у него ничего не получилось.

В этот момент во мне появилось жуткое желание всё повторить. Повалить босса спецслужбы на дно и опять замесить его лицо. Я даже поднял руку для удара.

— Ну давай! Докажи, что ты монстр, что моё суждение верное! — Прокричал мой враг.

— Нет. Один раз эмоции взяли вверх надо мной, но больше такого не повторится. — Моя рука повисла вдоль тела. — Я не монстр. Я совсем не такой, как ты. Мне не нравится другим причинять боль и отнимать их жизни. Поэтому сейчас такого не произойдёт, ибо у меня есть выбор. — Закончив говорить, отвернулся и уселся на кормовой части лодки.

— Значит ты слабак!

Ян ещё долго кричал, но мне стало всё равно. Пусть кричит. Всё это скоро закончится, осталось только дожидаться Наташу с Риной. И вскоре они появились.

Через какое-то время они обе вынырнули и уцепились руками за левый баллон борта. Вытянув Наташу в лодку, я дал ей полотенце и протянул руки к Рине. В этот момент моё сердце начало стучать громче и быстрее. О чём я предупреждал свою любимую, началось. То что у меня есть чувства к Наташе за несколько секунд забылось, мне хотелось только одного, увидеть Рину. Я протянул руки, чтобы помочь русалке забраться на борт, но вдруг мои ладони кто-то очень сильно ударил. Отдёрнувшись, увидел Наташу. Она стояла в полуснятом водолазном костюме и грозила мне пальцем, одновременно улыбаясь.

— Ты что? Мне же больно. — Проговорил я, поглаживая верхнюю часть кистей.

— Я помню о чём ты говорил. Так что сядь и отвернись. Не искушай себя.

— Хорошо.

Вернувшись на корму, я уселся и стал смотреть на воду. Как же сложно было не обернуться. Мне так хотелось хотя бы только взглянуть на Рину.

— Я всё вижу. Смотри на воду. — Послышался из-за спины голос Наташи.

Продолжая себя заставлять разглядывать волны, я услышал, как что-то плюхнулось на днище лодки, и в этот момент босс спецслужбы закричал диким криком:

— Нет! Уберите её! Не надо! Вы все поплатитесь!

— Не дёргайся. — Проговорила моя любимая злым голосом. — Рина, давай.

Секунду слышалось мычание, но вдруг оно прекратилось. Всё. Ян очарован. Теперь он наш.

— Какая ты красивая... — Прозвучал благоговейный голос босса спецслужбы.

— Слушайся этих людей. Они тебе не враги, они друзья. Русалки тебе тоже не враги.

— Да. Теперь я вижу, что был не прав. Если все русалки такие как ты, то это самые прекрасные создания, из всех что я видел.

— Вот именно. Всё. Наташа, я его больше видеть не могу. Я своё дело сделала, надеюсь ты выполнишь своё.

— Конечно. О чём речь. Спасибо тебе большое.

Через секунду прозвучал всплеск.

— Всё, можешь оборачиваться. — Проговорила моя любимая.

Наконец-то. Внутри меня ещё жило желание увидеть русалку, поэтому, обернувшись, я начал смотреть во все стороны ища Рину, но естественно её не увидел, так как она уже нырнула под воду. Убедившись что её нет, почувствовал разочарование, но оно довольно быстро пропало. Всё, контроль вернулся.

— Ты молодец. — Наташа обняла меня за плечи. — У тебя есть сила воли.

Улыбнувшись, я поцеловал свою любимую и встал за штурвал. Надо возвращаться.

Погода постепенно начинала портиться, ветер становился сильнее, да и на открытых водных пространствах холод ощущался ещё сильнее чем на суше.

Ветер трепал мою куртку, моя любимая сидела рядом со мной прижавшись, а Ян находился на носовой части и смотрел на нас. Теперь он полностью наш, он выполнит всё, что мы ему скажем. Где-то в глубине мне хотелось чтобы он прямо сейчас спрыгнул за борт и замёрз, но я успешно подавлял это желание. Наташа права, если меня заботят эти мысли, значит уже только это говорит, что я не монстр.

— Что теперь с ним будем делать?

— Думаю его надо вернуть обратно в ряды спецслужбы. Он начальник ведь, значит сможет приказать уйти солдатам из города, и вместе с его силами мы сможем наконец разобраться с Таной. — Ответил я.

Наташа посмотрела на меня и прижалась плотнее.

— Я ни разу не сомневалась в тебе.

— Ты о чём?

— Просто я подумала, что если бы с тобой не встретила, то скорее всего мы бы уже давно проиграли бы ему. — Она кивнула на очарованного босса спецслужбы.

— Ты тоже в этом участвовала. Значит, то что мы не проиграли, в этом есть и твоя заслуга.

Улыбнувшись, я, левой рукой держа штурвал, правой обнял свою любимую за плечи.

Через примерно час, мы вернулись к берегу. Погода испортилась окончательно, полил дождь, поэтому мы, недолго думая, пришвартовав лодку к пирсу, побежали к своему дому. Ян держался рядом, и вскоре мы втроём находились у Наташи дома. Снаружи ветер рвал и метал, дождевые капли молотили в окна, а вечернее солнце окончательно спряталась за тучами. На улице стало темно как ночью. Нам оставалось только раздеться и располагаться. Моя любимая выпроводила босса спецслужбы наружу, чтобы он шёл к центральному зданию посёлка гибридов, которое выполняло роль места сборов местного населения. Через пару минут мы сидели за столом и поглощали то что прятал от нас холодильник.

Через несколько дней мы вернули Яна обратно на свой пост. Он, особо не думая, принялся активно менять линию своей службы. Первым делом из города, по его приказу, вышли все войска. Люди наконец смогли вздохнуть спокойно. Больше им не требовалось бояться, что их схватят на улице за один только взгляд или неправильно сказанное слово. Да, эти люди смогли навести порядок, местное население перестали грабить и убивать, но надо знать меру, потому что, когда задание выполнено, а солдаты не уходят, бывшие защитники становятся теми, с кем недавно боролись. Выходя в это время на улицы, я видел как люди улыбаются, спокойно гуляют по паркам и площадям, а ставшие привычными военные джипы и солдаты рядом с ними, просто исчезли.

Когда появилось свободное время, а его было не так много, ибо мне приходилось продолжать выполнять обязанности по защите безопасности посёлка гибридов, я решил добраться до своей квартиры. Подойдя к дому, увидел, что он почти не изменился, разве что прибавилось на стенах разных произведений уличных художников. Войдя в подъезд, я стал подниматься на нужный мне этаж. В этот момент меня терзало странное чувство, похожее на ностальгию. Времени прошло с моего заселения к Наташе не так много, но успело произойти так много разных событий, что мне казалось, я последний раз пересекал порог своей квартиры очень давно. Открыв незапертую дверь, прошёл внутрь. Глянув по сторонам, увидел, что почти ничего не изменилось. Разве что одежда валялась на полу. Видимо агенты спецслужбы, что за мной следили, порылись в поисках доказательств моего контакта с русалками. Я наклонился за первой рубашкой и начал раскидывать все по своим местам. Беспорядок мне не по душе.

Когда последние штаны легли на своё место, окинув взглядом свою жилплощадь, я осознал, что теперь опять могу вернуться сюда. Больше мне ничего не угрожает. Босс спецслужбы за мной не охотится, значит прятаться не имеет смысла. Первой моей реакцией была радость, можно ничего не бояться и спокойно жить, как и раньше. Однако почти сразу пришла другая мысль. А как же Наташа? За это время мы стали с ней очень близки. Все мои прошлые установки полностью разрушились. До встречи с этой девушкой, до её поцелуя, до всех чувств, что между нами возникли, я считал, что мне придётся прожить эту жизнь в одиночестве. Мне казалось, что так гораздо проще. От меня требовалось только зарабатывать деньги, которые тратились только на меня. Я не хотел разбираться с проблемами, что могли обязательно возникнуть в семейной жизни. Но самое главное не это, в моей жизни до всего этого просто не имелось женщин, вот как то так сложилось. Друзей у меня почти не было, а у них соответственно подруг, с которыми я мог познакомиться.

Разные многолюдные, шумные мероприятия мне не нравились, поэтому я никогда туда не ходил, ни на новый год на городскую площадь, ни по клубам, где обязательно громко играла музыка. Из-за специфики, работа тоже не подходила для этого дела, ведь там трудились только мужики. А в прошлом, когда учился, из-за моей стеснительности, зажатости, со мной мало кто хотел общаться, тем более девушки. Поэтому у меня прочно засела в голове мысль, что моя судьба жить одному, и я научился от этого получать удовольствие. Но теперь, почти каждый день находясь рядом с Наташей, со своей любимой девушкой, мне стало понятно, что одинокая жизнь совсем не так приятна, как казалось раньше. Мы испытываем друг к другу самые настоящие чувства, которые я могу, не боясь этого слова, назвать любовью. И теперь, если мне переезжать обратно то только с ней. Просто так мы теперь не разойдёмся. Но с другой стороны, получается, я, как мужчина, жил в доме девушки, что мне на самом деле не очень приятно. Да, это всё было вынужденно, иначе меня схватили бы гораздо раньше, и ничего этого не произошло бы. Но сейчас, когда обстоятельства изменились, и бояться того, что меня кто-то схватит, больше не надо, вполне можно переехать ко мне. Придя к такому выводу, я до конца прибился и отправился обратно в посёлок гибридов, поговорить с Наташей на эту тему.

— Не носи чепухи.

— С чего это чепуха? — Ответил я, глянув в глаза моей любимой.

— Потому что чепуха. Что тебя не устраивает? Мы живём хорошо, мы рядом, мы счастливы, зачем переезжать?

— Затем, что я мужчина, а ты женщина. Не должно мужчине жить в доме у женщины, должно быть наоборот.

— Да с чего ты это взял? Какая разница. Дом есть дом. Что мой, что твой.

— Вот именно, это твой, а там мой. Я для этого дома ничего не сделал. Я его не строил, я не зарабатывал на него деньги. А та квартира куплена на полученные честным трудом деньги.

— А эта значит не на честные деньги куплена?

— Да я же не об этом. То что мы вместе жили все это время, просто вынужденная мера, иначе меня давно схватили бы. Я тебе за это благодарен. Но теперь то всё изменилось, и больше угрозы нет. Значит мы можем спокойно переехать в мою квартиру.

— Хватит. Это всё чепуха. Во-первых, всё что ты говоришь, мол моя женская квартира, твоя мужская, всё это предрассудки, самые настоящие. Ты не подумай я тебя понимаю, в тебе всё это заложено природой, хотя честно скажу, мне с такими мыслями мужчины ещё никогда не попадались. — На губах Наташи появилась улыбка. Она на какое-то время замолчала и просто смотрела на меня.

Шла вторая половина дня. Я вернулся из города, мы выпили чая и легли в кровать посмотреть сериал, но когда он закончился мы продолжили просто лежать обнявшись, именно в этот момент, мне показалось, что можно начать разговор о переезде.

— А во-вторых. — Продолжила моя любимая. — У меня и у тебя здесь работа. Не забывай, мне надо присматривать за этим посёлком, ведь я местная глава. Как мне придётся выполнять свои обязанности в городе? А твоя задача следить за безопасностью. Как ты это собираешься делать в городе? — Наташа замолчала и снова посмотрела на меня.

Точно, как-то об этом я не думал. С первым аргументом мне всё-таки было сложно согласиться. Так-то оно так, это действительно предрассудки, и на самом деле какая разница

в чьей квартире жить, но это не отменяет того, что мужчина должен сделать всё для того, чтобы его семья могла жить нормально, это на самом деле в его природе. Когда иначе, очень сложно это принять, чувствуешь себя каким-то не полноценным что ли. А вот второй аргумент на самом деле стоящий. Мне не хотелось отказываться от своих обязанностей по защите посёлка, ведь вместе с этим я не только этот самый посёлок защищаю, но и Наташу, хотя стоит признаться выходит у меня это с переменным успехом. Поэтому как мне не хотелось, но пришлось признать правоту моей любимой. Действительно, если мы переедем в мою квартиру, как будем выполнять свои обязанности? В итоге я согласился, что мы остаёмся жить в доме Наташи. Но для самоуспокоения, выдвинул одно условие, что просто так не живу здесь. Примусь за ремонт, починку и всё остальное, что требовало присутствия мужских рук. На этом и сошлись. Постепенно наступала ночь и мы, обнявшись, уснули.

Спустя несколько дней активной деятельности Яна, мы узнали, что Тана готовит атаку на передатчик. Оказывается, что в наших водах находится органическое устройство, оставленное еще со времен, когда на Землю прилетали соплеменники русалок, когда их хотели забрать, но те отказались. Тогда их друзья и отдали им эту штуку, способную связаться с родным миром этих водных созданий. Тана хочет вызвать сюда своих друзей, якобы они ей помогут с её миссией по уничтожению всех людей. Русалки, что борются с ней, не знают как отреагируют их соплеменники из космоса, поэтому не хотят чтобы с Земли ушёл какой-либо сигнал. Поэтому наш новый союзник организовал военный корабль, на котором отправится команда водолазов, что будет помогать защищать передатчик. Услышав такие новости, я понял что хочу с ними. Все время, пока я работал на Владислава, меня не отпускало чувство, что мне чего-то не хватало, и только сейчас мне стало понятно, что мне не хватало моря. Да, я продолжаю работать на воде, но водить небольшой катерок между садками с рыбой, это совсем не то, что выйти в открытые воды и увидеть ничем не закрытый горизонт, почувствовать качку, находясь на палубе, ощутить ветерок на своём лице и в конце концов понять, что вокруг, кроме судна, экипажа и тебя больше никого нет. Когда мне стало понятно, чего мне не доставало, я как-то что ли загрустил. Мне очень захотелось снова выйти в море, поэтому связавшись с боссом спецслужбы и узнав, где находится этот корабль, я вскоре находился на пирсе.

Наташа сперва выразила решительный протест, мол меня и здесь дела ждут и отлучаться по прихоти не стоит. Однако теперь желание увидеть волны на горизонте стало настолько нестерпимым, что моя любимая отпустила меня. Она поняла, что спорить со мной бессмысленно на эту тему, ведь моряк без моря, словно рыба без воды.

Передо мной возвышался военный корабль, а точнее рейдовый катер, хотя катером его было сложно назвать, ибо размеры его поражали. В длину он уходил влево и право на верное метров на пятьдесят, а на верх, от основной палубы до верхней, метров пятнадцать. Большую часть палубного пространства занимала огромная надстройка и только на корме имелась большая площадка.

— Вам чем-нибудь помочь? — Спросил меня молодой матрос, стоящий у трапа.

— Да. Я от Яна Арслановича.

— Конечно. Проходите. — Мой собеседник поднял руку, показывая на корабль.

Меня долго упрашивать не требовалось. Взлетев по трапу, вскоре я стоял как раз на корме, оперевшись на леера и смотрел на небольшие волны, бьющие в борт корабля. Через пару часов, пролетевших для меня незаметно, послышался звонок, который означал, что пора

заниматься отшвартовкой. Вскоре корабль, отойдя от пирса, развернулся, и лёг на курс. Я стоял и смотрел на полностью открытый горизонт и ощущал на своём лице слабый морской ветер, и на моих губах появилась улыбка. Я снова вышел в море.

Берег скрылся за горизонтом, а корабль продолжал идти к намеченной точке. Я стоял на кормовой части, руки держались за леера, а взгляд устремился вперёд и вниз. Вокруг меня волновалось полностью открытое море. То самое чувство вернулось. Я видел рябь, видел полностью открытый горизонт и чувствовался ветерок. Моя душа опять ощущала счастье. Нет, конечно и до этого момента все было хорошо, у меня есть любимая девушка, которая меня тоже любит, денежная работа, интересная жизнь. Но после того как меня уволили с научного судна и пришлось находиться либо на берегу, либо рядом с ним, во мне что-то пропало, что-то без чего я не мог быть полностью счастливым. И только сейчас всё опять вернулось. Мне стало понятно, что каким-то образом надо опять устроиться либо на то же судно либо найти другое. Но это дело будущего, а сейчас мне просто хотелось наслаждаться морем. Единственное что мне не нравилось, это то, что в данный момент, я пассажир, а хотелось бы всё-таки выйти в рейс матросом, рабочим на судне. Но этого я пока добиться не мог, так что оставалось наслаждаться тем, что имеем сейчас.

Через несколько часов, глубоко за полдень, корабль наконец добрался до нужного места. За это время та небольшая рябь, что волновала водную поверхность полностью пропала и установился идеальный штиль, приборы показывали полное отсутствие ветра. Катер сбросил якорь, из кормового отсека начали выбираться водолазы и натягивать на себя своё обмундирование. Вскоре почти вся площадка заполнилась людьми. Вокруг меня одевались, разговаривали, сидели, стояли наверное человек пятьдесят если не больше. Чтобы им не мешать, да и всё равно я такие толпы не люблю, поэтому решил уйти, посмотреть на внутреннее убранство временно меня приютившего корабля. Сперва отправился на ходовой мостик. Там находилось очень много различных приборов, эхолоты, гирокомпас, просто компас, куча разных пультов с кнопками и рубильниками. Да, это не то что где я раньше работал, здесь всё современное, компьютеризированное, даже штурвал имел другой вид, был похож на геймпад от игровой приставки, тоже с кнопками. Рядом с ним сидел молодой матрос, явно срочник. Видимо все офицеры ушли отдыхать и оставили пацана вахту нести. Хотя что он сделает если что-то произойдёт? Поговорив с ним несколько минут, убедился в своей правоте, он на службе всего несколько месяцев и сам признался что его ничему не учили, он только занимается покраской да уборкой. Пожелав ему удачной службы и добрых офицеров отправился дальше. Зашёл на камбуз, который в этот момент был пустым, сходил до кают-компания, посмотрел на общий кубрик. Всё это время я поражаюсь насколько всё внутри и снаружи красиво и ново. То судно на котором мне приходилось раньше работать спустили на воду очень давно, несколько десятков лет назад, что означало его устаревшесть. Такого как здесь оборудования там нет, всё уже давно потёрлось, все крашено перекрашено. Выйдя обратно на палубу, я задумался, что мне хотелось бы работать вот на таком судне. Тут находиться гораздо комфортнее, было видно, что при его проектировании думали о людях, об экипаже, а не об их работе.

Побродив вот так по кораблю, я вернулся на кормовую площадку. Сев на баночку около фальшборта, глянул по сторонам. Водолазы уже все спустились под воду и вокруг всё почти опустело, осталось только несколько матросов, что мыли палубу. Мне оставалось только сидеть и наслаждаться морскими видами. В этот момент пришла мысль, что на самом деле

не так уж и плохо, что сейчас я только пассажир, мне вон палубу мыть не надо. Улыбнувшись своим думам, глянул на парней. Они усердно махали швабрами, хотя всё уже чуть ли не блестело. Мне это тоже знакомо, в начале моей карьеры тоже таким приходилось заниматься. В таких размышлениях прошло пару часов. Постепенно начинало темнеть, матросы разошлись, температура опускалась, а в животе заурчало. Надо сходить до камбуза, попросить кока что-нибудь поесть. Встав, я пошёл в намеченную сторону, и в этот момент заметил на палубе мокрые женские руки, а спустя несколько секунд и лицо. Увидев его, я остолбенел, но довольно быстро пришёл в себя. Это оказалась русалка. Она смотрела на меня ещё какое-то время, но потом вместо очаровательной улыбки появилась гримаса злости. В этот момент пришло понимание, что она хотела меня очаровать, но так как Рина поставила на это дело блок своим пением, эта русалка поняла, что не добилась своего и разозлилась. Но зачем ей это? Кто она? Ответы на эти вопросы я не смог узнать, потому что неожиданная гостья, резко выбралась на палубу, и оттолкнувшись хвостом прыгнула на меня. Её руки впились в моё горло, а хвост закрутился вокруг ног, не давая возможности убежать. Через секунду мы упали, я пытался разжать хватку на горле, но у меня не получалось, русалка оказалась очень сильной. Однако мне удалось перевернуться на бок и согнув ноги в коленях, смог их освободить. В этот же момент, я ударил ступнями напавшей в район, где начинался хвост и таким образом смог полностью выбраться из русалочьей хватки. Она быстро перевернулась на живот, упёрлась ладонями в палубу и зыркнула в мою сторону злыми глазами. Я приготовился к новому нападению, однако русалка метнулась к воде и вскоре скрылась за бортом.

Подойдя к ограждению, немного перегнулся и глянул вниз. На воде остались только расходящиеся круги. Что это только что было? Почему русалка на меня напала? Это последовательница Таны? Скорее всего. А это значит, что водолазы и те русалки, что на нашей стороне проиграли, и видимо враг атакует корабль. Оттолкнувшись от лееров, я развернулся в сторону ходового мостика, надо всё рассказать дежурному, чтобы он доложил капитану. Однако стоило сделать несколько шагов, как меня кто-то схватил сзади за шиворот. Глянув назад, увидел довольного рослого матроса. Что происходит? Враг, убедившись, что я не собираюсь убежать, резко нанёс удар в правый бок. Согнувшись от боли и схватившись за больное место, сжав зубы, нанёс удар ногой во вражескую коленку. Матрос тут же отпустил меня и сам схватился за место куда ему прилетело. Воспользовавшись шансом, я сразу побежал куда хотел. Мне все стало понятно. Тана победила и её русалки очаровали экипаж, но так как меня нельзя подчинить, от моей персоны решили просто избавиться. Перебирая ногами, чувствуя как жутко болит в месте удара, я надеялся только что хоть кто-нибудь ещё остался в своём уме.

Добравшись до ходового мостика, никого не нашёл, дежурный покинул свой пост, что означало только одно, и он тоже очарован русалками. Метнувшись в кают-компанию, опять никого не увидел, потом на камбуз, даже в галюн заглянул. Но никого не было. Каюты капитана, старпома и остальных, как и все остальные отсеки, посещённые мной, оказались пустыми. Выбравшись обратно на палубу в районе кормовой площадки, я увидел весь экипаж. Несколько десятков человек заполнили всё пространство вокруг и с ненавистью смотрели на меня. Все люди на борту подверглись влиянию врага. Как только ко мне пришла эта мысль, матросы и остальные единым строем двинулись ко мне. Испытывая сильный страх, который впрочем скоро пропал, заменившись знакомым мне чувством отстранённости, я бежал на носовую часть и усиленно анализировал сложившуюся

ситуацию. Что мне делать? Как спастись от врага? Однако бежать долго не получилось, ибо длина катера не предполагала большое расстояние, и вскоре я стоял около носового топового огня и усиленно думал, что мне делать, одновременно наблюдая, как со всех сторон выходит очарованный русалками экипаж. Когда ко мне потянулись первые руки, я сделал единственное, что мог сделать в этой ситуации, перебрался через фальшборт, чувствуя как меня пытаются схватить и прыгнул за борт. В ту же секунду, моё тело почувствовало, что вода совсем нетёплая. Глянув наверх, увидел матросов, что смотрели на меня. Злость в их глазах пропала, они глядели на меня как на мусор на поверхности воды, совершенно без какого либо выражения. Развернувшись, я погрёб руками и ногами. Относительно недалеко тут находится один из островов, на котором мы работали с наукой, может мне хватит сил добраться. Но почти сразу стало понятно, что не получится. Вода на столько остыла, что своим холодом начала сводить мои конечности. Ещё через какое-то время, мне стало понятно, что я просто замёрзну. Это конец. Руки и ноги свело, я просто бултыхался на поверхности воды. Когда сознание начало пропадать, мои губы ощутили что-то. Очень слабо ощутили, так как уже замёрзли, но через мгновение после этого прикосновения, по всему телу разлилось тепло. Через несколько секунд после этого мои глаза открылись, и я увидел рядом с собой русалку. Первая мысль, появившаяся в не до конца пришедшем в себя мозге, гласила — спастись. Однако русалка улыбнулась и проговорила:

— Ты нам нужен. — И стала одевать на меня водолазную маску с баллонами. — Мы проигрываем. Нам нужен каждый. — Увидев, что оборудование на мне, она, больше ничего не говоря, скрылась под водой.

Я какое-то время еще поболтался, осознавая произошедшее. Холод почти не чувствовался. Казалось, что внутри меня работает настоящая печка, не дающая внешнему холоду добраться до внутренней части моего тела. Я спасён. И меня явно зовут на битву. В этот момент захотелось просто быстро отсюда убраться, надо спастись. Но у меня не получилось так поступить. Натянув поплотнее маску, и открыв баллон, я нырнул вслед за своей спасительницей.

Вокруг меня простиралась огромная пещера, полностью заполненная водой. Напротив располагалось огромное нечто. Именно это и был тот самый передатчик. Какой-то сгусток органики больших размеров, он ни на что земное не похож. Единственное, что мне это напомнило, человеческий мозг и то очень отдаленно. И вокруг него с огромной скоростью носились русалки упорно друг друга уничтожая. А поодаль, зависнув в толще воды, расположились несколько выживших водолазов. Они пытались изо всех своих сил, с помощью подводных ружей, вносить свою лепту в битву, однако у них мало что получалось. Что мне делать? Оружия у меня нет. Силами я с врагом не смогу меряться, русалки сильнее человека. Но просто должен был что-то сделать. Поэтому, увидев как одна русалка всё-таки прорвалась к передатчику, и что-то начала с ним делать, я рванул к ней. С каждой секундой передатчик становился ближе, и с каждой же этой секундой, инопланетный сгусток органики менялся. Начиная изнутри светиться, частично изменял форму, на нём появлялись какие-то извилины. В тот момент когда я наконец добрался до цели и протянул к врагу руки, передатчик сильно дёрнулся и издал звук, который под водой очень сложно было различить. Неужели мы проиграли?

Русалка, что активировала передатчик, когда я её схватил за плечи, резко обернулась и обнажила свои клыки. Её хвост, мотнувшись ударил меня по ногам, уже опустившимся. Почувствовав боль в коленках, отпустил врага и меня начало относить в противоположную сторону. Однако противник не собирался от меня так просто избавиться, она, мотнув один раз хвостовым плавником, подобралась ко мне, и, уже в свою очередь, схватилась за мои плечи. Через секунду русалочки зубы оказались около моей шеи. Однако я успел ударить своего врага. Сразу после этого завертелась рукопашная. Русалка, как могла, использовала своё преимущество. В водной стихии гораздо удобнее перемещаться с помощью плавников, а не рук и ног, поэтому мне досталось гораздо сильнее чем ей. Под самый конец, весь израненный, я мог только защищаться, на удары с моей стороны даже и надеяться не стоило. Но, когда враг в очередной раз подобрался к моей шее, пытаюсь использовать свои зубы по назначению, голова русалки мотнулась, и её тело начало свободно колыхаться в водной толще. Оказалось, что один из водолазов, что пытались как то сопротивляться врагу, увидел, что я в беде и использовал своё оружие. Посмотрев на него и кивнув, благодаря, я направился к ним. Вокруг уже носились со скоростью пули наши подводные союзники и не давали вражеским русалкам подобраться к людям. Все понимали, битва проиграна. Оставалось только отступать. Но куда? Корабль, на котором мы сюда пришли, больше не наш, экипаж под контролем врага. Один из бойцов поднял руку, мол всплываем, все кивнули и заработали ногами, постепенно поднимаясь к поверхности. Увидев, что мы уходим, большая часть русалок метнулись в разные стороны, спасаясь от врага, но несколько всё-таки осталось, защищая нас.

Через какое-то время мы находились на поверхности. Я смотрел на водолазов и поверить не мог. Мы не справились. Всё. Скоро к нам отправится вражеский флот. Кто бы мог подумать, что к нам из космоса прилетят русалки. Но это уже реальность. Как мы вообще смогли допустить поражение? На нашей стороне было всё. Силы людей, все достижения нашей цивилизации, наши подводные союзники горели решимостью победить. Но как бы ни хотелось обратного, мы не смогли победить. Это означало, что в этой войне мы только что потеряли много шансов одержать победу. Пока я размышлял в таком ключе, один из бойцов достал рацию откуда-то из недр своего костюма и начал вызывать вертолёт. Спустя пару десятков минут, пока водолаз непрерывно просил эвакуации, ему в итоге ответили положительно. За нами отправили спасательный борт. Скоро нас вытащат из этой холодной воды. По мужикам уже было видно, что их снаряжение перестало спасать от холода. То что сделала со мной русалка тоже заканчивало действовать, потому что конечности постепенно начали ощущать настоящую температуру воды.

Чтобы как-то отвлечься мы начали обсуждать произошедшее. У всех бойцов были похожие на мои мысли, что это битва, это поражение, ознаменовало новую фазу войны, в которой мы не можем ничего сделать, нам останется только отступать. Мы не сможем выиграть теперь.

Когда послышался рокот винтов вертолёта, мы все посмотрели в сторону откуда пришёл звук. На горизонте появилась точка, быстро увеличивающаяся. К этому времени все окончательно окопели и уже с трудом двигались. И именно в это время, когда мы повернулись обратно, одного из бойцов резко утянули под воду. Все задёрнулись, понимая,

что это значит. Кто-то достал оружие и начал ожидать появления врага, кто-то начал палить под воду не раздумывая. Я же просто держался на поверхности, понимая, что если начну дёргаться, просто потеряю последние силы, но одновременно внимательно смотрел вниз, ожидая появления врага. Увидев как почти без звука пропал один из водолазов, меня кольнул страх, но почти сразу отступил, уступив место знакомому чувству отрешённости. Так прошло несколько минут, вертолёт подлетал всё ближе, а русалки больше себя не проявляли. Через какое-то время, спасательный борт завис ровно над нами и спустил верёвочную лестницу. Все споро начали подниматься, боясь, что враг вернётся. Вскоре мы сидели вдоль бортов, нам помогали справиться с холодом, который казалось, навсегда поселился внутри наших тел, а транспорт летел к берегу. Хотя мы и не смогли выполнить цель этой битвы, зато мы смогли выжить, а значит еще принесём неприятностей противнику.

— О чём ты только думал!! — На мою любимую было страшно смотреть, услышав историю недавнего рейса и нашего поражения, она превратилась в настоящую фурию. Казалось, что её глаза мечут молнии. Увидев такие эмоции мне сперва захотелось где-нибудь спрятаться.

— Дорогая моя, успокойся, пожалуйста. — Проговорил я с доброй улыбкой. Но потом, мне стало понятно, что она всё равно не остановится и прятаться бессмысленно.

— Успокойся?! Мне успокоиться?! Да ты понимаешь, чего я натерпелась, когда Ян мне сказал, что корабль перестал отвечать?!

— Моя хорошая. Я всё понимаю. Ты так отреагировала потому что любишь меня, иначе тебе было бы всё равно. И мне это очень нравится. — Продолжал говорить я с улыбкой.

Агрессивное выражение с лица Наташи постепенно начало пропадать. Она не могла понять, почему я не оправдываюсь. А зачем мне было оправдываться? Эта девушка испытывает ко мне чувства, и естественно она боится меня потерять, тем более таким способом, поэтому и злится, что я заставил её переживать. Прошло несколько секунд, но моя любимая молчала и смотрела мне прямо в глаза.

— Но ты должна понять, что я тоже человек. Мне не известно, что может произойти. Мне хотелось выйти в море. Мне хотелось почувствовать качку, увидеть открытый горизонт.

— Ты и так работаешь на воде, тебе этого мало? — Проговорила Наташа уже без ярости.

— Да. Это совершенно не то. Раньше я этого не понимал, но потом, когда услышал, что этот корабль отправляется в открытые воды, мне всё стало ясно. Мне нужно море, я моряк, мне без него сложно, почти невозможно. — Договорив, я стал ждать ответа моей любимой, но она молчала. Так прошло ещё несколько десятков секунд. Мы смотрели друг другу в глаза, я продолжал улыбаться, а она не отводила своего взгляда. И вдруг Наташа кинулась на меня и страстно поцеловала.

— Извини меня, мой хороший. — Проговорила она тихо, отстранившись от моих губ и опять заглянув мне в глаза. — Я повела себя неправильно. Ты хотел в море, сам натерпелся там страха, тебя чуть не убили, а я тут ругаюсь на тебя. — И она опять меня поцеловала.

— Не извиняйся. Всё хорошо. — Ответил я, когда мы успокоились и зашли в комнату. Нас ждала кровать, после такого сложного дня, мне хотелось только одного, хорошо поспать. — Ты так реагируешь, потому что меня любишь. Мне это очень приятно. — На моём лице снова появилась улыбка. Мы опять посмотрели друг на друга. А спустя мгновение в наших сердцах появилась дикая страсть и мы, обнявшись, упали на спальное место.

Прошло несколько дней. Все ждали информации о появлении рядом с нашей планетой неопознанного космического корабля. Однако пока ничего такого не было замечено. Жизнь на Земле шла своим чередом. Большая часть людей не знала, что они скорее всего находятся на грани гибели, и всё благодаря нашим необдуманым действиям. Однако я давно перестал себя корить за это. Зачем себя изводить? Лучше эти силы направить на исправление ситуации, чем на самоуничтожение. Однако и в этом мы пока не преуспели, всё становилось только хуже. Очередные наши действия привели к тому что, возможно к нам, к человечеству, к планете Земля, летит вражеский флот. И теперь у нас точно не имелось шансов на победу. Но в данный момент меня интересовало другое. По словам Яна, русалки не предпринимают никаких активных действий, они почему-то перестали атаковать людей. С одной стороны это было хорошо, они дали нам передышку, и мы могли перегруппироваться, нарастить силы, но с другой, это означало, что они что-то задумали, а мы не знали что. Именно это больше всего и беспокоило.

Выйдя из автобуса на остановку, я направился к своей квартире. За прошедшие дни с момента нашего разговора с Наташей насчёт того, что я теперь живу с ней в её доме, мы решили мою жилплощадь сдать в аренду, а то, что она просто так стоит? Именно из-за этого мне пришлось приехать в город, нашёлся человек, что захотел жить в моей квартире.

Я шёл к дому, и меня терзало странное чувство. Мне не хотелось чтобы там жил кто-то чужой. Мне пришлось долго работать на свой угол. Много трудов стоило мне, чтобы приобрести эту квартиру, и теперь там станет жить чужой мне человек. Но другого выбора у меня не имелось. Лишние деньги нам точно не помешают, да и с другой стороны мне самому было понятно, что лучше так, чем вообще никак.

Открыв дверь, я прошёл на кухню, и уселся за стол. Глядя по сторонам, вспоминал, сколько мне пришлось прожить здесь, треть моей жизни прошла именно в этой квартире. И как давно уже у меня не получалось сюда вернуться. За такими мыслями не заметил как прошло время, и очнулся я только когда услышал дверной звонок. Подойдя ко входу, нажал на ручку и запустил в прихожую молодого, лет двадцати пяти парня.

— Здравствуйте. Проходите. Вы Дмитрий? — Я посторонился, освобождая гостю место, чтобы он мог снять верхнюю одежду. Однако он ничего не ответил и раздеваться не собирался. Вместо этого он вытащил руку из кармана длинного пальто, и я увидел как сверкнул нож. Парень молча, сохраняя нейтральное выражение лица, кинулся на меня. Оружие в его руках метилось мне в правый бок. Однако мне удалось увернуться, завязалась драка, которая продлилась недолго. За всё время, проведённое с гибридами, мне удалось набраться опыта в рукопашных боях, поэтому вскоре после нападения, противник лежал лицом в пол. Удивительно, но в этот раз страх даже не проявился, я словно смотрел на всё это со стороны, а руки действовали сами.

— Кто ты? — Спросил я, удерживая одну руку врага за спиной, а второй своей держа его за шею. Но парень молчал. — Я ещё раз спрашиваю, кто ты? — Моя рука сильнее сдавила шею противника.

— Вам всем скоро конец. Тана победит. Славься Тана. — Проговорил хрипло мой противник.

Мой взгляд упал тому на шею, и я увидел то на что сперва не обратил внимание. Жабры. Это гибрид. Всё начинается с начала.

Парнишка дёрнулся, пытаясь вскочить, его свободная рука потянулась к ножу, лежащему рядом. Нет, так дело не пойдёт. Перехватив холодное оружие, я схватил ножик за рукоять и врезал противнику по затылку. Тот сразу потерял сознание.

Итак. Вот что задумала Тана, она опять вербует гибридов. Снова готовит свою сухопутную армию. Надо сказать об этом Яну. Я встал и потянулся за телефоном. В этот момент мне послышались крики. Продолжая искать номер босса спецслужбы, подошёл к окну. Глянув на улицу, я не смог поверить своим глазам. То что сейчас произошло в моей квартире, началось в городе. Гибриды, никого не стесняясь, нападали на людей. На дороге лежали тела, машины стояли брошенные, а вокруг всего этого, убегали, спасая свои жизни местные жители.

Так и не найдя нужный номер в телефоне, я продолжал смотреть в окно. Люди убегали кто куда. Гибриды пытались словить каждого, звучали выстрелы, слышались мягкие, хлюпающие звуки от ударов дубинок. Жертвы нападающих падали и оставались лежать. Везде стояли машины, брошенные, с открытыми дверями или с телами на сидениях, врезавшиеся в стены домов или фонарные столбы. Вот послышалась сирена, и из-за угла появился полицейский автомобиль. С громким визгом он остановился, в тот же момент наружу выбрались четверо служителей закона, которые, недолго думая, достали своё оружие и начали стрелять по устроившим хаос преступникам. Однако, продлилось это недолго. Через несколько минут все полицейские лежали около своего транспорта, не подавая признаков жизни. Очнувшись, я, продолжая пребывать в состоянии шока, поднял телефон и наконец нашёл номер босса спецслужбы. Дозвонившись до него только с третьего раза, эмоционально рассказал, о том что только что увидел в городе. Ян ответил, что уже всё знает, и что такое не только здесь, а по всей планете. Каждый гибрид вышел на улицу и нападет на обычных людей. Везде творится хаос, государства одно за другим постепенно начали рушиться, так как оказалось что в правительственных кругах некоторых из них тоже имелись свои полукровки. Все армии мира приводятся в боевую готовность, солдаты отправляются в города наводить порядок, а спецслужба с удвоенной силой принимается за борьбу с силами Таны. Узнав все эти новости, я вспомнил о Наташе. Она там сейчас одна, в посёлке, неужели и наши друзья тоже поддались на влияние врага. Осознав эту мысль, я набрал номер своей любимой.

— Алло, Наташ, ты где? — В моих словах сквозило волнение.

— В посёлке. — Прозвучал удивлённый ответ. — А что?

— Гибриды взбунтовались опять. Начали резать людей не боясь никого. В городе настоящий хаос, полиция не справляется. Ян говорит, что такое по всей планете. Тана начала полномасштабную атаку на человечество.

— Я тебя поняла. Отправлю людей строить баррикады.

— Осторожнее, пожалуйста. Я не уверен в наших людях, может они тоже перешли на противоположную сторону.

— Ой, не выдумывай. Всё нормально. Сколько всего уже произошло, и они нас не предавали.

— Всё бывает в первый раз.

— Успокойся. Приезжай. Нам понадобится любая помощь.

— Хорошо. Скоро буду. — Я нажал на кнопку окончания разговора и спрятал телефон в карман.

Хоть Наташа и сказала, что уверена за своих людей, меня всё равно не отпускало беспокойство. В прошлый раз, когда гибриды начали творить свои преступления, часть наших тоже перешла на сторону врага, а теперь масштаб происходящего гораздо больше, и поэтому даже наши друзья могли нас предать. Подойдя к двери, я вспомнил о напавшем на меня мнимом съёмщике квартиры. Вернувшись, растолкал его, и крепко держа за шею, вывел в подъезд. Поставив гибрида к стене, я посмотрел тому в глаза. И что мне с тобой делать? С одной стороны ты явно хотел мне причинить зло, и правильно было бы сделать то же самое с тобой, но с другой стороны, я не хочу отнимать ещё одну жизнь, я не такой

человек, чтобы таким заниматься, тем более сколько уже погибших на моей совести, больше не хочу. Поэтому, развернув гибрида лицом к стенке, опять врезал ему по затылку, заставив потерять сознание. Голова у тебя болеть будет долго, но здесь, извини, сам виноват, жил бы спокойно, никого не трогал бы, и остался бы цел и здоров.

Спускаясь, я размышлял, как теперь, в таких условиях, добраться до посёлка. Автобусы скорее всего не ходят, и такси тоже. Но главное здесь другое, надо как то добраться до цели, не привлекая к себе внимания, ведь хоть с одним врагом у меня получилось справиться, но с большим количеством уже точно не получится. Осторожно приоткрыв входную дверь, я выглянул наружу. На улице к этому моменту почти опустело, только несколько мародёров обчищали карманы убитых ими людей. Медленно выбравшись из подъезда, я осторожно шагая, стараясь идти медленно, направился в сторону остановки. Попытаюсь всё-таки вызвать машину, может получится.

Ноги сами пытались ускориться, неосознанно я ускорял шаг, но потом заставлял себя успокоиться и идти медленнее. Тут самое главное не спешить, ведь именно быстро движущееся объекты сильнее всего привлекают внимание. Поэтому приходилось успокаивать себя, хотя нервы натянулись до предела. Страх голосил, что за каждым углом, за каждой брошенной машиной может находиться враг, а у меня, кроме своих рук, никакого оружия нет. Тревога кричала, что любимая в опасности, может быть в этот самый момент с ней делают самое страшное. Поэтому прежде чем я добрался до остановки, начал вызывать такси. Не с первого раза, но у меня получилось. Некоторые отчаянные водители ещё работали.

Остановившись под тентом, стал ждать машину. Нервно озираясь по сторонам, нарезая круги, в один из моментов, заметил что ко мне идёт человек. Издали сложно было определить кто это, гибрид или нет. Не двигаясь, просто смотрел на него и ждал когда тот подойдёт. Когда между нами осталось всего пара метров, этот человек сунул руку в карман своей куртки. Увидев это движение, я сразу понял, кто это и что произойдёт дальше, поэтому не дожидаясь когда незнакомец завершит движение, ринулся за стенку остановки. Через секунду где я только что находился, пролетело несколько пуль. Вжавшись спиной в разделяющий нас барьер, я ждал следующего шага врага. Моя грудь вздымалась как будто пришлось пробежать марафон, сердце колотилось как бешеное, но вскоре пришло чувство отрешённости, что спасало меня уже много раз. Лёгкие перестали вздыматься как кузнечные мехи, сердце замедлилось. Я оттолкнулся от стены и вышел прямо напротив гибрида. Тот поднял пистолет, намереваясь опять выпустить в меня свинец, однако этому не суждено было сбыться. Дёрнувшись, я подскочил к врагу слева и ударил по руке, заставляя противника выронить оружие. Не дожидаясь ответных действий, врезал гибриду по горлу, тот упал, хватаясь за повреждённое место. А я просто молча стоял и смотрел на мучения пытавшегося меня убить гибрида. В этот момент в голове пульсировала только одна мысль, звучавшая о том, что мне всё уже надоело. Почему я просто не могу спокойно жить со своей любимой девушкой. Мне не нужны эти драки, перестрелки и борьба за спасение мира. Но одновременно с этим, если я не буду этого делать то спокойной, счастливой жизни мне не видать. Очнулся я только когда услышал что рядом остановилось такси.

— Это ты его? — Спросил водитель.

— Да. — Ответил я безэмоциональным голосом и залез внутрь машины.

— Ну ты прям настоящий боец.

— Да. Только не хочу я быть бойцом. — Мой голос продолжал звучать без тени эмоций.

Таксист глянул на меня понимающее, и больше не проронил ни слова.

Когда мы подъезжали ко входу в посёлок, я протянул водителю пару банкнот, но тот отказался, сказав, что ему деньги не нужны, он просто хочет сейчас помочь людям спастись от бандитов. Поблагодарив его, я вышел и отправился к дому Наташи. Что-то вокруг было не так. Сознание, которому постепенно возвращались чувства, не сразу поняло, что вокруг никого нет. Хотя солнце стояло высоко, и люди должны находиться на улице, ходить по своим делам. Но казалось, что посёлок вымер. Во мне снова появилась тревога, и я как мог быстро побежал к своей любимой. Открыв входную дверь, обежал все комнаты, но никого не нашёл. Выбежав обратно, я достал телефон, и, не попадая по изображениям на экране, начал искать номер. Вместе с волнением, появился страх, мне казалось, что Наташи больше нет.

— Алло! Ты где? — Сердце опять начало свой галоп.

— Помоги! Они все с ума посходили! Я в подвале, в ратуши! Пошёл вон! — Послышался звук удара и в трубке прозвучали гудки.

Как стоял с телефоном в руке, я сорвался и побежал к центру посёлка. Всё-таки мои размышления оказались правильными, все гибриды, кроме моей девушки перешли на сторону Таны. Добежав до нужного здания, ударившись плечом в дверь, я ворвался внутрь. Около лестницы в подземную часть ратуши стояла толпа, все местное население что-то кричало, грозно поднимая кулаки в воздух.

— А ну пошли вон!! — Крикнул я как можно громче. Вместе с этим криком во мне проснулась злость. Мою любимую хотят обидеть, нанести ей вред. Не смейте её трогать! — Этому не бывать, я этого не допущу.

Все, кто раньше мне был друзьями, отвлеклись от подвала и повернулись в мою сторону. На какое-то время установилась тишина, через пару секунд разорвавшаяся новыми криками. Почти все кинулись ко мне, яростно вопя. Смотря на своих противников, я понял, что не справлюсь, их слишком много. Поэтому кинувшись в ноги одному, сбил того на пол, ударил второго, потом третьего, одновременно расталкивая всех, пытаясь добраться до лестницы. В итоге получив много ударов, царапин и синяков, я все-таки смог добраться до вход в подвал. Захлопнув дверь, и поставив несколько ящиков с картошкой, чтобы враги не смогли проникнуть внутрь, я крепко обнял Наташу.

— Как ты? — Тихо прозвучал мой вопрос.

— Ничего страшного. — Она отстранилась и с улыбкой на меня взглянула.

— Они тебя не тронули?

— Не успели. — Улыбка с лица моей любимой пропала, когда она увидела, что я весь в ссадинах и синяках. — Да ты весь побит. А ну иди сюда, буду обрабатывать раны. — Она потянула меня за руку к одному из стеллажей, где на полках лежали разные медицинские принадлежности.

— Любимая, не надо, это всё ерунда — Теперь на моём лице появилась улыбка.

— Как не надо? Надо. Садись.

Не переставая улыбаться, я сел на перевёрнутое ведро и позволил Наташе разобраться с моими ранениями. Вскоре мы сидели напротив друг друга и обсуждали, что теперь делать. Я оказался прав, все гибриды перешли на сторону противника и просто уничтожают всех остальных. Таким образом победа Таны совсем не за горами. Единственное, что нам остаётся, это продолжить сопротивляться своими силами. Армии пока боеспособны, прошло совсем не много времени. Переговорив, мы пришли к выводу, что надо звонить Яну, чтобы попытался нас отсюда вытащить. Он сейчас должен находиться в центральном пункте, а по

его словам там всё защищено как у главных государственных деятелей.

Когда я в очередной раз достал телефон, и начал искать номер босса спецслужбы, снаружи послышалась какая-то возня. За то время, что мы здесь просидели, пока Наташа меня лечила, пока мы разговаривали, за дверью стояла тишина, на которую мы почему-то не обратили внимания. С подозрением смотря в ту сторону, я нажал кнопку вызова и стал ждать ответа Яна. Как ни странно, но поднял трубку он почти сразу. Мы с ним переговорили о случившемся, и я попросил его нам помочь выбраться из посёлка. Он ответил, что отправляет группу зачистки.

Всё время пока шёл разговор, за дверью шум только усиливался. Что они задумали? Обыскав подвал, мы нашли какие-то старые ржавые железяки, и приготовились к бою. Однако нам это примитивное оружие не понадобилось. Через несколько десятков минут мы услышали звуки автоматных очередей. Это явно к нам на помощь прибыли солдаты Яна. Слушая выстрелы я думал, что всё это неправильно. Эти люди, что стояли снаружи, были нашими друзьями, а теперь их убивают. Может быть имелся другой выход?

— Быстрее! За нами! — Дверь резко распахнулась, снеся ящики и немного поломавшись. Мы увидели рослого солдата в полном обмундировании.

Не требуя новых просьб, мы помчались за нашим спасителем. Когда я поднялся по лестнице вверх, мне предстала страшная картина, похожая на то, что произошло на моих глазах в городе. Вокруг лежали тела, много тел. Но на грусть времени не осталось, поэтому я мазнул взглядом по нашим бывшим друзьям и побежал дальше за солдатом. Вскоре мы сидели в вертолёте, который направлялся к центральному пункту спецслужбы. Кто бы мне раньше сказал, что мне придётся прятаться от гибридов вместе с боссом спецслужбы, точно не поверил бы. Смотря в иллюминатор на вечнозелёный лес, проплывающий под нами, я думал только о том, что стал свидетелем конца света.

Вертолёт всё летел и летел. Нас везли на секретную базу спецслужбы. По словам Яна это настоящая крепость, толстенные стены в несколько слоёв кирпичей, бетон, арматура и всё остальное, что может укрепить постройку. Свой источник воды, подземные плантации овощей и фруктов, фермы с животными. Изначально это всё строилось как раз для правительства, чтобы они спаслись при начале ядерной войны, но из-за развития технологий появились более технологичные спасательные объекты, и чтобы тут всё не пропало зря, отдали под контроль спецслужбы.

Я сидел и смотрел в иллюминатор. Уже прошло несколько часов, а под нами всё также был виден только лес, растянувшийся от горизонта до горизонта. Одна моя рука покоилась на плечах Наташи, но мысли мои находились в совсем другом месте.

— О чём думаешь? — Прозвучал голос моей любимой.

— О том что произошло.

— Да, я даже не думала, что мои люди способны на такое.

— Нет. Я о другом. Начался конец света, полномасштабная война с русалками и гибридами. Единственный гибрид, который не перешёл на сторону врага, это ты. Чему я очень рад. Потому что в таком случае даже не знал бы что делать.

— Этого бы не произошло никогда. Я вообще не могу понять, почему остальные так поступили, это же глупо, мы союзники, друзья, в конце концов, сколько мы прожили вместе в одном посёлке, знали друг друга всю жизнь.

— Почему остальные гибриды так сделали уже не важно. Важно, что нам теперь делать. Мир рушится, государства перестают существовать. Это значит, что власть захватят разные банды, и обычным людям точно не поздоровится. Нам повезло, мы сможем укрыться у Яна. А другие не смогут. Надо что-то делать. Спасти хоть немного прежнего мира, пока он не разрушился окончательно. — Замолчав на несколько десятков секунд, продолжая смотреть на вековой лес за бортом, я обронил ещё одну фразу: — Вообще поверить не могу, что такое произошло. Мне всегда казалось, что конец света возможен только в книгах и фильмах.

— Ты прав. Надо спасать людей. — Ответила мне Наташа и тоже замолчала, переведя свой взгляд на иллюминатор.

Воздушное судно село на предназначенной для этого площадке, и через несколько минут мы наконец смогли выйти на твёрдую землю. Мне, как работнику морского труда, этот полёт дался легко, а вот моя любимая перенесла его сложнее. Оказалось, что её вестибулярный аппарат слабоват, и она очень обрадовалась, когда смогла выйти из вертолёта.

Нас встречал сам босс спецслужбы. Мне всё никак не получалось привыкнуть к тому факту, что он теперь на нашей стороне. Вообще, на самом деле немного не так, с одной стороны, я уже давно это принял, и воспринимал как свершившийся факт, но с другой, когда он попадался мне на глаза, как сейчас, у меня всплывали воспоминания с ним связанные, и мозг переставал это воспринимать как действительность, он отказывался верить в это. Ян подошёл к нам, пожал руку мне и Наташе, и мы втроём отправились в недра его бункера. Проходя все эти коридоры, я не уставал поражаться. В своё время сюда вложили очень много ресурсов. По рассказу босса спецслужбы большая часть этого объекта находится под землёй,

уходя на несколько километров вглубь, а на поверхности находится только несколько зданий, для взаимодействия с внешним миром.

Пройдя много поворотов, перекрёстков и развилок мы добрались наконец до нужного помещения. Ян открыл дверь, и мы вошли внутрь. Комната не выглядела очень большой, её можно было назвать кабинетом. Напротив двери, на стене, висела большая карта мира с разными отметками. По центру стоял длинный стол, а по его сторонам разместились десятки стульев. Слева находился большой шкаф, в котором за стеклянными дверями виднелось большое количество разных папок и бумаг. Справа стоял ещё один стол, но поменьше, чем тот что в центре, и на нём находилось несколько кружек, графин с водой и чайник.

— Итак. Проходите. Садитесь. Нам надо обсудить сложившуюся ситуацию. — Проговорил Ян и устроился в начале стола, сев спиной к карте.

Мы уселись справа от него и стали ждать, что он нам поведаёт. Хозяин кабинета встал, подошёл к тому самому маленькому столу и налил себе воды.

— Желаете чегонибудь? — Спросил он нас.

— Нет. — Ответил я.

— Кофе, если есть. — Ответила Наташа.

Ян заварил попрошенное и вскоре передал кружку с дымящимся напитком моей любимой. Усевшись обратно на своё место, он сделал глоток и заговорил:

— Итак, вы уже знаете что произошло. Все гибриды на планете взбунтовались. За эти несколько часов лишилось жизни очень много людей. Меньше всего пострадали страны находящиеся в глубине материков, но и там тоже прошла волна беспорядков. Также активизировались русалки, в прибрежных районах они активно выбираются на берег и занимаются своим гнусным делом. По всему интернету разлетается очень много видео, где эти подводные создания были запечатлены. Они больше не скрываются. И я принял такое же решение. Все доступные мне люди полностью мобилизованы или проходят этот процесс. Они отправятся в различные города, будут пытаться навести порядок, хотя я в этом и не уверен, но что-то сделать надо. Однако без вас такие решения мне принимать нельзя. Поэтому, слушаю вас.

— Полностью поддерживаю. — Проговорил я.

— Я тоже. — Это Наташа.

— Но, ещё надо не только наводить порядок, как мне не нравится такое словосочетание. — Я продолжил говорить. — Но и пытаться спасти людей. Гибридов слишком много, мы не сможем им противостоять. Да у нас есть армии, но абсолютно всех людей мы не сможем сделать солдатами, не сможем их вооружить, а наш враг смог это сделать. У нас есть ещё такие объекты?

— Да. По всей стране было выстроено большое количество таких бункеров.

— Отлично, тогда отправляй своих солдат, чтобы они не только разбирались с врагом, но и спасали людей, переправляя их в эти бункера. Это самое главное. Мы не сможем победить, это очевидно, поэтому теперь наша цель спасти как можно больше людей. Наша жизнь сегодня кардинально поменялась, и нам придётся подстраиваться к этим обстоятельствам, чтобы просто выжить.

Проходили дни. Мы жили на этом объекте, который, как оказалось, называется правильно — центральный руководящий пункт или ЦРП. Нам выделили комнату, похожую на каюту на прошлом судне. Прямоугольная коробка с кроватью, шкафом и столом. Однако

мы не роптали, что есть, то есть, и так можно жить, тем более большинство сейчас гораздо хуже. В мире всё сильнее раскручивались маховики хаоса. Гибриды лютовали, организовывались в настоящие банды, громили города, оставляя после себя одни руины. Моё предположение про захват власти криминалом оказалось неверным, люди прятались где могли от такого сильного врага, и теперь руководили этим миром, полукровки. Мой план по спасению выживших оправдался. В ЦРП с каждым часом прибывало всё больше и больше народа. Но каким бы большим этот объект ни был, всё равно он всех вместить не мог, поэтому некоторые оставались жить на поверхности, другим мы начали помогать пищей и водой, отвозя все эти припасы в ближайшие города. То же самое происходило и в других местах, обозначенных Яном. Слыша эти новости, я очень радовался, что всё-таки люди смогли уцелеть и Тана уже не сможет добиться своей цели на сто процентов, мы ей смогли помешать

Однако всё так относительно хорошо не могло продолжаться. Спустя примерно неделю после нашего заселения в ЦРП, когда осень уже торопилась закончиться и все ждали первый снег, пришли новости от нашего союзника, ставшего местным лидером. Оказалось что русалки, которые продолжают бороться с Таной, проиграли войну и просят эвакуации на сушу, больше им под водой негде спрятаться. Поэтому мы начали готовить резервуары с водой, где планировалось разместить выживших подводных союзников. Одновременно с этим стала организовываться команда, что отправится в море, проводить операцию по спасению. Узнав, что они пойдут на корабле, я естественно загорелся желанием отправиться с ними. Ян сказал, что мне можно это сделать. Однако рассказав об этом своей любимой, я наткнулся на то что и ожидал, она оказалась недовольной. Напомнила мне про прошлый раз, когда меня чуть не убили, про то что очень волновалась. Однако и я тоже ей напомнил про тот наш разговор. В итоге она согласилась, недовольная, но согласилась.

С того дня прошло ещё пару суток. Я стоял на пирсе и смотрел на корабль. Он оказался похож на тот, на котором мы ходили помогать русалкам защищать передатчик. Такой же длинный, с большой надстройкой, занимающей почти всю палубу, оставляя только площадку на корме и на носу. Смотря на этого красавца, я чувствовал неподдельную радость. Мою душу захлёстывало предвкушение. Вскоре, находясь на носовой части, вместе с матросом, мы отшвартовали судно, и оно, дёрнувшись, начало отходить от берега. Ещё через какое-то время за кормой забурлила вода и мы легли на курс. Я стоял там же, на баке, и смотрел вперёд. Берег отдалялся и через время пропал за горизонтом, а в противоположной стороне было только море. Ветер поднялся ощутимый, но меня это мало волновало, мне хотелось этого чувства. Открытая вода, пустой горизонт, большое судно, ветер. Я стоял, и просто радовался, моя душа в это время трепетала. Тем более из-за сложившейся ситуации мне теперь моря точно не видать, ибо живём под землёй. Так что хотелось максимально использовать выдавшийся шанс.

Через почти день, в сумерках, корабль остановился и сбросил якорь. Как и в прошлый раз, на кормовой площадке начали облачаться в своё обмундирование водолазы. Только теперь и я в этом деле участвовал. Требовался каждый, кто может держать оружие в руках. Спустя несколько часов, в маске, резиновом комбинезоне, с баллонами за спиной и со специальной винтовкой в руках, способной стрелять под водой, я спрыгнул и сразу заработал ногами, спускаясь всё ниже и ниже. Скорее всего меня ждала ещё одна битва.

Поверхность воды отдалялась от меня всё больше. Постепенно становилось темнее, поэтому пришлось включить налобный фонарь. Работая ногами и осматриваясь вокруг, я размышлял о случившемся. Как так вообще произошло, что начался настоящий конец света? Как мы ни старались, у нас ничего не вышло. Тана продолжает побеждать, она даже смогла захватить сушу, хотя сама обитательница подводных пространств. И ведь если бы мы тогда её не освободили ничего этого не произошло бы. Значит виноваты мы? Да, я продолжал себя корить за тот день. Мы сделали непоправимое, вызволили на свободу такую русалку, которая превратила сперва нашу жизнь, а потом и жизнь всех людей в настоящий ад. Однако, если бы спецслужба её не захватила в плен, то такого бы не случилось. Ведь, как мне давно стало понятно, пожар войны поддерживает именно спецслужба, сами русалки уже давно отказались от соперничества с людьми, и даже ушли на глубину, чтобы не встречаться с представителями суши. Но, люди такие существа, что в каждом отличающемся от них видят врага, тем более история противостояния человечества и русалок уходит в века, и просто так точно не могла закончиться. Каждый в этой войне кого-нибудь да потерял, и этот каждый хочет отомстить другой стороне. И в таком случае и Тану можно понять, и босса спецслужбы, оба правы. Но взаимное уничтожение это совершенно не выход. Надо как то уметь договариваться. Только вот как договориться с Таной если она совершенно не идёт на контакт. За то время, что мы прожили в бункере, спецслужба пыталась организовать переговоры, но русалки этого совершенно не хотели.

— Здесь. — Прозвучало в наушнике.

В этот раз мы использовали более высокотехнологичное оборудование. На мне была одета не просто маска, которая закрывает только глаза, а покрывающая полностью всё лицо. Таким образом рот, нос и глаза оставались свободны, да ещё это позволяло использовать радио связь.

Остановившись, я принял вертикальное положение и опять стал крутить головой во все стороны. Рядом со мной собирались остальные бойцы, и вскоре организовалась настоящая толпа. Лучи от фонарей постоянно бегали во все стороны, кто-то тихо переговаривался, в наушниках можно было слышать чьи то неразборчивые слова.

— Итак! — Проговорил своим зычным голосом командир. — Отставить разговорчики! Мы на месте. Здесь мы будем ожидать отступающие силы наших союзников. Как только увидите, что приближаются русалки, оружие на изготовку, но огонь не открывать. Только по моему приказу. После того как союзные силы отступят к поверхности, половина следует за ними, остальные их защищают. Всем ясно?!

— Так точно! — Прозвучал ответ.

Значит остаётся только ждать. Медленно перебирая лапами, удерживая себя в вертикальном положении, я продолжал смотреть во все стороны, но видел только мутную толщу воды, и даже свет от фонарей не особо помогал, пропадая на каком-то расстоянии. Глазу было совершенно не за что зацепиться. Но через пару десятков минут такого ожидания, я заметил как что-то мелькнуло в луче света. Однако это произошло настолько быстро, что мне ничего не удалось рассмотреть, просто какое-то движение. Это они? Или какая-то рыба? Уставившись в ту точку, я усиленно думал, стоит ли докладывать? Может это действительно просто рыба, и из-за меня все зря только начнут нервничать.

— Это они! — Закричал кто-то

Отвлёкшись от рассматривания мутной воды, я начал вертеть головой, стараясь понять кто кричал. Посмотрев назад, увидел, что один из бойцов поднял свою винтовку и направил её ровно вниз. Все остальные тоже начали совершать такое же движение, направляя оружие в ту же сторону. Направив взгляд туда же, я увидел огромную стаю русалок, мчащуюся к нам. Они смотрели ровно на нас, и у каждой в глазах был только страх.

— Не стрелять! — Прокричал командир.

Спустя совсем немного времени, те кого мы должны были защищать на большой скорости мелькнули рядом с нами и устремились к поверхности.

— Огонь!! — Зазвучало в наушниках, да так, что я чуть не оглох.

Прицелившись, я выпустил первый патрон. Вражеская русалка сбилась со своего курса и её понесло в другую сторону. В тот же момент, переведя прицел винтовки на следующего врага, я опять нажал на спусковой крючок. И так началась очередная битва, в которой русалки и люди уничтожали друг друга. Анализируя свои ощущения, мне стало понятно, что в этот раз, в отличие от того, когда мне приходилось стрелять в людей, я ощущаю только злость. Эти создания хотят уничтожить мой мир, и мне надо этого не допустить. Но одновременно с этим, мне хотелось бросить оружие, и вернуться на судно. Хоть русалки и стремятся уничтожить человечество, мне было ясно, что таким образом я делаю только хуже, ибо у многих из кого мне приходится лишать жизни, тоже есть свои семьи, и они явно будут не довольны, а значит захотят отомстить. Уничтожая друг друга, мы делаем только хуже. Но в данный момент у меня совершенно не имелось выбора, либо я их, либо они меня.

— Ты! Наверх! — Кому это он?

Подняв взгляд на командира, понял, что обращаются ко мне. Кивнув, закинул винтовку за спину, и начал подниматься. Ноги усиленно работали, мне хотелось поскорее выбраться. Русалки никого не щадили, бойцы гибли один за другим. Вскоре после начала битвы злость отступила под натиском страха, и мне приходилось сдерживать себя, чтобы не запаниковать, однако вскоре опять пришло на помощь то состояние отрешённости. Но мне уже давно стало понятно, что оно не может держаться вечно, поэтому хоть ещё ничего не чувствуя, всё равно хотелось поскорее выйти из боя. И вот, получив шанс, и сразу им воспользовался. Да, это выглядело не очень, со стороны могло казаться как будто я позорно сбегая, но на самом деле мне не хотелось убивать, даже русалок.

Вынырнув, увидел как наших союзников вытаскивают на борт. Грузовым устройством спускают толстый канат с петлёй, русалка в неё садится, и таким образом попадает на судно. Мне тут ждать не имело смысла, поэтому я направился к корме, там есть трап по нему можно нормально подняться. Однако прежде чем повернуть в ту сторону, увидел то что не должен. Мне на глаза попала Рина. Она ждала своей очереди, и над водой виднелась только голова. В первую секунду пришло желание обнять, однако потом появился страх, что очарование меня возьмёт под контроль. Резко развернувшись, погрёб как мог быстро туда куда хотел изначально. И только взбираясь наверх понял, что у меня бы так не получилось сделать, если бы очарование продолжало действовать. У меня бы просто не появилось такое желание, уйти от неё, мне хотелось бы обнять Рину, и всё остальное. Значит, я теперь свободен от этого воздействия? Если так, то как такое могло случиться? Выбравшись на палубу, начал снимать с себя обмундирование, продолжая размышлять над тем, что мне сейчас открылось. Что изменилось? Почему очарование Рины перестало действовать? Переодевшись в свою одежду, я так и не смог понять, почему меня больше не тянет к Рине.

Единственный вариант, который мне казался самым реалистичным, это любовь к Наташе. Возможно ли что это чувство смогло перебить воздействие русалки? Надо это спросить у Наташи. Мне хотелось пойти к матросам, что поднимали наших союзников на борт, однако решил, что хоть у меня и получилось вроде как не поддаваться на очарование, но всё-таки не стоит это проверять ещё раз. Поэтому, я просто пошёл в общий кубрик, мне хотелось отдохнуть. Тем более операция завершилась удачно, если можно так сказать, цель выполнена, хоть у нас и появились ещё потери. Забравшись на одну из коек, я закрыл глаза и почти сразу сон взял своё.

Разбудил меня судовой звонок. Это означало что объявлена тревога. Видимо вернулись, созывают команду для швартовки. Встав, начал не спеша одеваться. Успею. Когда вся одежда находилась на положенных местах, я вышел в коридор и увидел странное. Пара матросов куда-то очень спешили, пробежав мимо меня, один из них даже задел своей рукой моё плечо. Что происходит? Куда так все спешат? Поддавшись на общую панику, я побежал в ту же сторону. Вскоре, выбежав на палубу, увидел берег и нашу базу. Значит мы действительно вернулись. Но самое главное здесь было в другом. Наше убежище усиленно обстреливали. Большая часть строений, что находились на поверхности, давно стояли разрушенные. Со всех сторон ко входу в комплекс двигались вражеские силы, и хоть мне с такого расстояния сложно было разглядеть, а ещё мешали лес и неровности рельефа. В тот момент когда я осознал происходящее, раздался оглушительный взрыв. Подпрыгнув от неожиданности, увидел как в сторону врага полетел снаряд из корабельной пушки, который через пару секунд взорвался, разметав по сторонам деревья и вражеских солдат. Мне оставалось только стоять и смотреть. Шла настоящая, полномасштабная война.

— Что ты здесь стоишь боец?! Бегом к шлюпке! Высадка на берег! — Вдруг около уха закричал знакомый голос командира.

Обернувшись к нему, я увидел взмыленного, уставшего человека. Он махнул рукой, показывая в какую сторону мне надо бежать, а сам направился дальше. Придётся выполнить приказ, хоть мне этого совершенно и не хочется.

Подбежав к месту крепления лодки, узнал, что там уже сидят люди, ждут ещё нескольких чтобы отправится на берег. Запрыгнув в спасательное средство, схватил поданный мне автомат. Теперь я солдат. Как такое вообще могло произойти? Я всегда драться-то боялся, а теперь в моих руках оружие, которым мне придётся уничтожать врага.

Вскоре наша лодка находилась на воде, и пара матросов усиленно работала вёслами, ведя наше плавсредство к берегу. Ещё через несколько десятков минут, оно упёрлось носом в берег, а мы все выскочили на камни, покрывающие линию прибоя. Меня ждал новый бой.

Когда лодка уткнулась носом в берег, я, недолго думая, выскочил из неё, плюхнувшись в воду. Ноги тут же промокли, но мои мысли занимало другое. Наташа находилась в это время на базе. Если с ней что-то произойдёт, я этого себе не прощу. Оставил свою любимую в опасности, как я вообще мог так поступить? Хотя мне было неизвестно, что на нас нападут, но всё равно, если она ранена или не дай бог, погибла, они все увидят, что значит вредить ей.

Пробежав линию камней, пару раз запнувшись и чуть не упав, я выбежал на берег, где начиналась нормальная земля, покрытая тонким слоем снега.

— Эй! А ну стоять! — Послышался крик сзади.

Остановившись, я обернулся и не понимая посмотрел на нашего командира.

— Всем организовать! Собраться! — Продолжал он вещать.

— Там моя любимая! Я должен её спасти! — Прокричав, больше никого не слушая, ринулся вперёд.

— Я сказал стоять!! — Мой собеседник ещё сильнее повысил голос.

Но мне не хотелось останавливаться, мне хотелось бежать вперёд, где-то там Наташа, моя любимая, и неизвестно что с ней. Однако через пару сделанных мною шагов, я запнулся и упал лицом в снег. Перевернувшись на спину, увидел стоящего надо мной злого командира.

— Я. Сказал. Стоять!! — Последнее слово прозвучало максимально громко. — Ты что не понимаешь, солдат? Успеем спасти твою ненаглядную, а вот если ты один рванёшь туда, тебя точно пристрелят! — Он развернулся к остальным. — Поэтому собрались и слушаем приказ!

Полежав несколько секунд, чувствуя как промокает куртка на спине, я поднялся на ноги и подошёл к остальным. Вокруг командира столпились все кто находился в шлюпке. Смотря по сторонам, мне стало понятно, что мы не одни такие, к берегу постепенно начали причаливать остальные лодки. Всего их оказалось не менее десятка, и в итоге на берегу находилась довольно большая толпа, наверное человек сто. Они все собрались по группам, так же как и мы, и слушали свои приказы.

— Итак! Наша задача, добраться к западному флангу. Там находится артиллерия противника. Уничтожив её, мы отправимся ко входу в нашу базу и будем его защищать. Всё, каждый подходит к шлюпке и берёт запас взрывчатки. Выполнять! — Закончив говорить, наш командир сам пошёл к нашему плавсредству, исполнять свой же приказ.

Недолго думая, я пошёл за ним. Перегнувшись через борт взял прямоугольный пакет. К нему прикреплялся проводок, его надлежало воткнуть в специальное место на устройстве и после этого убегать, ибо взрыв произойдёт через пару десятков секунд. Убедившись, что все готовы, командующий махнул рукой, призывая следовать за ним, и, взяв винтовку на изготовку, пошёл вперёд. Сделав такую же манипуляцию со своим оружием, я отправился вслед.

Через час мы подобрались к позициям противника. Всё это время я думал только о своей любимой. Как она там? Мне оставалось только надеяться, что она находится под землёй и никуда не высовывается, хотя зная её характер, скорее всего отправилась помогать

раненым.

Прижавшись спиной к одному из деревьев, я оглянулся по сторонам. Вокруг меня рос такой знакомый лес. Проживя всю жизнь на этих землях, для меня это стало полностью обыденным. Слева, справа, впереди и позади высились ели и сосны, с небольшим пушком снега на ветках. Портило эту картину только одно, что за моей спиной находилась большая группа вражеских солдат, охраняющих две артиллерийские установки. Примерно через каждые пару десятков минут, то одна, то другая, производила выстрел, и в этот момент слышался оглушительный грохот, а через небольшое время звучал взрыв в районе нашей базы.

Глянув на командира, увидел, что он мне показывает на одного из солдат. Кивнув, медленно выглянул из-за дерева, также не спеша поднял своё оружие, взял врага на прицел и пока остановился. Опять посмотрев по сторонам, увидел, что остальные бойцы сделали также. Когда командующий махнул рукой, мы все одновременно произвели выстрел. Десяток врагов тут же упали, получив пулю кто куда. Лишив жизни очередное живое создание, я понял, что ничего не чувствую, точнее пропало то желание никому не вредить. В этих солдатах противника мне виделся только враг, который хочет уничтожить мой мир, моих друзей, моих любимых, а значит у меня просто не имелось другого выбора кроме как их защищать.

После нашего выстрела, гибриды поняли, что их атакуют и зашевелились ища откуда идёт нападение. Однако мы не намеревались упрощать им эту задачу, сразу уйдя с прошлых мест. Прижавшись к новому дереву, я опять выглянул и выстрелил, свалив еще одного вражеского бойца. Через пару секунд в мою сторону полетели пули, вжавшись в укрытие, я ждал пока закончится эта буря. Как ни странно к этому моменту, то состояние, что мне помогало справиться с эмоциями, со страхом и со злостью, уже пропало, но я вполне справлялся теперь сам. Я видел только врага, которого хотел уничтожить. Я понимал, что это тоже люди, со своими семьями, но также понимал, что их никто сюда не звал, жили бы себе спокойно дальше, но они решили уничтожить мой мир, значит я должен был обязан его защищать.

Через пару десятков минут такого боя, мы успешно зачистили территорию, потеряв нескольких наших друзей. Я их не знал, но некоторые из нашей группы очень сильно убивались над их телами, что явно говорило об их дружбе. Мне тоже было их очень жаль, еще несколько парней не вернутся домой, к своим семьям. Но такова война, такова цена за победу. Они знали на что шли. Они заплатили наивысшую цену, которую могли не платить если бы гибриды не начали уничтожение человечества.

Вскоре мы поставили взрывчатку на установки, бомбящие нашу базу, и спрятавшись за деревьями, дождалась взрыва. Артиллерию разметало на маленькие кусочки, деревья рядом повалило, а те что стояли подальше только покачнуло, заставив скинуть снег с веток.

Вскоре мы, похоронив павших, отправились ко входу в наш бункер. Пока мы шли, слышали еще несколько взрывов, как атакующих нас гибридов, так и наши. Видимо у других отрядов тоже появились свои успехи. Смотря по сторонам, я видел всё тот же лес, покрытый тонким слоем снега, только имелось одно отличие от привычной мне картины. Не хватало звуков, точнее они то как раз имелись, выстрелы и взрывы. Не было слышно птиц, шуршания и тому подобного. Казалось лес вымер. Оно и не удивительно, разумные создания начали уничтожать друг друга, значит зверью здесь больше нет места, вот все попрятались и убежали. В очередной раз я себя спрашивал, зачем всё это? Почему нельзя жить мирно?

Почему обязательно если как-то отличаешься от проживающего рядом с тобой другого разумного создания, то его надо уничтожить. Почему разум такой? Ведь это возможно у животных, борьба за территорию или нечто подобное, но мы то совсем не звери. У нас есть то чего у них нет, разум, воля, мы способны делать выбор. Но видимо это не так, раз мы уподобляемся животному миру.

Через час, может больше, мы находились на месте. Вокруг высились руины, остатки тех немногих строений, что раньше располагались на месте входа в бункер. Меня очень сильно тянуло убежать. Я хотел увидеть свою любимую. Хотел узнать в порядке ли она. Но приходилось сдерживать себя, иначе подведу отряд и командира. Расположившись в развалинах, каждый из нас взял под контроль свой участок, наведя винтовку. Мне пришлось разместиться на остатках второго этажа, дома что раньше выполнял роль казармы. Усевшись около окна, стал смотреть на лес. Дело это оказалось скучным, я просто водил взглядом туда-сюда, выискивая врага, который всё не появлялся. Проходили часы, постепенно солнце начало опускаться к горизонту, а мои глаза уставать. Хотелось их закрыть и просто посидеть, но я держался как мог. В определённый момент, когда мне стало понятно, что не смогу выдержать такую пытку, веки опустились сами. И в ту же секунду, в раму с внешней стороны стенки попала пуля. Почувствовав как сердце забилось быстрее, я отпрыгнул под защиту укрытия и аккуратно выглянул. Противник явно начинал наступление, присмотревшись внимательнее увидел как среди деревьев мелькают вражеские солдаты. К этому моменту на защиту основной точки пришли почти все отряды, выполнив свою задачу по уничтожению техники противника.

Через какое-то время гибриды, накопив силы, начали наступление. Мне приходилось стрелять почти без пауз, винтовка нагревалась, не успевая остыть. Весь мой разум полностью отключился, оставив только две мысли, мне надо выжить, и я не должен пропустить врага в бункер. Вокруг гремели выстрелы и взрывы, остатки разрушенных зданий уничтожались до конца. Солдаты противника гибли под нашим огнём, наши потери возрастали, обороняющихся становилось всё меньше. В мою сторону летело всё больше и больше пуль. Через пару часов, когда ночь начала брать ситуацию в свои руки, видимость ухудшилась из-за темноты, у меня уже не получалось даже отстреливаться. Я просто сидел под окном, и вздрагивал от каждого попадания в стену за мной.

В эти минуты мне казалось, что гибриды победили. В секунды тишины я мог посмотреть на обороняемый нами вход и видел, что враг находится рядом с ним, еще немного и первые солдаты противника смогут спуститься вниз.

Но произошло то, что мы все ждали и боялись. По среди тёмного неба, среди начавших появляться первых звёзд, ярко засияло около десятка белых огней. Большая часть наших бойцов и вражеских перестали сражаться и подняли голову кверху, наблюдая за таким необычным зрелищем. Я тоже перестал прятаться и смотрел на небо. Спустя несколько минут яркий свет пропал, а на его месте стали видны странные объекты, похожие формой на рыб, но без выпирающих частей. Это были они. Русалки, которых вызвала Тана. Нам пришёл конец.

Я и Наташа лежали на кровати и смотрели по моему ноутбуку новости. Диктор, девушка в белой блузке, с длинными волосами, собранными в конский хвост, находясь в большой студии вещала о произошедших недавно событиях.

С момента появления в небе космических кораблей русалок, прошло около полугода. В первый день все люди находились в шоке, оно и неудивительно, ведь по сути состоялся первый в истории человечества контакт с внеземной цивилизацией. Но все наши страхи не оправдались. Я и остальные считали, что эти космические гости пришли на помощь к Тане, но оказалось все по другому.

В ту ночь, когда я сидел с винтовкой в руках и смотрел на небо, на гостей с других миров, на поверхность нашей планеты летели маленькие летательные аппараты, несущие инопланетных русалок. Большая их часть отправилась в воду, а одна штука приземлилось рядом с нами. Никто не стрелял, все смотрели на не виданное ранее зрелище. Вскоре цилиндрический ботик с плавными линиями открылся, и из него вылез пилот. Это конечно оказалась русалка, только в специальном костюме, её тело полностью покрывал металлический скафандр, а на голове имелась большая сфера, в которой находилась вода. Внизу же, на хвосте, отходило четыре механических, суставчатых ноги, похожих на паучи. Таким образом русалка могла и дышать на поверхности и спокойно передвигаться.

Выйдя из своего транспортного средства, представитель космического народа просто смотрел по сторонам, а люди и гибриды, побросав своё оружие постепенно начали вокруг него собираться. Через пару десятков минут, убедившись в безопасности, присоединился к ним и я. Русалка через переводчик, установленный в скафандр, компьютерным голосом, начала вещать, что они прибыли с миром, что они остановят войну, что сейчас идёт на нашей планете. Их раса мирная, они никогда не воевали, и не хотят чтобы то же самое делали другие. Поэтому они заберут всех русалок и гибридов на свою планету, оставив человечество в покое. Услышав такие новости, я заволновался за Наташу, она же тоже гибрид, значит отправится с ними? Оставив меня одного? Мне этого совершенно не хотелось. Поэтому я ринулся в бункер. Война окончена, можно больше не бояться за свою жизнь и жизни близких.

Вскоре я обнимал свою любимую, а она также страстно обнимала меня. Мы живы. Насладившись друг другом и успокоившись мы уселись на кровать в больничной палате, где находились раненые, и начали рассказывать что с нами за это время произошло. Оказалось, что Наташа, как я и думал, сразу после атаки на бункер побежала в больницу, она хотела делать то что умела лучше всего, спасти людей. Поэтому её направили лечить пострадавших. Большую часть времени она провела за этим делом. Я же поведал о том что произошло со мной, про то как мы защитили наших подводных союзников, про то как узнали что на бункер напали, и в итоге как мне пришлось взять в руки оружие и использовать его по назначению. А под конец рассказал самую главную новость, про прибытие гостей из космоса, и конечно же я сразу спросил Наташу, отправится ли она с ними, на что получил отрицательный ответ. Она меня любит, она хочет быть со мной и даже прилетевшие с другой планеты русалки не смогут этому помешать. Обнявшись ещё раз, мы встали, Наташа пошла выполнять свою работу, а я отправился за ней. На поверхности делать больше нечего, а значит мне надо было помочь своей любимой.

С того дня прошло примерно шесть месяцев. Русалки и гибриды постепенно покидали нашу планету. Все радовались окончанию войны. Тану изловили и судили по законам подводного народа. Города постепенно отстраивались, приходя в первоначальный вид.

Мы вместе лежали на кровати в доме Наташи, в посёлке гибридов, где почти никого не осталось, большая часть местного населения решила отправиться на свою изначальную родину. По новостям говорилось, что отбывает последний корабль и больше на нашей планете не останется никого кроме людей, за исключением нескольких гибридов, что пожелали остаться здесь. За это время босс спецслужбы нашёл мне новую работу, на прошлое своё судно я возвращаться не имел желания, поэтому теперь мне придётся работать боцманом на научном судне, что бороздит моря и океаны, что было даже лучше. Наташе нашлось место в одной из городских больниц, где она стала работать доктором терапевтом. А сейчас у меня шли выходные между рейсами, у моей любимой тоже выдался свободный денёчек. Мы радовались этим дням, когда от нас ничего не требовалось, и мы просто могли отдохнуть. Мы просто лежали и наслаждались друг другом, думая о будущем, строя планы на нашу совместную жизнь. Нам хотелось спокойствия, чтобы больше не приходилось где-то прятаться, с кем-то сражаться, нам хотелось счастья, хотелось создать семью, хотелось детей. И похоже теперь мы сможем этого добиться, ибо гости из космоса правильно поступили. Как стало понятно, два разумных вида не смогут друг с другом ужиться, обязательно найдётся повод, чтобы начать взаимное истребление. Поэтому лучше чтобы русалки и гибриды жили на своей планете, а мы останемся на своей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net